Вернеръ фонъ Мелле.

ТОРГОВЫЕ ТРАКТАТЫ.

Переводъ съ нѣмецкаго

студентовъ С.-Петербургскаго политехническаго института

подъ редакціей, съ предисловіемъ и дополненіями

Доцента **Барона Б. Э. НОЛЬДЕ.**

С.-Петербургъ.
1905.

ЦАБ "Автограф"

Печатано съ разрѣшенія декана экономическаго отд. Спб. Политехническаго Института.

ЦАБ "Автограф"

Появленіе перевода монографіи сенатора Вернера фонъ Мелле, напечатанной въ третьемъ томѣ Holtzendorff's Handbuch des Völkerrechts (Hamburg, 1887), оправдывается, въ глазахъ редактора перевода, прежде всего соображеніями учебнаго характера. На экономическомъ отдѣленіи С.-Петербургскаго Политехническаго Института съ осенняго семестра 1904 года въ программу преподаванія внесенъ спеціальный курсъ о торговыхъ трактатахъ, служащій однимъ изъ дополненій къ общему курсу международнаго права. Предпринятый подъ редакціей преподавателя слушателями этого спеціальнаго курса переводъ долженъ послужить пособіемъ къ нему. Въ этомъ отношеніи монографія ф. Мелле заслуживаетъ несомнѣннаго вниманія, ибо даетъ наиболѣе полное обозрѣніе вопроса съ точки зрѣнія юридической, — съ точки зрѣнія правовыхъ формъ международнаго торговаго обмѣна, въ противоположность точкѣ зрѣнія экономической, точкѣ зрѣнія существа этого послѣдняго,—а именно таковы задачи указаннаго выше курса. Сопоставляя имѣющіяся въ литературѣ другія сочиненія по этому вопросу съ сочиненіемъ ф. Мелле, мы не можемъ не отдать съ этой учебной точки зрѣнія предпочтенія послѣднему.

Можетъ быть въ только что отмѣченныхъ достоинствахъ печатаемаго сочиненія находится нѣкоторый залогъ того, что и для болѣе широкихъ круговъ лицъ, интересующихся вопросомъ, настоящій переводъ не будетъ безполезнымъ.

ЦАБ "Автограф"

Нѣтъ сомнѣнія, что на ряду съ существенными достоинствами монографія ф. Мелле содержитъ и важные недостатки. Первымъ изъ нихъ является то обстоятельство, что она написана почти двадцать лѣтъ тому назадъ и не знаетъ поэтому всѣхъ происшедшихъ за это время перемѣнъ. Этотъ недостатокъ мы постарались, по мѣрѣ возможности, исправить, внеся въ текстъ сочиненія всѣ дополненія, необходимыя для того, чтобы дать картину нынѣшняго положенія вопроса. Эти дополненія, тщательно обмѣченныя нами въ текстѣ знаками: [ ], оставляютъ подлинный текстъ ф. Мелле незатронутымъ, и лишь въ двухъ—трехъ мѣстахъ намъ пришлось исключить явно ошибочныя и устарѣлыя соображенія автора.

Второй недостатокъ сочиненія для русскихъ читателей—малое вниманіе къ русскимъ договорамъ—также отчасти восполненъ внесенными въ книгу дополненіями.

Мы отнюдь не игнорируемъ другіе присущія сочиненію ф. Мелле погрѣшности, но дальнѣйшая переработка его казалось уже невозможною.

Переводъ сдѣланъ студентами Экономическаго Отдѣленія СПБ. Политехническаго Института Л. А. Чаплинскимъ и К. И. Рыбинскимъ.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить глубокую благодарность сенатору ф. Мелле за разрѣшеніе на изданіе перевода и Совѣту С.-Петербургскаго Политехническаго Института за помощь въ этомъ изданіи.

Борисъ Нольде.

ЦАБ "Автограф"

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТР.

Предисловіе 1

Глава I. Историческій очеркъ 1

Отдѣлъ I. Отъ Вестфальскаго мира до конца XVIII столѣтія. 1

§ 1. До конца XVII столѣтія 1
§ 2. XVIII столѣтіе 10

Отдѣлъ II. XIX столѣтіе 23

§ 3. Общій обзоръ 23
§ 4. Наполеоновская эпоха 25
§ 5. Нѣмецкій таможенный союзъ (*Zollverein*) . . . 26
§ 6. Договоры о торговлѣ и мореплаваніи 1815—1860 годовъ 37
§ 7. Договоры о торговлѣ и мореплаваніи съ 1860 года до настоящаго времени 41
§ 8. Договоры о дружбѣ 52

Глава II. Современное право торговыхъ и морскихъ договоровъ. 72

§ 9. Роды договоровъ, ихъ заключеніе и сроки . . 72
§ 10. Заключеніе договоровъ 78
§ 11. Случай войны между контрагентами 87
§ 12. Условіе о наибольшемъ благопріятствованіи . . 89
§ 13. Равенство иностранцевъ съ подданными . . . 105
§ 14. Исключительное положеніе иностранцевъ . . 118
§ 15. Постановленія о ввозѣ, вывозѣ и транзитѣ товаровъ. 121
§ 16. Желѣзныя дороги и иные пути сухопутнаго обмѣна. 148
§ 17. Рѣчное судоходство 151
§ 18. Морское и каботажное плаваніе 153
§ 19. Языкъ, форма и толкованіе договоровъ . . . 160

ЦАБ "Автограф"

Глава I.

Историческій очеркъ.

Отдѣлъ I.

Отъ Вестфальскаго мира до конца XVIII столѣтія.

§ 1. До конца XVII столѣтія.

Литература: H. Scherer, Allgemeine Geschichte des Welthandels, Th. II, 1853. — Beer, Allgemeine Geschichte des Welthandels, Th. II, 1862. — v. Steck, Versuch über Handels- und Schifffahrtsverträge, 1782. — v. Kalterborn, Handelsverträge въ Deutsches Staatswörterbuch, Bd. IV, 1859, S. 666 f.f. — Его-же, Schifffahrtsverträge, ibid., Bd. IX, 1865, S. 228 f.f. и Schifffahrtsgesetze, ibid., S. 204 f.f. — Anderson, Chronological and historical deduction on the origin of commerce, 4 изд., 1787. — La richesse de la Hollande, 1778. — P. de Ségur-Dupeyron, Histoire des négociations commerciales et maritimes du règne de Louis XIV, 1863. — Его же, Histoire des négociations commerciales et maritimes de la France au XVII et XVIII siècle, 1872, S. 173. — Büsch, Versuch einer Geschichte der Hamburgischen Handlung. 1797. — Schmoller, Studien über die wirthschaftliche Politik Friedrich des Grossen und Preussens überhaupt, въ Jahrbuch für Gesetzgebung u. s. w. im Deutschen Reich, 1884, S. 51 f.f. — Mably, Le droit public de l'Europe fondé sur les traités, V. II, 1764. — Calvo, Le droit international, 3 изд., T. I, 1880. — Roscher und Jannasch, Kolonien, 3 Aufl., 1894.

Исторія показываетъ намъ, насколько часто первымъ зачаткамъ торговыхъ сношеній различныхъ народовъ и странъ между собою препятствовало то недовѣріе къ приходившимъ изъ заграницы купцамъ, примѣры котораго и теперь наблюдаются у дикихъ племенъ и которое выражается обыкновенно въ безправномъ

ЦАБ "Автограф"

положеніи иностранцевъ. Понятно поэтому, что уже въ самыя раннія эпохи торговыя націи были заинтересованы въ томъ, чтобы обезпечить себѣ извѣстную правовую защиту въ чужой странѣ путемъ взаимныхъ соглашеній, въ которыхъ, при всей ихъ примитивности и безформенности, нельзя не видѣть первыхъ торговыхъ договоровъ. Въ древности въ этихъ послѣднихъ дѣло шло прежде всего о дозволеніи или запрещеніи торговыхъ сношеній въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ и районахъ. Мы видимъ это въ частности въ трехъ договорахъ между Римомъ и Карѳагеномъ, текстъ которыхъ передаетъ Полибій [1]). Равнымъ образомъ и въ средніе вѣка стремились прежде всего къ тому, чтобы создать внѣшнюю защиту торговли въ чужихъ странахъ, и выговаривали для купцовъ и ихъ товаровъ правовую защиту, освобожденіе отъ берегового права и разнаго рода произвольныхъ пошлинъ.—На этомъ однако не останавились; главныя торговыя державы средневѣковья—итальянскіе города и нѣмецкая Ганза [2]) — съумѣли при помощи договоровъ и привилегій достичь заграницей совершенно исключительныхъ преимуществъ не только передъ другими иностранцами,

---

[1]) Въ двухъ первыхъ договорахъ, заключенныхъ въ 509 и 348 гг., точно ограничивается торговая территорія обоихъ государствъ, при чемъ ясно сказывается доминирующее значеніе Карѳагена. Для римлянъ былъ закрытъ заливъ, у котораго былъ расположенъ Карѳагенъ, а равно и все побережье къ востоку отъ него, для пунійцевъ—Лаціумъ. Если бы римляне случайно оказались выброшенными на запретную для нихъ территорію, то они могли на ней оставаться не болѣе пяти дней и втеченіе этого времени ничего не должны были ни продавать, ни покупать за исключеніемъ предметовъ, необходимыхъ для пищи, починки корабля и жертвоприношеній. Равнымъ образомъ, къ пунійскимъ частямъ Ливіи и Сардиніи по силѣ второго договора римляне могли приближаться лишь для того, чтобы запастись провіантомъ или исправить корабль, между тѣмъ какъ на основаніи перваго договора они могли заключать тамъ торговыя сдѣлки въ присутствіи карѳагенскаго чиновника – причемъ Карѳагенъ бралъ на себя гарантію уплаты. Въ Сициліи, напротивъ того, пока она принадлежала карѳагенянамъ, и въ самомъ Карѳагенѣ римляне могли покупать и продавать и пользовались тѣми же правами, что и карѳагеняне. Наконецъ, третій договоръ, заключенный въ 306 году до Р. Хр., обнаруживаетъ ростъ римскаго могущества, обязывая карѳагенянъ очистить Сардинію.

[2]) Ср. Holtzendorff, Handbuch des Volkerrechts т. 1, §§ 75—78.

ЦАБ "Автограф"

но даже и передъ коренными жителями страны, и захватили въ свои руки монополію торговли. Эти преимущества могли, конечно, сохраняться, лишь пока страны, предоставившія ихъ, не обладали достаточной культурой, экономическимъ благосостояніемъ и политическимъ могуществомъ, чтобы воспользоваться выгодами собственной самостоятельной торговли. Какъ только онѣ достигли бо̀льшаго политическаго и экономическаго значенія, онѣ неизбѣжно должны были стряхнуть позорное торговое иго пришельцовъ.

Паденіе средневѣковыхъ торговыхъ монополій и великія открытія XV столѣтія [1]) вызвали глубокій переворотъ въ міровой торговлѣ. Между болѣе крупными, достигшими болѣе прочнаго національнаго единства государствами началось соперничество на экономическомъ поприщѣ. Корабли стали покидать берега и смѣло прорѣзать ширь океана; міровая торговля сдѣлалась прежде всего морскою, а пространство открытой для нея территоріи въ короткое время почти удвоилось. Въ это время международную торговлю ведутъ и развиваютъ преимущественно страны Западной Европы, обращенныя къ Новому Свѣту.

Первыми стали стремиться воспользоваться новыми торговыми путями португальцы и испанцы. Они заняли вновь открытыя земли и старались по мѣрѣ силъ использовать ихъ при помощи колоніальной системы, предоставлявшей метрополіи монополію съ сферѣ производства и потребленія колоній [2]). Но вскорѣ другія державы опередили ихъ.

Послѣ того какъ въ 1580 году Португалія была завоевана Испаніей, послѣдняя запретила враждебнымъ ей голландцамъ всякія торговыя сношенія съ завоеванною страною. Тогда предпріим-

---

[1]) Ibid., § 79.

[2]) Въ Испаніи для облегченія контроля и полнаго исключенія конкуренціи вся торговля съ колоніями была ограничена двумя правильными торговыми караванами, изъ которыхъ одинъ силою примѣрно въ 27 парусовъ отправлялся ежегодно въ Портобелло, а другой примѣрно въ 23 паруса каждые три года въ Веракруцъ. Ко времени возвращенія въ Европу оба флота соединялись въ Гаваннѣ. «Торговое обезпеченіе большого государства, восклицаетъ Гумбольдтъ, сводилось къ доставкѣ провіанта въ блокированную крѣпость».

ЦАБ "Автограф"

чивые голландцы стали ѣздить прямо въ Индію и постепенно подготовили тамъ конецъ португальскому владычеству [1]). Испанія, хотя и удержала свои обширныя владѣнія въ Средней и Южной Америкѣ, не могла всетаки, несмотря на колоніальную систему, помѣшать другимъ націямъ сбывать туда свои продукты при помощи постепенно принимавшей все большіе и большіе размѣры контрабандной торговли [2]). Маленькая Голландія сдѣлалась во время своей долгой и славной борьбы за независимость первою морскою державою того времени. Ея торговля распространилась на весь извѣстный тогда міръ, и ея безчисленныя суда сдѣлались настолько необходимыми для другихъ государствъ, не обладавшихъ развитымъ судоходствомъ, что голландцевъ по справедливости называли перевозчиками Европы [3]). Могущественное положеніе голландцевъ продержалось въ общемъ до конца 17-го столѣтія, но уже во второй половинѣ послѣдняго обнаруживается значительная конкуренція со стороны Англіи, къ тому времени также сдѣлавшейся колоніальной державою. Грандіозное развитіе англійской морской торговли начинается съ изданія знаменитаго Кромвелевскаго «Навигаціоннаго акта» въ 1651 году (подтвержденнаго въ 1660 г. Карломъ II), который предоставилъ ввозъ въ британскія колоніи исключительно англійскимъ судамъ, призналъ ввозъ неевропейскихъ продуктовъ въ Англію монополіей англійскаго судоходства и постановилъ, что большая часть европейскихъ продуктовъ можетъ быть ввозима въ Англію только на англійскихъ судахъ или на судахъ странъ, производившихъ эти

---

[1]) Однако, сдѣлавшись снова свободною, Португалія сумѣла возвратить себѣ въ Бразиліи власть, равнымъ образомъ отнятую у нея голландцами.

[2]) Эта контрабандная торговля велась на глазахъ испанскихъ властей, которыя должны были ее терпѣть, потому что постоянно падавшая изъ за непрерывныхъ войнъ и промышленно бѣдная метрополія не могла удовлетворять возраставшимъ потребностямъ своихъ колоній, но все же продолжали придерживаться принциповъ колоніальной системы, разъ на всегда признанныхъ справедливыми.

[3]) Кольберъ признавалъ ненормальнымъ положеніе, при которомъ изъ 20000 кораблей, при помощи которыхъ велась тогдашняя міровая торговля, 15—16000 принадлежало голландцамъ, а французамъ 5—600 Roscher, Geschichte der Nationalokonomik in Deutschland. 1874, S. 227).

ЦАБ "Автограф"

продукты. Опредѣленія эти большею частью были направлены прямо противъ Голландіи и возымѣли дѣйствіе [1]). Франція въ эпоху Людовика XIV также стремилась, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, къ пріобрѣтенію колоній, къ утвержденію своего морскаго могущества и заключенію торговыхъ соглашеній съ заграницей. Остальныя страны, въ числѣ ихъ и Германія [2]), почти не принимали активнаго участія въ торговлѣ; хотя Ганза формально распалась лишь въ 1669 году, однако ея могущество угасло уже гораздо ранѣе. Только Гамбургъ и Бременъ сохранили значеніе важныхъ торговыхъ центровъ; но оба города достигли своего теперешняго выдающагося положенія въ міровой торговлѣ лишь въ болѣе позднюю эпоху.

Для торговыхъ договоровъ XVII столѣтія важное значеніе имѣло то обстоятельство, что большія европейскія государства дѣлались все болѣе и болѣе самостоятельными и обособленными другъ отъ друга и что всѣ болѣе или менѣе твердо придерживались какъ принциповъ колоніальной системы, такъ и широкаго покровительства собственной торговлѣ, ограничивая и даже исключая всякую иностранную конкурренцію. Только въ рѣдкихъ случаяхъ могла отнынѣ одна сторона безъ дальнѣйшихъ разговоровъ диктовать другой свои условія. Теперь требовалось большое дипломатическое искусство, чтобы при возможно меньшихъ уступкахъ съ своей стороны получать большія выгоды въ чужой странѣ и ея колоніяхъ. При этомъ почиталось особенной славой для государственнаго дѣятеля, если ему удавалось ввести другую

---

[1]) Уже къ концу 17-го столѣтія можно было считать Лондонъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ Европы (Philippson, Das Zeitalter Ludwig's XIV, 1879 S. 351).

[2]) Германія особенно пострадала отъ тридцатилѣтней войны (Ср. Holtzendorff's Handbuch. Bd. I, § 84). «Тридцатилѣтняя война», говоритъ Рошеръ, «не только задержала развитіе нѣмецкаго общественнаго хозяйства, но отчасти даже вернула его на цѣлыя столѣтія назадъ, такъ что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оно должно было какъ бы начинать сначала свое развитіе. Насколько низко пала Германія, указываетъ Макіавелли словами: «abborda di uomini e di ricchezze» (лишенная людей и богатствъ). (Roscher, Geschichte der Nationalökonomik in Deutschland 1874, S. 220).

ЦАБ "Автограф"

сторону въ обманъ относительно значенія и важности отдѣльныхъ условій соглашенія или какъ-нибудь иначе обойти ее. Торговые договоры этого и слѣдующаго столѣтія не обнаруживаютъ поэтому серьезно продуманнаго и сознательнаго стремленія сторонъ къ взаимнымъ сношеніямъ, а являются результатомъ борьбы всѣхъ противъ всѣхъ, борьбы, тамъ и сямъ по необходимости прерываемой и ограничиваемой, но и то лишь въ эгоистическихъ видахъ. Но то обстоятельство, что теперь нѣсколько сильныхъ государствъ принимали широкое участіе въ міровомъ обмѣнѣ, привело постепенно къ уравненію положенія ихъ по отношенію къ цѣлому ряду отраслей торговли. Что было предоставлено одному, того нельзя было лишать другого, въ силу прежде всего политическихъ соображеній. Вмѣсто того, чтобы въ позднѣйшихъ договорахъ точно воспроизводить отдѣльныя предоставлявшіяся въ болѣе раннихъ договорахъ иностраннымъ державамъ преимущества, стали зачастую прямо ссылаться на эти прежніе договоры. Такъ, напримѣръ, въ португальско-испанскомъ мирномъ трактатѣ 1668 года говорилось: Португальцамъ должны быть предоставлены торговыя вольности, на которыя англичане имѣли право въ Испаніи по трактату 1667 года». Въ иныхъ договорахъ (впервые—въ заключенныхъ съ Портою) одна сторона обѣщаетъ относиться къ другой, какъ къ наиболѣе благопріятствуемой націи—«la nation la plus favorisée». Изъ этого постановленія развилась позднѣе важная «статья о наибольшемъ благопріятствованіи», въ силу которой за контрагентомъ признавалось право на равное положеніе съ націей, наиболѣе благопріятствуемой не только въ настоящее время, но и въ будущемъ.

Важную часть договоровъ XVII столѣтія составляютъ по прежнему общія или спеціальныя обѣщанія, касающіяся свободы торговли и безопасности купцовъ заграницею. Такого рода общее постановленіе заключаетъ, напримѣръ, договоръ о помощи и дружбѣ между Португаліей и Франціей 1 іюня 1641 года. Часто такое общее постановленіе предпосылалось отдѣльнымъ спеціальнымъ въ этомъ смыслѣ условіямъ; при наличности послѣднихъ оно утрачивало конечно свое прежне важное значеніе. Спеціальныя условія касались прежде всего уничтоженія права казны на наслѣдство иностранцевъ (droit d'aubaine), обезпеченія част-

ЦАБ "Автограф"

ной собственности и свободы вѣроисповѣданія [1]). Для защиты заграницею купцовъ стали затѣмъ по общему правилу заключать условія объ учрежденіи консульствъ. Часто обезпечивался на случай войны срокъ для выѣзда купцовъ, замѣшкавшихся въ чужой странѣ.

Главное содержаніе договоровъ составляютъ опредѣленія, касающіяся свободы или ограниченій обоюдной торговли при помощи запрещеній ввоза или вывоза, таможенныхъ пошлинъ и т. д. Мы можемъ привести здѣсь только нѣкоторыя основныя черты

---

[1]) Такъ напримѣръ въ мирномъ договорѣ и союзномъ трактатѣ 1654 года между Англіей и Португаліей сказано: «Съ англичанами не должно поступать какъ съ иностранцами, напротивъ, если какой-нибудь англичанинъ умретъ въ Португаліи, то его бумаги, счета, книги, товары, движимость не должны конфисковаться и поступать въ распоряженіе сиротскихъ судовъ или подвергаться запрещеніямъ, но должны быть выдаваемы законнымъ наслѣдникамъ. Инквизиціонные трибуналы и другіе суды не могутъ налагать ареста на личность и имущество англичанъ, развѣ въ случаѣ долговъ; равнымъ образомъ долги португальскихъ подданныхъ англичанамъ, признанные инквизиціей или другими судами, должны быть выплачены вѣрителямъ полностью. Англичанъ на португальской территоріи не будутъ безпокоить и преслѣдовать за ихъ вѣру и богослуженіе, если только они будутъ вести себя скромно, благопристойно и сдержанно». — Подобно этому въ мирномъ договорѣ между Англіей и Испаніей 1667 года говорится: Англичанъ, пребывающихъ въ Испаніи, не должно безпокоить за ихъ вѣру; въ главныхъ городахъ Испаніи у нихъ должны быть особыя и благопристойныя кладбища; они должны быть освобождены отъ droit d'aubaine; испанцы пользуются такими же вольностями въ Англіи. — Франція въ заключенномъ съ Кромвелемъ въ 1655 г. договорѣ признала для себя обязательнымъ такое правило: «Англичане должны быть свободны отъ droit d'aubaine и должны имѣть право распоряжаться имуществомъ, которымъ они могутъ владѣть во Франціи, какъ въ духовныхъ завѣщаніяхъ, дареніяхъ, такъ и другими способами» Въ торговомъ договорѣ между Англіей и Портой 1675 года постановлялось: «Если какой-нибудь должникъ британской національности скроется или обанкротится, то турецкіе и другіе вѣрители не должны имѣть притязаній къ прочимъ англичанамъ. Наслѣдство послѣ умершаго на османской территоріи англичанина не можетъ быть конфисковано султаномъ, а передается черезъ англійскаго консула законнымъ его наслѣдникамъ. Султанъ будетъ задерживать левантійскихъ корсаровъ и возвращать англичанамъ все взятое у нихъ».

ЦАБ "Автограф"

изъ пестрой въ этомъ отношеніи картины договоровъ XVII столѣтія. Самыми выгодными условіями въ это время пользовались голландцы и англичане, что объясняется, конечно, ихъ могущественнымъ торговымъ и морскимъ положеніемъ. Англичане заручились въ 1654 году неограниченной свободой торговли во всѣхъ европейскихъ владѣніяхъ Португаліи. Они получили затѣмъ право свободно вести торговлю въ Африкѣ и не платить бо̀льшихъ пошлинъ, нежели другіе союзники Португаліи. Въ 1661 году Португалія вынуждена была предоставить подобныя же права голландцамъ и, кромѣ того, позволить имъ вести торговлю съ Бразиліей, за исключеніемъ вывоза бразильскаго дерева. Равнымъ образомъ, Голландцамъ было обѣщано, что они не будутъ платить бо̀льшихъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, которыя существовали въ мартѣ 1653 года. При заключеніи Вестфальскаго мира голландцы сумѣли добиться отъ испанцевъ между прочимъ постояннаго закрытія Шельды для устраненія всякой конкуренціи со стороны Антверпена.

Въ мирномъ договорѣ 1667 года Испанія объявила: англичане не должны платить бо̀льшихъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ, чѣмъ сами испанцы; они могутъ ввозить въ Испанію свои собственные и свои колоніальные продукты; корабли одного государства по прибытіи въ предѣлы другого не должны быть задерживаемы и осматриваемы судьями и надсмотрщиками за контрабандою. Относительно отраслей торговли, не составлявшихъ исключительнаго достоянія англичанъ, англо-французскій торговый трактатъ 1655 года, постановилъ: англичанамъ предоставляется ввозить во Францію всѣ шерстяныя и шелковыя матеріи ихъ мануфактуръ; французамъ позволяется ввозить въ Великобританію вино, шелковыя и шерстяныя матеріи, а также всѣ ихъ мануфактурные и фабричные товары; французы должны быть освобождены въ англійскихъ гаваняхъ отъ взноса head money, англичане же во французскихъ портахъ отъ argent du chef.

Франція занимала доминирующее мѣсто въ левантійской торговлѣ. По трактатамъ съ Портою 1604 и 1673 гг. французскіе консулы по своему рангу должны были стоять выше консуловъ другихъ странъ. Подданные Порты, которые желали вести торговлю и плавать въ чужихъ странахъ, должны были отдаться

ЦАБ "Автограф"

подъ защиту французскихъ консуловъ и платить имъ консульскія пошлины. Живущіе въ Османскомъ государствѣ французы были освобождены отъ поголовной подати, и въ спорахъ между турками и французами турецкій судья могъ судить только въ присутствіи французскаго консула. Равными преимуществами долгое время пользовались только венеціанцы. Но въ 1675 г. англичанамъ и въ 1680 г. голландцамъ были предоставлены точно такія же выгоды, что и французамъ.

Нѣмецкіе ганзейскіе города также заключали торговые договоры. Такъ напримѣръ, они сумѣли достичь въ 1647 и 1648 годахъ въ Испаніи такихъ же преимуществъ, какъ и Нидерланды. Съ другой стороны Нидерланды должны были получить всѣ торговыя вольности, которыми уже пользовались ганзейскіе города или которыя они могли получить. Слѣдуетъ упомянуть далѣе о договорахъ съ Португаліей, Франціей (1655) и о сдѣлкахъ съ Англіей въ 1661 и 1663 году, которыя давали всѣмъ ганзейскимъ городамъ и въ особенности главнѣйшему изъ нихъ Гамбургу значительныя преимущества сравнительно съ другими нѣмецкими портовыми городами и часто даже сравнительно съ нѣкоторыми не нѣмецкими государствами. Отъ Англіи ганзейскіе города и Данцигъ добились при Карлѣ II въ 1661 году даже освобожденія отъ строгихъ правилъ Навигаціоннаго акта. Спеціальное соглашеніе относительно ловли сельдей было заключено въ 1609 году между Гамбургомъ и Голландіей.

Другое нѣмецкое государство—Бранденбургъ—въ 1681 году въ царствованіе предпріимчиваго Великаго Курфюрста сдѣлало смѣлую попытку основать колонію въ Западной Африкѣ, чтобы принять участіе въ доходной торговлѣ невольниками. Ему удалось заключить союзы съ нѣкоторыми негрскими вождями, въ силу которыхъ они признавали Курфюрста своимъ сюзереномъ и предоставляли ему право исключительной торговли. Прусскіе корабли перевозили невольниковъ въ Америку, а въ родную страну везли золотой песокъ, слоновую кость и другіе африканскіе продукты. Но скоро этотъ успѣхъ возбудилъ зависть голландцевъ. Они захватили прусскіе корабли, а такъ какъ Пруссія на морѣ не могла съ ними соперничать, то король Фридрихъ-Вильгельмъ I принужденъ былъ въ концѣ концовъ продать за ни-

ЦАБ "Автограф"

чтожную сумму голландской вестиндской компаніи остатки своихъ гвинейскихъ владѣній [1]).

Наконецъ, можно еще упомянуть, что въ торговыхъ трактатахъ, заключенныхъ Даніей съ Нидерландами, Англіей, Франціею и другими государствами, большую роль играла установленная еще въ 1563 году датская зундская пошлина. Въ трактатахъ съ Англіей 1654, 1660 и 1669 годовъ было, напримѣръ, опредѣлено: англичане не должны уплачивать провозныхъ пошлинъ въ Зундѣ въ высшемъ размѣрѣ, нежели тотъ, который установленъ былъ въ 1650 году, и могли откладывать уплату ихъ при представленіи залога впредь до своего обратнаго слѣдованія черезъ Зундъ.

Только шведы въ состояніи были въ 1665 году по миру въ Брёмсебро выговорить въ свою пользу на продолжительное время полную свободу отъ зундскихъ пошлинъ.

§ 2. XVIII-е столѣтіе.

Литература: von Steck. — Scherer. — Beer. — Anderson. — P. de Ségur-Dupeyron. — Büsch. — Mably. — Calvo. — Roscher und Jannasch. — Rau, въ Ersch und Gruber, Encyklopedie, Sect. 2, Bd. 2, S. 376 и сл. — von Kaltenborn, Handelsverträge. — Его-же. Schifffahrtsverträge, ibid. — Strauch, Das Fremdenrecht, besonders mit Rücksicht auf die Grossstaaten der Gegenwart, въ Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, Bd. 13, 1869, S. 1 и сл.

Въ 18 вѣкѣ Англія безспорно была первою торговою и морскою державою. Ея колоніи въ Вестиндіи и Остиндіи, Сѣверной Америкѣ и т. д. превосходили по пространству и значенію колоніи всѣхъ прочихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ. Даже послѣ признанія, въ Версальскомъ договорѣ 1783 года, независимости Соединенныхъ Штатовъ, ея колоніальныя владѣнія всетаки занимали около 100.000 квадратныхъ миль. Наряду съ Англіей участіе въ міровой торговлѣ, хотя и не столь значительное, при-

---

[1]) Ср. Stuhr, Die Geschichte der See- und Colonialmacht des Grossen Kurfürsten, 1839 u. Brandenburg—Preussen auf der Westküste von Afrika, 1681—1721 verfasst vom Grossen Generalstabe, 1885.

ЦАБ "Автограф"

нимали другія колоніальныя державы—Голландія, Франція, Испанія и Португалія. Сѣверныя государства—Данія, Швеція и Россія [1]), превращенная въ цивилизованное государство Петромъ Великимъ и Екатериною II, начали теперь принимать болѣе активное, чѣмъ прежде, участіе въ торговлѣ; напротивъ того, Испанія такъ же, какъ и въ предъидущемъ столѣтіи, ограничивалась почти исключительно пассивною въ этомъ отношеніи ролью.

Германская имперія, какъ таковая, благодаря своей политической раздробленности была безсильна и въ коммерческомъ отношеніи. Только города Сѣвернаго моря — Гамбургъ и Бременъ, постепенно развивавшаяся посредническая торговля которыхъ была ограничена европейскими рынками въ виду повсемѣстно господствовавшей вплоть до конца столѣтія колоніальной системы, начали непосредственныя торговыя сношенія съ Новымъ Свѣтомъ и вскорѣ сумѣли снискать уваженіе къ нѣмецкому имени, несмотря на отсутствіе защиты со стороны національнаго военнаго флота; сношенія эти стали возможными съ того времени, какъ были открыты послѣ американской войны за независимость порты французскихъ и испанскихъ колоній въ Вестиндіи и порты Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Наконецъ и молодая республика Соединенныхъ Штатовъ выступила къ исходу столѣтія въ качествѣ самостоятельной торговой державы.

Торговая политика Англіи, имѣвшая въ 18 столѣтіи болѣе или менѣе руководящее значеніе и одна испытывавшая на себѣ уже въ то время вліяніе народнаго представительства, придерживалась по мѣрѣ возможности принциповъ Навигаціоннаго акта, пользовавшихся повсюду авторитетомъ, и неуклонно слѣдовала меркантильной колоніальной системѣ; если она и из-

---

[1]) Ср. Brückner, Peter der Grosse, 1879; его же Katharina II, 1883. Петръ сумѣлъ перемѣстить центръ тяжести своего государства къ западу и тѣмъ обезпечить Россіи выдающееся положеніе въ сферѣ европейской политики, укрѣпленію которой содѣйствовали своевременныя реформы и удачныя войны. Macaulay (History of England, т. 9, стр. 84) такъ говоритъ объ извѣстномъ его образовательномъ путешествіи: «его путешествіе составило эпоху не только въ исторіи его собственной страны но также Англіи и всего міра».

ЦАБ "Автограф"

мѣняла имъ, то, какъ и въ 17 столѣтіи, только прибѣгая въ собственныхъ своихъ интересахъ къ заключенію торговыхъ договоровъ. Лишь послѣ того какъ слишкомъ уже своекорыстное порабощеніе и эксплуатація колоній вызвали американскую войну за независимость и тѣмъ была пробита брешь въ колоніальной системѣ, Англія, а за нею и другія государства, стали переходить къ болѣе либеральнымъ началамъ. Развитію и укрѣпленію послѣднихъ, наряду съ ученіемъ А. Смита, способствовало и міровое потрясеніе, сопровождавшее событія французской революціи.

Что касается торговыхъ договоровъ первыхъ семидесяти лѣтъ 18-го столѣтія, то о нихъ можно въ общемъ сказать то же, что и о предшествующей эпохѣ. Конечно, естественное увеличеніе міровыхъ сношеній и болѣе значительная роль въ нихъ, выпавшая на долю нѣкоторыхъ націй, часто приводили къ большему, чѣмъ прежде, взаимному пониманію договаривавшихся между собою государствъ. Но къ сдѣлкамъ такого рода по прежнему прибѣгали неохотно и лишь по необходимости [1]).

Наиболѣе извѣстнымъ торговымъ договоромъ этого времени является, конечно, знаменитый Метуэнскій договоръ, заключенный англійскимъ посланникомъ лордомъ Метуэномъ съ Португаліей 27 декабря 1703 года. Основные пункты его опредѣляютъ, что англійскіе шерстяные товары, ввозъ которыхъ былъ запрещенъ съ 1684 года, снова допускаются въ Португалію съ прежнею ввозною пошлиною въ 23%, а португальскіе вина дол-

[1]) Характерно въ этомъ отношеніи заявленіе, которое дѣлаетъ v. Steck въ 1782 году въ своемъ сочиненіи о торговыхъ и морскихъ договорахъ. «Только тогда», говоритъ онъ, «можно считать торговый договоръ выгоднымъ, когда ведущая торговлю нація представляетъ другой привилегіи на ввозъ ея произведеній подъ условіемъ, что вторая въ равной мѣрѣ будетъ покровительствовать ввозу такихъ ея продуктовъ, которые по цѣнности и по потребленію далеко превосходятъ первые. Если дающая льготы нація знаетъ, предполагаетъ или ждетъ, что въ сношеніяхъ съ другой она будетъ больше продавать, чѣмъ покупать, а, слѣдовательно, и ежегодный балансъ въ деньгахъ, золотѣ или серебрѣ будетъ склоняться въ ея пользу, тогда она можетъ безъ вреда дать монополію на извѣстныя блага и покровительствовать ввозу той націи, которая будетъ страдать отъ невыгодности для нея баланса обоюднаго торговаго обмѣна».

ЦАБ "Автограф"

жны всегда облагаться въ Англіи на одну треть ниже, чѣмъ французскія. Англія полагала, что это соглашеніе было произведеніемъ высокого политическаго умѣнія, и общественное мнѣніе эпохи оцѣнивало его въ томъ же смыслѣ.

Даже восемьдесятъ лѣтъ спуста ф. Штеккъ писалъ: «Метуэнъ стяжалъ себѣ этимъ трактатомъ неувядаемую славу и увѣковѣчилъ свое имя.» Интересно, какъ авторъ обосновываетъ эту преувеличенную похвалу. «Португалія», говоритъ онъ, «устроила суконныя и шерстяныя мануфактуры, и, такъ какъ ея шерсть по доброкачественности и тонкости мало уступала испанской, а предприниматели получали поддержку и поощреніе со стороны двора, то эти товары нашли сбытъ, превзошедшій всякія ожиданія. Дѣло дошло до того, что ввозъ всѣхъ заграничныхъ суконъ и шерстяныхъ тканей былъ запрещенъ. Англія, товары которой до того находили себѣ хорошій сбытъ въ этомъ государствѣ, направила всѣ усилія и искусство своей дипломатіи къ тому, чтобы добиться въ свою пользу отмѣны этого запрещенія и такимъ путемъ исключительнаго права на ввозъ своихъ суконъ и шерстяныхъ тканей. Метуэнъ, какъ искусный дипломатъ, отлично воспользовался тѣмъ аргументомъ, что Англія въ отвѣтъ на такую льготу готова была отдать предпочтеніе ввозу португальскихъ винъ передъ ввозомъ французскихъ. Онъ скрылъ отъ португальскихъ министровъ настоящую причину, которая побуждала Англію въ своихъ собственныхъ интересахъ покровительствовать ввозу и потребленію португальскихъ винъ. Дѣло въ томъ, что балансъ торговли Англіи съ Франціей склонялся не въ пользу первой, и она не имѣла никакихъ средствъ сдѣлать его для себя выгоднымъ; поэтому ея собственные интересы требовали сокращенія, уменьшенія и ограниченія ввоза французскихъ продуктовъ и въ особенности винъ, и это тѣмъ болѣе, что французскія вина были дороже португальскихъ. Но англійскій посланникъ сумѣлъ представить уменьшеніе ввозныхъ пошлинъ на португальскія вина, какъ мѣру исключительнаго покровительства португальской торговлѣ и вывозу, и дать ей такую оцѣнку, что ему удалось добиться для Англіи дозволенія ввозить сукна и шерстяныя матеріи въ Португалію, между тѣмъ какъ для другихъ націй такой ввозъ оставался запрещеннымъ».—Эти раз-

ЦАБ "Автограф"

сужденія даютъ въ немногихъ словахъ яркую картину пружинъ и ходовъ тогдашней торговой политики. Но уже А. Смитъ держался иного взгляда на Метуэнскій договоръ [1]), а въ новое время почти всѣ приходятъ къ заключенію, что онъ былъ очень невыгоденъ для Англіи [2]). Такъ такъ договоръ не распространялся на португальскія колоніи, то, принявъ во вниманіе, что населеніе Великобританіи было въ десять разъ большимъ и гораздо болѣе богатымъ, нежели населеніе Португаліи, мы можемъ сказать, что послѣдняя достигла для своихъ винъ лучшаго рынка, чѣмъ Англія для своихъ шерстяныхъ матерій. Но главная невыгода состояла въ томъ, что, затрудняя ввозъ одного изъ важнѣйшихъ французскихъ продуктовъ, Англія нанесла существенный ущербъ своей торговлѣ съ Франціей, ибо французы постарались отплатить за это ограниченіе соотвѣтствующими ограниченіями и запретами во вредъ англичанамъ, что было, конечно, вполнѣ справедливымъ.

Далѣе заслуживаютъ вниманія заключенные въ 18 вѣкѣ ассіентскіе [3]) договоры, въ которыхъ Испанія добилась признанія своего права поставлять африканскихъ негровъ-рабовъ для своихъ американскихъ колоній. Въ прежнія времена главными работорговцами были португальцы. Впослѣдствіи нѣкоторое время монополіей поставки рабовъ обладала Голландія, но затѣмъ по испанско-французскому ассіентскому договору 1701 года эта монополія перешла къ французской гвинейской компаніи.

По этому договору компанія должна была ежегодно доставлять 4800 негровъ по 33 1/3 піастра за голову. На островѣ С. Маргарита въ Куманѣ и Маракаибо цѣна раба не должна была превышать 300 піастровъ, во всѣхъ же остальныхъ владѣніяхъ Новой Испаніи условія продажи устанавливались частными соглашеніями. Вмѣсто этого договора въ 1713 году вступилъ въ силу ассіентскій трактатъ съ Англіей, предоставлявшій на 30 лѣтъ подобную же монополію англійскому Южно-океанскому обществу;

---

[1]) A. Smith, Wealth of nations, 8 изд. 1796, т. 2, стр. 323 и сл.

[2]) Другого взгляда придерживается Roscher въ своей System der Volkswirtschaft, томъ 3, стр. 192.

[3]) [Assiento-испанское слово, значащее договоръ: терминъ, усвоенный для договоровъ о поставкѣ негровъ].

ЦАБ "Автограф"

онъ давалъ ему затѣмъ право взимать за каждаго негра, доставленнаго сверхъ условленнаго числа 4800, плату въ половинномъ размѣрѣ и разрѣшалъ ей на все время существованія трактата посылать ежегодно на ярмарку въ Портобелло такъ называемый льготный или ассіентскій корабль въ 500 тоннъ съ товарами. Послѣднее постановленіе открыло двери контрабандной торговлѣ. Ассіентскій корабль, по общему правилу, по своей вмѣстимости уклонялся отъ условленныхъ размѣровъ и достигалъ 1000 тоннъ и везъ исключительно товары. Воду и съѣстные припасы везли на 4 или 5 особыхъ судахъ, содержавшихъ кромѣ того еще и товары [1]). Англійскіе ассіентисты посѣщали Карѳагенъ, Панаму, Вера-Круцъ, Буэносъ Айресъ и другія испанскія постоянныя факторіи, подробно изучали состояніе и потребности этихъ колоній и скоро поняли, какіе товары могутъ быть ввозимы туда съ наибольшей выгодой. Такимъ образомъ, покрываясь ограниченнымъ ввозомъ въ Портобелло, Англія постепенно забрала въ свои руки почти всю торговлю испанской Америки. Въ концѣ концовъ Испанія поняла, что она не можетъ болѣе спокойно относиться къ столь обширной контрабандной торговлѣ. Возникли серьезныя разногласія, которыя привели въ 1750 году къ отмѣнѣ ассіентскаго трактата, подтвержденнаго еще разъ въ 1739 и 1748 гг. Англія уступила право на ассіенто испанскому королю, а Испанія обѣщала ассіентской компаніи вознагражденіе въ размѣрѣ 100.000 фунтовъ стерлинговъ.

Кромѣ ассіентскаго Англія заключила въ 1713 году еще и торговый договоръ съ Испаніей. Въ немъ значилось: «Подданные обѣихъ державъ должны пользоваться всѣми вольностями, преимуществами и выгодами, которыя были или впредь будутъ признаны за наиболѣе благопріятствуемой націей». Въ этихъ словахъ условіе о наибольшемъ благопріятствованіи формулировано съ бо̀льшею ясностью, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Далѣе Испанія заявляла: «Разнообразныя взимавшіяся до сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ Испаніи ввозныя и вывозныя пошлины будутъ впредь

[1]) Эти суда останавливались на нѣкоторомъ разстояніи отъ якорной стоянки и пополняли грузъ главнаго корабля, какъ скоро онъ истощался.

ЦАБ "Автограф"

выплачиваться англичанами въ общей суммѣ въ какомъ-нибудь одномъ опредѣленномъ мѣстѣ; обоюдные комиссары выработаютъ новый спеціальный таможенный тарифъ». Постановленія этого договора для Англіи на дѣлѣ имѣли гораздо меньшее значеніе, нежели указаннаго выше ассіентскаго договора [1]).

Въ 1725 году Испанія заключила съ эрцгерцогствомъ Австрійскимъ торговый договоръ, на основаніи котораго она должна была оказывать покровительство Остендской торговой компаніи, учрежденной въ принадлежавшихъ прежде Испаніи, а теперь Австріи Нидерландахъ. Въ этомъ договорѣ между прочимъ говорится: «Остендская компанія должна пользоваться всѣми преимуществами, которыя выговорены были въ пользу Нидерландовъ въ вестфальскомъ мирномъ трактатѣ. Всѣми правами, которыя Испанія признала за торговлею англичанъ и голландцевъ, должны были отнынѣ пользоваться также и подданные императора». Эти постановленія, принятыя Испаніей изъ политическихъ соображеній, возбудили негодованіе Англіи и Голландіи Поддерживаемыя Франціей, эти державы утверждали, что признаніе Остендской компаніи противорѣчитъ вестфальскому и другимъ договорамъ; пока жители австрійскихъ Нидерландовъ были подданными испанской короны, имъ были запрещены, согласно договорамъ, всякія морскія и торговыя сношенія съ Индіей; поэтому, разрѣшить имъ теперь эти сношенія было не во власти ни теперешняго ихъ государя, ни испанскаго короля. Императоръ Карлъ VI согласился въ концѣ концовъ на эти представленія, впрочемъ, не потому, что былъ убѣжденъ въ ихъ неоспоримости, а скорѣе потому, что желалъ заручиться гарантіей морскихъ державъ для своей прагматической санкціи. Сначала, въ прелиминаріяхъ, подписанныхъ въ 1727 году въ Парижѣ, онъ согласился на отмѣну въ теченіе семи лѣтъ привилегій Остендской компаніи и на прекращеніе торговли между австрійскими Нидерландами и Индіей; затѣмъ въ 1731 году въ договорѣ, который заключенъ былъ съ

---

[1]) Въ Парижскомъ мирномъ договорѣ 1763 года Испанія вынуждена была дозволить могущественной Англіи рубку и вывозъ дерева на берегахъ Кампешскаго и Гондурасскаго заливовъ и обѣщать охранять ихъ дома и магазины, необходимые для этого промысла.

ЦАБ "Автограф"

Великобританіей въ Вѣнѣ и къ которому въ 1732 году присоединилась Голландія, онъ далъ согласіе и на полное уничтоженіе правъ, признанныхъ въ 1725 году за испанскими Нидерландами. Съ своей стороны испанскій король еще ранѣе въ трактатѣ, заключенномъ въ 1729 году въ Севильѣ, формально заявилъ, что въ его намѣренія вовсе не входило нарушать вѣнскимъ торговымъ договоромъ 1725 года прежніе трактаты, заключенные съ другими націями.

Выговоренное по вестфальскому миру закрытіе Шельды, которое въ корнѣ подорвало столь цвѣтущую прежде торговлю Антверпена, оставалось въ силѣ до конца XVIII столѣтія. Отмѣна этого ненормальнаго положенія вещей, которой еще въ восьмидесятыхъ годахъ тщетно добивался Іосифъ II [1]), послѣдовала только подъ вліяніемъ могучаго натиска французской революціи.

Нѣмецкіе ганзейскіе города продолжали пользоваться въ Испаніи преимуществами, обезпеченными за ними по вестфальскому миру. Но когда въ 1751 году Гамбургъ заключилъ торговый трактатъ съ Алжиромъ, въ которомъ ему предоставлялся безпошлинный ввозъ судостроительныхъ матеріаловъ и военныхъ припасовъ, а также покупка захваченныхъ алжирцами морскихъ призовъ, Испанія объявила Гамбургъ потерявшимъ эти преимущества. Испанскій король запретилъ всякія торговыя сношенія между своими землями и Гамбургомъ, изгналъ гамбургскихъ консуловъ и торговцевъ и объявилъ, что по истеченіи трехъ мѣсяцевъ всѣ гамбургскіе корабли и имущества будутъ конфискованы. Въ виду столь энергичныхъ мѣропріятій Гамбургъ долженъ былъ подчиниться. Онъ отказался отъ трактата съ Алжиромъ и лишь послѣ трудныхъ переговоровъ добился при посредничествѣ императора возстановленія въ Испаніи своихъ торговыхъ правъ.

Ганзейскіе города—Любекъ, Бременъ и Гамбургъ—заключили далѣе въ 1716 году выгодный торговый договоръ съ французскимъ королемъ Людовикомъ XV. Согласно этому договору граждане и жители трехъ ганзейскихъ городовъ получили право сво-

[1]) Ср. объ этомъ Wolf und von Zwiedineck-Südenhorst, Oesterreich unter Maria Theresia, Josef II und Leopold II, S. 233 ff.

ЦАБ "Автограф"

бодной торговли во всѣхъ европейскихъ областяхъ короля, причемъ не должны были платить вывозныхъ и ввозныхъ пошлинъ въ бо́льшемъ, нежели французы, размѣрѣ, и пользовались всѣми вольностями и выгодами послѣднихъ во всѣхъ французскихъ портахъ и морскихъ и торговыхъ пунктахъ [1]). За это французы должны были освобождаться отъ ластоваго сбора. Кромѣ того Франція обѣщала ганзейскимъ городамъ и всѣ тѣ преимущества, которыя могли бы быть признаны ею за Нидерландами. Но въ 1760 году Франція объявила договоръ 1716 года по отношенію къ Гамбургу и его гражданамъ уничтоженнымъ, потому что послѣдній, по ея мнѣнію, оказывалъ содѣйствіе ея врагамъ. Лишь въ 1769 году послѣ долгихъ переговоровъ удалось заключить новый спеціальный договоръ съ Гамбургомъ, который, возстановивъ прежнія условія, поставилъ гамбурцевъ, относительно пошлинъ и т. д., наравнѣ съ самой благопріятствуемой сѣверной націей. Въ 1711 и 1719 гг. Гамбургъ заключилъ съ Англіей договоры о ввозѣ и выгрузкѣ британскихъ сельдей въ городѣ и въ нихъ обезпечилъ себѣ пользованіе всѣми пріобрѣтенными ранѣе въ Великобританіи вольностями и преимуществами. Король Даніи и Норвегіи также подтвердилъ въ 1768 году за Гамбургомъ его старыя права и обѣщалъ поставить его торговлю во всѣхъ отношеніяхъ наравнѣ съ amicissimis praesentibus et futuris.

Кромѣ ганзейскихъ городовъ и Австріи, и другія отдѣльныя нѣмецкія государства также заключали торговые договоры съ не-германскими державами, такъ, Пруссія, Баварія и Мекленбургъ-Шверинъ съ Франціей, а затѣмъ Пруссія съ Швеціей, Россіей, Польшей и Портой, но эти договоры, какъ и договоры отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствъ между собою, имѣли довольно подчиненное значеніе. Хотя нѣмецкая имперія, какъ таковая, и помышляла о заключеніи торговаго договора съ Россіей во время переговоровъ о мирѣ съ этой державою, но на самомъ дѣлѣ

---

[1]) Между прочимъ они должны были быть освобождены отъ уплаты пошлины въ пятьдесятъ су (sols) съ каждой тонны, которая налагалась на иностранные корабли, исключая случаевъ перевозки товаровъ изъ одной гавани государства въ другую.

ЦАБ "Автограф"

онъ былъ едва ли мыслимъ при царившемъ тогда въ имперіи противорѣчіи интересовъ отдѣльныхъ ея членовъ и отсутствіи прочной центральной власти. ф. Штеккъ съ полной справедливостью писалъ въ 1782 году: «До такого имперскаго торговаго трактата дѣло никогда не дойдетъ. Переговоры о немъ будутъ самой сложной и безплодной задачею».

Въ договорахъ съ Даніей играла, какъ и прежде, большую роль Зундская пошлина. Въ трактатѣ, заключенномъ между Франціей и Даніей въ 1742 году, было, напримѣръ, постановлено: французскіе подданные платятъ въ Зундѣ со своихъ товаровъ, нагруженныхъ на собственные или нанятые корабли, пошлину по тарифу 1645 г. Въ случаѣ, если Данія уменьшитъ пошлину въ пользу какой-нибудь націи, то такимъ уменьшеніемъ должны будутъ немедленно воспользоваться французы. Французскіе корабли не должны подвергаться осмотру въ Зундѣ, а призы, морскія письма и т. д. должны приниматься на вѣру. Зундскія пошлины будутъ взыскиваться въ проливѣ и корабли не будутъ задерживаться въ Копенгагенѣ. Уплата пошлины подъ условіемъ представленія обезпеченія можетъ быть отложена до возвращенія кораблей. Что касается Швеціи, то предоставленная ей въ 1645 г. по договору въ Брёмзебро свобода отъ Зундскихъ пошлинъ, снова была отнята у нея по Стокгольмскому мирному трактату 1720 г.

Небезъинтересны отдѣльныя постановленія договора о торговлѣ и мореплаваніи, заключеннаго въ 1766 году между императрицей Екатериной II и Англійскимъ королемъ Георгомъ II. Обезпечивъ полную свободу торговли въ европейскихъ владѣніяхъ обоихъ государствъ и взаимное трактованіе торговли обѣихъ націй на основаніи «наибольшаго благопріятствованія», договоръ этотъ продолжаетъ: «Дабы соблюсти сіе точное равенство между Россійскими и Британскими купцами, касательно вывоза съѣстныхъ припасовъ и товаровъ, то еще постановлено, что Россійскіе подданные имѣютъ платить такую же съ вывозимыхъ товаровъ пошлину, каковую платятъ британскіе купцы съ такихъ же товаровъ, вывозимыхъ изъ Россійскихъ портовъ: то тогда каждая высоко-договаривающаяся сторона себѣ предоставляетъ свободу дѣлать внутри своихъ областей такія особливыя учрежденія, каковыя она за благо изобрѣтетъ къ ободренію и распростране-

ЦАБ "Автограф"

нію своего собственнаго мореплаванія... Британскимъ купцамъ дозволяется строить, покупать, продавать и нанимать дома во всѣхъ Россійскихъ областяхъ и городахъ, исключая только въ покупкѣ и строеніи домовъ тѣ города Россійской области, которые имѣютъ особливыя мѣщанскія права и привилегіи, тому противныя... Когда великобританскіе подданные похотятъ изъ Россійской области выѣхать или отъ оныхъ на время отлучиться; и тогда по объявленію отъ нихъ за два прежде мѣсяца о намѣреніи отъѣзда ихъ паспорты безъ требованія по нихъ порукъ даваны быть имѣютъ»... Изъ другихъ договоровъ Россіи того времени заслуживаютъ упоминанія еще договоры съ Персіей и Турціей. По Бѣлградскому мирному трактату 1739 года Россія могла вести торговлю на Черномъ морѣ только на турецкихъ корабляхъ, а по Кучукъ-Кайнарджійскому миру, заключенному въ 1774 году Екатериной II съ турками, Черное море было открыто для русскихъ судовъ [1]). Далѣе въ 1740 году Порта дала новыя большія преимущества еще прежде находившейся съ ней въ дружественныхъ отношеніяхъ Франціи. Хотя въ договорахъ съ другими странами встрѣчались вообще аналогичныя постановленія, но всеже французы, въ рукахъ которыхъ преимущественно сосредоточена была левантійская торговля, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ были поставлены въ лучшія условія, чѣмъ другія націи.

Отпаденіе англійскихъ колоній Сѣверной Америки потрясло не только, какъ указано выше, тогдашнюю торговую политику Англіи, но и основы ея торговаго могущества. Съ давнихъ поръ враждебная ей Франція теперь открыто стала на сторону Соединенныхъ Штатовъ и сумѣла побудить Испанію сдѣлать тоже. 6 февраля 1778 года Людовикъ XVI заключилъ въ Парижѣ трактатъ о дружбѣ и торговлѣ съ новой республикой, которымъ обѣ стороны обязывались предоставлять другъ другу всѣ тѣ торговыя преимущества, которыя они давали другимъ націямъ, и на равныхъ съ ними основаніяхъ. Морская война между Англіей и ея

[1]) Въ 1700 году турецкіе уполномоченные заявили представителю Петра Великаго: «Порта охраняетъ Черное море какъ чистую, непорочную дѣвицу, которую никто не смѣетъ тронуть. Появленіе иностранныхъ кораблей султанъ допуститъ лишь тогда, когда въ Турецкой имперіи все перевернется вверхъ дномъ». (Ср. Brückner Peter der Grosse 1873).

ЦАБ "Автограф"

противниками велась съ обѣихъ сторонъ весьма ожесточенно и наносила столь значительный вредъ нейтральному судоходству, что для охраны послѣдняго Россія въ 1780 году заключила такъ называемый трактатъ «вооруженнаго нейтралитета» съ Швеціей, Даніей, Голландіей, Пруссіей и германскимъ императоромъ. Послѣ того, какъ по Версальскому миру 1783 года, Англія была принуждена признать независимость Соединенныхъ Штатовъ, нѣкоторое время казалось, что престижъ ея на морѣ и въ области міровой торговли поколебленъ. Однако, вскорѣ вѣсы снова склонились въ ея сторону [1]). Хотя Соединенные Штаты и заключили въ концѣ столѣтія новые торговые договоры съ Голландіей, Швеціей, Пруссіей и другими государствами, все же вскорѣ послѣ окончанія войны торговыя сношенія съ родственными имъ по происхожденію англичанами возобновились; эти сношенія были для нихъ не только привычными, но вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщали большія матеріальныя выгоды, благодаря оказывавшемуся въ Англіи долгосрочному кредиту. Въ 1794 году былъ заключенъ дружественный и торговый договоръ, открывшій американцамъ Остъ- и Вестъ-Индію и позволившій имъ ввозить въ Англію на собственныхъ корабляхъ заграничные не-европейскіе товары. Восемью годами ранѣе, въ 1786 году, Англіи удалось заключить съ долго враждебной ей Франціей торговый договоръ, покоившійся на болѣе либеральныхъ основахъ и представлявшій извѣстныя выгоды для обѣихъ сторонъ. Этотъ договоръ, называемый часто по имени англійскаго дипломата Эдена, замѣнилъ прежнія взаимныя запрещенія ввоза поименованныхъ въ тарифѣ фабрикатовъ максимальною пошлиною въ 15% со стоимости и тѣмъ устранилъ большую часть искусственныхъ преградъ, которыя до того времени ограничивали или совершенно тормозили торговыя сношенія между двумя могущественными культурными государствами [2]).

---

[1]) Къ началу девяностыхъ годовъ 18-го столѣтія внѣшняя торговля Англіи была гораздо значительнѣе, чѣмъ когда-либо прежде.

[2]) Однако въ обѣихъ странахъ не было недостатка въ голосахъ, горячо высказывавшихся противъ договора Эдена A. Young констатировалъ, что въ сѣверной Франціи было очень распространено желаніе освободиться отъ него, хотя бы при помощи войны (Travels in France,

ЦАБ "Автограф"

Въ предъидущемъ изложеніи договоровъ XVIII столѣтія мы прежде всего обращали вниманіе на ихъ торгово-политическое содержаніе; слѣдуетъ однако присовокупить, что эти договоры по общему правилу содержали также и тѣ общія или спеціальныя обѣщанія относительно свободы торговли и безопасности купцовъ за границей, которыя были въ обычаѣ и въ XVII вѣкѣ. Такія постановленія были тѣмъ важнѣе и необходимѣе, что при отсутствіи ихъ повсюду еще—съ большей или меньшей строгостью—господствовало старое начало безправія иностранцевъ. Только французской революціи суждено было дать толчокъ принципіальному измѣненію этого положенія. Правда, собственно революціонное законодательство, заключавшее въ себѣ источникъ постоянной смуты и не считавшееся съ исторіей, просуществовало въ этой области, какъ и въ другихъ, лишь короткое время; тѣмъ не менѣе лежавшая въ основаніи его идея, что независимо отъ спеціальныхъ договоровъ существуетъ нѣкоторая правовая общность культурныхъ государствъ, которая заставляетъ каждое изъ нихъ предоставлять обезпеченное правовое положеніе вступающимъ въ его предѣлы гражданамъ другихъ государствъ, не была предана забвенію и перешла постепенно въ законодательство отдѣльныхъ современныхъ культурныхъ государствъ. Главнымъ средствомъ къ обезпеченію торговцевъ заграницей въ договорахъ XVIII вѣка такъ же, какъ въ договорахъ XVII столѣтія, было право назначать консуловъ и предоставленіе послѣднимъ часто очень обширныхъ полномочій.

I, стр. 73). Это желаніе исполнилось, такъ какъ черезъ нѣсколько лѣтъ договоръ былъ дѣйствительно разорванъ революціонной войной. Слѣдуетъ отмѣтить, что по силѣ этого договора ввозъ французскихъ винъ въ Англію не долженъ былъ оплачиваться пошлиною большею, чѣмъ ввозъ винъ португальскихъ. Несмотря на такое постановленіе пошлины на французскія и португальскія вина не могли быть уравнены, такъ какъ метуэнскій договоръ все еще оставался въ силѣ, а согласно ему португальскія вина всегда должны были облагаться на треть ниже французскихъ Поэтому, постановленіе англо-французскаго торговаго договора имѣло слѣдствіемъ лишь то, что пошлину на португальскія вина пришлось еще больше понизить. Здѣсь мы имѣемъ совершенно ясный примѣръ неблагопріятныхъ послѣдствій неравномѣрнаго отношенія къ различнымъ націямъ.

ЦАБ "Автограф"

Но здѣсь мы не будемъ ближе останавливаться на этихъ постановленіяхъ, — оставляя вмѣстѣ съ тѣмъ въ сторонѣ и различныя спеціальныя статьи на случай войны, которыя включались тогдашніе торговые договоры [1]).

Отдѣлъ II.

XIX-е столѣтіе.

§ 3. Общій обзоръ.

Литература. Beer, Allgemeine Geschichte des Welthandels, Th. 3, 1864—1884. — v. Kaltenborn, Handelsverträge, — Calvo.

Въ XIX столѣтіи — эпоху пара и электричества — міровая торговля достигла такого развитія, о которомъ прежде не могли мечтать даже самые смѣлые умы. Желѣзныя дороги и пароходы настолько сблизили другъ съ другомъ отдѣльныя страны и части свѣта, что кругосвѣтное путешествіе можетъ быть совершено теперь въ 70 дней и, вѣроятно, со временемъ еще сократится. Суэцкій каналъ и предстоящее прорытіе Панамскаго перешейка дѣлаютъ возможнымъ дальнѣйшее ускореніе и облегченіе очень значительной части торговыхъ оборотовъ. Территорія міровыхъ торговыхъ сношеній значительно расширилась, благодаря тому, что, какъ издавна уже Атлантическій океанъ, такъ теперь и Тихій начинаетъ перерѣзываться многочисленными кораблями, открывающими постепенно его берега и острова для мірового обмѣна. Далѣе, примѣненіе паровыхъ машинъ въ промышлен-

---

[1]) Въ концѣ XVIII столѣтія, послѣ того какъ французская республика провозгласила принципъ свободы рѣчного судоходства, были заключены первыя соглашенія относительно плаванія по отдѣльнымъ рѣкамъ, протекающимъ черезъ территорію нѣсколькихъ государствъ. Ср. Caratheodory, Das Stromgebietsrecht und die internationale Flusschifffahrt въ Holtzendorff, Handbuch des Völkerrechts, II, 277—406.

ЦАБ "Автограф"

ности, вызвало пышный расцвѣтъ ея въ современныхъ культурныхъ государствахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось потребленіе въ заатлантическихъ странахъ, которому не мало способствовали возраставшія торговыя сношенія и увеличивавшаяся изъ года въ годъ эмиграція. Въ самое послѣднее время быстро развивающаяся Сѣверная Америка начала серьезно конкуррировать съ производствомъ Стараго Свѣта своимъ массовымъ вывозомъ сельскохозяйственныхъ и промышленныхъ продуктовъ. — Вновь открытыми и постепенно улучшавшимися путями сообщеній ранѣе другихъ сумѣла воспользоваться Англія, до сихъ поръ сохранившая за собою положеніе первой торговой и морской державы благодаря своей предпріимчивости и богатству. На ряду съ нею однако почти всѣ другія страны европейскаго континента и Соединенные Штаты Сѣверной Америки добились все болѣе возрастающаго въ своей активности участія въ международной торговлѣ.

Въ силу этого послѣдняго обстоятельства и вообще увеличенія сношеній, торговые договоры въ XIX столѣтіи получили еще большее, чѣмъ прежде, значеніе. Постепенно все болѣе и болѣе завоевывало себѣ почву убѣжденіе, что своекорыстная торговая политика послѣднихъ столѣтій была невыгодна не только вообще, но и съ точки зрѣнія эгоистическихъ интересовъ отдѣльныхъ государствъ. Всеобщая солидарность торговыхъ интересовъ была признана проницательными политиками и, какъ правило, положена въ основаніе новѣйшихъ торговыхъ договоровъ. И теперь еще въ нѣкоторыхъ случаяхъ выгодный торговый договоръ можетъ считаться выдающимся произведеніемъ дипломатическаго искусства. Однако, выгоднымъ теперь уже считается не стѣсненіе, ослабленіе и ограниченіе торговли контрагента, но покоющаяся на откровенномъ либеральномъ соглашеніи сторонъ отмѣна или по крайней мѣрѣ уменьшеніе пошлинъ и ограниченій, стѣсняющихъ торговыя и морскія сношеніи съ заграницей[1]). Высказывалось даже мнѣніе,

[1]) Calvo въ 3-мъ изданіи своего «Droit international», вышедшемъ въ 1880 г. (т. I, стр. 641), говорилъ: «ученіе о свободѣ обмѣна, постепенно начинающее преобладать у культурныхъ народовъ, будетъ содѣйствовать развитію торговыхъ сношеній между народами, уравненію условій производства, выгодамъ массы потребителей, безъ вреда для какихъ

ЦАБ "Автограф"

не лишенное справедливости, что переходъ всѣхъ государствъ къ идеямъ свободной торговли сдѣлаетъ въ будущемъ торговые договоры излишними. Но едва ли такой, вообще несомнѣнно желательный результатъ, будетъ когда либо достигнутъ.

Различіе таможеннаго законодательства отдѣльныхъ государствъ ставитъ къ тому непреодолимыя препятствія; вѣдь, если даже споръ о свободной торговлѣ или покровительствѣ въ порядкѣ международномъ рѣшенъ будетъ въ пользу перваго принципа, то всеже останутся неприкосновенными финансовыя пошлины и зависящія отъ природы вещей различія ихъ въ отдѣльныхъ странахъ. Нѣкоторые косвенные налоги будутъ всегда неизбѣжны, и только при помощи торговыхъ договоровъ другія государства въ состояніи будутъ обезпечить себя отъ произвольнаго ихъ возвышенія. [Новѣйшая исторія показываетъ, что протекціонизму суждено было къ концу девятнадцатаго столѣтія взять верхъ надъ идеями свободной торговли въ большинствѣ государствъ. Только Англія, Голландія и Скандинавскія страны остаются донынѣ вѣрны либеральной торговой политикѣ]. Излишними сдѣлались въ настоящее время между культурными государствами лишь тѣ постановленія о безопасности и правовой защитѣ заграницею, которыя постоянно встрѣчались въ болѣе раннихъ договорахъ; они уже и теперь по большей части вышли изъ употребленія. Соотвѣтствующія постановленія признаются нынѣ общеобязательными началами международнаго права.

§ 4. Наполеоновская эпоха.

Литература: Beer.

Первые годы XIX столѣтія, какъ и послѣдніе предыдущаго, были наполнены шумомъ оружія наполеоновскихъ войнъ и поэтому не благопріятствовали мирному развитію торговыхъ сношеній и интересовъ. Наполеонъ видѣлъ въ торговомъ и морскомъ могуществѣ Англіи опаснѣйшее препятствіе для своихъ плановъ

либо частныхъ интересовъ, и созданію той международной солидарности, установить которую до сихъ поръ тщетно старались чисто политическими договорами».

ЦАБ "Автограф"

мірового господства и пытался перерѣзать его артеріи, при помощи такого сильнаго орудія, какъ континентальная блокада. Ударъ, который онъ хотѣлъ нанести ненавистному ему островному государству, былъ хорошо расчитанъ и тяжелъ; но такъ какъ по ту сторону канала не поколебались прибѣгнуть къ репрессивнымъ мѣропріятіямъ, а затѣмъ, подъ вліяніемъ возроставшаго произвола воюющихъ, Соединенные Штаты наложили эмбарго на свои корабли, то политика Наполеона вредно отразилась не только на англійской, но и на міровой торговлѣ [1]). Лишь съ низверженіемъ императора наступилъ конецъ почти всеобщему застою въ торговлѣ и мореплаваніи.

Справедливость требуетъ указать, что, съ другой стороны, таже Франція въ наполеоновскую эпоху неоднократно выступала на защиту провозглашеннаго революціей принципа свободнаго рѣчного плаванія и диктовала другимъ государствамъ соотвѣтствующія договорныя постановленія. Примѣненіе этого принципа въ такой мѣрѣ отвѣчало общимъ интересамъ оборота, что отъ него не отказались и послѣ пораженія Наполеона: въ парижскомъ мирѣ 1814 года и актѣ вѣнскаго конгресса 1815 года были установлены обязательныя нормы относительно почти повсемѣстнаго его приложенія.

§ 5. Нѣмецкій таможенный союзъ (Zollverein).

Литература: v. Festenberg-Packisch, Geschichte des Zollvereins, 1869. — W. Weber, Der Deutsche Zollverein, 1869. — Roscher, Zur Gründungsgeschichte des Zollvereins, 1870. — Aegidi, Aus der Vorzeit des Zollvereins, 1865. — Emminghaus, Der Zollverein, въ Deutsches Staatswörterbuch, Bd. XI, 1870, S. 1050 f.f. — v. Treitschke, Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert, Bd. II und III. 1882—1885. — Flathe, Das Zeitalter der Restauration und Revolution (1815—1851), 1883.

Вѣнскій конгрессъ, заключившій наполеоновскую эпоху, своими постановленіями о рѣчномъ плаваніи создалъ болѣе или менѣе свободные водные пути въ Европѣ и облегчилъ такимъ обра-

[1]) Ср. объ этомъ v. Holst, Verfassung und Demokratie der Vereinigten Staaten von Nordamerika, Th. I, 1873, S. 174 и сл.

ЦАБ "Автограф"

зомъ не только взаимныя сношенія всѣхъ европейскихъ государствъ, но въ частности торговый оборотъ внутри границъ тогдашней Германіи, не достигшей еще единства въ сферѣ торговой политики. Дальнѣйшая забота о внутренней германской торговлѣ, затрудненной существованіемъ безчисленныхъ заставъ на границахъ мелкихъ и крупныхъ нѣмецкихъ владѣтелей, была предоставлена тяжеловѣсному организму Германскаго Союза Въ ст. 9 германскаго союзнаго акта 1815 года говорилось: «Члены союза оставляютъ за собою право на первомъ союзномъ собраніи во Франкфуртѣ войти въ обсужденіе торговли и сношеній между отдѣльными союзными государствами». Но на первыхъ же съѣздахъ союзнаго собранія обнаружилось, что оно и въ этой сферѣ, какъ и во многихъ другихъ, не было въ состояніи выйти изъ стадіи длительныхъ подготовительныхъ работъ. Правильно оцѣнивая это положеніе, Пруссія приняла рѣшеніе самостоятельно и независимо отъ союза провести въ жизнь необходимую для Германіи таможенную реформу. То, чего нельзя было достигнуть во Франкфуртѣ, должно было осуществиться постепенно при помощи договоровъ между отдѣльными членами союза [1]).

Прежде всего Пруссія издала въ 1818 году для своей только что округленной территоріи новый таможенный законъ, по силѣ котораго внутренній обмѣнъ былъ признанъ свободнымъ, а для заграничнаго ввоза введены были въ сущности лишь весьма незначительныя пошлины. Выгодный для Прусской монархіи, этотъ законъ противорѣчилъ интересамъ сосѣднихъ государствъ, а въ особенности тѣхъ территорій, которыя были окружены прусскими землями, а слѣдовательно прусскимъ таможеннымъ кордономъ (такъ наз. Enclaven). Протесты не замедлили явиться и

---

[1]) Treitschke не безъ основанія замѣтилъ: «во Франкфуртѣ съ успѣхомъ циркулировали фразы о «Германской политикѣ», но всѣ реальныя задачи національной государственной политики проводились въ жизнь Берлиномъ при помощи переговоровъ съ остальными государствами». (Deutsche Geschichte im 19. Jahrhundert. Bd. II, S. 144) —Въ 1820 году, на вѣнскихъ конференціяхъ ссылка во время засѣданія на вопросъ о торговлѣ была встрѣчена невольнымъ взрывомъ смѣха присутствующихъ дипломатовъ. (Aegidi, a. a. O. S. 59).

ЦАБ "Автограф"

нашли себѣ выраженіе въ многочисленныхъ петиціяхъ, въ прессѣ, а также въ средѣ союзнаго собранія. Союзъ поспѣшилъ создать особый комитетъ по торговлѣ и обмѣну, но все же не могъ заставить Пруссію отказаться отъ противорѣчившей его интересамъ самостоятельной торговой политики. На всѣ представленія и жалобы прусское правительство отвѣчало, что оно готово заключить при извѣстныхъ условіяхъ таможенный союзъ, если отдѣльныя союзныя государства пожелаютъ принять ея таможенную систему. А такъ какъ Союзъ, какъ всегда, показалъ себя безсильнымъ и не единодушнымъ, то окончательное торжество Пруссіи не заставило себя ждать [1]). Ея государственные люди расчитали правильно. Уже въ 1819 году Шварцбургъ-Зондерсгаузенъ заключилъ съ Пруссіей договоръ, по которому большая часть его владѣній, окруженныхъ прусской территоріей, въ отношеніи таможенныхъ пошлинъ и налоговъ на потребленіе была сравнена съ Пруссіей. Черезъ три года—въ 1822 г.—то же рѣшился сдѣлать и Шварцбургъ-Рудольштадтъ. Этому примѣру послѣдовали, относительно своихъ «Enclaven», въ 1823 году Саксенъ-Веймаръ и Бернбургъ, въ 1826 г.—Липпе-Детмольдъ и Мекленбургъ-Шверинъ и въ 1830 г.—Ольденбургъ. Въ 1828 году Ангальтъ-Дессау и Ангальтъ-Кётенъ заключили договоры о присоединеніи уже всей ихъ территоріи. Въ этихъ договорахъ были приняты во вниманіе всѣ особенности положеній и склонностей маленькихъ сувереновъ; они предоставляли жителямъ присоединявшихся территорій свободный обмѣнъ на пространствѣ всего прусскаго государства и удѣляли казнѣ этихъ государствъ часть таможенныхъ доходовъ Пруссіи, вычисленную пропорціонально количеству населенія присоединенной области. При помощи

---

[1]) Ему способствовалъ равнымъ образомъ и тотъ неблагопріятный внѣшній видъ, который Пруссія получила на Вѣнскомъ конгрессѣ. «Что могло быть большею и болѣе вредною близорукостью, какъ дать Пруссіи разорванную территорію съ плохими границами? То, что должно было навсегда служить къ ослабленію этой державы, стало какъ разъ источникомъ ея силы. Лишь въ соединеніи съ остальною Германіей отдѣльныя части, на которыя Пруссію разбилъ конгрессъ, могли слиться въ одно жизнеспособное цѣлое и пріобрѣсти тѣмъ самымъ національно-германское значеніе (Flathe, a. a. o., S. 194).

ЦАБ "Автограф"

этихъ договоровъ въ какія нибудъ десять лѣтъ былъ счастливо устраненъ вредъ, причиненный прусскимъ таможеннымъ закономъ областямъ, окруженнымъ прусской территоріей. Однако, собственно о таможенной уніи участвовавшихъ въ этихъ договорахъ государствъ рѣчи еще не было.

Одновременно и другія нѣмецкія государства равнымъ образомъ пытались заключить между собою таможенные союзы, не присоединяясь къ Пруссіи. Уже въ 1820 году между Баваріей, Вюртембергомъ, Баденомъ, Гессенъ-Дармштадтомъ, Саксонскими великими герцогствами и герцогствами, Рейсскими княжествами и Нассау состоялся договоръ, въ которомъ проектировалось заключеніе таможеннаго и торговаго союза указанныхъ государствъ. Къ этой такъ называемой «дармштадтской коалиціи» скоро присоединились Кургессенъ, Вальдекъ и оба Гогенцоллерна, но послѣ долгихъ переговоровъ стало яснымъ, что достигнуть единогласія относительно осуществленія проекта было невозможнымъ. 18 января 1829 года Баварія и Вюртембергъ заключили между собою сепаратное таможенное соглашеніе, которое можно разсматривать какъ первую осуществленную въ Германіи настоящую таможенную унію, первый Zollverein. За нимъ мѣсяцемъ позже —14 февраля 1828 года — слѣдовалъ второй, Прусско-Гессенскій Zollverein, вступившій въ силу 1 іюля 1828 года, одновременно съ первымъ. По договору 14 февраля великое герцогство Гессенское приняло прусское таможенное законодательство. Одна таможенная линія охватывала отнынѣ оба государства. Таможенное управленіе въ Гессенѣ, хотя и было организовано по образцу прусскаго, но всеже оставалось подъ самостоятельнымъ руководствомъ мѣстнаго правительства. Раздѣленіе выручки отъ таможенныхъ доходовъ производилось пропорціонально количеству населенія обѣихъ странъ. Для всякаго измѣненія тарифовъ и для прочихъ распоряженій по таможенной части требовалось обоюдное согласіе. Торговые договоры между Пруссіей и другими государствами, затрогивавшіе интересы Гессена и прусскихъ западныхъ провинцій, должны были заключаться при непремѣнномъ участіи Гессенскаго правительства. Эти постановленія лежатъ въ основѣ всѣхъ заключенныхъ впослѣдствіи Пруссіею договоровъ о таможенной уніи.

ЦАБ "Автограф"

Прусско-Гессенскій союзъ, къ которому 16 апрѣля 1831 года приступило княжество Вальдекъ, оказался чрезвычайно жизнеспособнымъ; очень скоро обнаружилось, что, напротивъ того, область Баварско-Вюртембергской уніи была слишкомъ мала и слишкомъ мало округлена. Вслѣдствіе этого 27 мая 1829 года между Баваріей и Вюртембергомъ, съ одной стороны, и Пруссіей и Гессеномъ, съ другой, возникъ торговый договоръ, въ силу котораго контрагенты временно соглашались на 12 лѣтъ установить другъ для друга значительныя таможенныя облегченія и обязывались постепенно приводить свои таможенныя системы къ нѣкоторому единству.

24 сентября 1828 года въ Касселѣ возникла третья нѣмецкая таможенная унія — среднегерманскій торговый союзъ. Члены его Ганноверъ, Саксонія, Саксенъ-Веймаръ, саксонскія и тюрингенскія княжества, Кургессенъ, Ольденбургъ, Брауншвейгъ, Нассау, Гессенъ-Гомбургъ, Бременъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, обязывались, поскольку дѣло не шло объ «Enclaven», не заключать, безъ формальнаго согласія всего союза, таможенныхъ или торговыхъ уній съ государствами, къ союзу непринадлежавшими. Главною цѣлью союза являлась очевидно демонстрація, направленная противъ Пруссіи. Отдѣльные члены средненѣмецкаго союза — Ганноверъ, Кургессенъ, Ольденбургъ и Брауншвейгъ — заключили далѣе между собою болѣе тѣсный союзъ Эймбеккерскимъ договоромъ 27 мая 1830 года. Не успѣлъ этотъ договоръ быть исполненнымъ, какъ одинъ изъ участниковъ его — Кургессенъ — примкнулъ 25 августа 1831 года къ прусско-гессенскому Zollverein'у. Тщетно Ганноверъ съ другими союзниками пытался обжаловать передъ союзнымъ собраніемъ нарушеніе Кургессеномъ Кассельскаго договора 1828 года. Обсужденіе вопроса затянулось долѣе того срока, на который былъ заключенъ Кассельскій договоръ, а съ его истеченіемъ отпало и основаніе для такихъ жалобъ. Присоединеніе Кургессена къ прусской таможенной уніи имѣло для этой послѣдней очень важное значеніе. Кургессенъ, съ одной стороны, связывалъ между собою отдѣльныя части прусскаго государства, а съ другой могъ служить на будущее время прочнымъ мостомъ между территоріями прусско-гессенской и баварско-вюртембергской уній. Дѣйствительно, 22 марта 1833

ЦАБ "Автограф"

года послѣдовало объединеніе Сѣверогерманской и Южногерманской уній. Правда, этотъ договоръ натолкнулся на самую горячую оппозицію въ палатахъ и въ населеніи обоихъ южногерманскихъ государствъ, но въ концѣ концовъ былъ всеже принятъ первыми. Указанный важный актъ знаменовалъ собою въ большинствѣ нѣмецкихъ государствъ побѣду идеи таможеннаго и торговаго единенія надъ системой раздѣленія. Можно было отнынѣ съ увѣренностью ожидать приступленія остальныхъ южно- и среднегерманскихъ государствъ, за исключеніемъ Австріи, и частью оно и послѣдовало одновременно съ объединеніемъ обоихъ Zollverein'овъ. Королевство Саксонія примкнуло къ Zollverein'у по договору 30 марта 1833 года. Девять тюрингенскихъ государствъ договоромъ 10 мая 1833 года образовали вмѣстѣ съ лежащими между ними частями прусской и кургессенской территоріи тюрингенскій торговый и таможенный союзъ, который на слѣдующій день 11 мая 1833 года присоединился въ качествѣ одного цѣлаго къ большому Zollverein'у.[1])

Всѣ указанные договоры 1833 года вступили въ силу 1 января 1834 года. Несмотря на проявлявшуюся изрѣдка оппозицію можно сказать, что весь торговый міръ радостно привѣтствовалъ первый часъ 1834 года. На главныхъ дорогахъ, которыя до того времени перерѣзывались таможенными линіями, стояли длинные обозы съ товарами. Лишь только ударилъ полунощный часъ, открылись шлагбаумы и вереницы возовъ при громкомъ ликованіи устремились черезъ границы, которыя отнынѣ онѣ могли переходить свободно.

Въ ближайшіе слѣдующіе годы къ Zollverein'у присоединились:

---

[1]) Не основавъ предварительно особой тюрингенской уніи, эти отдѣльныя маленькія государства должны были бы присоединиться къ Пруссіи на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ присоединились къ ней окруженныя ея владѣніями территоріи, Enclaven. Не имѣя права голоса на таможенныхъ конференціяхъ, они и не принадлежали бы тогда къ непосредственнымъ членамъ Zollverein'а.—Только нѣкоторыя части Тюрингіи, окруженныя чужими территоріями, не могли быть приняты въ особый союзъ вслѣдствіе ихъ обособленнаго положенія и присоединились поэтому, какъ Enclaven другихъ государствъ Zollverein'а, къ таможенной системѣ послѣдняго.

ЦАБ "Автограф"

Баденъ, по договору 12 мая 1835 года, Нассау, по договору 10 декабря 1835 года и Франкфуртъ на Майнѣ, по договору 1 апрѣля 1836 года[1]). Срокъ всѣхъ торговыхъ договоровъ союзныхъ государствъ истекалъ въ концѣ 1841 года, но 8 мая 1841 года они безъ затрудненія были продолжены на слѣдующіе 12 лѣтъ[2]). 18 октября 1841 года къ Zollverein'у присоединился Липпе-Детмольдъ, 19 октября Брауншвейгъ и 8 февраля 1842 года Люксембургъ. Брауншвейгъ до того времени составлялъ вмѣстѣ съ Ганноверомъ, Ольденбургомъ и Шаумбургъ-Липпе особый таможенный союзъ, возникшій въ 1835 года (Steuerverein), и, присоединяясь къ прусскому Zollverein'у, временно оставилъ въ составѣ перваго свои округа въ Гарцѣ и на Везерѣ. Присоединеніе послѣднихъ состоялось лишь въ концѣ 1843 года, послѣ того какъ выяснился неуспѣхъ происходившихъ въ тѣ года переговоровъ о присоединеніи Ганновера къ Zollverein'у. Пруссія не хотѣла тогда предоставить Ганноверу преимущественную долю таможенныхъ доходовъ (Prăcipuum), на которой настаивало это государство, но въ концѣ концовъ согласилась на это условіе, подписавъ договоръ 7 сентября 1851 года. По этому, такъ назыв. сентябрьскому договору, Ганноверъ съ 1 января 1854 года долженъ былъ присоединиться къ Пруссіи и къ другимъ государствамъ Zollverein'а и принять составлявшія основу его постановленія и учрежденія.

---

[1]) Присоединеніе двухъ послѣднихъ государствъ было затруднено тѣмъ, что Нассау связанъ былъ торговымъ договоромъ съ Франціей 1833 г., а Франкфуртъ—съ Англіей 1832 г. и что эти договоры приходилось разорвать. Слѣдуетъ сверхъ того замѣтить, что Франкфуртъ во вниманіе къ своему главнымъ образомъ городскому и зажиточному населенію требовалъ при раздѣленіи общихъ таможенныхъ доходовъ значительной части сверхъ причитавшейся ему доли (Prăcipuum).—Къ округленію Zollverein'а, помимо присоединенія различныхъ Enclaven, послужилъ затѣмъ договоръ 20 февраля 1835 года, по которому Гессенъ-Гомбургъ присоединялся къ великогерцогской гессенской таможенной территоріи.

[2]) Важнѣйшее изъ измѣненій, внесенныхъ при этомъ въ прежніе договоры, касалось раздѣленія доходовъ съ вывозныхъ и провозныхъ пошлинъ. Въ этомъ отношеніи дѣлалось различіе между восточнымъ и западнымъ союзомъ и въ первомъ изъ нихъ, при раздѣлѣ доходовъ, Пруссіи предоставлялось право на нѣкоторую надбавку сравнительно съ другими государствами

ЦАБ "Автограф"

Сентябрьскій договоръ, къ которому присоединились 25 сентября 1851 года Шаумбургъ-Липпе и 1 марта 1852 года Ольденбургъ, въ моментъ своего заключенія имѣлъ большое политическое значеніе для Пруссіи. Пруссіи, Ганноверу и государствамъ упомянутаго таможеннаго союза 1835 года стало, послѣ заключенія только что указанныхъ договоровъ, безразличнымъ, будетъ-ли возобновленъ или нѣтъ существовавшій до тѣхъ поръ Zollverein, срокъ котораго кончался 1 января 1854 года. Это обстоятельство лишало всякой остроты угрозу южно-германскихъ и нѣкоторыхъ средне-германскихъ союзныхъ государствъ, и въ особенности Кургессена, о томъ, что они согласятся на возобновленіе Zollverein'а только въ томъ случаѣ, если Пруссія согласится на включеніе въ составъ его Австріи. Дѣло въ томъ, что отнынѣ невозможно было разграничить двѣ главныхъ части прусской территоріи чужой таможенной чертой, такъ-какъ территорія Ганновера объединяла ихъ и притомъ гораздо лучше, чѣмъ прежде Кургессенъ. Пруссія обладала теперь свободнымъ сообщеніемъ съ Сѣвернымъ моремъ, что было для нея гораздо болѣе важнымъ, нежели союзъ съ южно-германскими государствами.

Сентябрьскій договоръ, заключенный Пруссіей безъ вѣдома прочихъ государствъ союза, не замедлилъ при этихъ условіяхъ вызвать въ Германіи сильное возбужденіе. Чтобы избѣжать взаимнаго противорѣчія обязанностей своихъ по отношенію къ двумъ различнымъ сторонамъ, Пруссія вынуждена была заявить о формальномъ отказѣ отъ прежнихъ таможенныхъ договоровъ Послѣдовавшее 11 ноября 1851 года заявленіе ея въ этомъ смыслѣ содержало однако вмѣстѣ съ тѣмъ приглашеніе на конференціи обсудить вопросъ о возобновленіи союзныхъ договоровъ съ участіемъ государствъ уніи 1835 года. На собравшейся въ 1852 году въ Берлинѣ конференціи большая часть государствъ таможеннаго союза потребовала, чтобы переговоры, подобные тѣмъ, которые привели къ соглашенію съ государствами союза 1835 года, начаты были и съ Австріей и чтобы послѣдняя принята была въ Zollverein. Но Пруссія, не желая ставить возобновленіе Zollverein'а въ зависимость отъ такого условія, закрыла конференцію и въ ноябрѣ 1852 г. заключила сепаратный договоръ съ Брауншвейгомъ и тюрингенскими государствами о присоединеніи ихъ къ образованному ею ядру

ЦАБ "Автограф"

новаго Zollverein'a. Прочія государства прежняго Zollverein'a начали переговоры въ Вѣнѣ объ основаніи южно-германской таможенной уніи, требуя при этомъ отъ Австріи, чтобы она гарантировала имъ ихъ прежніе таможенные доходы. Австрія, которая не хотѣла и не могла согласиться на это, вступила въ тайные переговоры съ берлинскимъ кабинетомъ о заключеніи торговаго договора. 19 февраля 1853 года такой договоръ былъ дѣйствительно заключенъ между двумя великими державами. Право присоединенія къ нему было оговорено въ пользу какъ тѣхъ государствъ, которыя принадлежали къ таможенному союзу съ Пруссіей къ 1-му января 1854 года или присоединились къ нему впослѣдствіи, такъ и въ пользу итальянскихъ государствъ, находившихся въ таможенной уніи съ Австріей. Кромѣ того этотъ, такъ называемый «февральскій» договоръ содержалъ, рядомъ съ значительными таможенными облегченіями для обѣихъ сторонъ, указаніе на рѣшеніе сторонъ заключить въ будущемъ таможенную между собою унію, не налагая однако въ этомъ отношеніи на контрагентовъ совершенно опредѣленныхъ обязанностей. Послѣ того какъ Австрія и Пруссія пришли къ взаимному соглашенію, всѣ государства Zollverein'a присоединились къ сентябрьскому договору съ Ганноверомъ и стало возможнымъ 4 апрѣля 1853 года подписать въ Берлинѣ договоръ о продленіи и расширеніи Zollverein'a.

Существованіе этого послѣдняго было продолжено на 12 лѣтъ, считая съ 1 января 1854 года. Но когда этотъ срокъ договора, къ которому въ 1856 году присоединились нѣкоторыя части территоріи Бремена, пришелъ къ концу, дальнѣйшее существованіе Zollverein'a снова оказалось подвергнутымъ сомнѣнію. Поводъ къ тому далъ разсматриваемый ниже въ § 7 торговый договоръ между государствами Zollverein'a и Франціей, который, по мнѣнію какъ многихъ участниковъ перваго, такъ и Австріи, покушался на будущее таможенное единеніе съ послѣдней, предусмотрѣнное въ февральскомъ договорѣ. Предложеніе Пруссіи о принятіи этого торговаго договора и положенныхъ въ его основаніе новыхъ таможенныхъ ставокъ натолкнулось на противодѣйствіе, и съ прусской стороны вновь послѣдовалъ отказъ отъ договоровъ о таможенной уніи; лишь въ октябрѣ 1864 года ей удалось воз-

ЦАБ "Автограф"

становить на 12 лѣтъ Zollverein, заставивъ другія государства принять торговый договоръ съ Франціей и измѣненный тарифъ. Оппозиція желала, чтобы ранѣе принятія французскаго договора были начаты переговоры о торговыхъ отношеніяхъ съ Австріей, но въ соглашеніяхъ о возстановленіи Zollverein'а это пожеланіе удовлетворено не было. Начавшіеся однако вслѣдъ затѣмъ переговоры съ Австріей привели 11 апрѣля 1865 года къ заключенію новаго торговаго договора. Этотъ договоръ содержалъ оговорку о томъ, что стороны сохраняютъ за собою право вступить въ переговоры относительно обще-германскаго таможеннаго объединенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что такая оговорка не должна ограничивать автономію каждой договаривающейся стороны въ дѣлѣ ея торговаго и таможеннаго законодательства. По содержанію своему апрѣльскій договоръ знаменовалъ собою переходъ Австріи къ тѣмъ либеральнымъ принципамъ, которые характеризуются ниже съ бо̀льшею подробностью и которые получили признаніе въ германско-французскомъ и еще ранѣе во франко-англійскомъ торговыхъ договорахъ.

Zollverein испыталъ важное преобразованіе послѣ событій 1866 года и основанія Сѣверо-германскаго союза. Послѣдній представлялъ, подобно нынѣшней германской имперіи, единую таможенную территорію. Его участники сохранили неприкосновеннымъ содержаніе договоровъ о таможенной уніи, а внутреннее единство получило еще большее развитіе, благодаря присоединенію къ уніи новыхъ территорій и благодаря тому, что согласованы были постановленія о внутреннихъ налогахъ. Таможенная и податная организація перешла въ составъ компетенціи органовъ союза. Только тремъ ганзейскимъ городамъ—Любеку, Бремену и Гамбургу вмѣстѣ съ соотвѣтствующими округами ихъ или сосѣдней территоріи—было позволено остаться внѣ общихъ таможенныхъ границъ на правахъ порто-франко. Однако, уже осенью 1867 года Любекъ отказался отъ этого права[1]). Южно-нѣмецкія государства оставались вначалѣ внѣ новаго полити-

[1]) Мекленбургъ, заключившій въ 1865 г. договоръ о торговлѣ и мореплаваніи съ Франціей, фактически присоединился къ таможенній территоріи только въ 1868 г. послѣ того, какъ освободился отъ этого договора.

ЦАБ "Автограф"

ческаго союза, но необходимость сохранить прежнюю таможенную унію съ Сѣверомъ не вызывала въ нихъ никакихъ сомнѣній. Чтобы исправить недостатки прежняго строя уніи — и прежде всего устранить принципъ единогласія при рѣшеніяхъ—условлено было распространить таможенныя и торговыя учрежденія Сѣверо-германскаго союза на весь фактически еще существовавшій Zollverein. Договоръ между Сѣверо-германскимъ союзомъ, Баваріей, Вюртембергомъ, Баденомъ и Гессеномъ относительно продолженія таможеннаго и торговаго союза былъ подписанъ 8 іюля 1867 г. Этотъ договоръ передалъ законодательство по общимъ дѣламъ уніи въ руки союзнаго совѣта Zollverein'а и таможеннаго парламента (Zollparlament). Пруссія должна была предсѣдательствовать въ союзномъ совѣтѣ и въ качествѣ предсѣдателя представлять Zollverein при заключеніи договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи. Въ отношеніи таможенной администраціи, остававшейся какъ и прежде въ рукахъ отдѣльныхъ государствъ, предсѣдатель пользовался правомъ высшаго надзора и наблюдалъ за законностью дѣйствій ея при посредствѣ особыхъ союзныхъ агентовъ при главныхъ управленіяхъ и высшихъ должностныхъ лицахъ по таможенной части.

Основаніе въ 1871 году Германской Имперіи положило конецъ Zollverein'у, какъ таковому. Южно-нѣмецкія государства присоединились къ Сѣверо-германскому союзу, и отнынѣ таможенное и торговое законодательство сдѣлалось дѣломъ имперіи [1]). Только Гамбургу и Бремену по имперской конституціи (ст. 34) было предоставлено право оставаться въ качествѣ порто-франко внѣ таможенной территоріи до тѣхъ поръ, пока они не выразятъ желанія присоединиться къ ней. [Съ 15 октября 1888 года оба города за исключеніемъ небольшихъ округовъ вошли въ составъ германской таможенной территоріи.] [2])

---

[1]) Къ таможенной территоріи германской имперіи принадлежатъ также не-германскія области: великое герцогство Люксембургъ, принадлежащее къ прусской таможенной территоріи, и австрійская община Юнгольцъ, принадлежащая къ баварской. (Договоръ между государствами Zollverein'а и Люксембургомъ 20/25 октября 1865 года и договоръ между Австріей и Баваріей 3 мая 1868 г.).

[2]) По договору 25 мая 1881 года за Гамбургомъ оставлена, какъ сво-

ЦАБ "Автограф"

§ 6. Договоры о торговлѣ и мореплаваніи 1815—1860 годовъ.

Литература: Beer. – v. Kaltenborn, Handelsverträge.—Его же, Schiffahrtsverträge. — Soetbeer, Schifffahrtsgesetze sowie Handels- und Schiffahrtsverträge verschiedener Staaten i. J. 1847, 1848.—Flathe.

Въ то время какъ Германія лишь медленно и съ трудомъ достигала хозяйственнаго и политическаго единства, почти всѣ остальныя государства Европы безъ затрудненія объединили свои территоріи, подчинивъ ихъ общей торговой политикѣ.—Первая торговая и морская держава — Англія — уже въ договорахъ XVII и XVIII столѣтія не разъ отступала отъ своей національной покровительственной системы. Но лишь въ 1815 году, при помощи энергичныхъ репрессивныхъ мѣропріятій, Сѣверной Америкѣ удалось принудить ее къ полной уступчивости. Въ торговомъ договорѣ 3 іюля этого года было выговорено равенство пошлинъ для судовъ обѣихъ сторонъ и одинаковыя таможенныя ставки на товары, перевозимые на этихъ судахъ. Затѣмъ, когда новыя южно-американскія республики, подобно Сѣверной Америкѣ, установили у себя покровительственное морское законодательство, Англія предоставила въ своихъ портахъ судамъ этихъ

бодная территорія, прилегающая къ городу часть Сѣверной Эльбы и нѣкоторый округъ по обоимъ берегамъ. По отношенію къ этой свободной территоріи, на которой нельзя возводить никакихъ построекъ, ст. 34 имперской конституціи остается въ силѣ.—Послѣ присоединенія, которое должно было послѣдовать въ 1888 году, Гамбургъ долженъ былъ сохранить въ своихъ рукахъ таможенное управленіе. Имперія принимала на себя половину связанныхъ съ присоединеніемъ расходовъ (по перемѣнѣ назначенія отдѣльныхъ участковъ, по приноровленію округа къ новымъ потребностямъ, по постройкѣ мостовъ и т. д.), всего въ суммѣ до 40 милліоновъ марокъ. Остальную, фактически гораздо бо́льшую часть расходовъ Гамбургъ долженъ былъ нести самъ Подобнымъ же образомъ въ 1884 году осуществилось присоединеніе Бремена. По этому договору часть убытковъ по присоединенію равнымъ образомъ возмѣщается Бремену имперіей. Бремену тоже предоставляется свободная область, а именно порто-франко въ Бремергафенѣ и въ самомъ Бременѣ. Но по отношенію къ этимъ округамъ ст. 34 имперской конституціи не примѣняется. Таможенное присоединеніе Бремена должно было послѣдовать въ 1888 году.

ЦАБ "Автограф"

республикъ, подъ условіемъ взаимности, равныя права съ англійскимъ судоходствомъ.

Принятый здѣсь впервые принципъ взаимности вскорѣ нашелъ себѣ примѣненіе и въ европейскихъ государствахъ. 2 апрѣля 1824 года Англія заключила торговый договоръ съ Пруссіей, которая въ 1822 году прибѣгла къ репрессивному по отношенію къ Англіи возвышенію портовыхъ пошлинъ; въ основу этого договора были положены принципы англо-американскаго договора 1815 года. Подобные же договоры были заключены съ Ганзейскими городами, Даніей, Швеціей и Ганноверомъ. Даже вѣрная протекціонизму Франція въ договорѣ 26 января 1826 года съ Англіей согласилась на то, чтобы суда одной страны не платили въ другой вѣсовыхъ, портовыхъ, маячныхъ и другихъ пошлинъ въ высшемъ размѣрѣ, нежели суда туземные, и чтобы товары, ввозимые во Францію подъ британскимъ флагомъ, были обложены пошлиной въ томъ же размѣрѣ, какъ если бы они ввозились подъ французскимъ.

Несмотря на эти договоры о взаимности и на болѣе свободныя въ общемъ начала торговой политики, провозглашенныя въ 1822 году въ Англіи министромъ торговли Гескиссономъ (Huskisson) и нашедшія себѣ защитника въ особенности въ лицѣ Роберта Пиля, въ этой странѣ еще долгое время крѣпко держались различныя ограниченія въ сферѣ внѣшней торговли. Лишь черезъ десять лѣтъ послѣ договора 1826 года Англія начала дозволять другимъ государствамъ ввозить на свою территоріи товары изъ портовъ третьихъ державъ. Первый договоръ этого рода былъ заключенъ 3 іюля 1838 года съ Австріей. Въ ст. 4 его было постановлено, что австрійскіе суда, идущіе съ грузомъ изъ гаваней на Дунаѣ до Галаца включительно, по прибытіи въ Англію будутъ разсматриваться такъ, какъ если бы они шли прямо изъ австрійскихъ портовъ. Подобныя же привилегіи получила Пруссія, дѣйствовавшая отъ имени Zollvereiп'а; по договору 2-го марта 1841 года всѣ гавани Сѣвернаго моря между устьями Мааса и Эльбы въ отношеніи торговли съ Англіей должны были разсматриваться какъ гавани Zollvereiп'а, а прусскіе суда изъ этихъ гаваней получили право ввозить въ Англію предметы иностраннаго происхожденія, а въ британскія колоніи всѣ продукты

ЦАБ "Автограф"

Zollverein'a. Въ 1843 году послѣдовалъ договоръ съ Россіей, по которому порты при устьяхъ Нѣмана, Вислы и всякой другой протекающей по Россіи рѣки должны были разсматриваться, какъ русскія. Тѣ же льготы получили позднѣе Ольденбургъ, Мекленбургъ, Голландія и Ганноверъ.

Постановленія кромвелевскаго акта, который почти два столѣтія считался палладіумомъ англійскаго торговаго могущества, постепенно стали нарушаться; въ концѣ концовъ должны были пасть и остатки связанныхъ съ нимъ ограниченій. Принципъ свободной торговли, разъ признанный справедливымъ, постепенно не могъ не одержать верха во всѣхъ сферахъ хозяйственной жизни. Вслѣдъ за отмѣной въ 1846 году старыхъ строгихъ хлѣбныхъ законовъ и установленіемъ свободы хлѣбной торговли, въ 1849 году были отмѣнены всѣ продолжавшія еще дѣйствовать постановленія Навигаціоннаго акта. Въ результатѣ порты Великобританіи открылись для судовъ всѣхъ націй, изъ какой бы части свѣта они ни везли товары. Наконецъ въ 1854 году послѣдовало признаніе свободы каботажнаго плаванія, которое до тѣхъ поръ составляло монополію подданныхъ англійской короны.

Нѣмецкій Zollverein, во главѣ съ Пруссіей, еще ранѣе Англіи сталъ проводить въ жизнь торговую политику, благопріятствовавшую свободѣ международнаго обмѣна [1]). Договоръ, заключенный въ 1839 году съ Голландіей, содержалъ постановленіе о разрѣшеніи ввоза въ Нидерланды различныхъ товаровъ на судахъ союзныхъ государствъ съ моря и по рѣкамъ и гарантировалъ, что сельскохозяйственныя и промышленныя произведенія Zollverein'a будутъ пользоваться въ нидерландскихъ колоніяхъ правами наибольшаго благопріятствованія; Zollverein, съ своей стороны, понижалъ нѣкоторыя тарифныя ставки и обязывался не повышать другихъ [2]). Далѣе Zollverein заключилъ облегчавшіе

[1]) Съ удивленіемъ говоритъ о прусской торговой политикѣ петиція города Лондона, поданная въ 1820 г. въ нижнюю палату: политика, основанная на этихъ принципахъ, сдѣлала бы міровую торговлю обмѣномъ взаимныхъ выгодъ и увеличила бы богатство и благоденствіе жителей всѣхъ государствъ (Speeches of Huskisson, p. 465).

[2]) Этотъ договоръ былъ денонсированъ Zollverein омъ, когда выяснилось, что потребленіе продуктовъ Zollverein'a въ Голландіи и ея колоніяхъ было незначительнымъ.

ЦАБ "Автограф"

во многомъ торговый обмѣнъ договоры съ Греціей въ 1839 году, съ Турціей въ 1840, съ Бельгіей и Португаліей въ 1844 и съ Сардиніей въ 1845 году. Договоры съ Австріей уже упомянуты выше (§ 5).

Главное участіе въ міровой торговлѣ принимали въ Германіи ганзейскіе города Гамбургъ и Бременъ, остававшіеся внѣ Zollverein'a; въ интересахъ своего судоходства они заключили торговые договоры послѣдовательно почти со всѣми морскими государствами міра. Наибольшее значеніе имѣли для нихъ торговыя сношенія съ Англіей, регулировавшіяся договоромъ 29 сентября 1825 года. По этому договору суда обѣихъ сторонъ въ отношеніи корабельныхъ пошлинъ были поставлены въ одинаковое положеніе съ національными и пользовались правомъ ввоза тѣхъ же товаровъ, что и послѣдніе. Относительно вывоза, возвратныхъ пошлинъ и т. д. равнымъ образомъ руководствовались началомъ взаимности. Дополнительной конвенціей 1841 года этотъ договоръ былъ отчасти распространенъ на сношенія съ британскими колоніями. Подобные, основанные на взаимности договоры и декларації были заключены Ганзейскими городами съ различными нѣмецкими государствами, Бельгіей, Швеціей, Норвегіей, Россіей [1]), Сардиніей, Монако, Греціей и Турціей, а изъ заантлантическихъ странъ съ Соединенными Штатами, Мексикой, Венецуэлой, Экуадоромъ, Гаити, Бразиліей, Персіей, Сіамомъ, Китаемъ и Занзибаромъ.

Франція крѣпче всѣхъ другихъ европейскихъ государствъ держалась старой національной покровительственной системы. Даже либеральное іюльское правительство не измѣнило господствовавшей до тѣхъ поръ французской торговой политики. Послѣ того какъ планъ таможенной уніи съ Бельгіей былъ оставленъ, оба государства заключили торговый договоръ, взаимно обезпечивавшій имъ нѣкоторое пониженіе таможенныхъ пошлинъ. Но и тутъ правительство лишь послѣ долгихъ колебаній

[1]) [Декларація 22 Ноября 1833 года, обмѣненная между Россіей и Гамбургомъ, и декларація 13 Января 1834 года, обмѣненная между Россіей и Бременомъ, предусматриваютъ полное равенство въ отношеніи портовыхъ сборовъ между судами договорившихся сторонъ въ обоюдныхъ владѣніяхъ].

ЦАБ "Автограф"

рѣшилось въ 1845 году внести въ палаты этотъ договоръ, встрѣтившій сильную оппозицію со стороны промышленнаго населенія Франціи; договоръ былъ принятъ лишь во вниманіе къ тому, что срокъ дѣйствія его истекалъ 15 августа 1846 года. То же произошло и съ конвенціей, заключенной въ 1843 году съ Сардиніей, по силѣ которой, въ отвѣтъ на льготы ввозу французскихъ винъ въ Сардинію, Франція дозволила ввозить пьемонтскій убойный скотъ съ незначительнымъ таможеннымъ обложеніемъ. Чтобы побѣдить оппозицію въ палатахъ, Гизо былъ вынужденъ сократить, посредствомъ новаго соглашенія, срокъ дѣйствія договора съ 6 до 4 лѣтъ, но и при этомъ условіи ему удалось получить согласіе палаты лишь послѣ того, какъ онъ сдѣлалъ принятіе договора вопросомъ кабинета [1]).

§ 7. Договоры о торговлѣ и мореплаваніи съ 1860 года до настоящаго времени.

Литература: Beer.—Strauch. -Boiteau, Les traites de commerce, 1863.—Ernst Meier Handelsverträge, въ Holtzendorff's Rechtslexikon, Bd. I, 1875, S 755 ff.—v. Aufsess, Die Zolle, Steuern und vertragsmassigen auswärtigen Handelsbeziehungen des Deutschen Reichs, въ Hirth's Annalen des Deutschen Reichs, 1880, S. 609 ff.

Съ началомъ второй французской имперіи открывается новая эра во французской торговой политикѣ, которая составила эпоху и во всеобщемъ развитіи договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи. Первая международная выставка въ Лондонѣ показала превосходство Франціи во многихъ отрасляхъ промышленности. Наполеонъ, за долгіе года пребыванія своего въ Англіи выработавшій себѣ глубокое пониманіе хозяйственной жизни, твердо рѣшился тогда разорвать съ системой покровительства и запре-

[1]) Падающіе на этотъ промежутокъ времени и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ связанные съ изложенными данными договоры объ уничтоженіи работорговли разсмотрѣны у Gareis, Die Interdiction von Sclavenhandel und Seeraub въ Holtzendorff's Handbuch des Volkerrechts, II, 551—581. Относительно уничтоженія въ 1857 годъ обременительной зундской пошлины и положенія судоходства въ Черномъ морѣ Stork, Das Seegebiet und die rechtlichen Grundlagen fur den internationalen Verkehr zur See; тамъ же, II, 407—480.

ЦАБ "Автограф"

щеній. Чтобы имѣть возможность не считаться съ оппозиціей французскихъ промышленниковъ, онъ оставилъ за собою по конституціи право временно измѣнять таможенные тарифы посредствомъ простыхъ декретовъ и право заключать торговые договоры. Пользуясь этимъ правомъ, онъ началъ съ того, что декретомъ отмѣнилъ различныя запрещенія ввоза и вывоза и понизилъ нѣкоторыя пошлины. Въ 1859 году онъ задумалъ заключить торговый договоръ съ Англіей. Онъ сдѣлалъ такъ, что англійское правительство, уже давно стремившееся къ подобному договору, взяло на себя иниціативу переговоровъ. Послѣдніе велись въ строжайшей тайнѣ. Послѣ того какъ достигнуто было соглашеніе, договоръ былъ подписанъ 23 января 1860 года.

Въ немъ Франція обязалась допустить ввозъ цѣлаго ряда британскихъ бумагопрядильныхъ и мануфактурныхъ товаровъ и взимать пошлины не выше 30 процентовъ со стоимости [1]). Если Франція въ этомъ договорѣ порвала съ запретительной системой, то, съ своей стороны, Англіи пришлось при заключеніи его отказаться отъ системы охранительныхъ пошлинъ; она удержала таможенное обложеніе лишь для незначительнаго количества товаровъ, и то по соображеніямъ фискальнымъ, и заявила вмѣстѣ съ тѣмъ, что тарифныя измѣненія, вызванныя договоромъ, распространялись не только на Францію, но и на всѣ прочія государства. Когда содержаніе договора стало извѣстнымъ, то противъ него поднялись голоса и во Франціи, и въ Англіи. Тѣмъ не менѣе опредѣленія его послужили основаніемъ для всѣхъ позднѣйшихъ торговыхъ трактатовъ.

Уже 1 мая 1861 года аналогичный договоръ былъ заключенъ между Франціей и Бельгіей. Въ немъ, рядомъ съ общимъ пониженіемъ пошлинъ, условлено было допустить для многихъ товаровъ полную свободу ввоза [2]). Товары, хотя бы и не французъ-

---

[1]) Эти пошлины должны были быть, черезъ три года, уменьшены до 25% стоимости. Далѣе Франція согласилась преобразовать пошлины, взимавшіяся со стоимости, въ пошлины специфическія, о чемъ должно было состояться особенное соглашеніе

[2]) Постановленія договора о ввозѣ соли, вина и сахара изъ Франціи въ Бельгію касались не только таможенныхъ ставокъ, а также и вопроса объ акцизныхъ пошлинахъ на эти продукты.

ЦАБ "Автограф"

скаго происхожденія, при ввозѣ изъ Франціи въ Бельгію черезъ сухопутную границу, были обложены тою же пошлиною, что и товары, ввозимые моремъ прямо изъ Франціи и подъ французскимъ флагомъ. Вывозимые изъ Бельгіи черезъ сухопутную границу на французскій рынокъ предметы должны были платить тѣ пошлины, которыя были установлены для продуктовъ, ввозимыхъ подъ французскимъ флагомъ непосредственно изъ страны производства. Опредѣленія, касавшіяся мореплаванія, были основаны на принципѣ полной взаимности въ правахъ французскаго и бельгійскаго флота въ портахъ обѣихъ странъ. Всѣ преимущества, обезпеченныя за Бельгіей въ этомъ договорѣ, декретомъ 29 мая 1861 года Франціей распространены были и на Англію.

Въ 1862—65 годахъ Франція заключила торговые договоры съ Zollverein'омъ, Италіей, Швейцаріей, Швеціей и Норвегіей, ганзейскими городами, Испаніей и Австріей.

Договоръ о торговлѣ и мореплаваніи съ Zollverein'омъ былъ подписанъ 29 марта 1862 года. Онъ даровалъ Zollverein'у всѣ основныя преимущества, незадолго предъ тѣмъ предоставленныя Франціей Англіи и Бельгіи; съ своей стороны Zollverein обязался понизать свой тарифъ въ пользу Франціи; такое уменьшоніе ставокъ Zollverein намѣревался распространить и на другія государства и, какъ выше (§ 5) было упомянуто, дѣйствительно распространилъ. Контрагенты обязывались затѣмъ уничтожить всѣ вывозныя и провозныя пошлины.

По основному правилу уменьшенными тарифными ставками во Франціи товары странъ, принадлежавшихъ къ Zollverein'у, пользовались только при прямомъ ввозѣ съ суши или съ моря подъ флагомъ Zollverein'а или Франціи; тѣмъ не менѣе Zollverein'у вскорѣ удалось получить, въ видѣ исключенія, признаніе такихъ привилегій и въ пользу экспорта изъ Бремена и Гамбурга.

Ст. 31 торговаго договора контрагенты взаимно признавали другъ за другомъ права наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ постановленіяхъ о мореплаваніи Франція еще твердо придерживалась системы различнаго отношенія къ иностранному судоходству. Она согласилась открыто приравнять флагъ Zollverein'а къ своему національному флагу только въ случаѣ прямого плаванія, но при опредѣленіи понятія прямого плаванія допустила, чтобы

ЦАБ "Автограф"

ганзейскія гавани на Эльбѣ и Везерѣ признавались какъ бы гаванями Zollverein'a, какъ только французскіе суда будутъ приравнены въ нихъ къ національнымъ. Одновременно съ договоромъ о торговлѣ и мореплаваніи состоялось соглашеніе о порядкѣ уплаты таможенныхъ пошлинъ при международныхъ желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ. Эти договоры Zollverein'a были дополнены торговымъ и морскимъ договоромъ 4 марта 1865 года между Франціей и ганзейскими городами.

Zollverein заключилъ подобные же договоры въ 1863 и 1865 гг. съ Бельгіей, 1865 г. съ Великобританіей и Италіей и 11 апрѣля 1865 года съ Австріей. Апрѣльскій договоръ между Zollverein'омъ и Австріей былъ первымъ шагомъ послѣдней, остававшейся доселѣ вѣрной протекціонизму, на пути введенія серьезныхъ тарифныхъ реформъ и вступленія въ западно-европейскую систему договоровъ, возникшую въ 1860 году по почину Англіи и Франціи. Въ 1865—67 г.г. послѣдовали такіе же договоры Австріи съ Англіей, Франціей, Бельгіей, Голландіей и Италіей.

Послѣ военныхъ событій 1866 года апрѣльскій договоръ Австріи съ Zollverein'онъ былъ замѣненъ новымъ торговымъ и таможеннымъ договоромъ 9 марта 1868 года, въ которомъ были выговорены дальнѣйшія пониженія пошлинъ. Торговые договоры различныхъ нѣмецкихъ государствъ съ Франціей были уничтожены франко-прусской войной. Въ ст. 11 франкфуртскаго мира 10 мая 1871 года было постановлено, что германское и французское правительства въ основаніе взаимныхъ торговыхъ сношеній положатъ принципъ наиболѣе благопріятствуемой націи. Это правило не распространялось однако на особенныя преимущества, которыя были или могли быть предоставлены одной изъ договаривающихся сторонъ по торговымъ договорамъ со всѣми иностранными государствами кромѣ Англіи, Бельгіи, Нидерландовъ, Швейцаріи, Австріи и Россіи. Прежніе договоры о мореплаваніи и соглашеніе о порядкѣ уплаты таможенныхъ пошлинъ при международныхъ желѣзнодорожныхъ сообщеніяхъ должны были опять вступить въ силу. Однако, французское правительство оставило за собою право взимать съ нѣмецкихъ кораблей и ихъ грузовъ портовые сборы (съ тонны и флага), подъ условіемъ, чтобы онѣ

ЦАБ "Автограф"

не превосходили пошлинъ, взимаемыхъ съ вышеперечисленныхъ націй.

До конца 70-хъ г.г. Германія заключила торговые договоры съ Испаніей (въ 1868 г.), Швейцаріей (1869), Португаліей (1872) и Румыніей (1877). Всѣ эти договоры, какъ и другіе, заключавшіеся въ этотъ промежутокъ времени всѣми культурными государствами, за исключеніемъ Россіи, Испаніи и Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, трактаты покоятся на либеральныхъ принципахъ, сколько возможно благопріятствующихъ международной торговлѣ и мореплаванію,—принципахъ, впервые положенныхъ въ основаніе англо-французскаго, а затѣмъ и франко-германскаго торговыхъ договоровъ.

Россія твердо держалась [до 1893 года единаго автономнаго тарифа, который примѣнялся одинаково къ ввозу всѣхъ иностранныхъ государствъ и который представлялъ систему] запретительныхъ и охранительныхъ пошлинъ, и соглашалась на заключеніе лишь консульскихъ конвенцій, подобныхъ той, которую она въ 1874 году подписала съ Германіей. [Правда въ шестидесятыхъ годахъ въ русской таможенной политикѣ произошло нѣкоторое колебаніе. Тарифъ 1868 года значительно понизилъ таможенныя ставки, но уже съ 1877 года начинается обратное движеніе; послѣдовательнымъ рядомъ мѣръ установлены были чисто покровительственныя пошлины, сведенныя въ одно цѣлое въ тарифѣ 1891 года]. Испанія, хотя и заключила договоръ съ различными государствами, но въ сущности обезпечивала за ними лишь права наибольшаго благопріятствованія.—Соединенные Штаты Сѣверной Америки равнымъ образомъ отрицали новыя начала свободной торговли и продолжали облагать тяжелой оцѣночной и вѣсовой пошлиной свое собственное и чужое судоходство. Само собою разумѣется, что они не могли при этихъ условіяхъ примкнуть къ новой системѣ торговыхъ договоровъ, придерживающихся въ большей или меньшей степени началъ свободы торговли. Обмѣнъ между ними и Германской имперіей покоится до сихъ поръ на торговомъ и морскомъ договорѣ 1 мая 1828 года, къ которому 11 декабря 1891 года прибавлена консульская конвенція [1].—

[1]) [Отношеніе по торговому обмѣну между Соединенными Штатами и Россіей покоятся на договорѣ 6—18 декабря 1832 года].

ЦАБ "Автограф"

Освободившіяся въ XIX столѣтіи отъ испанскаго и португальскаго владычества страны Центральной и Южной Америки слѣдовали тѣмъ же принципамъ, чѣмъ Соединенные Штаты, причемъ у нихъ рядомъ съ высокими таможенными ставками установлены были еще и прямо запретительныя постановленія; впрочемъ нѣкоторыми изъ этихъ странъ въ договорахъ о дружбѣ, мореплаваніи и торговли съ европейскими государствами дарована охрана иностранной торговлѣ на ихъ территоріи и права наибольшаго благопріятствованія въ отношеніи ввозныхъ пошлинъ, портовыхъ сборовъ и т. д. (Ср. напримѣръ договоры Германіи съ Чили 1862 и съ Костарикой 1875 года) [1]).

Поскольку Турцію, вступившую въ этомъ столѣтіи въ европейскій концертъ, можно считать цивилизованнымъ государствомъ, постольку слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что и она, какъ легко понятно, стояла далеко отъ образовавшагося въ 60-хъ гг. между большинствомъ европейскихъ государствъ новаго торговаго договорнаго права. Турецкая таможенная система основана на чисто финансовыхъ соображеніяхъ и пошлины самымъ грубымъ способомъ налагаются одинаково на всѣ предметы ввоза и вывоза, безъ всякой постепенности и размѣры ихъ не закрѣплены торговыми договорами. Съ конца 30-хъ годовъ XIX столѣтія торговый и морской договоръ съ Англіей 16 августа 1838 года имѣлъ руководящее значеніе для всей системы торговой политики Порты. Онъ предусматривалъ уравненіе британскихъ подданныхъ съ наиболѣе благопріятствуемою націей, устронялъ всѣ, кромѣ указанныхъ въ договорѣ, монополіи, содержалъ заявленіе, что англичане не будутъ подвергаться высшимъ сравнительно съ туземцами налогамъ, опредѣлялъ размѣръ потребительныхъ пошлинъ въ 9% со стоимости, а вывозныхъ въ 3%, и, наконецъ, создавалъ новый таможенный тарифъ, основанный на обложеніи со стоимости товаровъ. Заключенный нѣсколькими мѣсяцами позже (25 ноября 1838 года) договоръ съ Франціей содержитъ почти тождественныя опредѣленія. Въ болѣе благопріятномъ положеніи относительно таможенныхъ ставокъ стояла Россія [2]). Въ началѣ

[1]) [Ср. Россія—Перу 4—16 мая 1874 года].

[2]) [Отношенія покоились на договорахъ XVIII столѣтія].

ЦАБ "Автограф"

60-хъ годовъ въ договорахъ съ выдающимися европейскими государствами (содержаніе ихъ въ главнѣйшихъ чертахъ одинаково). размѣръ вывозной турецкой пошлины былъ опредѣленъ въ 8% со стоимости, причемъ ежегодно, начиная съ марта 1862 года, размѣръ этотъ долженъ былъ уменьшаться на 1%, пока не достигнетъ постоянной суммы въ 1%, предназначенной на покрытіе расходовъ по управленію и надзору. Съ другой стороны прежняя 3% ввозная пошлина, вмѣстѣ съ 2%, взимавшимися при дѣйствительной продажѣ или пересылкѣ товаровъ внутри страны, была возвышена этими договорами до 8%. Провозная пошлина была понижена съ 3 до 2%, а черезъ 8 лѣтъ до 1%. Кромѣ этихъ договоровъ были заключены еще тарифныя конвенціи, которыя не согласуются между собою ни въ числѣ обложенныхъ пошлиною товаровъ, ни относительно размѣровъ отдѣльныхъ ставокъ. Поэтому, въ Турціи наряду съ однимъ равнымъ для всѣхъ государствъ вывознымъ тарифомъ существуютъ еще 12 ввозныхъ, которые разно опредѣляютъ число подлежащихъ тарифу товаровъ, ихъ наименованіе и размѣры пошлинъ [1]).

Если исключить Россію, Испанію, Соединенные Штаты и Турцію, то можно сказать, что въ 60-хъ и 70-хъ годахъ установлены были основы общаго договорнаго права въ области торговли между культурными государствами, единство котораго поддерживалось постояннымъ примѣненіемъ статьи о наибольшомъ благопріятствованіи. Это договорное право покоилось на принципахъ свободы торговли, и могло казаться, что въ своемъ постепенномъ развитіи оно шло навстрѣчу все болѣе и болѣе либеральнымъ задачамъ, пока переходъ Германіи въ 1879 году къ политикѣ охранительныхъ пошлинъ не нанесъ удара этому побѣдоносно и повсемѣстно развивавшемуся съ 1860 года движенію. Важная перемѣна въ торговой политикѣ Германской имперіи была слѣд-

[1]) Уже давно подготовляется реформа турецкаго таможеннаго тарифа и, [въ восьмидесятыхъ годахъ могло казаться, что] вскорѣ произойдетъ ея осуществленіе. Были начаты даже переговоры о заключеніи новыхъ торговыхъ договоровъ съ Германіей и другими государствами, [но переговоры эти скоро прекратились. Въ 90-хъ годахъ и началѣ текущаго вѣка Турція снова пыталась побудить державы къ пересмотру договоровъ, пока однако безъ результата.]

ЦАБ "Автограф"

ствіемъ продолжительнаго экономическаго кризиса 1873 года который далъ поводъ къ энергичнымъ нареканіямъ на существовавшее тогда таможенное законодательство со стороны представителей аграрныхъ и промышленныхъ интересовъ, и принятыхъ въ 1875 году подъ вліяніемъ этого кризиса 16-мъ народно-хозяйственнымъ конгрессомъ въ Мюнхенѣ рѣшеній. Равнымъ образомъ и то обстоятольство, что переговоры съ Австріей о возобновленіи денонсированнаго ею въ 1876 году торговаго договора, ни привели ни къ какимъ опредѣленнымъ результатамъ, не осталось безъ вліянія на измѣненіе торговой политикѣ германскаго правительства.

Еще въ своей рѣчи 22 ноября 1875 года князь Бисмаркъ указалъ на необходимость «освободиться отъ слишкомъ большого количества подлежащихъ пошлинѣ предметовъ вернуться къ чистой, простой системѣ финансовыхъ пошлинъ и выбросить за бортъ всѣ статьи, которыя не являются финансовыми, т. е. не даютъ достаточнаго дохода». Если въ началѣ только финансовыя соображенія побуждали германскаго имперскаго канцлера произвести таможенную реформу 1879 года, то впослѣдствіи онъ сжился съ мыслью о преобразованіи торговой политики и изъ соображеній чисто хозяйственныхъ. Въ рѣчи 12 февраля 1879 года князь Бисмаркъ заявилъ, что онъ считаетъ своимъ долгомъ, поскольку это совмѣстимо съ общими интересами, охранять нѣмецкій рынокъ для національнаго производства и что поэтому германское таможенное законодательство вернулось къ тѣмъ испытаннымъ началамъ, на которыхъ покоилась почти полстолѣтія полезная дѣятельность Zollvereiп'а и которые онъ измѣнилъ въ 1865 году. Такимъ образомъ тарифъ 15 іюля 1879 года преслѣдовалъ какъ финансовыя, такъ и хозяйственныя цѣли. Онъ открыто вернулся къ отвергнутой Zollvereiп'омъ системѣ защитительныхъ пошлинъ, причемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пошелъ даже дальше тарифа 1860 года и обложилъ нѣкоторые предметы, которые въ указанномъ тарифѣ освобождены отъ пошлинъ. Не говоря уже объ остальномъ, слѣдуетъ отмѣтить, что новый тарифъ создавалъ наклонную плоскость, по которой не могло не катиться отнынѣ таможенное законодательство Германіи: безчисленныя ходатайства о дальнѣйшемъ поднятіи пошлинъ,

ЦАБ "Автограф"

которыя стали въ послѣдніе годы выростать какъ грибы и которыя должны были приниматься во вниманіе имперскимъ правительствомъ, хорошо иллюстрируютъ созданное тарифомъ 1877 г. положеніе [1]).

Въ виду измѣненія хозяйственной политики торговые договоры, заключенные Германской имперіей съ 1879 года, не могли не отличаться существеннымъ образомъ отъ прежнихъ. Сохраняя статью о наибольшомъ благопріятствованіи, договоры эти стали связывать съ нею, вмѣсто уступокъ по всему тарифу, лишь частныя уступки по отдѣльнымъ статьямъ. Договоры съ Австріей, Бельгіей, Швейцаріей и Мексикой 1881 и 1882 годовъ о наибольшомъ благопріятствованіи, идутъ даже далѣе и ни мало не ограничиваютъ автономнаго тарифа договаривавшихся сторонъ. Льготы по обмѣну для выдѣлки товаровъ, прежде предоставлявшіяся Австріи, были отмѣнены въ договорѣ съ нею и сохранены лишь въ договорѣ съ Швейцаріей. Только въ заключенныхъ въ 1883 и 1884 годахъ договорахъ съ Сербіей, Италіей, Испаніей и Греціей сдѣланы были нѣкоторыя взаимныя уступки въ тарифахъ [2]). Точка зрѣнія, руководившая въ тѣ годы германскимъ правительствомъ при заключеніи торговыхъ договоровъ, хорошо выяснена въ словахъ министра финансовъ фонъ-Бурхарда. «Разница», сказалъ онъ, «между теперешнею политикою и тою, которая при заключеніи торговыхъ договоровъ господствовала до 1879 года, та, что прежъ

[1]) Слѣдствіемъ новой экономической политики былъ также изданный въ 1881 году имперскій законъ о каботажномъ плаваніи, предоставляющій послѣднее исключительно національному флагу. Но императорскимъ указомъ и договорами съ различными государствами допущены нѣкоторыя исключенія изъ этого правила. Ср. о каботажномъ плаваніи Störk. Das Seegebiet въ Holtzendorff's Handbuch des Völkerrechts, II.

[2]) Поэтому въ этихъ договорахъ видѣли начало возвращенія къ прежнимъ принципамъ. Такъ, депутатъ Бамбергеръ заявлялъ: «Я уже имѣлъ случай, при заключеніи итальянскаго торговаго договора, указать на то, что путь, по которому идутъ теперь союзныя правительства въ дѣлѣ торговыхъ договоровъ, ведетъ именно къ свободѣ торговли и что мы можемъ только пожелать, чтобы шагъ за шагомъ мы снова вернулись къ идеалу,- къ торговымъ договорамъ, которые взаимными облегченіями приносятъ болѣе существенныя выгоды обѣимъ сторонамъ, нежели взаимное затрудненіе обмѣна». (Stenographische Berichte der Reichstagsverhandlungen, V. Legislaturperiode, III. Session, 1883, S. 20).

ЦАБ "Автограф"

де въ пониженіи охранительныхъ пошлинъ видѣли не серьезную уступку контрагенту, а скорѣе выгоду для самихъ себя и шли на нее очень охотно и что финансовыя пошлины устанавливались только въ случаѣ крайней нужды, тогда какъ теперь правительство исходитъ изъ слѣдующаго: финансовыя пошлины являются главнымъ предметомъ переговоровъ при заключеніи торговыхъ договоровъ, а охранительныя пошлины понижаются очень неохотно и только тогда, когда это возможно безъ вреда для промышленности. Это и есть правильная точка зрѣнія, ибо, если мы въ какомъ-нибудь торговомъ договорѣ достигаемъ общихъ для всей страны выгодъ, то тогда мы имѣемъ право желать, чтобы не отдѣльныя отрасли промышленности несли неизбѣжныя при этомъ жертвы, а чтобы совокупность ихъ уплачивала излишекъ таможенныхъ пошлинъ и возмѣщала имперской казнѣ тѣ убытки, которыя она терпитъ».

Реакціонное движеніе въ области торговой политики Германіи имѣло для другихъ государствъ большое значеніе не только потому, что отражалось на договорахъ съ ними, но и потому, что послужило для нихъ предметомъ подраженія. Совершенно аналогичное движеніе началось въ Австріи, Италіи, Россіи и Греціи, и лишь во Франціи не встрѣтило сочувствія большинства палаты. Какіе результаты будутъ достигнуты въ будущемъ этимъ движеніемъ въ пользу охратительныхъ пошлинъ и какъ долго еще оно продержится, въ данное время сказать нельзя. Во всякомъ случаѣ его появленіе, съ точки зрѣнія международнаго оборота, можно только оплакивать, какъ шагъ назадъ, грозящій гибелью результатамъ либеральнаго движенія въ области торговыхъ договоровъ 60-хъ и 70-хъ годовъ. Величіе движенія, начало которому положилъ Наполеонъ III и которое энергично поддерживалось Англіей и Пруссіей, заключалось въ лежащей въ основѣ его мысли, что лучшимъ средствомъ покровительства національной торговлѣ и промышленности является облегченіе международнаго обмѣна. Постепенное уничтоженіе достигнутыхъ на этомъ пути результатовъ и новое искусственное разобщеніе отдѣльныхъ государствъ между собою путемъ таможенныхъ ограниченій, можетъ быть оправдано только, если будетъ доказано, что прежніе болѣе либеральные принципы завѣдомо угрожали

ЦАБ "Автограф"

экономическому благосостоянію государствъ. Изрѣдка пытались доказывать это, но во всякомъ случаѣ едва ли съ достаточной полнотою и убѣдительностью, чтобы заставить вдругъ выбросить какъ кусокъ стараго желѣза то, что цѣлыя десятилѣтія считалось прогрессивнымъ завоеваніемъ 19-го столѣтія.

[Насколько глубокіе корни пустило движеніе въ пользу покровительственной таможенной политики, показываетъ исторія послѣдняго десятилѣтія. Къ 1 февраля 1892 года истекалъ срокъ большинства торговыхъ договоровъ между европейскими государствами и въ теченіе 1891 и слѣдующихъ годовъ возникла цѣлая сѣть новыхъ соглашеній. Ядро этой системы т. наз. «декабрьскихъ» договоровъ составляютъ слѣдующія государства: Австрія, Бельгія, Германія, Италія, Россія, Франція и Швейцарія. Заключенные между этими государствами трактаты, большая часть которыхъ относится къ декабрю 1891 года, явились окончательнымъ признаніемъ отказа отъ идей, вдохновлявшихъ договоры шестидесятыхъ годовъ. Отмѣтимъ въ частности новѣйшіе русскіе договоры. Въ 1891 году въ Россіи изданъ былъ новый таможенный тарифъ, ставки котораго въ общемъ были вдвое выше тѣхъ, которые создалъ тарифъ 1868 года. На основахъ этого новаго тарифа и велись переговоры съ иностранными государствами въ девяностыхъ годахъ. Если въ договорахъ, заключенныхъ съ Франціей въ 1893 году и съ Австріей и Германіей въ 1894 году таможенныя ставки и были въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ понижены сравнительно съ общимъ тарифомъ 1891 года, то безъ сомнѣнія торговый обмѣнъ на основахъ договоровъ этого времени все же обложенъ крайне высоко. Договоры 90-хъ годовъ заключены были на двѣнадцать лѣтъ. Къ моменту ихъ возобновленія оказалось, что Германія твердо рѣшилась сдѣлать еще серьезный шагъ на пути протекціонизма путемъ повышенія въ новомъ своемъ тарифѣ ввозныхъ пошлинъ на продукты сельскаго хозяйства. Европѣ пришлось считаться съ этимъ фактомъ въ своихъ новыхъ торговыхъ договорахъ. Дополнительная конвенція между Россіей и Германіей 15/28 іюля 1903 года повысила обложеніе русской ржи и овса при ввозѣ въ Германію до 5 марокъ съ 100 килогр., а пшеницы до 5.50; соотвѣтствующее повышеніе на нѣмецкіе фабрикаты было установлено при ихъ ввозѣ въ Россію].

ЦАБ "Автограф"

§ 8. Договоры о дружбѣ.

Литература: Beer, III —v. Kaltenborn, Handelsverträge.—Его же, Schifffahrtsverträge.—E. Meier, Handelsverträge. — Strauch, Das Fremdenrecht.—Aufsesz.—Англійскія синія и нѣмецкія бѣлыя книги.—Die Deutsche Colonialpolitik, Heft 1, 1885.

Особенную категорію новѣйшихъ торговыхъ договоровъ образуютъ, наконецъ, еще такъ называемые договоры о дружбѣ или договоры о торговлѣ, мореплаваніи и дружбѣ [1]), которые были заключены культурными государствами XIX столѣтія съ Персіей, Китаемъ, Японіей и другими странами, остававшимися болѣе или менѣе незатронутыми современной цивилизаціей; главною цѣлью этихъ договоровъ было созданіе охраны или обезпеченія для международнаго торговаго обмѣна въ этихъ странахъ, по общему правилу не признававшихъ дѣйствующаго европейско-американскаго международнаго права [2]).

а. Договоры съ азіатскими государствами.

Первымъ государствоомъ, которое урегулировало договоромъ свои торговыя отношенія съ Персіей, была Россія. По Туркманчайскому трактату (22 февраля 1828 года) Россія получила не только различныя территоріальныя уступки, но также и значительныя торговыя преимущества. Было условлено, что при банкротствѣ персидскаго подданнаго прежде всего должны быть ликвидированы и выплачены въ полномъ объемѣ долговыя требованія русскихъ подданныхъ. Затѣмъ персамъ было запрещено имѣть суда на Каспійскомъ морѣ. Вслѣдъ за Россіей, и Англія заключила въ 1841 году договоръ съ Персіей, въ которомъ было опредѣлено, что англійскіе товары уплачиваютъ только одну ввозную пошлину и должны быть освобождены отъ дальнѣйшихъ поборовъ. Годъ

[1]) Большинство этихъ договоровъ даже въ томъ случаѣ, когда они называются только дружественными договорами, являются въ то же время договорами о торговлѣ и мореплаваніи.

[2]) Точно также и разсмотрѣнные въ § 7 договоры съ различными государствами Средней и Южной Америки обозначаются обыкновенно, какъ договоры о дружбѣ.

ЦАБ "Автограф"

спустя тѣ же преимущества получили Испанія и Бельгія. Съ Франціей въ 1847 году былъ заключенъ договоръ, которымъ французамъ обезпечивалось свободное пребываніе въ земляхъ шаха, но лишь въ 1857 году персидское правительство ратификовало этотъ договоръ.

Съ середины пятидесятыхъ годовъ Персія начинаетъ стремиться къ тому, чтобы освободиться отъ вліянія двухъ могущественныхъ соперницъ въ Азіи—Англіи и Россіи—и заключить иные союзы. Подъ вліяніемъ этого стремленія въ 1856—1858 годахъ были подписаны торговые договоры съ Сардиніей, Австріей, Zollverein'омъ, Ганзейскими городами, Голландіей, Бельгіей, Швейцаріей и даже съ папскимъ престоломъ. Всѣ эти договоры содержали опредѣленія о положеніи посланниковъ, о защитѣ торговцевъ, о предоставленіи для ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ правъ наибольшаго благопріятствованія относительно процессовъ и споровъ и наслѣдованія, о правѣ свободнаго пребыванія въ странѣ и т. д. [1])

[Эпоху въ исторіи торговыхъ договоровъ Персіи составила декларація 27 октября 1901 года объ измѣненіи ст. 3 дополнительнаго къ Туркманчайскому договору 1828 года акта, заключенная между Россіей и Персіей. Вмѣсто прежней 8% пошлины ad valorem отнынѣ ввозъ въ Персію регулируется особымъ конвенціоннымъ тарифомъ, приложеннымъ къ декларації; вывозныя пошлины были отмѣнены за немногими исключеніями; Персія отказалась отъ системы откупного взиманія таможенныхъ сборовъ и обязалась устроить свои таможни по европейскому образцу; внутренніе въ Персіи дорожные (рахдарные) сборы отмѣнены. По силѣ статьи

---

[1]) Обмѣнъ между Персіей и Германской имперіей регулируется въ настоящее время дружественнымъ, морскимъ и торговымъ договоромъ 11 и 16 іюня 1873 года, въ которомъ между прочимъ говорится: «совершенно понятно, что если высокій Иранскій дворъ предоставитъ подданнымъ другой націи право пріобрѣтать или владѣть въ Персіи землями, домами, магазинами или иными недвижимостями, то то-же право распространится и на подданныхъ Германской имперіи». — Объ общемъ состояніи Персіи [въ 80-хъ годахъ прошлаго стотѣтія] и о продажности всего персидскаго чиновничества ср.: Aus Persien, Aufzeichnungen eines Oesterreichers, der 40 Monate im Reiche der Sonne gelebt und gewirkt hat. Wien, 1882.

ЦАБ "Автограф"

о наибольшемъ благопріятствованіи совокупность этихъ постановленій распространилась на всѣ другія державы]

Сіамъ былъ [окончательно] открытъ для міровой торговли въ апрѣлѣ 1855 года заключеннымъ съ Англіей торговымъ договоромъ [1]). Другія державы послѣдовали этому примѣру и заключили подобные же трактаты съ Сіамомъ; въ числѣ ихъ былъ между прочимъ и германскій Zollverein вмѣстѣ съ обоими Мекленбургами (договоръ 7 февраля 1862 года). По силѣ этихъ договоровъ опіумъ можетъ ввозиться въ Сіамъ безпошлинно, но продаваться только правительственнымъ чиновникамъ. Всѣ остальные товары облагаются ввозной пошлиной въ размѣрѣ $3^0/_0$ рыночной цѣны. Отдѣльные предметы подлежатъ высокой вывозной пошлинѣ [2]). Иностранные подданные, которые пожелали бы поселиться въ Сіамѣ, могутъ сдѣлать это безъ особеннаго разрѣшенія сіамскихъ властей, сначала только въ Бангкокѣ или другомъ указанномъ для того округѣ, границы котораго были точно опредѣлены [радіусомъ въ 24 часа пути отъ Бангкока]. Внутри этихъ границъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ округовъ, они могутъ также пріобрѣтать земли. Если же они пожелаютъ путешествовать внѣ этихъ предѣловъ, то должны получить пропускъ отъ сіамскихъ властей [3]).

[Изъ новѣйшихъ торговыхъ договоровъ Сіама заслуживаетъ вниманія договоръ 1898 года съ Японіей, положившій основы тѣсному торговому общенію между двумя азіатскими государствами.—По силѣ декларацiи 11 іюня 1899 года Россія пользуется въ Сіамѣ правами наибольшаго благопріятствованія].

---

[1]) [Первые два торговыхъ договора Сіама съ Англіей въ 1826 г и съ Соединенными Штатами въ 1833 г. на дѣлѣ не получили исполненія].

[2]) Однако вывозная пошлина на главный продуктъ страны — рисъ устранена Сіамское правительство оставило за собою право запрещать вывозъ риса, соли и рыбы на тотъ случай, если бы оказался недостатокъ въ этихъ продуктахъ.

[3]) Ср. о состояніи Сіама и о тамошней торговлѣ [въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія] статью Siam въ журналѣ «Das Ausland», 1884, стр. 504 и сл Ср. далѣе о Сіамѣ вообще и реформахъ короля Чулалонкорна Bock. Im Reiche des weissen Elephanten, Deutsche Ausgabe von Schroter, 1885

ЦАБ "Автограф"

Съ Аннамомъ Франція заключила въ 1862 и 1874 годахъ договоры, по которымъ многія гавани королевства и нижнее теченіе Красной Рѣки были открыты для торговаго обмѣна. Позднѣе въ 1880 году торговый договоръ съ Аннамомъ былъ заключенъ Испаніей [1]). Добиваясь открытія аннамитскихъ гаваней, французы надѣялись направить черезъ нихъ торговлю съ внутренними азіатскими и въ особенности китайскими областями, но до сихъ поръ эта торговля [не даетъ имъ существенныхъ выгодъ, ибо наиболѣе значительная часть оборотовъ находится въ рукахъ китайцевъ, англичанъ и нѣмцевъ] [2]).

Гораздо болѣе важную, чѣмъ Аннамъ и Сіамъ, роль въ міровой товговлѣ играли Китай и Японія. Торговля европейцевъ съ Китаемъ въ началѣ этого столѣтія была незначительна. Португальцы посылали туда ежегодно нѣсколько судовъ, но грузъ ихъ принадлежалъ главнымъ образомъ англійскимъ купцамъ изъ Бенгаліи, которые подъ португальскимъ флагомъ сбывали товары въ Макао. Ничтожной была равнымъ образомъ и торговля съ Срединной Имперіей Соединенныхъ Штатовъ, Англіи, Франціи и Испаніи. Старанія Россіи достигнуть доступа со стороны моря

---

[1]) Испанія была вмѣстѣ съ Франціей контрагентомъ договора 1862 г. Исторія возникновенія французскаго договора, стремленіе Франціи установить протекторатъ надъ Аннамомъ, притязанія Китая на суверенитетъ надъ этой страной и возникшія вслѣдствіе этого разногласія между Франціей и Китаемъ изложены въ книгѣ Norman, Le Tonkin ou la France dans l'Extrême Orient, Paris, 1884. Хотя французскіе издатели этой англійской книги предостерегаютъ противъ ея тенденціозности, но все же прибавляютъ, что она написана «не безъ безпристрастія». Въ іюнѣ 1885 года Франція заключила въ Тіентзинѣ выгодный дружественный договоръ съ Китаемъ, который обезпечилъ на будущее время ея вліяніе въ Аннамѣ.

[2]) Королевство Бирма съ 60-хъ годовъ послѣдовательно заключило договоры съ Англіей, Франціей, Италіей и Германіей, съ послѣдней въ 1885 году. Въ этихъ договорахъ нефть, строительное дерево и драгоцѣнные камни признаны королевскими монополіями. Для всѣхъ остальныхъ товаровъ установлена ввозная и вывозная пошлина въ 5%. Вся страна открыта для чужеземцевъ; послѣдніе подсудны, какъ и въ большинствѣ азіатсвихъ странъ, своимъ представителямъ (ср. § 13). Въ концѣ 1885 года Бирма была послѣ нѣкоторыхъ разногласій оккупирована англичанами и [остается доселѣ въ ихъ владѣніи].

ЦАБ "Автограф"

также не имѣли никакого успѣха. Съ 1834 года торговля англичанъ усилилась, но купцы подвергались различнымъ несправедливостямъ. Опредѣленный классъ китайцевъ, называемыхъ гонгами (Hong), долженъ былъ имѣть надзоръ за иностранцами и блюсти за тѣмъ, чтобы они вели себя согласно требованіямъ закона. Гонги совершенно произвольно опредѣляли цѣны товаровъ и, сверхъ того, сбирали особыя подати на покрытіе долговъ тѣхъ иностранцевъ, которые прекращали свои платежи. Другимъ источникомъ споровъ служило то обстоятельство, что китайское запрещеніе ввоза опіума обходилось при помощи постоянно разроставшейся контрабандной торговли. Въ концѣ концовъ императорскимъ указомъ англичанамъ на вѣчныя времена былъ запрещенъ самый доступъ въ страну. За другими націями было оставлено право по прежнему посѣщать Кантонъ, но все же и съ нихъ стала взиматься болѣе высокая пошлина. Имъ было запрещено ввозить англійскіе или индійскіе товары.

Измѣнить это положеніе мирнымъ путемъ Англія была не въ силахъ и въ 1840 году взялась за оружіе. Послѣ двухлѣтней войны 29 августа 1842 года былъ подписанъ Нанкинскій миръ. Китай уступилъ Англіи островъ Гонконгъ, открылъ англичанамъ, кромѣ Кантона, порты Амой, Фуджау, Нинпо и Шанхай и обязался допустить въ нихъ консуловъ. Торговля опіумомъ осталась запрещенною. Договорами 1844 и 1845 гг. Сѣверная Америка и Франція получили одинаковыя права съ Англіей [1]). Въ 1850 году со вступленіемъ на престолъ императора Сянъ-фыня у кормила правленія стала враждебная «варварамъ» старокитайская партія, политика которой была направлена на устраненіе,— или, по крайней мѣрѣ, постоянное уклоненіе отъ исполненія,— заключенныхъ въ сороковыхъ годахъ договоровъ. Послѣ неоднократныхъ нарушеній договоровъ, въ 1856 году опять началась война, которая на этотъ разъ велась совмѣстно Англіей, Франціей и Соединенными Штатами. Уступая силѣ оружія, Китай заключилъ въ 1858 году въ Тяньтзинѣ новые договоры съ Англіей,

[1]) Въ договорѣ съ Франціей было сверхъ того опредѣлено, что христіанскимъ миссіонерамъ и китайскимъ христіанамъ не будетъ чинимо притѣсненій.

ЦАБ "Автограф"

Франціей, Америкой и Россіей. На основаніи ихъ для кораблей иностранцевъ былъ открытъ еще цѣлый рядъ портовъ на морѣ и на Янцекіангѣ. Затѣмъ, рядомъ съ нѣкоторыми таможенными облегченіями было постановлено, что иностранцы съ императорскими паспортами могутъ путешествовать по всему пространству огромной имперіи и имѣютъ права являться по торговымъ дѣламъ въ Пекинъ, а также, что христіане не должны подвергаться преслѣдованіямъ. Ввозить опіумъ внутрь страны разрѣшалось только китайцамъ. Несмотря на то, что договоры эти заключены были такъ, что несомнѣнно обязывали стороны, китайское правительство въ концѣ концовъ отказалось дать имъ ратификацію. Только послѣ того, какъ иностранцы возобновили военныя дѣйствія и побѣдоносно дошли до воротъ столицы, имъ удалось добиться подтвержденія Тяньтзинскаго трактата въ Пекинскомъ договорѣ 1860 года. 2 сентября 1861 года въ Тяньтзинѣ былъ подписанъ договоръ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи между Китаемъ, съ одной стороны, Zollverein'омъ, Ганзейскими городами и обоими Мекленбургами, съ другой; по этому договору Германіи были предоставлены права, обезпеченныя за Англіей и другими державами. Аналогичные договоры были позднѣе заключены Небесной Имперіей съ Даніей, Голландіей, Испаніей, Бельгіей, Италіей, Австріей, Японіей, Перу и Бразиліей. Послѣ конвенціи въ Чифу 1876 года и дополнительной къ договору о дружбѣ конвенціи 1880 года съ Англіей число открытыхъ для иностранцевъ портовъ возросло до 26 [1]). Наконецъ, по французско-китайскому мирному договору, заключенному въ 1885 году въ Тяньтзинѣ, допущена также торговля черезъ сухопутную границу между Тонкиномъ и Китаемъ. Но эта торговля должна

[1]) H. Zoller писалъ въ 1881 году: «Двадцать китайскихъ гаваней открыты для европейской торговли, но собственно Китай остается для иностранца все еще точно такъ же враждебнымъ и закрытымъ, какъ и 50 лѣтъ тому назадъ. Китайцы въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущества предъ нами: они сами не разрѣшаютъ никакой иммиграціи и въ тоже время умѣло пользуются законами о свободѣ переселенія въ прежнихъ европейскихъ колоніяхъ... Границы наводненныхъ китайцами областей можно въ общемъ провести до середины тѣхъ странъ, которыя широкимъ кругомъ обрамляютъ Тихій Океанъ» (Rund um die Erde, 1881, Bd. II, S. 535 f.).

ЦАБ "Автограф"

производиться въ устанавливаемыхъ по соглашенію опредѣленныхъ пунктахъ; число ихъ и выборъ должны были быть опредѣлены сообразно направленію и размѣрамъ торговли, но во всякомъ случаѣ должны были быть указаны два такихъ пункта на китайской границѣ, въ которыхъ купцы должны пользоваться тѣми же правами, что и въ открытыхъ гаваняхъ [1]).

[Въ Пекинской конвенціи 1887 года и въ соглашеніи 1895 года для франко-аннамской торговли открыты три города въ провинціи Юнь-нань. Общее число открытыхъ портовъ въ 1900 году, не считая только что указанныхъ, было равно 41].

Въ Японіи въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій былъ допущенъ лишь ограниченный торговый обмѣнъ съ голландцами. Одиннадцать голландскихъ чиновниковъ, которымъ было разрѣшено пребываніе въ Японіи, были заперты на островѣ Дессима передъ Нагасаки какъ въ клѣткѣ, съ трудомъ могли попадать на берегъ и подвергались иногда величайшимъ оскорбленіямъ. Всѣ старанія устранить эти суровыя мѣры были напрасными. Столь же упорно противилась Японія попыткамъ другихъ націй завязать торговыя сношенія съ нею. Но послѣ того, какъ даже Китай открылъ въ 1842 году пять гаваней, подобная система не могла долѣе продолжаться. Появленіе вооруженныхъ силъ Соединенныхъ Штатовъ въ бухтѣ Іедо привело къ заключенію 31 марта 1854 года между Японскимъ правительствомъ и командиромъ Перри договора, *по которому гавани Хакодате и Симода были открыты*

[1]) [Отношенія между Россіей и Китаемъ въ сферѣ морской торговли покоятся на указанныхъ Тяньтзинскомъ договорѣ 1 іюня 1858 г. и Пекинскомъ 2 ноября 1860 г. Вопросы сухопутной торговли составили предметъ трехъ другихъ договоровъ — Кульджинскаго 25 іюля 1851 г., Айгунскаго 16 мая 1858 г., и С.-Петербургскаго 12 февраля 1881 года. *Общее содержаніе этихъ договоровъ сводится къ слѣдующему:* Уссури, Амуръ и Сунгари открыты для судовъ лишь русскихъ и китайскихъ; въ пограничныхъ съ Россіей областяхъ русскимъ купцамъ дозволено имѣть факторіи и безпошленно производить торговлю въ Монголіи, въ городахъ Илійскаго, Тарбагатайскаго, Кашгарскаго и Урумційскаго округовъ; установленъ списокъ пограничныхъ пунктовъ, черезъ которые могутъ проѣзжать русскіе подданные, отправляющіеся для торговли въ Китай (числомъ 35) и правила о взысканіи таможенныхъ пошлинъ при ввозѣ во внутренній Китай].

ЦАБ "Автограф"

для американцевъ. Въ Симоду долженъ былъ быть допущенъ консулъ. Въ случаѣ крайней необходимости и при бурной погодѣ американцамъ былъ разрѣшенъ входъ въ каждую гавань.

Подобно американцамъ и англичане 14 октября 1854 года заставили Японію допустить ихъ въ указанные выше два порта и, сверхъ того, въ Нагасаки. Въ 1855 году былъ подписанъ договоръ съ Голландіей, освобождавшій ее отъ прежнихъ ограниченій, а также договоръ о торговлѣ и границахъ съ Россіей [1]). Въ заключенныхъ въ 1857 гг. новыхъ договорахъ съ Сѣверной Америкой, Россіей и Франціей число открытыхъ портовъ было увеличено и такими признаны Нагасаки, Хакодате, Канагава, Хіого, Нингато, Іедо и Осака [2]). Въ 1861 и 1864 гг. Японія заключила договоры съ Пруссіей и Швейцаріей, а въ 1869 году подтвердила прежніе и подписала новый договоръ съ Австріей. Въ противуположность консервативному Китаю островное государство со времени открытія своихъ портовъ, мало-по-малу восприняло европейскія учрежденія и постепенно расширяло кругъ своихъ реформъ, послѣдствіемъ чего было сближеніе съ иностранцами и расцвѣтъ этой богатой страны.

[Уже въ 1871 году чрезвычайная миссія, отправленная японцами въ Европу для ознакомленія съ учрежденіями и строемъ послѣдней, поставила на очередь, въ переговорахъ съ европейскими правительствами, вопросъ объ отмѣнѣ иностранной юрисдикціи въ Японіи; переговоры эти тогда не увѣнчались успѣхомъ: Японіи было заявлено, что лишь при полномъ ея внутреннемъ переустройствѣ возможно будетъ приступить къ отмѣнѣ юрисдикціи; переговоры возобновились въ 1882 и затѣмъ въ 1886 г., но опять безъ успѣха. Тѣмъ временемъ, въ концѣ 70-хъ и въ

[1]) [Общее содержаніе этого договора, заключеннаго въ Симодѣ 26 января 1855 года, аналогично съ договорами американскимъ и англійскимъ; сверхъ того онъ содержалъ статью о разграниченіи Курильскихъ острововъ и объ общемъ владѣніи Сахалиномъ].

[2]) [Договоръ между Россіей и Японіей, заключенный въ Едо (Токіо) 7 августа 1858 года, содержалъ, сверхъ обычныхъ въ другихъ договорахъ съ Японіей постановленій, еще и сводъ правилъ, по которымъ торговля русскихъ могла производиться въ Японіи. Этотъ договоръ былъ дополненъ конвенціей 11 декабря 1867 года].

ЦАБ "Автограф"

80-хъ годахъ прошлаго столѣтія все законодательство Японіи было передѣлано по европейскимъ образцамъ; этотъ періодъ законодательныхъ реформъ увѣнчался въ 1889 году изданіемъ конституціоннаго акта. Почва для отмѣны прежнихъ договоровъ съ европейскими государствами была такимъ образомъ расчищена, и въ девяностыхъ годахъ вся система этихъ договоровъ была преобразована. Первый шагъ сдѣлала Англія, заключивъ съ Японіей въ Лондонѣ 16 іюля 1894 года первый договоръ о торговлѣ и мореплаваніи, построенный совершенно такъ же, какъ строятся такіе договоры между европейскими государствами. По силѣ этого договора, который взаимно предоставлялъ контрагентамъ права наибольшаго благопріятствованія, всѣ исключительныя права и преимущества британскихъ подданныхъ въ Японіи и юрисдикція британскихъ консульскихъ судовъ, была отмѣнена. Вслѣдъ за этимъ договоромъ по образцу его Японіей были заключены договоры съ Соединенными Штатами, Россіей (7 мая 1895 года) и другими государствами. Весь этотъ рядъ трактатовъ вошелъ въ силу въ 1899 году и съ тѣхъ поръ Японія въ сферѣ міровой торговли занимаетъ вполнѣ аналогичное европейскимъ государствамъ положеніе].

Полуостровъ Корея еще недавно былъ недоступной для чужеземцевъ страной. Только въ 1876 году Японіи удалось достигнуть открытія отдѣльныхъ гаваней по договору, заключенному въ столицѣ Кореи — Сеулѣ. Въ 1882 году Соединенные Штаты заключили съ Кореей договоръ о торговлѣ и мореплаваніи [1]), въ которомъ, между прочимъ, были установлены максимальныя ставки ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ. Въ 1883 году послѣдовали договоры съ Германіей и Англіей, которые въ общемъ содержатъ опредѣленія тождественныя или похожія на тѣ, которыя содержались въ договорѣ съ Японіей, [а затѣмъ въ 1884 г. съ Италіей и Россіей, въ 1886 году съ Франціей и въ 1892 г. съ Австро-Венгріей. Договоръ, заключенный Россіей, представлялъ точную копію договора съ Англіей и былъ направленъ на урегулированіе

[1]) Китай, который, опасаясь натиска Россіи на Корею, желалъ создать изъ нея передовое укрѣпленіе противъ русскихъ, настаивалъ на заключеніе это договора, утверждая, что «Америка является естественнымъ другомъ азіатскихъ народовъ».

ЦАБ "Автограф"

условій морской торговли; гораздо болѣе существенная для Россіи отрасль торговли — обмѣнъ сухопутный — составила предметъ подписанныхъ двумя государствами «правилъ сухопутной торговли съ Кореею» 8 августа 1888 года. Торговыя сношенія по сухопутной границѣ по силѣ этого договора сосредоточиваются въ г. Кіонъ-Хынѣ; ввозъ обложенъ 5%-ной пошлиной ad valorem; плаваніе по Ту-мань-гану свободно]. Договоры съ европейскими государствами [послѣдовательно] открыли для торговли слѣдующіе пункты: Фузанъ, Гензанъ, [Чемульпо], Янъ-хоа-чжинь, Сеулъ, [Кіонъ-хынъ, Цзынъ-намъ-пхо, Мокпо, Сіонъ-чжинь, Ма-сань-пхо, Кунь-Сань и Пхіонъ-Янъ].

b. Торговля съ островными государствами Тихаго океана.

Принадлежащая къ Полинезіи группа Гавайскихъ или Сандвичевыхъ острововъ представляетъ большое значеніе по своему положенію на важномъ морскомъ пути между Америкой, Азіей и Австраліей. Уже въ 1857 г. договоръ о дружбѣ заключенъ былъ въ Гонолулу Франціей, а затѣмъ и другими государствами. По договору 1875 года съ Соединенными Штатами было установлено полное освобожденіе отъ таможенныхъ пошлинъ цѣлаго ряда продуктовъ при ввозѣ ихъ на острова. Договоръ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи съ Германской имперіей 1879 года содержалъ оговорку о томъ, что выгоды, предоставленныя Соединеннымъ Штатамъ въ 1875 году въ отвѣтъ на льготы, данныя послѣдними островамъ, не будутъ распространятся на Германію, а въ остальномъ предоставлялъ ей права наибольшаго благопріятствованія и облегченія торговыхъ сношеній. Въ общемъ этотъ договоръ по своей структурѣ напоминаетъ договоры между европейскими государствами [1]).

Торговля на островахъ Тонга или Товарищества находится главнымъ образомъ въ рукахъ нѣмцевъ. Заключенный въ 1876 году

[1]) Необработанный сахаръ изъ Гаваи освобожденъ въ гаваняхъ западнаго берега Сѣверной Америки отъ ввозныхъ пошлинъ. О возникшей на основахъ этого постановленія сахарной монополіи Клауза Шпределя въ Санъ Франциско ср. Herzog, Aus Amerika 1884, Bd. I, S. 161 ff.

ЦАБ "Автограф"

дружескій договоръ обезпечиваетъ послѣднимъ защиту личности и собственности и свободу торговли и выполненія религіозныхъ обрядовъ [1]). Позднѣе Англія по договору о дружбѣ получила въ 1879 году права наиболѣе благопріятствуемой націи.

На островахъ Самоа или Мореплавателей играла большую роль представленная и на другихъ островныхъ группахъ южнаго моря Гамбургская «Германская компанія торговли и насажденій на островахъ Тихаго Океана» (Deutsche Handels- und Plantagen-Gesellschaft der Südsee-Inseln zu Hamburg, прежде Godeffroy). Позднѣе правительство острововъ заключило въ 1878 году договоръ съ Соединенными Штатами и въ 1879 году аналогичный договоръ съ Германіей. Этотъ послѣдній въ общемъ походитъ на договоръ съ островами Тонга, прибавляя лишь нѣкоторыя дальнѣйшія опредѣленія. Такъ въ немъ говорилось: «Нѣмцы въ Самоа должны будутъ судиться по законамъ и указамъ, о которыхъ впослѣдствіи согласятся оба правительства, а пока не должны дѣлать ничего такого, что бы могло нарушить законы и распоряженія ихъ собственной страны. Всѣ законы и распоряженія, коимъ подлежатъ проживающіе въ Самоа германскіе подданные и лица, подъ германскимъ протекторатомъ, а равно всѣ налоги и сборы, которые они должны въ соотвѣтствіи съ симъ уплачивать правительству Самоа, должны предварительно составить предметъ обсужденія между германскими консулами или другими назначенными съ этой цѣлью германскимъ правительствомъ агентами, съ одной стороны, и чиновниками правительства Самоа, съ другой; тоже должно имѣть мѣсто по отношенію ко всѣмъ мѣропріятіямъ во исполненіе такихъ законовъ и распоряженій; вступить въ силу всѣ договоренные агентами обоихъ правительствъ законы и мѣропріятія могутъ лишь послѣ утвержденія со стороны германскаго правительства». Далѣе опредѣляется: «Германскіе подданные не должны подвергаться какимъ-либо налогамъ, сборамъ и ограниченіямъ ни за свои приходящіе и уходящіе суда и ихъ

[1]) Уже король Камегамега I († 1819 году) дружелюбно принималъ иностранные корабли. Его сынъ Камегамега II принялъ христіанство. Камегамега V далъ даже своей странѣ въ 1864 году либеральную конституцію. Въ 1885 году ходили слухи о покупкѣ Сандвичевыхъ острововъ Соединенными Штатами.

ЦАБ "Автограф"

грузы, ни за веденіе торговли, пока на сей предметъ не состоится соглашенія между двумя правительствами» [1]). [Несмотря на эти договоры Самоа продолжали разсматриваться европейскими государствами какъ отдѣльное государство. Въ этомъ смыслѣ состоялось въ 1889 г. соглашеніе между Англіей, Германіей и Соединенными Штатами. Но совмѣстная охрана тремя государствами независимости острововъ оказалась невыполнимой, и соглашеніями 1899 года они были раздѣлены между этими государствами и входятъ теперь въ составъ ихъ колоніальной территоріи.]

Достоенъ затѣмъ вниманія цѣлый рядъ соглашеній, которыя съ 1878 года Германія заключила съ правителями разныхъ другихъ островныхъ государствъ Тихаго Океана, съ королемъ Якопо изъ Фунафути на островѣ Эллисъ, съ вождями изъ Ялуитъ [2]) и группы Ралика и съ главарями Макады и Міоко (острова Герцога Іоркскаго). Въ первомъ изъ названныхъ соглашеній выговорены, напримѣръ, свобода торговли, охрана владѣнія нѣмцевъ въ купленныхъ ими или принадлежащихъ ихъ туземнымъ женамъ земельныхъ участкахъ, защита и помощь въ случаѣ крушенія, выдача потерянныхъ предметовъ за плату «въ соотвѣтствіи съ потраченной работою и согласно обычаямъ цивилизованныхъ народовъ» и выдача дезертировъ съ нѣмецкихъ судовъ за вознагражденіе въ два, а въ болѣе трудныхъ случаяхъ до пяти долларовъ за голову. Далѣе опредѣлено, что національные законы и распоряженія только послѣ одобренія нѣмецкаго консульства въ Апіа «могутъ притязать на исполненіе со стороны нѣмцевъ», что споры между нѣмцами и туземцами должны направляться въ нѣмецкое консульство въ Апіа и имъ разбираться и, наконецъ

[1]) Далѣе германскому правительству разрѣшено было устраивать все необходимое и дѣлать распоряженія для нуждъ германскаго военнаго флота и его экипажа въ портѣ Салдафата. См. Ueber die Beziehungen Deutschlands, Englands und der Vereinigten Staaten zu den Samoa-, Tonga- und anderen unabhängigen Inselgruppen der Südsee nebst Uebersichtskarten, erläuternde Denkschrift mit begleiteten Actenstücken u. s. w., Hamburg 1879 (Отдѣльный оттискъ представленныхъ рейхстагу документовъ). Ср. далѣе Stieda, Deutschlands Handel in Ozeanien und Australien, въ «Ausland», 1884, S. 703 ff. и H. Zöller, Rund um die Erde, 1881, Bd. I, S. 53 ff.

[2]) Ялуитъ является, насколько извѣстно, единственною хорошею гаванью въ группахъ Маршальской и Каролинской.

ЦАБ "Автограф"

что мѣстное правительство не должно предоставлять больше правъ другимъ націямъ, нежели нѣмцамъ. Со стороны Германіи было обѣщано, что всѣ нѣмцы и ихъ торговые агенты будутъ стараться вести себя мирно и пристойно [1]).

с. Договоры съ африканскими государствами.

Съ Марокко [2]) Данія, Швеція, [Австрія] и Франція заключили договоры уже въ 18 столѣтіи. Въ 1825 году правъ другихъ благопріятствуемыхъ націй удалось добиться Сардиніи. Въ 1830 году состоялся договоръ о мирѣ между Марокко и Австріей. Во всѣхъ этихъ соглашеніяхъ за Марокко признавалось право задерживать европейскія торговыя суда въ открытомъ морѣ и осматривать ихъ судовыя бумаги. Это положеніе измѣнилось въ договорахъ 40-хъ годовъ послѣ завоеванія Алжира Франціей. Въ послѣднихъ установленъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ одинъ общій вывозной таможенный тарифъ для нѣсколькихъ портовъ. Дальнѣйшія облегченія обмѣна были выговорены въ торговомъ договорѣ съ Франціей 1856 года, но Мароккское правительство все же удержало нѣкоторыя торговыя монополіи и запрещенія вывоза. Въ 1861 году послѣ несчастливой войны съ Испаніей имъ былъ заключенъ съ этимъ государствомъ договоръ, по силѣ котораго были устранены нѣкоторые тягостные для судоходства сборы. Германская имперія [лишь въ 1890 г. заключила] торговый договоръ съ Марокко [3]); она, совмѣстно съ Австріей, Бельгіей, Даніей, Испаніей, Соединенными Штатами, Франціей, Англіей, Италіей, Голландіей, Португаліей и Швеціей и Норвегіей, участвуетъ въ заключенной въ 1880 году въ Мадридѣ конвенціи съ Марокко относительно осу-

---

[1]) На Тапитувеа (группа Кингсмилль или Джильбертъ) въ 1878 году не могло быть Германіей заключено соглашеніе вслѣдствіе отсутствія какого бы то ни было начальника и невозможности объясниться. Въ Аранама король былъ готовъ заключить договоръ, но все-же командиръ нѣмецкаго корвета «Аріадна» замѣтилъ ему, что онъ прежде долженъ выучиться читать и писать, чтобы онъ могъ самъ судить о томъ, дѣйствительно ли написано было только то, что ему было прочтено.

[2]) Тунисъ, съ которымъ Англія въ 1875 году заключила договоръ о дружбѣ, стоитъ съ 1881 года подъ протекторатомъ Франціи.

[3]) Въ 80-хъ годахъ шла рѣчь о заключеніи такового.

ЦАБ "Автограф"

ществленія «правъ защиты» въ этой странѣ [1]), въ которой между прочимъ сказано: «Право пріобрѣтать въ Марокко недвижимости предоставлено всѣмъ иностранцамъ. Однако покупка земельной собственности можетъ послѣдовать только съ предварительнаго согласія правительства. Право наибольшаго благопріятствованія будетъ предоставлено всѣмъ державамъ, имѣвшимъ представителя на Мадридской конференціи» [2]). [Международное положеніе Марокко существеннымъ образомъ измѣнилось послѣ заключенія договора 8 апрѣля 1904 года между Франціей и Англіей. По этому договору Англія признала право Франціи блюсти за порядкомъ въ Марокко и провести тамъ необходимыя реформы административныя, экономическія, финансовыя и военныя. Преимущественное положеніе Франціи въ Марокко признали и другія великія державы, причемъ однако Германія выговорила отъ Франціи за такое признаніе обязательство сдѣлать вопросъ о реформахъ въ странѣ предметомъ международной конференціи] [3]).

Султанъ Занзибара на восточномъ берегу Африки связалъ себя договорами о дружбѣ съ Англіей (1839), германскими ганзейскими городами (1853) и Португаліей (1879) [4]). По силѣ ихъ

---

[1]) О прежнемъ широкомъ толкованіи этого права защиты ср. A. v. Conring, Marokko, das Land und die Leute, 1880, S. 63 ff.

[2]) Ф. Конрингъ [1880 г.] рисовалъ положеніе Марокко въ очень мрачныхъ краскахъ. «Богатства Марокко, говоритъ онъ, лежатъ совсѣмъ или почти не использованными; безконечная пространства земли не разработаны; безчисленные продукты, которые даютъ все, чего можно пожелать, почти не извѣстны, или необразованное и отсталое правительство мѣшаетъ ихъ вывозу». «То самое право, говоритъ онъ далѣе, которое принудило Китай открыть свои порты противъ воли и желанія жителей, которое уничтожило пиратство, торговлю неграми и много другихъ ненормальностей, это право и тѣ же мотивы повелительно требуютъ окончательнаго прекращенія жалкаго хозяйства извѣстнаго подъ именемъ государство Марокко». [Положеніе осталось въ основныхъ чертахъ тѣмъ же и въ началѣ XX столѣтія].

[3]) [Россія не участвовала въ Мадридской конференціи 1880 года, выработавшей упомянутую въ текстѣ конвенцію, но въ 1881 году присоединилась къ ней. Торговыя сношенія ея съ Марокко незначительны].

[4]) Договоръ съ Германской имперіей былъ заключенъ въ концѣ 1885 года. О Занзибарѣ Dr. G. A. Fischer, Mehr Licht im dunklen Welttheil, 1885, S. 71 ff.

ЦАБ "Автограф"

всѣ товары при ввозѣ облагаются $5^0/_0$-ной пошлиной, а всякіе сборы ластовые, лоцманскіе, якорные или вывозные запрещены. Иностраннымъ консуламъ предоставлена широкая судебная власть. [Въ настоящее время Занзибаръ находится подъ протекторатомъ Англіи и, въ силу соглашенія съ Султаномъ, послѣдней принадлежитъ юрисдикція надъ пребывающими въ странѣ иностранцами].

Съ Мадагаскаромъ Франція подписала въ 1862 году договоръ о дружбѣ и торговлѣ, коимъ за французами обезпечены были свобода торговли и отправленія вѣры и равное во многихъ отношеніяхъ положеніе съ туземцами. Этотъ договоръ, возникновеніе котораго объясняется симпатіями къ Франціи короля Радама II, послѣ убійства послѣдняго былъ сначала односторонне отмѣненъ, а затѣмъ вновь возстановленъ въ силѣ его преемницей, но [въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ] фактически превратился въ мертвую букву [1]). [Въ тѣ времена] главную роль играли на Мадагаскарѣ англичане [2]). Въ 1865 году Мадагаскаръ заключилъ договоръ о дружбѣ съ Англіей, въ 1867 году съ Соединенными Штатами и въ 1884 году съ Италіей. Германія, въ частности Гамбургъ, равнымъ образомъ завязала торговыя сношенія съ островомъ и въ 1885 году подписала съ нимъ договоръ о дружбѣ, уравнявшій Германію съ наиболѣе благопріятствуемою націею. [Въ 1895 г. Мадагаскаръ былъ присоединенъ Франціей, и тѣмъ самымъ всѣ указанные договоры утратили силу].

Въ Южной Африкѣ во второй половинѣ XIX вѣка образовались Оранжевая республика и республика Трансвааль [3]), съ которыми различныя государства, Англія, Португалія, Бельгія и Голландія, съ половины семидесятыхъ годовъ начали заключать договоры. Въ 1884 году такой договоръ возникъ между Германіей и Трансваалемъ, которымъ, на ряду со свободой торговли и охраною правъ наибольшого благопріятствованія въ отношеніи ввоза, вывоза и транзита, были уменьшены таможенные и иные сборы. Изъ этого правила изъяты были преимущества, предоставленныя сосѣднимъ государствамъ и сосѣднимъ колоніямъ для облег-

[1]) Macquarie. Voyage à Madagascar, Paris, 1884, p. 344.

[2]) W. Ellis, Madagascar revisited, London, 1867, Pauliat, Madagascar, Paris, 1884. Macquarie, Ср. также Shau, Madagascar and France, 1885.

[3]) Объ этихъ государствахъ ср. Joest, um Africa, 1884.

ЦАБ "Автограф"

ченія пограничнаго обмѣна. [Вслѣдъ за открытіемъ въ Трансваалѣ золота, страна была наводнена иностранцами и главнымъ образомъ англичанами; Трансваальское правительство отказывало послѣднимъ въ политическихъ правахъ и не желала признавать за ними равнаго положенія съ своими подданными; это вызвало острый конфликтъ съ Англіей, окончившійся войной, въ которой приняла участіе и Оранжевая республика. Въ результатѣ Англія взяла верхъ и присоединила оба государства подъ названіемъ Колонія Оранжевой рѣки и Колонія Трансвааль (1902)].

Что касается западнаго побережья Африки, то здѣсь съ 40-хъ годовъ этого столѣтія Англія вошла въ соглашеніе съ семидесятью почти негрскими князьями, по которымъ послѣдніе обязались не только отказаться отъ экспорта невольниковъ и бороться съ нимъ, но также дозволить англичанамъ свободно и безпрепятственно торговать въ опредѣленныхъ мѣстахъ и въ частности «не оказывать никакихъ милостей и не давать никакихъ преимуществъ судамъ и торговцамъ другихъ странъ, которыхъ они не оказываютъ англійскимъ». Франція или приступила къ этимъ сдѣлкамъ, или заключила самостоятельныя конвенціи. Во многихъ англійскихъ сдѣлкахъ указанныя права предоставлялись не только англичанамъ, но и вообще европейцамъ [1]). [Въ настоящее время западныя берега Африки находятся всецѣло въ рукахъ отдѣльныхъ европейскихъ государствъ; Германія владѣетъ Того, Камеруномъ и Германской Юго-Западной Африкой, Португалія—Анголой, Франція—Сенегаломъ, французской Гвинеей, французскимъ Конго и др., Англія—Гамбіей, Сіерра-Леоне, Нигеромъ, Бельгія—(фактически) Независимымъ государствомъ Конго].

Негрская республика Либерія стоитъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ Германіей, Англіей, Франціей, Бельгіей, Даніей и Соединенными Штатами. Договоръ о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи съ Германской имперіей относится къ 31 октября 1867 года и позволяетъ нѣмцамъ пребывать и вести торговлю во всѣхъ частяхъ республики, куда иностранцы были или будутъ допущены. Въ случаѣ опасности на морѣ кораблямъ обезпечена

[1]) Отчетъ Гамбургской торговой палаты 6 іюля 1883 г. (нѣмецкая бѣлая книга Actenstücke zu den Reichstagsverhandlungen von 1884).

ЦАБ "Автограф"

помощь и защита отъ разграбленія. Касательно судовыхъ пошлинъ корабли обѣихъ сторонъ уравнены съ національными. Въ остальномъ, и въ частности относительно ввозныхъ пошлинъ, оба контрагента должны пользоваться правомъ наиболѣе благопріятствуемой націи. По приложенному къ договору разъясненію уполномоченнаго Либеріи, фактически лишь въ немногіе опредѣленные порты иностранцы не допускаются и то лишь съ тѣмъ, чтобы предотвратить случавшіяся прежде нарушенія спокойствія и торговли дикими туземными племенами. Одновременно было оговорено, что республика располагаетъ только однимъ военнымъ судномъ для защиты иностранцевъ. Смыслъ этихъ двухъ разъясненій сводится къ тому, что республиканскому правительству трудно, даже при самыхъ лучшихъ намѣреніяхъ, обезпечить полное осуществленіе либеральныхъ началъ договора въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. [Въ 80-хъ годахъ] Либерія сдѣлала попытку совершенно неосновательно заявить нѣкоторымъ германскимъ фирмамъ, что договоръ 1866 года не существуетъ [1]).

Серьезнаго вниманія заслуживаютъ постановленія Берлинской африканской конференціи 1884—1885 гг. «о свободѣ торговли въ бассейнѣ Конго, его устьяхъ и прилежащихъ странахъ». На основаніи ихъ торговля всѣхъ націй должна пользоваться полной свободой: 1) во всѣхъ краяхъ, входящихъ въ бассейнъ Конго и его притоковъ, и 2) въ двухъ сосѣднихъ точно обозначенныхъ зонахъ. Всѣ флаги должны имѣть свободный доступъ къ морскому берегу этихъ краевъ, во всѣ рѣки, впадающія тамъ въ въ море, въ воды Конго и его притоковъ, включая озера, во всѣ гавани на этомъ водномъ пространствѣ и во всѣ каналы, которые будутъ тамъ вырыты въ будущемъ. Товары всякаго

[1]) Только что указанный отчетъ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ республика влачитъ довольно жалкое существованіе. Ср. Gronen, Eine Negerrepublik in Afrika, въ журналѣ Das Ausland, 1885, S. 153 ff. и Zöller, Das Togoland und die Sclavenküste, 1885, S. 25 ff. Gronen высказывалъ пожеланіе, чтобы Германія помѣшала захвату Либеріи Англіей и «взяла подъ свою руку умирающую республику». Съ другой стороны Wauwermans въ своей книгѣ Liberia, Histoire de la fondation d'un état nègre libre, Брюссель, 1885, выражаетъ надежду, что Либерія, несмотря на многія, главнымъ образомъ финансовыя затрудненія, сохранитъ свою независимость.

ЦАБ "Автограф"

происхожденія, которые будутъ ввезены въ эти края, все равно подъ какимъ флагомъ или по какому пути, морскому, рѣчному или сухопутному, не должны уплачивать другихъ пошлинъ кромѣ тѣхъ, которыя взимаются въ возмѣщеніе произведенныхъ на нужды торговли издержекъ и должны поэтому уплачиваться *одинаково какъ подданными страны, такъ и всѣми иностранцами.* Всякаго рода неравенство въ отношеніи къ судамъ или товарамъ отдѣльныхъ странъ категорически запрещено. Ввезенные въ указанные края товары должны быть свободны отъ ввозныхъ и транзитныхъ пошлинъ [1]). Ни одна держава, которая осуществляетъ или будетъ осуществлять въ этихъ краяхъ суверенныя права, не можетъ устанавливать тамъ какихъ-либо монополій или особыхъ торговыхъ преимуществъ. Всѣ иностранцы безъ различія должны пользоваться тамъ одинаковымъ положеніемъ и одинаковыми правами съ подданными въ отношеніи охраны личности и имущества, пріобрѣтенія и отчужденія движимостей и недвижимостей и занятія *всякими промыслами* [2]). Акты конференціи о Конго были подписаны слѣдующими державами: Бельгіей, Даніей, Германіей, Франціей, Великобританіей, Италіей, Нидерландами, Австро-Венгріей, Португаліей, Россіей, Швеціей и Норвегіей, Испаніей, Турціей и Сѣверо-Американскими Соединенными Шта-

[1]) Договаривающіяся стороны оговорили однако въ свою пользу рѣшить по истеченіи 20 лѣтъ, должна ли сохраниться свобода ввоза или нѣтъ. [Отмѣна этой свободы послѣдовала гораздо ранѣе этого срока. Декларацією 2 іюля 1890 года державы, подписавшія Берлинскій актъ 1885 года и къ нему присоединившіяся, согласились, что въ бассейнѣ Конго могутъ быть взимаемы пошлины, не превосходящія 10% стоимости, со всѣхъ ввозимыхъ товаровъ, за исключеніемъ спиртныхъ напитковъ, ввозъ которыхъ, изъ соображеній гуманитарныхъ, былъ крайне ограниченъ].

[2]) Наконецъ говорится еще: «Всѣ державы, которыя въ сказанныхъ территоріяхъ пользуются правами верховенства или вліяніемъ, обязываются неусыпно заботиться о сохраненіи туземного населенія и объ улучшеніи нравственнаго и матеріальнаго положенія его и содѣйствовать въ особенности уничтоженію невольничества и торга неграми; онѣ будутъ покровительствовать и споспѣшествовать, безъ различія національностей и вѣроисповѣданій, всякимъ религіознымъ, научнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ... Христіанскіе миссіонеры, ученые, изслѣдователи... будутъ пользоваться особымъ покровительствомъ»...

ЦАБ "Автограф"

тами. Право позднѣйшаго приступленія къ договору было оговорено. Отдѣльныя подписавшія Берлинскій актъ о Конго государства сверхъ того заключили еще спеціальные договоры съ Международнымъ Обществомъ Конго, превратившимся подъ руководствомъ бельгійскаго короля въ государство Конго; договоры эти воспроизводятъ нѣкоторыя существенныя постановленія акта о Конго [1]). Въ частности они обязываютъ Международное Общество Конго, а слѣдовательно и государство Конго не взимать никакихъ пошлинъ съ ввозимыхъ и проходящихъ транзитомъ товаровъ, причемъ особо оговорено, что эта свобода распространяется и на тѣ товары, которые будутъ слѣдовать по путямъ, воздвигаемымъ вдоль пороговъ Конго. Послѣ нѣсколькихъ дальнѣйшихъ опредѣленій о водвореніи, пріобрѣтеніи недвижимостей, религіозной свободѣ и общемъ наибольшемъ благопріятствованіи, договоры содержатъ признаніе подписавшими ихъ державами флага Общества за флагъ дружественнаго государства.

Существенное значеніе для нѣмецкой торговли въ Африкѣ и другихъ частяхъ свѣта имѣютъ наконецъ и договоры объ охранѣ и дружбѣ, заключенные германской имперіей, ведущей въ новѣйшее время усердную колоніальную политику, съ разными тамошними государями. Такой договоръ о безопасности и дружбѣ былъ заключенъ, напримѣръ, съ Бетаніей 28 октября 1884 года. Имъ независимый властитель Бетаніи, капитанъ Фредриксъ, вручилъ верховную власть надъ принадлежащей ему территоріей императору германскому. Капитанъ даровалъ этимъ договоромъ подданнымъ и лицамъ, находящимся подъ покровительствомъ имперіи, полную охрану личности и имущества, право пріѣзжать на любую часть его территоріи, тамъ путешествовать, жить, заниматься торговлей и промыслами, покупать и арендовать земельные участки, пользоваться послѣдними и воздвигать постройки. Ни одной націи не должно быть даваемо большихъ правъ и вы-

[1]) Эти договоры были заключены еще до подписанія, 26 февраля 1885 года, акта о Конго. Первый договоръ—съ Германіей—датируется 8 ноября 1884 года. Остальныя государства послѣдовали этому примѣру въ слѣдующіе мѣсяцы, [декларація, обмѣненная съ Россіей, относится къ 24 января—5 февраля], послѣдніе договоры — съ Франціей и Португаліей — 5 и 11 февраля 1885 г.

ЦАБ "Автограф"

тодъ, чѣмъ Германіи. Сдѣлана оговорка относительно выработки въ будущемъ болѣе подробныхъ правилъ о подсудности. Капитанъ не имѣетъ права заключать договоровъ съ иностранными государствами безъ согласія германскаго императора.

Въ другомъ, заключенномъ 15 іюля 1884 года съ королемъ Того договорѣ говорится: «Король Млапа Того, движимый стремленіемъ охранять законную торговлю, находящуюся главнымъ образомъ въ рукахъ нѣмецкихъ купцовъ, и даровать послѣднимъ полную личную и имущественную безопасность, проситъ защиты его величества императора германскаго, дабы быть въ состояніи сохранить независимость своей территоріи, находящейся на западномъ берегу Африки отъ Порто Сегуро до западной границы Лома или Бей-Бича. Его величество императоръ даруетъ свою защиту съ оговоркой въ пользу правъ третьихъ». Помимо другихъ постановленій король Млапа обязуется безъ предварительнаго согласія германскаго императора не взимать другихъ таможенныхъ пошлинъ и сборовъ, кромѣ существующихъ нынѣ, а именно шиллингъ за каждую тонну кокосоваго орѣха и шиллингъ за каждую бочку кокосоваго масла, вносимыхъ главарямъ соотвѣтствующихъ мѣстностей. Императоръ обязуется, съ другой стороны, не облагать свободной торговли и не измѣнять порядка взиманія таможенныхъ пошлинъ, примѣнявшагося донынѣ королемъ и его главарями. Такимъ договорамъ о защитѣ обыкновенно предшествовали договоры, заключавшіеся отдѣльными германскими фирмами, какъ Воерманъ и Людерицъ.

[Такъ называемые договоры о защитѣ являлись въ рукахъ Германіи внѣшней оболочкою пріобрѣтенія территоріальнаго верховенства, и имъ она обязана своими колоніальными владѣніями на африканскомъ материкѣ (Германская Восточная Африка, Германская Юго-Западная Африка, Камерунъ и Того)].

ЦАБ "Автограф"

Глава II.

Современное право торговыхъ и морскихъ договоровъ[1]).

§ 9. Роды договоровъ, ихъ заключеніе и сроки.

Литература: Kaltenborn.—Schraut. —

Заключаемыя различными государствами между собою соглашенія относительно ихъ торговли и судоходства по общему правилу выливаются въ формѣ спеціальныхъ договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи, но иногда включаются въ составъ договоровъ о

[1]) Сборникъ договоровъ: Beutner, Die Deutschen Handels-, Freundschafts-, Schifffahrts-, Consular- und literarischen Verträge, 1883.—Die Handels- und Schifffahrtsverträge Deutschlands mit dem Auslande, 1851—1872, Anhang zu den Verträgen und Verhandlungen über die Bildung und Ausführung des Zoll- und Handelsvereins, 1872 — v. Kamptz, Die Handels- und Schifffahrtsverträge des Zollvereins, 1845.—Soetbeer, Schifffahrtsgesetze, sowie Handels- und Schifffahrtsverträge verschiedener Staaten, 1848. — Eichmann, Sammlung der Handels-, Niederlassungs- und Consularverträge der Schweiz mit dem Auslande, 1885.—Herstlet, Collection of the treaties und conventions, at present subsisting between Great Britain und foreign powers, so far as they relate to commerce and navigation u. s. w., Bd. 1 ff, 1820 ff.— Hauterive, Recueil des traités de commerce et de navigation de la France avec les puissances étrangères depuis 1648, suivi du Recueil des principaux traités de même nature conclus par les puissances étrangères entre elles depuis la même époque, I—X, 1834—1844.—Boiteau, Les traités de commerce (Франція), 1863.—Del Cantillo, A., Tratados de paz y de comercio que han hecho con las potencias estranjeras los monarcas Espanoles desde el anno de 1700 hasta el dia, Madrid 1843—1844.—Vincenzo Gallo, Trattati e Convenzioni di commercio e di navigazione fra stati esteri, Тріестъ 1884.

[Торговые договоры Россіи: Сводъ трактатовъ и другихъ актовъ, заключенныхъ между Россійскою Имперіею и иностранными державами и

ЦАБ "Автограф"

мирѣ, о водвореніи, консульскихъ и другихъ. Съ другой стороны къ торговымъ и морскимъ договорамъ со странами, которыя еще не стоятъ на высотѣ современной цивилизаціи, по большей части присоединяютъ различныя опредѣленія, не имѣющія пря-

---

дѣйствующихъ при исходѣ 1849 года, которыми опредѣляются торговыя и судоходныя отношенія Россійской Имперіи и Великаго Княжества Финляндскаго къ тѣмъ державамъ.—Изданный распоряженіемъ Финансовой Экспедиціи Императорскаго Финляндскаго Сената. Helsingfors, 1850.—Граціанскій, Собраніе нынѣ дѣйствующихъ торговыхъ трактатовъ Россіи съ иностранными государствами. Спб. 1877.—Ивановскій, Собраніе дѣйствующихъ договоровъ, заключенныхъ Россіею съ иностранными державами, I—II, Одесса, 1889—90.—Сборникъ дѣйствующихъ трактатовъ, конвенціи и соглашеній, заключенныхъ Россіей съ другими государствами. Издано по распоряженію г. Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Т. I, изд. 2, С.-Петербургъ, 1902 (стр. 84—517) —Собраніе торговыхъ договоровъ, заключенныя Россіею съ иностранными государствами. М-во Фин. Отд. Пром. С.-Петербургъ, 1902 г.—Сверхъ того, Ф. Ф. Мартенсъ. Собраніе трактатовъ и конвенцій, I—XIV, С.-Петербургъ, 1874—1905].

Ср. затѣмъ общіе сборники международныхъ договоровъ; das Deutsche Handelsarchiv. 1855 ff.; Die Zolltarife des In- und Auslandes, nach dem gegenwärtigen Zustande der autonomen Gesetzgebung und des internationalen Vertragsrechts übersichtlich zusammengestellt, 1884.

Сочиненія общаго характера по международному праву почти не касаются настоящаго вопроса. Въ большинствѣ изъ нихъ договоры о торговлѣ и мореплаваніи, хотя и упоминаются, какъ особенный видъ международныхъ договоровъ, но разбираются лишь въ общихъ чертахъ весьма кратко *или даже иногда нѣсколькими словами.* Ср. Heffter-Geffcken, Das Europäische Volkerrecht, 8. Ausgabe, 1888. — Bluntschli, das moderne Völkerrecht, 3. Aufl., 1878. — Hartmann, Institutionen des praktischen Volkerrechts, in Friedenzeiten, 1874, S. 207 ff. und 212 ff. — Vattel, Droit des gens, 1835, T. I, книга II, § 26 и слл. — Klüber, Droit des gens moderne de l'Europe, 2 изд., 1874, § 150 и слл.—Calvo, Le droit international, 5 изд. 1896.—Wheaton, Elements of international Law, 2 изд., 1880, стр. 232.—Kent, Commentaries on international Law, 1866, стр. 119 и слл.—Мартенсъ, Современное международное право, 5 изданіе, СПБ., 1903—1904.—Nizze, Das allgemeine Seerecht der civilisirten Nationen, Bd. I, 1851, S. 59 ff. — v. Kaltenborn, Grundsätze des praktischen Europäischen Seerechts, Bd. I, 1857, § 19 ff. —Perels, Das internationale öffentliche Seerecht der Gegenwart, 1882, S. 9 ff. [Второе изданіе Berlin, 1903].

Относительно немногочисленныхъ до сихъ поръ монографій по этому вопросу или отдѣльнымъ его частямъ можно сослаться на указанія литературы при отдѣльныхъ параграфахъ этой главы.

ЦАБ "Автограф"

мого отношенія къ торговлѣ и мореплаванію, какъ напримѣръ, постановленія о свободѣ религіи и правовой защитѣ или обязательства постоянной дружбы. Такіе расширенные договоры обозначаются какъ договоры о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи или же прямо какъ договоры о дружбѣ [1]). Рядомъ съ договорами, касающимися торговли и судоходства,—областей, родственныхъ между собою въ извѣстномъ отношеніи,—существуютъ еще отдѣльные договоры о торговлѣ и отдѣльные о мореплаваніи, равно какъ и спеціальныя конвенціи по отдѣльнымъ вопросамъ, касающимся той или другой области. — Въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ казаться спорнымъ, относится ли тотъ или другой договоръ и то или другое отдѣльное постановленіе къ разбираемой общей категоріи договоровъ. Точно опредѣлить понятіе торговаго договора очень трудно, такъ какъ каждый договоръ, затрагивающій, хотя бы и косвенно, интересы торговли и промышленности, въ извѣстномъ отношеніи можетъ быть названъ торговымъ. Наконецъ, договоры о судоходствѣ подраздѣляются еще на такіе, которые имѣютъ своимъ предметомъ мореплаваніе въ собственномъ смыслѣ или касаются плаванія по рѣкамъ и внутреннимъ водамъ.

Всѣ отдѣльныя, относящіяся сюда и нынѣ дѣйствующія договорныя постановленія, образуютъ современное право торговыхъ и морскихъ договоровъ. Это договорное право, по самой природѣ вещей, не можетъ быть общимъ и неизмѣннымъ для всѣхъ націй, ибо оно покоится на большомъ числѣ весьма различныхъ между собою договоровъ, заключаемыхъ отдѣльными государствами подъ вліяніемъ особенныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ обстоятельствъ и отношеній. Однако съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе находившая себѣ признаніе солидарность международныхъ интересовъ въ области торговли и обмѣна постепенно привела къ согласованію основныхъ принциповъ и частныхъ постановленій совершенно независимыхъ другъ отъ друга международныхъ актовъ. Этому единству въ новѣйшее

[1]) Только въ видѣ исключенія заключаемые между цивилизованными государствами договоры носятъ названіе «договоровъ о дружбѣ». Таковы нѣкоторые договоры о дружбѣ, торговлѣ и водвореніи, заключенные Швейцаріей. Ср. ниже послѣднее примѣчаніе къ § 13.

ЦАБ "Автограф"

время не мало содѣйствовало молчаливое признаніе всѣми державами нѣкоторыхъ общихъ положеній и въ частности воспринятой почти безъ исключенія всѣми договорами статьи о наибольшемъ благопріятствованіи. Устанавливаемая по общему правилу на началахъ взаимности, эта статья ставитъ одного контрагента — или всецѣло, или въ отдѣльныхъ опредѣленныхъ направленіяхъ—въ равное положеніе съ націей, наиболѣе въ данное время или въ будущемъ благопріятствуемой другимъ контрагентомъ. Благодаря общераспространенности этой статьи возможность неодинаковаго отношенія къ различнымъ государствамъ исключается на время дѣйствія договора (или вообще, или въ опредѣленныхъ направленіяхъ).

Договоры о торговлѣ и мореплаваніи по общему правилу заключаются лишь на опредѣленное число лѣтъ, колеблющееся, если взять, напримѣръ, германскіе договоры, [дѣйствовавшіе въ серединѣ 80-хъ годовъ] отъ 3 до 28 [1]). Это необходимо, такъ какъ государство не можетъ и не должно связывать на неограниченное время своихъ торговыхъ и мѣновыхъ отношеній договоромъ съ другими странами и отказываться отъ принадлежащей ему по праву свободы дѣйствій. Въ каждомъ трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи договаривающееся государство въ сущности отказывается отъ части принадлежащаго ему въ силу суверенитета права свободнаго самоопредѣленія, хотя бы это и соотвѣтство-

---

[1]) Иногда они заключаются на неопредѣленное время, но съ указаніемъ опредѣленнаго срока для отказа. Однако въ договорѣ 1874 г. о дружбѣ между Франціей и Аннамомъ говорится: «Настоящій договоръ дѣйствителенъ на вѣчныя времена». Точно также не предусмотрѣно ни опредѣленнаго срока, ни возможности отказа въ общей статьѣ о наибольшемъ благопріятствованіи, установленной по силѣ ст. 11 франкфуртскаго мирнаго договора 1871 года и замѣнившей прежній франко-германскій торговый договоръ (Ср. ниже § 12). Тоже можно сказать о мирныхъ договорахъ Германіи съ островами Самоа и Тонга 1879 и 1876 гг. Въ нѣкоторыхъ договорахъ (такъ въ заключенныхъ Германіей съ Китаемъ. Японіей [въ шестидесятыхъ годахъ] и Сіамомъ) устанавливается возможность не разорвать договоръ, а лишь его пересмотрѣть по истеченіи извѣстнаго промежутка времени. Въ сущности, однако, это то же самое, такъ какъ условленный пересмотръ договора можетъ фактически равняться его уничтоженію.

ЦАБ "Автограф"

вало вполнѣ его собственнымъ интересамъ и давало ему такія права заграницей, которыхъ иначе оно не могло бы получить. Безъ такихъ договоровъ оно могло бы, напримѣръ, взимать въ какомъ угодно размѣрѣ портовыя, ввозныя и другія пошлины съ каждаго иностраннаго корабля и съ любыхъ товаровъ и не давало бы тѣмъ никакого повода къ сколько-нибудь основательнымъ протестамъ со стороны другихъ государствъ, ибо внѣ разсматриваемыхъ договоровъ, никакихъ другихъ международныхъ ограниченій суверенитета государствъ въ этомъ отношеніи не существуетъ. Только тѣ, косвеннымъ образомъ имѣющія важное значеніе для торговли и обмѣна положенія, которыя касаются безопасности иностранцевъ, ихъ товаровъ и собственности и которыя прежде всегда фигурировали въ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи, можно признать непосредственно обязательными для странъ, принципіально признающихъ европейско-американскую международную систему Но и эти постановленія по отношенію къ государствамъ, принципіально не признающимъ европейско-американскаго международнаго права, обязательны только въ томъ случаѣ, если они точно установлены въ международныхъ договорахъ. Заключая договоръ о торговлѣ и мореплаваніи, каждое государство уступаетъ часть своего суверенитета; предусмотрительность требуетъ поэтому, чтобы оно сохранило за собою право уничтожить или измѣнить этотъ договоръ: такъ, оно не можетъ напередъ рѣшить, не сдѣлаются ли извѣстныя измѣненія необходимыми или желательными во имя его собственныхъ интересовъ, имѣющихъ въ данномъ случаѣ первостепенное значеніе, съ послѣдующею перемѣною въ его торговой и таможенной политикѣ, въ виду измѣненія его производства, потребленія, торговли, промышленности и обмѣна или же вслѣдствіе политическихъ или какихъ-либо иныхъ причинъ [1]).

[1]) Рѣшеніе продолжать отношенія по истеченіи срока договора лишь подъ условіемъ принятія во вниманіе соотвѣтствующихъ перемѣнъ, ясно выражено, напр., въ договорѣ о дружбѣ Германіи съ Гавайскими островами 1879 года, гдѣ сказано: «дабы договаривающіяся стороны имѣли въ будущемъ возможность обсудить и принять необходимыя для улучшенія ихъ обоюднаго обмѣна или развитія интересовъ ихъ подданныхъ измѣненія и дополненія, рѣшено, что послѣ 31 іюля 1882 года каждая изъ

ЦАБ "Автограф"

Несмотря на необходимое ограниченіе продолжительности дѣйствія договора опредѣленнымъ срокомъ, значительная часть договорныхъ постановленій всеже въ большинствѣ случаевъ на самомъ дѣлѣ не подвергается опасности уничтоженія. Если въ наше время торговый договоръ и разрывается цивилизованными государствами, то обыкновенно лишь затѣмъ, чтобы мѣсто стараго тотчасъ занялъ новый. А этотъ новый договоръ можетъ быть менѣе благопріятенъ для другого контрагента лишь постольку, поскольку онъ возвышаетъ таможенныя ставки или иныя пошлины, вводитъ или усиливаетъ мѣры контроля и т. д. Возвращеніе къ прежнимъ запретамъ въ сферѣ ввоза и вывоза въ настоящее время едва-ли мыслимо; если даже признать, что надежда многихъ фритредеровъ на повсемѣстное исчезновеніе всѣхъ покровительственныхъ пошлинъ и была, какъ показываетъ современность, илюзіей, по крайней мѣрѣ поскольку дѣло идетъ о настоящемъ,—всеже трудно серьезно помышлять о возвращеніи къ такимъ, напримѣръ, опредѣленіямъ, какъ тѣ, которыя содержалъ англійскій Навигаціонный актъ; столь реакціонная мѣра угрожала бы важнѣйшимъ результатамъ, добытымъ цивилизаціей, и явилась бы въ высшей степени опаснымъ предпріятіемъ для того государства, которое рѣшилось бы на нее, рискуя вызвать болѣе чѣмъ вѣроятныя репрессивныя мѣры. Со стороны нецивилизованныхъ государствъ, конечно, можно ожидать проявленія стремленій окончательно уничтожить или кореннымъ образомъ измѣнить свои договоры, но въ этомъ случаѣ заинтересованныя государства Европы и Америки, вѣроятно, оказались бы въ состояніи принудить къ дальнѣйшему соблюденію предоставленныхъ имъ правъ, хотя бы даже имъ пришлось прибѣгнуть къ общимъ военнымъ дѣйствіямъ, подобнымъ предпринятымъ въ пятидесятыхъ годахъ противъ Китая.—Договоры о торговлѣ и мореплаваніи, заключаемые на опредѣленное число лѣтъ, въ сущности очень мало отличаются отъ заключаемыхъ торжественно на вѣчныя времена до-

---

договаривающихся сторонъ можетъ требовать уничтоженія договора или его отдѣльныхъ статей». Такое же намѣреніе обнаруживается и въ тѣхъ договорахъ, которые, какъ упомянуто въ предыдущемъ примѣчаніи, имѣютъ въ виду вмѣсто уничтоженія въ будущемъ договора его пересмотръ.

ЦАБ "Автограф"

говоровъ о мирѣ въ отношеніи фактическаго срока ихъ дѣйствія. Вѣдь и послѣдніе не остаются въ силѣ до скончанія вѣка и всегда могутъ быть уничтожены, что по отношенію къ первымъ иногда оказывается невозможнымъ, хотя бы даже при помощи войны.—Въ заключаемые на опредѣленное время торговые договоры всегда включается статья, по которой, если не послѣдуетъ отказа за годъ до истеченія означеннаго въ договорѣ срока, то онъ тѣмъ самымъ продолжаетъ дѣйствовать, причемъ годовой срокъ для отказа остается въ силѣ. Согласно этой статьѣ уничтоженіе договора можетъ имѣть мѣсто лишь вслѣдствіе предварительнаго ясно выраженнаго отказа отъ него [1]).

§ 10. Заключеніе договоровъ.

Литература: E. Meyer, Ueber den Abschluss von Staatsverträgen, 1874.—v. Steck.—v. Kaltenborn, Handelsverträge.

Такъ какъ договоры о торговлѣ и мореплаваніи составляютъ одну изъ категорій международныхъ договоровъ, то по отношенію къ нимъ находятъ себѣ примѣненіе общія положенія международнаго права о заключеніи и обязательной силѣ этихъ послѣднихъ. Слѣдуетъ однако упомянуть, что въ то время, какъ другіе международные договоры въ монархическихъ государствахъ заключаются единолично государемъ, международная или государственноправовая обязательность торговыхъ договоровъ по

[1]) [Договоры, заключенные Россіей съ европейскими и американскими государствами, всегда заключались срочно; наиболѣе типичнымъ является такое постановленіе: «Настоящій трактатъ о торговлѣ и мореплаваніи останется въ силѣ и дѣйствіи въ продолженіи ..... лѣтъ, считая со дня размѣна ратификацій, а послѣ сего срока въ теченіи 12 мѣсяцевъ послѣ того, какъ одна изъ выс. дог. сторонъ объявитъ другой о намѣреніи своемъ прекратить дѣйствіе онаго». Такъ, въ договорахъ съ Австріей 1860 г., съ Бельгіей 1858, Англіей 1858—1859, Гаваи 1869, Греціей 1850, Италіей 1863, Голландіей 1846, Португаліей 1895, Соед. Штатами 1832, Франціей 1874, Швейцаріей 1872, Швеціей и Норвегіей 1838, Японіей 1895 гг. Договоры девяностыхъ годовъ (съ Германіей 1894, Австріей 1894, Болгаріей 1897 гг.) заключены были до 31 декабря 1903 г., подобно всѣмъ такъ называемымъ «декабрьскимъ» договорамъ 1891 г; дополн. конвенціей 1904 г. срокъ дѣйствія измѣненнаго ею русско-германскаго договора 1894 года продолженъ до конца 1917 года].

ЦАБ "Автограф"

точному смыслу конституцій поставлена въ настоящее время въ большинствѣ государствъ въ зависимость отъ согласія народнаго представительства. Однако въ Англіи, представляющей лучшій образецъ конституціоннаго государства, парламентъ никогда не имѣлъ права въ какой бы то ни было формѣ принимать прямое участіе въ заключеніи международныхъ договоровъ. Ея политическіе писатели единогласно приписывали отсутствіе этого права практической необходимости, чтобы отношеніями къ иностраннымъ державамъ руководила единая постоянная воля. Съ другой стороны, однако, въ Англіи всегда признавалось, что съ точки права государственнаго, т. е. съ точки зрѣніи внутреннихъ правовыхъ отношеній государства, измѣненіе дѣйствующаго внутренняго права не можетъ совершаться въ силу простой обязанности, принятой по отношенію къ иностраннымъ государствамъ, а совершается всегда законодательными актами.

Для дѣйствительнаго выполненія международнаго договора во многихъ случаяхъ необходимы акты парламента, такъ напримѣръ, для измѣненія установленнаго закономъ таможеннаго тарифа (поскольку такое право не делегировано закономъ власти короны), для измѣненія судоустройства и т. под.; при несогласіи на то парламента возможны коллизіи между международноправовой и государственноправовой сторонами дѣла, но по большей части,--если нужно, путемъ уступокъ въ другихъ отношеніяхъ,—удается достигать соглашенія съ парламентами. Если бы случилось, что высшая международноправовая обязанность шла въ разрѣзъ съ государственноправовой, и первая не могла бы быть исполнена, а контрагентъ настаивалъ бы на такомъ исполненіи, то дѣло при такихъ обстоятельствахъ могло бы дойти до войны. Въ такомъ случаѣ можно было бы даже прибѣгнуть къ установленнымъ англійскимъ правомъ отвѣтственности министровъ.

Съ этими основными принципами въ существѣ дѣла согласуются и начала, принятыя въ Соединенныхъ Штатахъ, съ той только разницею, что тамъ вмѣсто государя выступаютъ президентъ и сенатъ, въ совокупности своей составляющіе постоянный элементъ конституціи республики.

Противоположныя представленія установлены французской

ЦАБ "Автограф"

революціей. Конституція 1791 года дала королю право заключать и подписывать международные договоры, но въ тоже время предоставила законодательному корпусу «ратификовать мирные и союзные договоры и договоры о торговлѣ». Потомъ заключеніе договоровъ было передано исполнительному совѣту-директоріи, а ратификація—законодательному корпусу. Консульская конституція 1799 года отнесла государственные договоры просто къ текущимъ законодательнымъ дѣламъ, а законъ 1802 года передалъ ратификацію договоровъ первому консулу, обязавъ его передъ публикаціей предлагать ихъ сенату только для свѣдѣнія. Послѣ возстановленія королевской власти право заключенія договоровъ снова перешло въ руки королей. Не произошло перемѣны и во время Іюльской монархіи, несмотря на приводившіяся въ то время Бенжаменомъ Констаномъ и другими возраженія. Третья французская республика вернулась къ принципамъ революціи и въ ст. 8 конституціоннаго закона объ отношеніи государственныхъ властей 16 іюля 1875 года постановила: «Президентъ Республики заключаетъ и ратификуетъ договоры. Онъ сообщаетъ ихъ палатамъ, какъ только государственный интересъ и безопасность то позволятъ. Договоры о мирѣ, о торговлѣ, тѣ, которые налагаютъ финансовыя обязательства на государство, и тѣ, которые касаются положенія отдѣльныхъ лицъ и права собственности французовъ заграницею, дѣлаются окончательными послѣ того, какъ вотированы обѣими палатами».

Въ ст. 68 бельгійской конституціи 1831 года, которая въ свое время почиталась образцомъ конституціоннаго государственнаго права, сказано: «Король заключаетъ договоры мирные, союзные и торговые. Договоры торговые и тѣ, которые могутъ создать финансовое бремя для государства или связать лично бельгійцевъ, дѣлаются дѣйствительными послѣ того, какъ на нихъ дано будетъ согласіе палатами». Нельзя сказать, чтобы, дѣлая такое постановленіе, авторы конституціи нашли особенно удачный средній путь между двумя противуположными принципами Съ одной стороны, необходимо согласіе палатъ, съ другой, этимъ согласіемъ обусловливается лишь дѣйствительность (effet), а не обязательная по отношенію къ другимъ государствамъ сила договора. Далѣе съ полнымъ основаніемъ указывали на то, что по-

ЦАБ "Автограф"

нятіе торговаго договора, какъ выше упомянуто, очень растяжимо и что едва ли возможенъ международный договоръ, не налагающій извѣстнаго бремени на государство или обязанностей на отдѣльныхъ лицъ. Статья 68 бельгійской конституціи перешла позднѣе въ прусскую конституцію 1848 года (ст. 48) съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что въ послѣдней поставлена въ зависимость отъ согласія палатъ не «дѣйствительность», а «обязательность» торговыхъ договоровъ. Указанная статья 48 нѣкоторыми авторитетами въ области государственнаго права интерпретируется въ томъ смыслѣ, что въ зависимость отъ принятія ландтага поставлена не международноправовая, а лишь государственноправовая обязательность договоровъ. Однако, по точному смыслу статьи слѣдуетъ отдать предпочтеніе противуположному воззрѣнію, котораго придерживаются не менѣе извѣстные представители науки государственнаго права [1]). Слово «обязательность» (Gültigkeit) безъ дальнѣйшихъ добавленій по отношенію къ международнымъ договорамъ можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ обязательности международной. Слѣдуетъ еще упомянуть, что впослѣдствіи, при пересмотрѣ прусской конституціи, мирные договоры были изъяты изъ компетенціи палатъ.

Что касается Германской имперіи, то ст. 11 имперской конституціи гласитъ: „Поскольку договоры съ иностранными государствами касаются такихъ предметовъ, которые по статьѣ 4 относятся къ области имперскаго законодательства,—для заключенія таковыхъ необходимо согласіе бундесрата и для ихъ обязательности принятіе рейхстагомъ».

Здѣсь равнымъ образомъ возникаетъ вопросъ о томъ,—разумѣется ли обязательность международноправовая или государ-

---

[1]) Принятое здѣсь воззрѣніе раздѣляется: E. Meyer'омъ, Ueber den Abschluss von Staatsverträgen, 1874, S. 213 ff., H. Schulze, Preuss. Staatsrecht, § 271, и M. Proebst'омъ, Der Abschluss volkerrechtlicher Verträge durch das Deutsche Reich und dessen Einzelstaaten, въ Hirth's Annalen des Deutschen Reichs, Jahrgang 1882, S. 264 ff. Другого мнѣнія придерживаются Gneist, Gutachten, въ «Aktenstücke des Preussischen Abgeordnetenhauses» 1866, S. 1317 ff. (напечатано также E. Meier'омъ a. a. O.). v. Ronne, Preussisches Staatsrecht, § 77, Laband, Staatsrecht des Deutschen Reichs, § 64, и G. Meyer, Deutsches Staatsrecht, § 189.

ЦАБ "Автограф"

ственноправовая, подобно тому какъ относительно прусской конституціи [1]).

Подобныя опредѣленія существуютъ также въ Австріи и другихъ государствахъ. Впрочемъ, кромѣ Англіи, во всѣхъ конституціонныхъ монархіяхъ принято представлять палатамъ торговые договоры, каково бы ни было ихъ содержаніе и хотя бы ихъ обязательность зависѣла отъ государя одного. Въ Англіи договоръ не представляется парламенту, однако все же необходимо, если онъ содержитъ опредѣленія, подлежащія вѣдомству послѣдняго, внести законопроектъ или бюджетное предложеніе, касающееся приведенія въ исполненіе опредѣленія договора. — Что касается вольныхъ городовъ Германіи, то въ Гамбургѣ и Любекѣ для заключенія договоровъ необходимо согласіе народныхъ представителей, а въ Бременѣ сенатъ одинъ вправѣ сдѣлать это. Въ будущемъ этимъ городамъ, подобно остальнымъ членамъ германской имперіи, едва ли придется заключать договоры о торговлѣ и мореплаваніи съ внѣгерманскими государствами, но они не утратили въ принципѣ возможности дѣлать это, какъ на то указываютъ ихъ недавніе договоры о таможенной уніи съ Германіей; поэтому вопросъ о томъ, какому органу государства принадлежитъ право заключать ихъ, по прежнему не лишенъ практическаго интереса. — Относительно договоровъ, заключаемыхъ германской имперіей, существуетъ, сверхъ указаннаго, еще особое постановленіе, по силѣ коего къ переговорамъ о торговыхъ соглашеніяхъ ея съ Австріей и Швейцаріей и о почтовыхъ и телеграфныхъ договорахъ съ внѣгерманскими государствами должны быть привлекаемы представители сосѣднихъ съ этими странами державъ [2]). Однако, международноправовая обязательность договора не зависитъ отъ соблюденія этого предписанія.—Опасность

---

[1]) Ср. E. Meier a. a. O., S. 275 ff., v. Mohl, Deutsches Reichsstaatsrecht, S. 303, v. Ronne, Staatsrecht des Deutschen Reichs, § 123, Gorius, въ Hirth's Annalen, 1874, S. 770 ff. и Proebst, a. a. O. Другого мнѣнія Gneist, a. a. O., Laband a. a., § 64, G. Meyer, a. a. O.. § 190. Послѣдній полагаетъ, что необходимое для заключенія договоровъ согласіе бундесрата не представляетъ одного изъ составныхъ элементовъ международноправовой легитимаціи императора.

[2]) Schlussprotokoll 23 ноября 1870 года, Nr. XI.

ЦАБ "Автограф"

заключенія договора съ такими органами государства, которые не въ правѣ представлять послѣднее во внѣшнихъ отношеніяхъ, дѣлается, конечно, особенно чувствительною, когда приходится имѣть дѣло съ мало извѣстными нецивилизованными странами. Такъ случилось напримѣръ, когда, въ предположеніи, что шогунъ является свѣтскимъ государемъ Японіи, а микадо лишь духовнымъ ея главой, былъ заключенъ договоръ о торговлѣ и дружественныхъ отношеніяхъ съ первымъ; лишь позднѣе обнаружилось, что на самомъ дѣлѣ шогунъ былъ лишь могущественнымъ вассаломъ признаваемаго законнымъ повелителемъ страны микадо [1]).

Въ прежнія времена договоры о торговлѣ и мореплаваніи были часто вынуждаемы оружіемъ. Утверждали даже, что великія войны 17-го и 18-го столѣтій прежде всего объяснялись причинами торговополитическими [2]). Во всякомъ случаѣ часто при заключеніи мира побѣдитель пользовался безсиліемъ побѣжденнаго противника, чтобы выговорить себѣ особыя экономическія преимущества. Но въ наше время, если оставить въ сторонѣ случаи нарушенія договора, цивилизованныя государства едва ли станутъ воевать во имя уступокъ на экономическомъ поприщѣ; это возможно лишь по отношенію къ такимъ народамъ, которые, какъ прежде Китай и Японія, упорно отвергаютъ элементарныя основы международнаго права, герметически закрывая свою страну для иностранцевъ. За то и теперь въ отношеніяхъ между цивилизованными державами возможны такіе случаи, когда одно государство, вредящее торговлѣ другого путемъ запретительныхъ мѣропріятій или высокихъ таможенныхъ пошлинъ, не составляющихъ формальнаго нарушенія договора, подвергается воздѣйствію со стороны контрагента и измѣняетъ свою торговую политику — вообще или только по отношенію къ данному отдѣльному государству — вслѣдствіе принятія противъ него аналогичныхъ исключительныхъ распоряженій или иныхъ репрессивныхъ мѣропріятій. Подобные пріемы, всегда вредящіе обмѣну въ

[1]) Ср. Hübener, Ein Spaziergang um die Welt, Leipzig, 1875, Bd. II. S. 128 ff.

[2]) Ср. Schmoller, Studien über die wirthschaftliche Politik Friedrichs des Grossen und Preussens überhaupt von 1680—1786, Jahrbuch für Gesetzgebung und Volkswirthschaft im Deutschen Reich, Bd. VIII, 1884, S. 51 ff.

ЦАБ "Автограф"

его цѣломъ, можно признать цѣлесообразными лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда дѣло идетъ о важныхъ интересахъ и когда всѣ другія, болѣе мирныя средства оказались безуспѣшными для достиженія соглашенія

Еще въ 18 столѣтіи государственному дѣятелю вмѣнялось въ большую заслугу, если ему удавалось хитростью обойти и обмануть другого контрагента при заключеніи торговаго договора, съ тѣхъ поръ это измѣнилось Что каждое государство при заключеніи договоровъ вправѣ и обязано на первомъ планѣ ставить свои собственные интересы, понятно само собою. Но несмотря на то, прямой обманъ или введеніе въ заблужденіе другой стороны ни въ коемъ случаѣ не будутъ одобрены. Да едва ли это и было бы мыслимо теперь при тѣхъ основательныхъ подготовительныхъ работахъ, которыя по общему правилу предпринимаются при заключеніи торговаго договора, представленіи его народному представительству, обсужденіи въ печати и т. д. Постепенно все болѣе и болѣе усваивается сознаніе, что для заключенія торговаго договора, способнаго служить интересамъ нормальнаго торговаго обмѣна между двумя странами, прежде всего необходима готовность идти навстрѣчу контрагенту Въ настоящее время тотъ, кто заключаетъ торговый договоръ, знаетъ, что получить бо̀льшія выгоды для своей страны можно по общему правилу лишь за соотвѣтствующія уступки Стороны стоятъ при этомъ каждая на почвѣ совершенно опредѣленной торговой политики, которая даетъ имъ извѣстную руководящую нить и дѣлаетъ по большей части невозможными какія либо уклоненія въ сторону или эксперименты. Несмотря на то, еще и теперь не утратили справедливости,—если оставить въ сторонѣ отзвуки меркантильной системы,—слова ф Штекка, писавшаго въ 1782 году [1]) «Заключеніе торговаго договора предполагаетъ въ лицѣ, которому довѣрены переговоры, и въ министрахъ и торговыхъ совѣтникахъ, снабжающихъ его указаніями, самыя основательныя свѣдѣнія о торговыхъ преимуществахъ обѣихъ націй и о тѣхъ цѣнностяхъ и товарахъ, вывозъ которыхъ составляетъ главное богатство послѣднихъ. Лицо, ведущее переговоры, должно точно знать вы-

[1]) v. Steck, Versuch über Handels- und Schiffahrtsvertrage, S. 21

ЦАБ "Автограф"

возъ какъ своей страны, такъ и той, съ которой оно желаетъ заключить договоръ, и имѣть достовѣрныя свѣдѣнія о торговомъ балансѣ и состояніи туземныхъ мануфактуръ. Онъ не доставитъ своему народу никакихъ выгодъ, если наполнитъ трактатъ незначительными пустыми общими обѣщаніями, лишь повторитъ въ немъ то, что обычно включается въ эти договоры, словомъ, если подпишетъ его лишь съ тѣмъ, чтобы на лицо имѣлся еще одинъ лишній договоръ о торговлѣ. Но если онъ пренебрегаетъ истинными торговыми выгодами своей націи или приноситъ ихъ въ жертву, то тогда онъ заслуживаетъ справедливыхъ ея нареканій».

Въ наше время задача лица, ведущаго переговоры, а стало быть и стоящаго за нимъ министерства торговли облегчается гораздо болѣе обширнымъ и полнымъ, чѣмъ прежде, матеріаломъ, коимъ можетъ располагать правительство и который поможетъ ему оріентироваться. Этотъ матеріалъ составляется изъ общедоступныхъ результатовъ все болѣе и болѣе глубокихъ экономическихъ изслѣдованій, изъ статистическихъ данныхъ, собираемыхъ въ нѣкоторыхъ государствахъ съ добросовѣстной тщательностью и обнимающихъ всѣ отрасли хозяйственной жизни [1]), изъ основательныхъ заключеній торговыхъ и промышленныхъ палатъ и экономическихъ, торговыхъ, промышленныхъ, фабричныхъ и морскихъ союзовъ, а также изъ спеціальныхъ анкетъ, производимыхъ разными вѣдомствами путемъ опроса непосредственно заинтересованныхъ, стоящихъ въ центрѣ практической промышленной жизни лицъ. Не слѣдуетъ также забывать весьма важнаго содѣйствія народнаго представительства, преній и рѣшеній какъ его общихъ засѣданій, такъ и отдѣльныхъ комитетовъ и комиссій. Впрочемъ народному представительству по общему правилу предлагается не проектъ договора, который можно подвергнуть любому измѣненію, а уже готовый договоръ, напередъ утвержденный соглашеніемъ правительства съ контрагентомъ и подлежащій либо принятію en bloc, либо непринятію. Возможенъ, впрочемъ, и такой случай, что парламентъ высказался противъ одного опредѣленнаго параграфа и изъ-за него отклонилъ весь

---

[1]) Относительно торговой статистики ср. Schraut, a. a. O., S. 106—110.

ЦАБ "Автограф"

договоръ; между контрагентами можетъ въ такомъ случаѣ возникнуть новый договоръ, или исключающій этотъ параграфъ, или соотвѣтствующимъ образомъ его измѣняющій; столь-же возможно при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ и то, что, вслѣдствіе отклоненія договора, новый совсѣмъ не будетъ заключенъ или же будетъ заключено соглашеніе неблагопріятное въ другомъ, быть можетъ, еще болѣе важномъ отношеніи. Поэтому, если народное представительство желаетъ дѣйствовать разумно, то оно, даже не одобряя отдѣльныхъ пунктовъ, лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ будетъ примѣнять свое конституціонное право непринятія договора, ибо отнюдь не въ интересахъ государства безъ крайней необходимости высказывать открытое недовѣріе правительству, призванному представлять государство во внѣшнихъ сношеніяхъ. Такой образъ дѣйствій по отношенію къ собственному правительству представляется еще менѣе правильнымъ, въ томъ случаѣ, когда послѣднее въ состояніи найти въ странѣ поддержку для дѣла, пріостановленнаго парламентомъ.

Если вліяніе народнаго представительства на установленіе содержанія торговаго договора фактически, хотя бы и не de jure, ограничено, то, съ другой стороны, правительству во многихъ случаяхъ дана полная возможность до или послѣ начала дипломатическихъ переговоровъ передать вопросъ на обсужденіе составленнаго изъ наиболѣе видныхъ или опытныхъ людей въ странѣ государственнаго совѣта или хозяйственнаго совѣта изъ представителей различныхъ экономическихъ интересовъ. Да и вообще у правительства нѣтъ недостатка въ средствахъ освѣдомленія о важности отдѣльныхъ пунктовъ торговаго договора. Здѣсь кроется однако новое немаловажное затрудненіе, состоящее въ томъ, что раздробленный, многообразный матеріалъ не легко поддается обозрѣнію и не всегда оказывается вполнѣ достовѣрнымъ. Если въ экономической теоріи представители различныхъ теорій рѣзко выступаютъ другъ противъ друга, то въ практической жизни такая борьба различныхъ группъ интересовъ часто проявляется еще ярче. Предвзятыя мнѣнія и эгоистичные интересы часто приводятъ здѣсь къ невѣрнымъ заключеніямъ даже тѣ лучшіе умы, которыхъ нельзя упрекнуть въ недобросовѣстности. Къ тому же, какъ извѣстно, неудачи, часто происходящія совсѣмъ изъ другихъ

ЦАБ "Автограф"

причинъ, очень охотно взваливаются на торговую политику, существующія дѣйствительно неустройства легко изображаются въ преувеличенномъ видѣ лицами, отъ нихъ страдающими, а съ помощью статистики при искусной группировкѣ чиселъ можно доказывать очень различныя вещи. Поэтому безъ изслѣдованія и пересмотра матеріала, требующихъ знанія, пониманія и опыта, нельзя добиться результатовъ, которые отвѣчали бы дѣйствительности и истиннымъ интересамъ страны.

§ 11. Случай войны между контрагентами.

Литература: v. Steck.—Kaltenborn, Handelsverträge.

Во многихъ торговыхъ договорахъ мы находимъ опредѣленіе, что даже послѣ возникновенія войны между контрагентами договоры эти должны въ извѣстныхъ отношеніяхъ оставаться въ силѣ на нѣкоторое время или безсрочно. Безъ такого опредѣленія въ договорѣ, каждое государство было бы вправѣ, послѣ объявленія войны или открытія враждебныхъ дѣйствій, тотчасъ же запретить подданнымъ другого государства не только торговый обмѣнъ, но даже пребываніе на своей территоріи. Чтобы смягчить тяжелыя послѣдствія этого принципа для иностранныхъ купцовъ, уже въ договорахъ 17-го столѣтія включалось условіе, въ силу котораго въ случаѣ разрыва и возникновенія войны купцамъ и судохозяевамъ, которые въ это время находились бы въ гаваняхъ или на ярмаркахъ противника или имѣли бы тамъ склады товаровъ и иныхъ цѣнностей, назначался опредѣленный срокъ (отъ 6 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ), втеченіе котораго они могли въ полной безопасности продолжать свое пребываніе, держать, увозить свое имущество или его продавать. Вмѣсто этого позднѣе стали постановлять, и постановляютъ еще и теперь, особенно въ договорахъ съ болѣе или менѣе нецивилизованными государствами, что въ случаѣ войны подданные и граждане каждаго контрагента, остающіеся на территоріи другого, имѣютъ право безпрепятственно пользоваться защитой собственности и продолжать свое ремесло или занятіе, пока они спокойно ведутъ себя и не оказываются виновными въ нарушеніи закона. Иногда эти права предоставля-

ЦАБ "Автограф"

ются лишь лицамъ, прочно осѣвшимъ въ странѣ, а тѣмъ, кто временно въ ней пребываетъ, назначается извѣстный срокъ для выѣзда. Заслуживаетъ вниманія, что въ новѣйшихъ договорахъ между цивилизованными государствами по общему правилу нѣтъ параграфа, посвященнаго случаю войны [1]). Можно было бы отсюда вывести заключеніе, что допущеніе подданныхъ противника и ихъ торговаго обмѣна въ странѣ, поскольку это не вредитъ веденію войны, является прочнымъ принципомъ современнаго международнаго права. Всеобщаго признанія подобнаго принципа мы однако нигдѣ не находимъ [2]). Напротивъ того, неожиданной высылкой нѣмцевъ во время войны 1870—71 гг. Франція показала, какимъ опасностямъ въ государствѣ противника подвергаются на практикѣ купцы даже и теперь [3]). Хотя тогда, даже и внѣ Германіи, многіе были раздражены поведеніемъ французскаго правительства [4]), все же не было никакого законнаго основанія предъявить Франціи упрекъ въ нарушеніи положительнаго международнаго права. Поэтому хоть и слѣдуетъ надѣяться, что примѣръ Франціи не найдетъ подражанія, все-же въ интересахъ обезпеченности многочисленныхъ купцовъ заграницей, опредѣленіе, охраняющее возможно широко ихъ тор-

---

[1]) Ср. постановленія Берлинской конференціи 1885 года о нейтральности территоріи договорнаго бассейна Конго. Согласно имъ нейтралитетъ долженъ быть договоренъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ воюющими государствами. Державы обязались въ сихъ видахъ предлагать свои добрыя услуги.

[2]) Vattel (Droit des Gens, изданіе 1835 г., т. II, книга 3, глава 4, § 63) полагалъ, что государь прямо обязанъ назначить подданнымъ противника срокъ для выѣзда. Противъ этого высказался уже v. Steck, a. a. O., S. 26 ff.

[3]) Въ 1879 г. при возникновеніи войны съ Чили Боливія прибѣгла не только къ высылкѣ чилійцевъ, но и къ конфискаціи ихъ частной собственности (Ср. Herzog, Aus Amerika, 1884, Bd. II, S. 270).

[4]) Блюнчли сказалъ: «Эти жестокія мѣропріятія стоятъ совершенно отдѣльно въ новѣйшей исторіи войны, какъ грозные пережитки давно исчезнувшей варварской эпохи» (Völkerrechtliche Betrachtungen über den Franzosisch-Deutschen Krieg, въ v. Holtzendorff, Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Rechtspflege des Deutschen Reichs, Jahrgang I, 1871, S. 306).

ЦАБ "Автограф"

говый обмѣнъ на случай войны, слѣдуетъ признать необходимою и не маловажною составною частью торговаго договора [1]).

§ 12. Условіе о наибольшемъ благопріятствованіи.

Литература: v. Steck.—Schraut.

Важнымъ и своеобразнымъ постановленіемъ почти всѣхъ новѣйшихъ договоровъ о торговлѣ является уже упомянутое условіе о наибольшемъ благопріятствованіи. Условіе это, ставящее одного контрагента—вообще или лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ — въ равное положеніе съ націею, пользующеюся наиболѣе благопріятнымъ положеніемъ въ данное время или въ будущемъ у другого контрагента, обыкновенно основано на взаимности. Постановленіе, само по себѣ возможное, что контрагентъ будетъ пользоваться только тѣми правами, которыя признаются за наиболѣе благопріятствуемою націею во время заключенія договора, на практикѣ никогда не встрѣчается и не отвѣчало бы понятію условія о наибольшемъ благопріятствованіи. Во многихъ договорахъ совершенно опредѣленно говорится, что выговоренное въ нихъ право на положеніе наиболѣе благопріятствуемой націи должно относиться къ будущему времени. Но особенной необходимости въ такомъ указаніи нѣтъ, такъ какъ и безъ этой оговорки уравненіе съ наиболѣе благопріятствуемой націей можетъ быть понимаемо лишь въ смыслѣ уравненія на все время дѣйствія договора съ любой націей, пользующейся въ каждую данную минуту такимъ преимущественнымъ положеніемъ.—При толкованіи этого условія, слѣдуетъ далѣе исходить изъ того, что не только обезпеченныя въ договорахъ, но и фактически существующія преимущества идутъ въ расчетъ при опредѣленіи правъ наибольшаго благопріятствованія. Нельзя однако вмѣстѣ съ Шраутомъ [2])

---

[1]) Geh. Ober-Postrath Fischer высказывается въ пользу включенія въ договоры о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи признанія неприкосновенности подводныхъ кабелей. Ср. Fischer, Die Telegraphie und das Völkerrecht, 1876, S. 59. [Современное положеніе вопроса см. у Scholz, Krieg und Seekabel, 1904].

[2]) Schraut, System der Handelsverträge und der Meistbegünstigung, S. 31.

ЦАБ "Автограф"

утверждать, что «въ случаѣ, если два связанныя договоромъ государства согласны относительно толкованія или порядка примѣненія находящагося въ силѣ постановленія ихъ договора, то третьи государства, на основаніи предоставленнаго имъ права на наибольшее благопріятствованіе, не могутъ заявлять притязанія на иное толкованіе или иной порядокъ примѣненія даже тогда, когда правильность послѣдняго въ отношеніи сомнительнаго договорнаго постановленія можетъ быть оспорена». Напротивъ того, всякое предоставленное по договору право во всемъ своемъ объемѣ, впредь до опредѣленнаго соглашенія о его уничтоженіи или измѣненіи, должно разсматриваться съ точки зрѣнія статьи о наибольшемъ благопріятствованіи какъ такое право, на которое могутъ заявлять притязанія и третьи государства. Съ другой стороны, какъ только вполнѣ опредѣленно уничтожается обезпеченное договоромъ или какъ-нибудь иначе преимущество, то послѣднее утрачивается также и третьими государствами, пользовавшимися послѣднимъ въ силу статьи о наибольшемъ благопріятствованіи.

Во многихъ договорахъ прямо обусловлено, что всѣ преимущества, которыя, рано или поздно, будутъ вытекать изъ этой статьи, должны немедленно, безусловно и безъ соотвѣтствующихъ компенсацій переходить на контрагента. Но иногда пользованіе этими условными преимуществами ставится въ зависимость отъ полученія извѣстнаго соотвѣтственнаго вознагражденія отъ другой стороны. Такъ гласитъ, напримѣръ, договоръ, заключенный въ 1851 г. германскимъ Zollverein'омъ съ Нидерландами. «Если одна изъ договорившихся сторонъ предоставитъ впослѣдствіи третьему государству другія или большія преимущества въ отношеніи торговли или таможенныхъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, кои выговорены настоящимъ договоромъ, то эти преимущества перейдутъ къ другой сторонѣ, которая будетъ пользоваться ими безвозмездно, если онѣ третьему государству предоставлены безвозмездно, или же за извѣстное вознагражденіе, если онѣ предоставлены на какихъ-либо условіяхъ; въ послѣднемъ случаѣ это вознагражденіе должно стать предметомъ особаго соглашенія между договорившимися сторонами». Аналогичное постановленіе мы находимъ въ договорѣ, заключенномъ въ 1867 году между Германіей и Либеріей, который предоставляетъ безвозмездное пользованіе преимуществами,

ЦАБ "Автограф"

признанными за третьимъ государствомъ, если это признаніе было безвозмезднымъ, или же за вознагражденіе, по возможности равноцѣнное, если преимущества были обставлены извѣстными условіями.

Точно также и въ германско-аргентинскомъ договорѣ 1857 г. пользованіе предоставленнымъ на извѣстныхъ условіяхъ третьему государству преимуществомъ поставлено въ зависимость «отъ предоставленія соотвѣтствующаго вознагражденія». — Условный характеръ имѣетъ статья о наибольшемъ благопріятствованіи въ дополнительной конвенціи къ германско-китайскому торговому договору 1880 года, по которой въ случаѣ, если съ предоставляемыми китайскимъ правительствомъ другому государству преимуществами связаны и извѣстныя обязанности со стороны этого послѣдняго, то Германія, заявляя для себя и для своихъ подданныхъ притязаніе на эти преимущества, обязана согласиться и на исполненіе соотвѣтствующихъ обязанностей.—Когда къ статьѣ о наибольшемъ благопріятствованіи не сдѣлано такого добавленія, то по общему правилу слѣдуетъ предполагать, что пользующійся указанными правами контрагентъ долженъ получать безъ всякихъ для себя новыхъ обязанностей всѣ выходящія изъ рамокъ договора преимущества, предоставляемыя рано или поздно какой-нибудь третьей странѣ. Такое положеніе остается неизмѣннымъ и въ томъ случай, если преимущества предоставляются третьему государству только за извѣстное вознагражденіе или въ извѣстномъ предположеніи, такъ какъ обѣщанныя безъ всякихъ условій права наибольшаго благопріятствованія не могутъ быть толкуемы,—если не имѣется для того надлежащей опоры въ текстѣ договора,—въ смыслѣ условномъ. Впрочемъ на это можно было бы представить, на первый взглядъ правильное, возраженіе, что, получая извѣстныя выгоды безъ соотвѣтствующаго вознагражденія, сторона, вооруженная статьей о наибольшемъ благопріятствованіи, цѣль которой—поставить контрагента въ равныя условія съ каждой другой націей, въ дѣйствительности окажется, быть можетъ, въ лучшемъ положеніи, нежели нація, покупающая равныя права извѣстными съ своей стороны пожертвованіями. На это, однако же, можно отвѣтить, что свободная отъ какихъ либо условій статья о наибольшемъ благопріятствованіи по смыслу

ЦАБ "Автограф"

своему должна давать контрагенту лишь выгоды, но не налагать на него какихъ бы то ни было отягощеній и обязанностей, и что затѣмъ соотвѣтствующее новому преимуществу вознагражденіе, быть можетъ, можно найти уже въ прежде принятыхъ по договору обязанностяхъ. Нельзя, конечно, съ другой стороны не признать, что путемъ строгаго толкованія статьи о безусловномъ наибольшемъ благопріятствованіи мы приходимъ въ отдѣльныхъ случаяхъ къ очень суровымъ послѣдствіямъ для обязанной стороны. Предположимъ, напримѣръ,—случай, приводимый Шраутомъ [1]),—что государство обязалось по договору не вводить таможеннаго обложенія вина въ зависимости отъ содержанія въ немъ алкоголя до тѣхъ поръ, пока такого же способа обложенія не примѣнитъ его контрагентъ; тогда другія наиболѣе благопріятствуемыя государства, придерживающіяся съ своей стороны системы обложенія вина по содержанію алкоголя, могли бы потребовать, чтобы и по отношенію къ нимъ примѣнялся указанный болѣе выгодный при извѣстныхъ обстоятельствахъ порядокъ обложенія вмѣсто обложенія по вѣсу. Нельзя не признать, что такое требованіе было бы прямо несправедливымъ, но изъ этого еше не слѣдуетъ, что оно неосновательно съ юридической точки зрѣнія. Какъ часто даже въ частноправовыхъ отношеніяхъ strictum jus идетъ въ разрѣзъ съ aequitas. Впрочемъ, отъ такого рода несправедливаго использованія статьи о наибольшемъ благопріятствованіи будетъ удерживать честность договаривающихся государствъ. Отказъ же отъ договора, содержащаго эту статью, можетъ служить подходящимъ средствомъ для того, чтобы побудить контрагента къ болѣе справедливому образу дѣйствій.

Если полученіе вытекающихъ изъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи выгодъ можно въ силу опредѣленнаго условія договора поставить въ зависимость отъ нѣкотораго вознагражденія, то съ такимъ же успѣхомъ, разумѣется, можно всячески ограничить и объемъ наибольшаго благопріятствованія. Такъ, напр., въ многихъ договорахъ обѣщаніе наибольшаго благопріятствованія, касающееся ввозныхъ пошлинъ вообще, не распространяется на нѣкоторые предметы. По другимъ, несмотря

[1]) Schraut, a. a. O., S. 43.

ЦАБ "Автограф"

на обѣщаніе наибольшаго благопріятствованія, дарованіе бо̀льшихъ преимуществъ нѣкоторымъ находящимся въ особенно близкихъ отношеніяхъ къ обѣимъ изъ контрагентовъ странамъ, не можетъ служить для другого основаніемъ къ притязаніямъ на тѣ же преимущества.

Особенность статьи о наибольшемъ благопріятствованіи, какъ это обнаруживается въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, заключается въ томъ, что она имѣетъ коснуться такихъ преимуществъ, относительно свойства и объема которыхъ во время заключенія договора существуетъ лишь самое смутное представленіе и которыя родятся и прекращаются въ зависимости отъ отношеній другого контрагента къ третьимъ государствамъ. Эти отношенія другой контрагентъ большею частью не можетъ направлять исключительно по своему собственному желанію, и весьма возможно, что третье государство, противупоставивъ свое желаніе волѣ послѣдняго, добьется извѣстнаго преимущества не только для себя, но, въ виду статьи о наибольшемъ благопріятствованіи, также и для перваго контрагента. Объемъ обѣщанія наибольшаго благопріятствованія можетъ поэтому съ теченіемъ времени, въ зависимости отъ обстоятельствъ, оказаться очень большимъ, и никогда напередъ не можетъ быть вычисленъ даже съ приблизительной точностью, такъ какъ зависитъ отъ третьихъ государствъ. Проистекающій отсюда двойной недостатокъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи—ограниченіе свободы дѣйствій государства не только по отношенію къ другому контрагенту, но и къ третьимъ и неувѣренность въ истинныхъ размѣрахъ обѣщаній — не долженъ, конечно, остаться неотмѣченнымъ. Но онъ не только ослабляется ограниченнымъ по общему правилу срокомъ дѣйствія договора, но и возмѣщается тѣмъ обстоятельствомъ, что статья о наибольшемъ благопріятствованіи большей частью основана на началахъ взаимности. Хотя право на полученіе болѣе благопріятныхъ условій по силѣ позднѣйшихъ договоровъ другого контрагента съ третьими государствами иногда является орудіемъ довольно тяжеловѣснымъ, но зато оно всегда гарантируетъ государство отъ невыгодной для него дифференціальной политики другого контрагента и обезпечиваетъ ему возможность получить со временемъ, безъ труда и по большей

ЦАБ "Автограф"

части безъ необходимости вознаграждать контрагента, такія преимущества, которыхъ оно само собственными усиліями быть можетъ никогда не достигло бы. Къ тому же вслѣдствіе широкаго пользованія этой статьей въ торговыхъ договорахъ, среди державъ создается общность интересовъ, которая, все болѣе и болѣе устраняя національный эгоизмъ, можетъ быть лишь полезной для развитія міровой торговли, а вмѣстѣ съ тѣмъ косвенно и для экономическаго благосостоянія отдѣльныхъ государствъ. То обстоятельство, что каждое преимущество, получаемое однимъ, служитъ на пользу всѣмъ, должно,—несмотря на возникающія по временамъ обратныя теченія,—въ концѣ концовъ содѣйствовать постепенному облегченію обоюднаго обмѣна [1]).

Не одинъ разъ упомянутый нами ф. Штеккъ, которому мы обязаны одной изъ старѣйшихъ монографій относительно договоровъ о торговли и мореплаваніи, съ особенною настойчивости высказывался противъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи въ ея общей формѣ. «Преимущества», говоритъ онъ [2]), «должны быть опредѣленными, такъ какъ неопредѣленныя обѣщанія всѣхъ преимуществъ и самаго благопріятнаго отношенія, когда они дѣлаются во всѣхъ трактатахъ, не имѣютъ никакого значенія и не обезпечиваютъ никакой выгоды. Таково же и не имѣющее ни значенія, ни реальной силы обѣщаніе относиться къ извѣстной націи, какъ къ наиболѣе благопріятствуемой». Далѣе тотъ же

[1]) Шмоллеръ очень удачно называетъ статью о наибольшемъ благопріятствованіи «международноправовымъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ новѣйшихъ торговыхъ договоровъ». Ссылаясь на пренія по поводу испанскаго торговаго договора 1883 года въ германскомъ рейхстагѣ, онъ замѣчаетъ далѣе: «Даже сторонники защитительныхъ таможенныхъ пошлинъ (за исключеніемъ Града) не заявляли возраженій противъ этой статьи, которая прежде казалась имъ подозрительною, какъ фритредерская». (Jahrbuch für Gesetzgebung u. s. w. des Deutschen Reichs, Neue Folge, Bd. III, S. 280). — Странное правило относительно политики при заключеніи торговыхъ договоровъ заключаетъ законъ республики Уругвая отъ 7 іюля 1880 года: «Въ случаѣ, если дѣло не касается какихъ-либо особенныхъ важныхъ интересовъ, не слѣдуетъ предоставлять державѣ, съ которой заключается договоръ, положенія равнаго съ націей, наиболѣе благопріятствуемой въ республикѣ» (Deutscher Handelsarchiv, 1881, S. 573).

[2]) v. Steck, a. a. O., S. 19 ff.

ЦАБ "Автограф"

писатель говоритъ [1]): «Въ общихъ неопредѣленныхъ, а потому и не имѣющихъ значенія и силы выраженіяхъ обѣщаютъ взаимное благопріятствованіе, покровительство и содѣйствіе взаимнымъ торговымъ сношеніямъ. Обѣщаютъ обыкновенно признать за иностранной націей положеніе наиболѣе благопріятствуемой, предоставить ей всѣ преимущества, которыми пользуется наиболѣе дружественная и благопріятствуемая нація. А такъ какъ это неопредѣленное обѣщаніе включено во всѣ торговые трактаты, то оно и не заключаетъ въ себѣ никакого особеннаго благопріятствованія и изъ него вытекаетъ лишь равное обращеніе со всѣми націями, а никакъ не какія-нибудь особенныя преимущества». Ясно, что авторъ, стоящій на почвѣ меркантильной системы, потому высказался противъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи, что она затрудняетъ, если не дѣлаетъ совсѣмъ невозможнымъ, достиженіе исключительныхъ «особенныхъ преимуществъ», являющееся въ его глазахъ лучшею торговою политикою государства. Но онъ, очевидно, впадаетъ въ заблужденіе, если надѣется, какъ видно изъ предшествовавшей выдержки, подорвать юридическую обязательность статьи о наибольшемъ благопріятствіи въ ея общей формѣ. Что ф. Штеккъ разумѣетъ подъ «шаткими обѣщаніями всеобщаго благопріятствованія», понять трудно. Конечно, если онъ разумѣваетъ, напримѣръ, обѣщаніе одного контрагента по мѣрѣ возможности поощрять торговлю другого, то слѣдуетъ сознаться, что въ такой формулѣ нѣтъ дѣйствительно твердой точки опоры для опредѣленія объема принимаемаго на себя государствомъ обязательства.

Исполненіе послѣдняго предоставлено исключительно добросовѣстности обязавшагося государства, и принужденіе къ исполненію этого обязательства со стороны другого государства немыслимо, такъ какъ самый предметъ обѣщанія не достаточно точно установленъ. Подобнаго рода обѣщаніе, которое и теперь еще часто дѣлается въ торговыхъ договорахъ съ нецивилизованными государствами, на ряду съ обѣщаніемъ постоянной дружбы, понимается лишь какъ болѣе или менѣе торжественное, хотя бы юридически и неимѣющее значенія, обезпеченіе доброжелатель-

[1]) v. Steck, a. a. O., S. 23.

ЦАБ "Автограф"

ныхъ отношеній со стороны одного контрагента къ другому, но отнюдь не подходитъ подъ понятіе статьи о наибольшемъ благопріятствованіи. Но если въ договорѣ о торговлѣ или о мореплаваніи дается обѣщаніе обращаться съ другимъ контрагентомъ на правахъ наиболѣе благопріятствуемой націи, то такая статья, несмотря на свой общій характеръ, направлена на нѣчто вполнѣ опредѣленное, а именно на пріобрѣтеніе всѣхъ преимуществъ, которыя уже предоставлены или еще будутъ предоставлены, втеченіе срока дѣйствія договора, въ отношеніи торговли и мореплаванія третьимъ государствамъ. Поскольку эти преимущества уже признаны за третьимъ государствомъ въ моментъ заключенія договора, они могутъ быть безъ труда точно перечислены и часто указываются особо въ другихъ параграфахъ договора. Но тѣ преимущества, которыя лишь въ будущемъ могутъ быть предоставлены, само собой разумѣется во время заключенія договора представляются совершенно неопредѣленными. Однако самое условіе, коимъ опредѣляется возникновеніе и объемъ позднѣйшихъ преимуществъ, — каковымъ служитъ предоставленіе ихъ третьему государству,—точно извѣстно, а поэтому указанная неопредѣленность столь же мало лишаетъ юридической обязательности направленное на будущія преимущества обѣщаніе, сколь мало въ правѣ гражданскомъ лишены объекта и юридической силы emptio spei или rei speratae, равнымъ образомъ относящіяся къ неопредѣленному еще объекту. Съ другой стороны, принятая въ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи статья о наибольшемъ благопріятствованіи, естественно относится лишь къ льготамъ, касающимся торговли и мореплаванія, ибо иначе она выходила бы за рамки такого договора. Эти рамки должны быть проводимы въ сомнительныхъ случаяхъ, на основаніи отдѣльныхъ опредѣленій договора, самымъ узкимъ образомъ. Въ особенности не слѣдуетъ безъ дальнѣйшихъ разсужденій считать за торговыя преимущества договорныя опредѣленія, касающіяся почтоваго дѣла, желѣзныхъ дорогъ, монеты, консуловъ, охраны литературныхъ правъ, натурализаціи, судебной помощи и выдачи. То, что было сказано въ предшествующемъ относительно договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи, относится и къ такъ называемымъ договорамъ о дружбѣ или къ договорамъ о торговлѣ, мореплаваніи

ЦАБ "Автограф"

и дружбѣ, гдѣ однако рамки договора и сообразно съ этимъ объемъ общей статьи о наибольшемъ благопріятствованіи шире. Послѣдняя относится здѣсь не только къ торговлѣ и мореплаванію, но, по общему правилу, и ко всѣмъ правоотношеніямъ подданныхъ одного государства на территоріи другого.

Примѣромъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи въ ея общей формѣ въ новѣйшее время можетъ служить опредѣленіе франкфуртскаго мира 1871 года, по которому Германія и Франція, въ виду уничтоженія ихъ прежняго торговаго договора послѣ возникновенія въ 1870 году войны, обязались положить въ основаніе своихъ торговыхъ сношеній принципъ взаимнаго признанія положенія наиболѣе благопріятствуемой націи [1]). При томъ это опредѣленіе, ограниченное ясною оговоркою относительно возможности преимущественнаго благопріятствованія нѣкоторыхъ странъ [2]), въ противоположность большинству торговыхъ договоровъ заключено на неопредѣленное время и потому безъ согласія обоихъ контрагентовъ не можетъ быть уничтожено иначе, какъ войною [3]). Весьма спорно, представляется ли такое упрощенное регулированіе торговыхъ отношеній со всѣхъ точекъ зрѣнія желательнымъ, такъ какъ само по себѣ право наибольшаго благопріятствованія при измѣнчивой и колеблющейся торговой

[1]) Слѣдующее предложеніе—«это правило обнимаетъ ввозныя и вывозныя пошлины, транзитныя сношенія, таможенныя формальности, положеніе подданныхъ обѣихъ націй и ихъ представителей и обращеніе съ ними»—не придаетъ статьѣ характера всеобщности, но лишь даетъ опредѣленіе словамъ: «торговыя сношенія». — Бельгія и Швейцарія въ 1879 году, послѣ истеченія срока ихъ торговаго договора 1862 года, равнымъ образомъ договорились въ сферѣ предусмотрѣнныхъ этимъ договоромъ правоотношеній относиться другъ къ другу какъ къ наиболѣе благопріятствуемой націи. — Въ другихъ договорахъ, какъ напр. въ германско-американскомъ 1882 г. и въ датско-швейцарскомъ 1875 г., общая статья о наибольшемъ благопріятствованіи составляетъ не все содержаніе договора, а лишь дополненіе къ прочимъ его опредѣленіямъ.

[2]) Срв. § 7.

[3]) Напротивъ того, въ общемъ соглашеніи о наибольшемъ благопріятствованіи между Бельгіей и Швейцаріей 1879 года опредѣлено: «Это соглашеніе длится до заключенія новаго договора или до тѣхъ поръ, пока отъ него не откажется одна изъ сторонъ, но во всякомъ случаѣ до конца текущаго года».

ЦАБ "Автограф"

политикѣ отдѣльныхъ государствъ не можетъ быть безусловно признано идеаломъ торговаго договора. Если бы, напримѣръ, въ 1871 году снова вступилъ въ силу старый франко-германскій договоръ о торговлѣ, то Франціи не коснулись бы,—по крайней мѣрѣ втеченіе срока дѣйствія договора,—невыгоды новѣйшей покровительственной политики. Кромѣ того, формулированіе статьи о наибольшемъ благопріятствованіи менѣе общимъ образомъ или повтореніе ея спеціально относительно отдѣльныхъ важнѣйшихъ пунктовъ договора, давало бы легче обозримую и болѣе ясную картину содержанія договора и устраняло бы всегда возможные споры относительно объема послѣдняго.

Спеціальная, т. е. ограниченная однимъ опредѣленнымъ пунктомъ или опредѣленной областью статья о наибольшемъ благопріятствованіи можетъ относиться къ самымъ различнымъ частямъ договора о торговлѣ или мореплаваніи. Особенно часто она имѣетъ мѣсто по отношенію къ ввознымъ пошлинамъ, взимаемымъ съ товаровъ одной страны на территоріи другой. А такъ какъ таможенная система играетъ и должна играть очень важную роль въ торговой политикѣ всѣхъ государствъ, то на этой почвѣ особенно рѣзко выступаютъ изложенныя выше въ общихъ чертахъ преимущества и недостатки статьи о наибольшемъ благопріятствованіи.

Съ точки зрѣнія таможенныхъ опредѣленій, договоры о торговлѣ могутъ быть вообще раздѣлены на три различныхъ класса, а именно: на такіе, которые содержатъ лишь спеціальныя тарифныя условія («тарифные договоры»), такіе, которые кромѣ того заключаютъ статью о наибольшемъ благопріятствованіи, и такіе, въ которыхъ нѣтъ спеціальныхъ тарифныхъ условій, а лишь обѣщаніе наибольшаго благопріятствованія. Въ «тарифныхъ договорахъ», контрагентъ обязуется не взимать съ товаровъ другой стороны высшихъ таможенныхъ пошлинъ, нежели условленныя въ договорѣ. Этимъ онъ ограничиваетъ свою свободу дѣйствія, но лишь въ отношеніи къ другому контрагенту, а не въ отношеніи къ третьимъ державамъ. Если договоръ о наибольшемъ благопріятствованіи не заключаетъ въ себѣ тарифныхъ условій, то контрагентъ, обѣщавшій наибольшее благопріятствованіе, можетъ произвольно возвышать свои пошлины, не имѣя

ЦАБ "Автограф"

однако права отнестись къ другому контрагенту хуже, чѣмъ ко всякому иному государству. Такимъ образомъ, ограниченіе свободы дѣйствій существуетъ въ обоихъ случаяхъ. Ясно, что еще бо́льшее, въ извѣстномъ смыслѣ двойное ограниченіе должно имѣть мѣсто при «тарифномъ» договорѣ, снабженномъ статьей о наибольшемъ благопріятствованіи. Связанное такимъ договоромъ государство не можетъ ни возвышать своихъ ставокъ, ни понижать ихъ въ пользу одного какого-нибудь государства. Часто это можетъ оказаться очень неудобнымъ, но и здѣсь, разъ дѣло идетъ о договорахъ, основанныхъ на взаимности, въ общемъ выгоды этой системы доминируютъ надъ невыгодами. Контрагенты, въ вознагражденіе за ограниченіе своей свободы дѣйствій, получаютъ прочныя таможенныя ставки, поддающіяся лишь пониженію, и могутъ быть увѣрены, что имъ не грозитъ конкурренція третьяго государства, основанная на предоставленныхъ послѣднему исключительно благопріятныхъ таможенныхъ ставкахъ. Въ 1883 году въ германскомъ рейхстагѣ депутатъ Генель (Hänel) справедливо замѣтилъ [1]): «Все болѣе приходимъ мы къ убѣжденію, отвѣчающему природѣ вещей, что разцвѣтъ и развитіе торговли и промышленности возможны прежде всего тогда, когда возможенъ опредѣленный, точный, постоянный расчетъ въ нашихъ торговыхъ отношеніяхъ,—точный и постоянный расчетъ, который, конечно, вполнѣ вознаграждаетъ насъ за связанность нашего тарифа». Въ этихъ словахъ совершенно основательно указывается, что обезпеченность и устойчивость международныхъ торговыхъ отношеній есть главное условіе для разцвѣта торговли. Этой обезпеченности и устойчивости несомнѣнно лучше всего можно достигнуть при помощи договорнаго тарифа и соединенной съ нимъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи, и рядомъ съ этими выгодами отступаютъ на задній планъ невыгоды, вызываемыя ограниченіемъ свободы дѣйствій и случайными таможенными недоборами, которые впрочемъ отнюдь не всегда являются необходимымъ слѣдствіемъ пониженія пошлинъ.

Испано-германскій торговый договоръ 1883 года подалъ поводъ къ контроверзѣ, возникшей при толкованіи статьи о наи-

[1]) Stenographische Berichte, V. Legislaturperiode, III. Session, S. 8.

ЦАБ "Автограф"

большемъ благопріятствованіи. Договоръ этотъ въ ст. 9 содержитъ взаимное установленіе тарифовъ и связанную съ этимъ статью о наибольшемъ благопріятствованіи. Въ приложенномъ къ договору заключительномъ протоколѣ говорится: «Испанскій уполномоченный объявляетъ, что королевское испанское правительство будетъ трактовать какъ германскій товаръ только тотъ ввозимый въ Испанію спиртъ, который изготовленъ въ Германіи изъ германскаго невыдѣланнаго спирта». Такого или подобнаго объявленія Испанія не прибавляла къ своимъ прежнимъ торговымъ договорамъ съ другими государствами. Германское имперское правительство полагало, что Испанія будетъ примѣнять указанную такъ называемую «статью о спиртѣ» германскаго договора и по отношенію къ другимъ странамъ, однако испанское правительство не выразило къ тому готовности.

При анализѣ, въ согласіи съ сказаннымъ выше, положенія, созданнаго для Германіи и третьихъ государствъ этимъ договоромъ въ Испаніи, слѣдуетъ исходить изъ того, что указанный договоръ, разумѣется, не могъ измѣнить прежнихъ договоровъ Испаніи съ третьими государствами въ неблагопріятномъ для послѣднихъ смыслѣ. Въ особенности же присоединенное къ ст. 9 германскаго договора условіе о наибольшемъ благопріятствованіи не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ того, что равенство правъ Германіи и другихъ упомянутыхъ въ договорѣ государствъ выразится въ распространеніи на послѣднія невыгоднаго постановленія германскаго договора. Сравнительно неблагопріятное содержаніе германскаго договора во всякомъ случаѣ не имѣетъ никакого значенія для третьихъ государствъ, которыя не принимали участія въ договорѣ. Вопросъ слѣдовательно прежде всего идетъ о томъ, можетъ ли Испанія, безъ предварительнаго соглашенія, автономно установить юридически обязательное для третьихъ государствъ правило, что спиртъ, происходящій изъ чужой страны и лишь ректификованный въ извѣстномъ государствѣ, не долженъ быть разсматриваемъ какъ продуктъ этого связаннаго съ Испаніей договоромъ государства. На это слѣдуетъ отвѣчать отрицательно. Германское имперское правительство, отвѣчающее на него въ утвердительномъ смыслѣ, ссылается на Францію, гдѣ автономно установлено, что только такіе товары должны признаваться

ЦАБ "Автограф"

національзированными вслѣдствіе выдѣлки, которые послѣ такой выдѣлки подпадаютъ подъ иную, чѣмъ прежде, статью таможеннаго тарифа [1]). Это автономное постановленіе, какъ извѣстно, до сихъ поръ не приведено въ дѣйствіе Этотъ фактъ однако не доказываетъ, чтобы оно было юридически недопустимымъ. Обязательность такого автономнаго постановленія во Франціи, какъ и въ другихъ странахъ, зависитъ исключительно отъ того, возможно ли его согласовать съ содержаніемъ существующихъ договоровъ или нѣтъ. Прежніе договоры Испаніи не даютъ никакой точки опоры для отвѣта на вопросъ, когда матеріалъ или предметъ долженъ считаться національзированнымъ вслѣдствіе выдѣлки въ другой странѣ. Столь же трудно установить и общеобязательные въ этомъ отношеніи принципы, какъ то будетъ подробнѣе изложено ниже (§ 15). Рѣшающее значеніе имѣетъ тотъ фактъ, что въ 1883 году Испанія, повидимому, вообще разсматривала и трактовала спиртъ, какъ національный продуктъ страны, его произведшей. Отступленіе отъ практиковавшагося до сихъ поръ образа дѣйствій выражается въ принятіи «статьи о спиртѣ», отсутствовавшей въ прежнихъ договорахъ. Если бы содержаніе ея всегда считалось чѣмъ-то само собою разумѣющимся, то ее не нужно было бы особо вносить теперь, какъ не дѣлалось того и прежде. Если же,—что едва-ли можно оспаривать,—она не подразумѣвалась, то отсутствіе ея въ прежнихъ договорахъ свидѣтельствуетъ, что содержаніе «статьи о спиртѣ», во всякомъ случаѣ неблагопріятное для нѣкоторыхъ находящихся въ договорныхъ отношеніяхъ съ Испаніей государствъ, не входило въ эти соглашенія, а стало быть и не можетъ интерпретироваться въ невыгодномъ для контрагентовъ Испаніи смыслѣ, и противъ ихъ воли не могло быть автономно установлено Испаніей вопреки договорамъ.

Но,—спрашивается затѣмъ,—разъ «статья о спиртѣ» не можетъ быть распространена на третьи договорныя государства, то ея содержаніе не имѣетъ никакого значенія и для Германіи, въ виду включеннаго въ ст. 9 германскаго договора условія о наибольшемъ благопріятствованіи. Съ тѣми, кто настаиваетъ на утвер-

[1]) Deutsches Handelsarchiv, 1882, S. 681.

ЦАБ "Автограф"

дительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ, можно согласиться въ томъ отношеніи, что ихъ выводъ, быть можетъ, на первый взглядъ и имѣетъ нѣчто подкупающее. Тѣмъ не менѣе едва ли возможно, вмѣстѣ съ депутатомъ германскаго рейхстага Бамбергеромъ сказать, что противъ такого объясненія договора «согласно съ точной юридической его интерпретаціей ничего нельзя было бы возразить» [1]). Статья о спиртѣ ясно обозначена, какъ дополненіе къ ст. 9 договора. Ст. 9 устанавливаетъ опредѣленный тарифъ и присоединяетъ къ нему статью о наибольшемъ благопріятствованіи. Если допустить, что въ ст. 9 включено добавленіе, то тѣмъ самымъ соотвѣтствующимъ образомъ измѣнится (въ данномъ случаѣ получитъ извѣстное ограниченіе) все содержаніе указанной статьи.

Конечно, странно, что въ силу этого ограниченія принципъ наибольшаго благопріятствованія измѣняется въ извѣстномъ направленіи въ невыгодномъ для Германіи смыслѣ; однако, принявъ дополнительную статью о спиртѣ, Германія тѣмъ самымъ ее одобрила и одобрила, зная, что въ прежнихъ договорахъ Испаніи съ другими государствами такой статьи не было. Причины, почему германское правительство согласилось на эту статью и въ частности тотъ фактъ, что оно полагало, будто Испанія въ состояніи будетъ примѣнить ее и по отношенію къ другимъ государствамъ, лишены юридическаго значенія. Правительства могутъ сдѣлать ошибку или руководствоваться неправильнымъ расчетомъ, но они, и въ данномъ случаѣ Германія, связаны даннымъ ими согласіемъ на такое условіе, которое bona fide не могло послѣдовать въ предположеніи, что указанная добавочная статья парализуется ст. 9. Слѣдуетъ далѣе имѣть въ виду, что Испанія, согласно объясненію германскаго имперскаго правительства, придавала большое значеніе содержанію статьи о спиртѣ и во всякомъ случаѣ не допускала сомнѣнія въ ея юридической обязательности и что къ тому же сдѣлку слѣдуетъ толковать въ пользу обязанной стороны, какою здѣсь является Испанія, въ согласіи съ общимъ юридическимъ принципомъ толкованія, имѣющимъ силу и для международнаго права. Наконецъ, какъ правильно за-

[1]) Stenographische Berichte, a. a. O., S. 26.

ЦАБ "Автограф"

мѣтилъ депутатъ германскаго рейхстага д-ръ Бартъ [1]), статья о наибольшемъ благопріятствованіи относится только къ нѣмецкимъ товарамъ, между тѣмъ какъ, по статьѣ о спиртѣ, этотъ продуктъ, если онъ только ректификованъ въ Германіи, не считается нѣмецкимъ продуктомъ, а потому едва ли можно требовать примѣненія ограниченной нѣмецкими продуктами статьи о наибольшемъ благопріятствованіи къ указанному, по договору не-нѣмецкому, продукту [2]).

На ряду съ указаннымъ возникалъ еще вопросъ о томъ, согласуется ли вообще или въ какихъ предѣлахъ со статьей о наибольшемъ благопріятствованіи ограниченіе пониженія таможенныхъ ставокъ лишь товарами, ввозимыми черезъ опредѣленную часть границы. Этотъ вопросъ пріобрѣлъ практическій интересъ, когда Австро-Венгрія, для развитія ввоза черезъ Тріестъ и Фіуме, понизила таможенныя ставки на морской ввозъ колоніальныхъ товаровъ и пряностей, оставивъ безъ измѣненія тарифъ по сухопутной границѣ, и когда въ 1879 и 1885 годахъ Германія ввела неодинаковое при ввозѣ моремъ и сушею трактованіе нѣкоторыхъ товаровъ (соли, шифера и нѣкоторыхъ издѣлій изъ камня). Не нужно длинныхъ разъясненій, чтобы доказать, что здѣсь нѣтъ нарушенія статьи о наибольшемъ благопріятствованіи и что поэтому нельзя было бы требовать соотвѣтствующаго пониженія пошлинъ, взимаемыхъ на сухопутной границѣ. Австрія, если обратиться къ первому случаю, лишь поставила вообще ввозъ моремъ въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ ввозъ съ суши, но этимъ не оказываетъ никакого преимущества одному какому либо государству въ ущербъ прочимъ. Никто не мѣшаетъ подданнымъ какого-нибудь государства провозить свои товары черезъ Тріестъ или Фіуме и пользоваться тамъ преимуществомъ болѣе низкихъ ввозныхъ пошлинъ. Конечно, во многихъ случаяхъ

---

[1]) Stenographische Berichte, a. a. O., S. 82.

[2]) Ср. обо всемъ этомъ дѣлѣ, кромѣ цитированныхъ уже преній германскаго рейхстага, къ которымъ въ видѣ документа приложены записки германскаго правительства, еще докладъ гамбургской особой комиссіи сенату въ отвѣтъ на запросъ касательно статьи о спиртѣ германско-испанскаго торговаго договора (Ausschussberichte der Bürgerschaft, 1884, № 1).

ЦАБ "Автограф"

это можетъ быть невыгоднымъ изъ-за кружнаго пути, но это фактическое обстоятельство не можетъ измѣнить той рѣшающей въ данномъ случаѣ истины, что всѣ государства поставлены въ одинаковыя условія. Положеніе дѣла не измѣнилось бы и въ томъ случаѣ, если бы Австрія понизила ввозныя пошлины на части своей сухопутной границы. Шраутъ [1]) думаетъ, что можно серьезно возражать противъ этого на томъ основаніи, что здѣсь нѣтъ того различія въ способѣ транспорта, которое опредѣляетъ различіе морского и сухопутнаго ввоза, однако, мало понятно, какое значеніе можетъ имѣть различіе въ способѣ транспорта съ точки зрѣнія юридической. Юридической разницы между обоими случаями нельзя конструировать [2]). Впрочемъ и здѣсь, конечно, остается открытымъ вопросъ, насколько отвѣчаютъ справедливости такія мѣропріятія при тѣхъ или иныхъ данныхъ обстоятельствахъ [3]).

[Въ новѣйшее время нѣкоторыя государства пытались построить свои договорныя отношенія съ другими странамъ, отказываясь отъ статьи о наибольшемъ благопріятствованіи. но безъ успѣха. Особеннаго вниманія заслуживаетъ попытка Испаніи. Денонсировавъ въ 1892 г. главнѣйшіе свои договоры, она предложила другимъ государствамъ заключить новыя соглашенія на основахъ предоставленія лишь опредѣленныхъ таможенныхъ льготъ и безъ права пріобрѣтать по принципу наибольшого благопріятствованія всѣ преимущества, даровавшіяся третьимъ. Предложенія эти не имѣли успѣха, и Испанія принуждена была въ договорахъ съ главными торговыми государствами вернуться къ обычнымъ пріемамъ; законъ 1896 года констатировалъ отказъ отъ неудав-

---

[1]) Schraut, a. a. O., S. 45.

[2]) Государственный секретарь ф.-Бурхардъ объявилъ въ 1885 году въ рейхстагѣ, что, несмотря на статью торговыхъ договоровъ о наибольшемъ благопріятствованіи, формально было бы допустимымъ, если *бы для извѣстнаго направленія транспорта пошлины нормировались выше*, чѣмъ для другого.

[3]) ф.-Бурхардъ правильно отмѣчалъ далѣе въ рейхстагѣ, что по существу дѣла, большой вопросъ, не будутъ ли такими мѣропріятіями умалены, въ извѣстномъ направленіи, права нѣкоторыхъ государствъ на наибольшее благопріятствованіе.

ЦАБ "Автограф"

шейся попытки. Такія же стремленія обнаруживались въ 90-хъ годахъ въ Португаліи и нѣкоторыхъ американскихъ государствахъ].

§ 13. Равенство иностранцевъ съ подданными.

Литература: v. Steck. — Strauch. —

Еще шире, нежели статья о наибольшемъ благопріятствованіи, приравнивающая контрагента къ третьимъ государствамъ, обѣщаніе, часто встрѣчающееся въ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи, установить въ извѣстныхъ отношеніяхъ равенство между подданными контрагента и своими собственными. Относительно такого обязательства ф. Штеккъ равнымъ образомъ высказалъ нѣкоторыя сомнѣнія [1]). Говоря о статьѣ наибольшаго благопріятствованія, онъ замѣчаетъ далѣе: «Другое, столь же неопредѣленное и столь же безпредметное, при его исполненіи и примѣненіи, обѣщаніе состоитъ въ томъ, что договаривающіяся державы обязуются взаимно обращаться съ подданными другой какъ съ туземными осѣдлыми жителями, гражданами или купцами, не взимать съ нихъ бо̀льшихъ таможенныхъ, ввозныхъ и другихъ сборовъ, одинаково покровительствовать ихъ торговлѣ, какъ и торговлѣ туземной, предоставить имъ свободный входъ во всѣ гавани и торговые пункты, ввозъ и сбытъ всѣхъ товаровъ и предметовъ. Такое обѣщаніе слишкомъ противорѣчитъ обязанностямъ и выгодамъ правительства по отношенію къ туземной торговлѣ, національной промышленности и государственнымъ финансамъ, чтобы оно могло быть на практикѣ приведено въ исполненіе». Если авторъ, исходя изъ воззрѣній исключительной торговой политики XVIII столѣтія, хочетъ сказать, что обѣщаніе равенства съ собственными подданными является чѣмъ-то прямо невыполнимымъ, то едва-ли слѣдуетъ особенно настаивать, возражая ему, что съ юридической точки зрѣнія не можетъ быть въ данномъ случаѣ и рѣчи ни о субъективной, ни объ объективной невозможности лежащихъ въ основѣ обѣщанія обязательствъ. Какъ всякій частный человѣкъ, такъ и государство не можетъ отказываться отъ исполненія разъ принятаго по до-

[1]) v. Steck, a. a. O., S. 23 ff.

ЦАБ "Автограф"

говору обязательства на томъ только основаніи, что исполненіе его сдѣлалось ему неудобнымъ или противорѣчитъ его собственнымъ интересамъ. Вопросъ о цѣлесообразности сдѣлки совершенно независимъ отъ вопроса о ея юридической обязательности и, естественно, долженъ быть разрѣшенъ въ томъ или иномъ смыслѣ до подписанія обязательства. Къ тому же такое договорное уравненіе иностранцевъ и подданныхъ въ различныхъ направленіяхъ отнюдь не нарушаетъ интересовъ согласившагося на то государства; это теперь повсюду признано и доказывается воспроизведеніемъ этого условія во всѣхъ торговыхъ договорахъ. Съ другой стороны, конечно, нельзя не признать, что слѣдуетъ избѣгать системы безусловнаго во всѣхъ отношеніяхъ равенства.

Обѣщаніе приравненія къ собственнымъ подданнымъ сходно съ статьей о наибольшемъ благопріятствованіи въ томъ отношеніи что оно относится не только къ преимуществамъ, существующимъ или точно предвидимымъ въ моментъ заключенія договора, но также и къ тѣмъ неопредѣленнымъ, — быть можетъ, болѣе значительнымъ, — преимуществамъ, которыя могутъ наступить втеченіе срока дѣйствія договора. Но исполненіе условія, съ которымъ связано пользованіе этими большими преимуществами, а именно предоставленіе ихъ своимъ подданнымъ, зависитъ здѣсь лишь отъ воли другого контрагента, а не отъ его отношеній къ третьимъ государствамъ. Свобода дѣйствія обязавшагося государства ограничена здѣсь не по отношенію къ третьимъ государствамъ, какъ по статьѣ о наибольшемъ благопріятствованіи, а по отношенію къ собственнымъ подданнымъ, и лишь предоставленіе преимуществъ послѣднимъ влечетъ за собою пользованіе этими преимуществами и со стороны подданныхъ контрагента.

Выговариваемое въ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи равенство съ подданными обыкновенно прежде всего касается взимаемыхъ съ кораблей контрагента портовыхъ и другихъ морскихъ пошлинъ, а также помощи во время морской опасности и расходовъ при спасаніи груза [1]). Далѣе условливаются, что тѣ государства, которыя прежде тяжелѣе облагали товары, ввози-

[1]) Срв. ниже § 17.

ЦАБ "Автограф"

мые не на національныхъ корабляхъ, впредь будутъ такъ же относиться къ товарамъ, нагруженнымъ на корабляхъ контрагента, какъ къ ввозимымъ на собственныхъ, поскольку дѣло идетъ о ввозныхъ пошлинахъ [1]). Часто въ принципѣ оставлявшееся за собою прибрежнымъ государствомъ право каботажнаго плаванія въ договорахъ разрѣшается подданнымъ контрагента наравнѣ съ собственными, но колоніальныя державы дѣлаютъ это иногда лишь относительно береговъ метрополіи или только опредѣленныхъ колоній [2]).

Согласно вышеизложенному свобода мореплаванія въ весьма широкихъ размѣрахъ повсемѣстно обезпечена договорами; въ соотвѣтствіи съ этимъ, въ основу новѣйшихъ договоровъ между цивилизованными государствами положена свобода всѣхъ торговыхъ сношеній, если не считать ввозныхъ пошлинъ и другихъ болѣе или менѣе необходимыхъ ограниченій. Это важное начало выражается въ уравненіи иностранныхъ подданныхъ съ своими въ отношеніи торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, пошлинъ,

---

[1]) Въ франко-германскомъ договорѣ о мореплаваніи 1862 года сказано: «Товары, ввозимые во Францію подъ флагомъ Zollverein'a непосредственно изъ его гаваней, должны пользоваться тѣми же льготами, таможенными преимуществами, преміями или всякими иными привилегіями, и не подвергаться высшимъ таможеннымъ, морскимъ или путевымъ сборамъ и большимъ формальностямъ, чѣмъ ввозъ подъ французскимъ флагомъ. Стороны соглашаются, что остановка корабля одного изъ принадлежащихъ къ Zollverein'у государствъ въ одной или нѣсколькихъ промежуточныхъ гаваняхъ не лишаетъ его преимуществъ прямого ввоза,—при условіи, что этотъ корабль не принималъ въ нихъ никакого груза, и далѣе, что тѣ корабли государствъ Zollverein'a, которые выгрузили въ промежуточной гавани часть своего груза, также пользуются во Франціи преимуществами прямого ввоза». Что касается ввоза во французскія колоніи, то государствамъ Zollverein'a предоставлены лишь права наиболѣе благопріятствуемыхъ европейскихъ государствъ.

[2]) Такое исключительное положеніе колоній есть пережитокъ старой колоніальной системы, стремившейся къ монополизированію торговли съ колоніями въ пользу метрополій.—[Каботажъ въ Россіи запрещенъ иностранцамъ; въ ст. 10 русско-японскаго трактата о торговлѣ и мореплаваніи 1895 г. говорится: «Каботажное судоходство въ территоріяхъ той или другой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ не подлежитъ дѣйствію постановленій настоящаго договора и подчиняется законамъ, предписаніямъ и уставамъ Японіи и Россіи по принадлежности».

ЦАБ "Автограф"

налоговъ, права пріобрѣтать мѣстожительство и покупать недвижимости [1]), порядка уплаты таможенныхъ сборовъ, юридическихъ сдѣлокъ, правовой защиты, отправленія религіи и т. д. Такъ напримѣръ, германско-испанскій торговый договоръ 12 іюля 1883 года гласитъ: «Между высокими договаривающимися сторонами должна господствовать полная и совершенная свобода торговли и мореплаванія. Подданные каждой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ, поскольку настоящій договоръ не устанавливаетъ исключеній, должны взаимно пользоваться на территоріи другой стороны въ отношеніи торговли, мореплаванія и промышленныхъ предпріятій тѣми же правами, привилегіями и всякаго рода выгодами, которыя предоставлены или будутъ предоставлены туземцамъ, и не должны подлежать никакимъ другимъ болѣе тяжелымъ—общимъ или мѣстнымъ—пошлинамъ, налогамъ, ограниченіямъ и обязанностямъ всякаго рода, чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ или будутъ подлежать туземцы [2]). Подданные каждой изъ высокихъ

[1]) Однако, въ германско-румынской конвенціи 1877 года опредѣлено: «Въ отношеніи права пріобрѣтать, владѣть и отчуждать всякаго рода движимую или недвижимую собственность, нѣмцы въ Румыніи и румыны въ Германіи должны пользоваться правами подданныхъ наиболѣе благопріятствуемой націи». Слѣдуетъ далѣе отмѣтить, что по датско-швейцарскому договору 1875 года ни одинъ швейцарецъ безъ особаго разрѣшенія датскаго правительства не можетъ поселяться или вести торговлю въ Гренландіи.

[2]) Въ ст. 1 германско-итальянскаго договора того же года, во всемъ остальномъ одинаковой съ только что указанной, подданнымъ обѣихъ сторонъ предоставляются тѣ права и т. д., которыя признаны за собственными или за подданными наиболѣе благопріятствуемой націи. Точно также дальше постановляется, что подданные обѣихъ сторонъ не должны подвергаться никакимъ другимъ или болѣе тяжелымъ ограниченіямъ и т. д., чѣмъ тѣ, которымъ подлежатъ или будутъ подлежать свои подданные и подданные наиболѣе благопріятствуемой націи. Также гласитъ и ст. 1 германско-греческаго договора 1884 года. Эти постановленія оригинальны въ томъ отношеніи, что допускаютъ, повидимому, возможность предпочтенія иностранцевъ собственнымъ подданнымъ, возможность, которая для цивилизованнаго государства фактически должна казаться исключенною интересами собственныхъ подданныхъ (срв. ниже § 14). Въ заключеномъ въ 1883 году германско-сербскомъ договорѣ сказано, и опять неправильно, что подданные обѣихъ сторонъ должны пользоваться тѣми же правами и т. д., которыми поль-

ЦАБ "Автограф"

договаривающихся сторонъ на территоріи контрагента должны взаимно, въ равной мѣрѣ съ туземцами, пользоваться правамъ входить во всѣ порты и рѣки съ своими судами и грузомъ, путешествовать, останавливаться и селиться, вести оптовую и розничную торговлю и заниматься промышленностью, брать въ наемъ дома, магазины и лавки или владѣть ими, отправлять моремъ или сушей товары или деньги, получать переводы какъ изъ своей страны, такъ и изъ-за границы, уплачивая при этомъ лишь тѣ сборы, которыя по закону взимаются или будутъ взиматься съ туземцевъ; они могутъ покупать и продавать непосредственно или черезъ посредство выбраннаго ими лица и назначать цѣны на имущество, издѣлія, товары и другіе предметы какъ ввозные, такъ и мѣстные, покупать ихъ внутри страны и вывозить, лишь соблюдая существующіе въ странѣ законы и установленія; они могутъ заключать торговыя сдѣлки, подавать въ таможни деклараціи какъ сами отъ своего имени, такъ и при посредствѣ третьяго лица, заступающаго ихъ, когда находятъ это удобнымъ, и за вознагражденіе, условленное между ними (ст. 2). Подданные каждой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ на территоріи другой имѣютъ право наравнѣ съ туземцами пріобрѣтать всякаго рода движимое и недвижимое имущество, владѣть имъ и распоряжаться путемъ продажи, обмѣна, даренія, завѣщанія или инымъ образомъ, а также пріобрѣтать наслѣдства по завѣщанію или по закону. Ни въ одномъ изъ упомянутыхъ случаевъ они не должны платить иныхъ или болѣе высокихъ пошлинъ и налоговъ, чѣмъ туземцы. Свободное отправленіе вѣры взаимно

зуются или будутъ пользоваться собственные подданные и подданные наиболѣе благопріятствуемой націи. Здѣсь едва ли слѣдуетъ придавать особое значеніе употребленію слова «и» вмѣсто «или», такъ какъ далѣе въ ст. 2 сказано: «Сообразно съ этимъ подданные обѣихъ сторонъ на территоріи контрагента *должны взаимно обладать правомъ... въ равной* мѣрѣ съ туземцами и подданными наиболѣе благопріятствуемой націи». Въ такомъ не особенно удачномъ изложеніи исходили, вѣроятно, изъ того, что туземцы и подданные наиболѣе благопріятствуемой націи въ соотвѣтствующихъ направленіяхъ поставлены въ равное положеніе. Далѣе сказано еще, что не должны быть взимаемы другія пошлины, кромѣ тѣхъ, которыя уплачиваютъ туземцы или подданные наиболѣе благопріятствуемой націи.

ЦАБ "Автограф"

обезпечивается имъ согласно законамъ страны. Они должны имѣть свободный доступъ въ суды для осуществленія и защиты своихъ правъ и въ этомъ отношеніи пользоваться всѣми правами и привилегіями туземцевъ [1]) и, подобно имъ, быть въ правѣ въ каждомъ правовомъ дѣлѣ прибѣгать къ услугамъ признанныхъ законами страны адвокатовъ, уполномоченныхъ и помощниковъ (ст. 3). Что касается обозначенія товаровъ и ихъ упаковки, а также фабричныхъ и торговыхъ марокъ, образчиковъ и моделей, далѣе патентовъ на изобрѣтеніе, то подданнымъ одной стороны на территоріи другой должна быть обезпечена такая же защита, какою пользуются собственные подданные [2])» (ст. 7). «Всякаго рода товары, ввезенные изъ одной изъ высокихъ договаривающихся сторонъ на территорію другой, не должны подвергаться болѣе высокимъ внутреннимъ налогамъ или налогамъ на потребленіе въ пользу государства или общинъ, чѣмъ тѣ, которыми обложены въ настоящее время или могутъ быть обложены въ будущемъ однородные товары туземнаго производства» (ст. 15) [3]). Относительно испанскихъ колоній говорится въ заключеніе: «Такъ

[1]) Вслѣдствіе этого постановленія, напр. тяжущійся въ Германіи испанецъ не можетъ быть обязываемъ согласно § 102 германскаго устава гражданскаго судопроизводства къ обезпеченію процессуальныхъ издержекъ. Это постановленіе, котораго не дѣлалось въ прежнихъ договорахъ Германіи, включено въ заключенныя въ недавнее время соглашенія съ Италіей, Греціей и Сербіей. [Вопросъ объ обезпеченіи судебныхъ издержекъ иностранцами составилъ предметъ особой конвенціи между европейскими государствами, заключенной въ 1896 году въ Гаагѣ].

[2]) Однако защита товарныхъ знаковъ, фабричныхъ и товарныхъ клеймъ, образчиковъ и моделей подданныхъ другой стороны будетъ обезпечена лишь постольку и до тѣхъ поръ, поскольку и пока они пользуются этой защитой на родинѣ. Затѣмъ тѣ образчики и товарные знаки, фабричныя и торговыя марки, которыя въ одной странѣ находятся въ свободномъ обладаніи всѣхъ или извѣстныхъ классовъ промышленниковъ, не могутъ требовать въ другой странѣ защиты, обезпечивающей исключительное пользованіе. Но защита образчиковъ и моделей обезпечивается независимо отъ того, существуетъ ли въ странѣ производство соотвѣтствующихъ предметовъ или нѣтъ.

[3]) Къ подобной же статьѣ франко-швейцарскаго договора 1882 года присоединено еще слѣдующее мѣсто: «Однако ввозныя пошлины могутъ быть возвышены насколько простираются издержки, причиненныя туземнымъ производителямъ системой обложенія потребленія».

ЦАБ "Автограф"

какъ заморскія провинціи Испаніи имѣютъ особенное законодательство, то вышеприведенныя опредѣленія этого договора по отношенію къ нимъ примѣняются лишь постольку, поскольку это позволяетъ особенное ихъ законодательство. Подданные германской имперіи должны при этомъ во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться тѣми же правами, привилегіями, льготами, выгодами и исключеніями, которыя предоставлены уже или будутъ предоставлены наиболѣе благопріятствуемой націи» [1]).

Въ приведенныхъ постановленіяхъ очень точно опредѣляется равенство въ различныхъ направленіяхъ между иностранцами и подданными въ дѣлѣ торговыхъ сношеній и всего, что прямо или косвенно связано съ ними. Хотя содержаніе многихъ отдѣльныхъ опредѣленій и можетъ считаться само собою понятнымъ въ отношеніяхъ между цивилизованными государствами, тѣмъ не менѣе такая обстоятельность заслуживаетъ одобренія, ибо чѣмъ яснѣе и опредѣленнѣе постановленія договора, тѣмъ легче впослѣдствіи устраняются всякіе споры при его интерпретаціи. Впрочемъ, многіе другіе торговые договоры содержатъ гораздо менѣе подробныя постановленія на эту тему, не давая тѣмъ однако, повидимому, повода къ спорамъ. Общее уравненіе иностранцевъ съ собственными подданными въ указанныхъ выше отношеніяхъ достигается по бо̀льшей части и въ тѣхъ странахъ, которыя въ своихъ договорахъ вмѣсто принципа равенства устанавливали

[1]) Другія колоніальныя державы (напр. Англія) приравниваютъ въ своихъ торговыхъ договорахъ подданныхъ другого контрагента къ собственнымъ во всѣхъ или лишь опредѣленныхъ колоніяхъ. (Ср. относительно ввоза и вывоза товаровъ ниже § 15). Jagor (Reisen in den Philippinen, 1873, S. 287) говоритъ: «Англія можетъ безопасно открыть свои владѣнія для иностранныхъ государствъ и приравнять иностранцевъ къ своимъ подданнымъ; британскія колоніи узами взаимныхъ выгодъ, обработкою сырыхъ матеріаловъ при помощи англійскаго капитала и обмѣномъ ихъ на англійскіе фабрикаты, связаны съ метрополіею; богатство Англіи такъ велико, ея учрежденія для веденія міровой торговли такъ совершенны, что иностранцы въ британскихъ владѣніяхъ по большей части становятся агентами англійской торговли, привычнаго развитія которой сколько нибудь замѣтно не разстроило бы, пожалуй, даже прекращеніе политической связи. Иное дѣло Испанія, которая владѣетъ колоніями какъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, не умѣя вести въ нихъ цѣлесообразное хозяйство»

ЦАБ "Автограф"

начало наибольшаго благопріятствованія, такъ какъ равенство иностранцевъ и подданныхъ постепенно проникаетъ и во внутреннее законодательство отдѣльныхъ странъ. «Право иностранцевъ во всѣхъ государствахъ», говоритъ Штраухъ [1]), «все болѣе и болѣе теряетъ характеръ особаго права; оно постоянно приближается къ общему правопорядку, который распространяется и на иностранцевъ. Какъ бы ни были различны въ своихъ деталяхъ преобразованія, внесенныя новѣйшими договорами въ право иностранцевъ, дѣйствующее въ отдѣльныхъ государствахъ, они безспорно имѣли повсюду слѣдствіемъ уравненіе иностранцевъ съ подданными. Это равенство поставлено подъ охрану договоровъ, подъ своего рода коллективную гарантію державъ». «Мы считаемъ», продолжаетъ тотъ же авторъ, «совершенно второстепеннымъ для современнаго права иностранцевъ то обстоятельство, что договоры, создавшіе уравненіе иностранцевъ съ туземцами, заключены лишь на сравнительно небольшое число лѣтъ. На этомъ пути нѣтъ возврата. Равенство иностранцевъ и подданныхъ есть принципъ, воспринятый въ нашемъ современномъ правовомъ развитіи, и сохраненіе его на будущее время столь же вѣрно, какъ если бы впервые формулировавшіе его договоры были заключены на вѣчныя времена».

Естественно, что иначе обстоитъ дѣло съ государствами нецивилизованными, отъ которыхъ часто лишь съ трудомъ удается добиться признанія даже самыхъ элементарныхъ началъ свободы торговли и правовой защиты иноземцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ государствъ, какъ Китай, Японія, Аннамъ, Корея всего нѣсколько десятилѣтій тому назадъ упорно держались системы полнаго огражденія себя отъ иностранцевъ и даже теперь [за исключеніемъ Японіи] открыли [2]) по договорамъ только рядъ опредѣлен-

---

[1]) H. Strauch, Das Fremdenrecht, въ Goldschmidt's Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht, Bd. XIII, S. 33 f.

[2]) За недозвольный переходъ опредѣленныхъ въ договорѣ границъ иногда назначались особыя наказанія. Съ другой стороны, по германско-японскому договору японцы обязывались не воздвигать вокругъ мѣстъ, гдѣ будутъ селиться германскіе подданные, стѣнъ, заборовъ, рѣшетокъ или какихъ-либо иныхъ загражденій, препятствующихъ свободному входу и выходу оттуда.

ЦАБ "Автограф"

ныхъ портовъ и городовъ [съ окрестной, точно отграниченной территоріей] для признаваемыхъ варварами европейцевъ и американцевъ, въ то время какъ остальныя части страны продолжаютъ оставаться закрытыми для иностранной торговли, и лишь въ видѣ исключенія подданные заключившихъ договоры державъ могутъ ихъ посѣщать, получая на то особые паспорты [1]). Даже въ открытыхъ портахъ и городахъ этихъ странъ представлялось невозможнымъ выговаривать уравненіе иностранцевъ съ туземцами, такъ какъ при ненадежномъ и къ тому же мало извѣстномъ правопорядкѣ этихъ государствъ нѣтъ необходимыхъ гарантій того, что этотъ принципъ будетъ проводиться въ жизнь и что, съ другой стороны, туземцы поставлены тамъ подъ такую же защиту правомѣрныхъ своихъ интересовъ, какою пользуются подданные цивилизованныхъ государствъ въ своей странѣ. Однако, иностранцамъ предоставлена въ открытыхъ для нихъ портахъ и городахъ свобода остановокъ, свобода поселенія, свобода торговли, безъ принудительнаго опредѣленія цѣнъ или вмѣшательства со стороны туземныхъ чиновниковъ, право пріобрѣтать земельную собственность, возводить постройки, нанимать и сдавать въ наемъ дома и магазины, право пользоваться услугами мѣстныхъ лоцмановъ и помощью въ случаѣ морской опасности, а также право свободнаго отправленія религіи. Процессы между иностранцами подлежатъ подсудности ихъ консульскихъ или иныхъ представителей. При спорахъ о правѣ между туземцами и иностранцами,—поскольку они отнесены къ компетенціи иностранныхъ должностныхъ лицъ или общей ком-

[1]) Въ договорѣ о дружбѣ 1874 года между Франціей и Аннамомъ сказано: «Французы и иностранцы, желающіе путешествовать внутри страны, могутъ дѣлать это, лишь запасшись паспортомъ, выдаваемымъ французскимъ агентомъ съ согласія и съ визою аннамскаго чиновника. Всякая торговля имъ запрещена подъ угрозой канфискаціи ихъ товаровъ». Къ этому еще прибавлено: «Такъ какъ эта свобода путешествія при нынѣшнемъ состояніи страны можетъ повлечь за собой опасности, то иностранцы могутъ воспользоваться этимъ правомъ лишь тогда, когда аннамское правительство въ согласіи съ французскимъ представителемъ въ Гюэ признаетъ страну достаточно успокоенной». Часто особо оговаривается, что путешественникамъ-ученымъ должно быть оказываемо покровительство и облегченіе въ ихъ научныхъ занятіяхъ. (Точно также въ актѣ о Конго 1885 года).

ЦАБ "Автограф"

петенціи послѣднихъ совмѣстно съ туземными чиновниками,— по бо̀льшей части примѣняется начало actor sequitur forum rei, причемъ контрагенты обязываются творить скорый судъ и быстро исполнять судебныя рѣшенія. Компетенція въ уголовныхъ дѣлахъ опредѣляется національностью обвиняемаго. Затѣмъ, иногда особо опредѣляется, что иностранцы могутъ безпрепятственно нанимать туземцевъ для своихъ услугъ, покупать туземныя книги [1]) и обучаться у туземцевъ языку страны. Суда, заходящія въ другіе порты, кромѣ указанныхъ въ договорахъ, подлежатъ конфискаціи. Эти условія дополняются повсюду еще статьей о наибо̀льшемъ благопріятствованіи, которая обезпечиваетъ равенство всѣхъ иностранцевъ въ странѣ и создаетъ вдвойнѣ желательную здѣсь солидарность ихъ интересовъ [2]).

Отъ приведенныхъ опредѣленій нѣсколько отличаются тѣ, которыя мы находимъ въ договорахъ съ народами, хотя и болѣе или менѣе нецивилизованными, но настроенными искони дружественно по отношенію къ чужеземцамъ. Къ такимъ народамъ слѣдуетъ, напр., причислить персовъ, жителей Либеріи, Мадагаскара, острововъ Самоа, Тонга и Гавайскихъ. Персія допускаетъ иностранцевъ въ предѣлы всей страны [и не] отказываетъ имъ въ правѣ пріобрѣтать земельные участки. Судебная власть надъ иностранцами и здѣсь находится почти всецѣло въ рукахъ ихъ консуловъ [3]). Либерія запрещаетъ иностранцамъ лишь доступъ

[1]) Съ другой стороны, въ договорѣ Германіи съ Кореей опредѣлено, что общимъ образомъ установленное право ввоза и продажи товаровъ въ Кореѣ не должно распространяться на «книги и печатныя произведенія, неугодныя корейскому правительству».

[2]) [Единственнымъ остаткомъ режима капитуляцій въ Японіи является положеніе недвижимостей, принадлежащихъ иностранцамъ въ прежнихъ «концессіяхъ»,—участкахъ, переданныхъ для поселенія иностранцевъ по силѣ первоначальныхъ договоровъ съ Японіей. Положеніе этихъ недвижимостей послужило предметомъ недавняго третейскаго разбирательства въ Гаагѣ (1904—1905); судъ призналъ, что эти недвижимости свободны всякихъ налоговъ].

[3]) Германско-персидскій договоръ 1873 года постановляетъ: «Для большого обезпеченія подданныхъ государствъ германской имперіи долговыя записи, векселя и ручательства, а также всѣ заключаемые подданными высокихъ договаривающихся сторонъ договоры по торговымъ дѣламъ должны быть подписываемы диванханомъ (Divankhané), а

ЦАБ "Автограф"

въ нѣкоторые порты, въ которыхъ можно ожидать нападенія со стороны дикихъ туземцевъ. Иностранцы, подобно туземцамъ, должны имѣть возможность свободно покупать и продавать и быть приравнены къ собственнымъ подданнымъ относительно судовыхъ пошлинъ. Острова Самоа и Тонга также открыли всю свою территорію для иностранцевъ, между тѣмъ какъ Гавайскіе дозволяютъ доступъ лишь въ порта и мѣстности, открытыя другимъ націямъ. Всѣ три островныя группы обѣщали иностранцамъ защиту ихъ личности и собственности и свободу отправленія религіи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ установлено равенство между иностранцами и собственными подданными; въ общемъ, наряду съ статьей о наибольшемъ благопріятствованіи, обыкновенно встрѣчается и обѣщаніе взаимности. На Гавайскихъ островахъ существуетъ и консульская юрисдикція, но въ ограниченныхъ предѣлахъ. Насколько, впрочемъ, обезпечено въ этихъ государствахъ точное исполненіе договорныхъ постановленій, неизвѣстно. Къ выше поименованнымъ государствамъ относится, наконецъ, еще и рядъ южно—и средне-американскихъ державъ [1]), которыя, если въ извѣстномъ отношеніи и могутъ считаться цивилизованными, тѣмъ не менѣе не обладаютъ свойственнымъ Европѣ и Сѣверной Америкѣ твердымъ правопорядкомъ. Это обстоятельство внѣшнимъ образомъ подчеркивается тѣмъ, что заключенные съ ними договоры, подобно заключеннымъ съ выше названными нецивилизованными государствами, носятъ наименованіе договоровъ о дружбѣ и соотвѣтственно такому названію начинаются обѣщаніемъ продолжительной дружбы. Какъ ни мало юридическаго

за неимѣніемъ таковаго подлежащимъ мѣстнымъ присутствіемъ, а въ мѣстахъ же, гдѣ имѣется германскій консулъ, также и этимъ послѣднимъ, дабы, въ случаѣ спора, могло быть произведено взысканіе и спорные вопросы могли быть разрѣшены по справедливости. На этомъ основаніи жалобы тѣхъ лицъ, кои, не обладая подобными засвидѣтельствованными документами, пожелаютъ возбудить искъ противъ подданнаго германской имперіи и при этомъ не могутъ привести никакихъ другихъ доказательствъ, кромѣ свидѣтельскаго показанія, не будетъ уважена, даже если бы искъ былъ признанъ основательнымъ нѣмцемъ—отвѣтчикомъ».

[1]) Слѣдуетъ также отмѣтить, что во всей Османской имперіи консуламъ предоставлена значительная юрисдикція.

ЦАБ "Автограф"

значенія имѣютъ подобныя увѣренія, все же на нихъ нельзя смотрѣть какъ на совершенно безсодержательныя только потому, что они не употребительны между европейскими государствами. Въ нихъ содержится главнымъ образомъ моральная гарантія добросовѣстнаго исполненія постановленій договора и устраненія враждебнаго по отношенію къ контрагенту настроенія [1]). Впрочемъ, постановленія договоровъ съ средне- и южно-американскими странами носятъ довольно либеральный характеръ и устанавливаютъ равенство иностранцевъ съ туземцами или лишь право наибольшаго благопріятствованія въ пользу первыхъ [2]). Слѣдуетъ указать, что, напр., въ Мексикѣ, Костарикѣ, Чили и Аргентинской республикѣ контрагенту открыты по договору лишь тѣ порты, доступомъ въ которые пользуются подданные наиболѣе благопріятствуемой націи. Характерно далѣе для неопредѣленности положенія дѣлъ въ Мексикѣ слѣдующее мѣсто германско-мексиканскаго договора 1882 года: «Между договаривающимися сторонами условлено, что германское правительство, за исключеніемъ случаевъ, когда вина или недостатокъ должнаго попече-

---

[1]) Впрочемъ, въ видѣ исключенія и договоры между европейскими государствами именуются договорами о дружбѣ и торговлѣ (такъ, договоры Швейцаріи съ Даніей 1875 г., съ Англіей 1855 и съ Нидерландами 1875 гг.). Но въ нихъ неизмѣнно отсутствуетъ особая статья о «дружбѣ» между контрагентами.

[2]) Въ Мексикѣ по законамъ страны германцы могутъ пріобрѣтать недвижимую собственность. Но законы эти предписываютъ, что для пріобрѣтенія ея въ предѣлахъ пограничной полосы (20 legnar отъ границы) для иностранцевъ необходимо особое разрѣшеніе союзнаго правительства. Въ германско-мексиканскомъ договорѣ 1882 года постановлено далѣе: «Если подданному одной изъ договорившихся сторонъ должна перейти по наслѣдству недвижимая собственность, которая находится на территоріи другой и владѣть которою на правахъ собственника онъ не можетъ по законамъ страны, какъ иностранецъ, то ему дается трехгодичный срокъ, считая съ того момента, какъ онъ по закону вправѣ распоряжаться этимъ имуществомъ, для отчужденія его по своему усмотрѣнію и разрѣшается вывозить изъ страны вырученныя за него деньги свободно и безпрепятственно, причемъ правительство страны не можетъ примѣнять по отношенію къ нимъ права вычета». [Россія не имѣетъ торговаго договора ни съ Мексикой, ни съ другими средне- и южно-американскими республиками].

ЦАБ "Автограф"

нія оказывается на сторонѣ мексиканскихъ присутственныхъ мѣстъ или органовъ, не будетъ признавать мексиканское правительство отвѣтственнымъ за убытки, притѣсненія и вымогательства, которые могутъ испытывать подданные германской имперіи на мексиканской территоріи со стороны инсургентовъ во время возстанія или междоусобной войны или которыя могутъ имъ быть причинены дикимъ населеніемъ, не оказывающимъ повиновенія правительству». Такимъ образомъ равенство иностранцевъ и подданныхъ въ Мексикѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ выражается лишь въ томъ, что они одинаково могутъ быть ограблены и убиты непокорными дикарями [1]).

[1]) Также и въ заключенномъ въ 1878 году между Гондурасомъ и Никарагуа договорѣ о дружбѣ сказано: «Убытки, вызванные революціями или политическими переворотами, будутъ возмѣщены подданнымъ другой націи, когда они находятся на территоріи первой, лишь въ томъ случаѣ, — и притомъ по законамъ страны, - если они причинены правительственными чиновниками». — Относительно Аргентины Г. Цёльнеръ (H. Zöllner, Pampas und Anden, 1884, S. 170) говоритъ: «Создавшееся въ Европѣ представленіе объ общей необезпеченности въ Южной Америкѣ уже менѣе примѣнимо къ Аргентинѣ, чѣмъ, напр., къ Перу. Цивилизація — быть можетъ подъ вліяніемъ иностранцевъ,—слишкомъ широко проникла туда, чтобы могла быть рѣчь еще о правонарушеніяхъ и насиліяхъ, по крайней мѣрѣ по отношенію иностранцевъ. Революціи носятъ тамъ, если можно далѣе выразиться, характеръ частныхъ и семейныхъ дѣлъ испано-американцевъ, и заботящійся о своихъ матеріальныхъ интересахъ иностранецъ лишь въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ вмѣшивается въ нихъ; можно даже утверждать, что европеецъ пользуется въ Аргентинѣ въ торговыхъ и иныхъ предпріятіяхъ совершенно такой же безопасностью и приблизительно одинаковой защитой закона, какъ въ Европѣ». [Правовая обстановка, въ которой находятся иностранные подданные въ нѣкоторыхъ южно-американскихъ государствахъ лучше всего обнаружилась во время конфликта 1902 года между европейскими державами и Венецуэлой. Въ теченіи долгаго ряда лѣтъ постоянные безпорядки въ этой странѣ причинили иностранцамъ весьма значительные убытки (захватъ и разграбленіе судовъ, обиды, нанесенныя экипажамъ, дурное обращеніе и неправильное лишеніе свободы). Долгое время напрасными оказывались всѣ требованія объ удовлетвореніи, предъявлявшіяся иностранными государствами, пока наконецъ Германія, Англія и Италія не прибѣгли къ мѣрамъ вооруженнаго вмѣшательства, пославъ въ воды Венецуэлы свои военныя суда. Только послѣ бомбардировки и блокады Венецуэла согласилась признать правильность требованій державъ. Она

ЦАБ "Автограф"

§ 14. Исключительное положеніе иностранцевъ.

Въ прежнія времена мѣры на пользу иностранцевъ часто шли даже далѣе уравненія ихъ съ собственными подданными. Многочисленные тому примѣры даетъ въ частности исторія Ганзы; но и въ послѣдующія столѣтія попадаются отдѣльныя соглашенія того же рода. Въ наше время цивилизованное государство не станетъ ни предоставлять, ни требовать такихъ исключительныхъ и безразсудныхъ преимуществъ за счетъ выгодъ другой стороны. Напротивъ того и теперь еще представляется необходимымъ или желательнымъ выговаривать освобожденіе иностранцевъ отъ нѣкоторыхъ обязанностей, лежащихъ на подданныхъ контрагента, какъ на гражданахъ. Вслѣдствіе этого, напримѣръ, въ германско-испанскомъ договорѣ 1883 года опредѣлено: подданные каждой изъ высокихъ договаривающихся сторонъ на территоріи другой стороны свободны отъ принудительной службы судебнаго, административнаго или муниципальнаго характера, отъ личной службы въ сухопутной арміи, во флотѣ, въ запасѣ арміи и флота и въ національной милиціи, отъ всякихъ тягостей, принудительныхъ займовъ, военныхъ реквизицій или другихъ сборовъ, какъ бы они ни назывались, которые налагаются въ военныхъ цѣляхъ или въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ, но это, однако, не должно идти въ ущербъ исполненію ими квартирной и другихъ натуральныхъ повинностей въ интересахъ войны, поскольку таковыя обязываютъ подданныхъ [1]). Ихъ собственность не подлежитъ секвестру, ихъ суда, грузы, товары, издѣлія не должны быть задер-

---

заключила съ ними соглашенія въ этомъ смыслѣ и предоставила выясненіе спора третейскому международному суду въ Гаагѣ. Послѣдній, въ составѣ Н. В. Муравьева, Ламмаша, проф. въ Вѣнѣ, и Ф. Ф. Мартенса, въ своемъ рѣшеніи 22 Февраля 1904 года, установилъ порядокъ удовлетворенія иностранныхъ претензій].

[1]) Датско-швейцарскій договоръ 1875 года содержитъ подобное мѣсто, но постановляетъ, что оно не имѣетъ силы для датскихъ колоній Вестиндіи. Однако, по разъясненію швейцарскаго союзнаго совѣта, это исключеніе установлено только для случая, когда правительство поставлено въ необходимость, ради поддержанія общей безопасности, организовать полицейскій корпусъ, составленный изъ всѣхъ безъ исключенія жителей. (Срв. Eichmann, Handelsverträge der Schweiz. 1885, S. 32).

ЦАБ "Автограф"

живаемы для употребленія на общественныя нужды безъ предшествующаго вознагражденія на законныхъ и справедливыхъ основаніяхъ, устанавливаемыхъ заинтересованными сторонами (ст. 6).

Условленное здѣсь превосходство, если можно такъ выразиться, положенія иностранцевъ сравнительно съ туземцами, представляетъ только справедливое послѣдствіе не утрачиваемаго первыми, несмотря на принципъ равенства, характера иностранцевъ.

Другимъ послѣдствіемъ того же иностраннаго подданства является часто встрѣчающееся въ договорахъ условіе, что въ случаѣ войны между однимъ контрагентомъ и третьей державой подданные другого контрагента могутъ продолжать свою торговлю и судоходство съ этой третьей державой. При этомъ, однако, торговля военной контрабандой и сообщеніе съ блокированными или осажденными гаванями и городами запрещается, и затѣмъ уже прибавляются всѣ остальныя постановленія, касающіяся какъ обезпеченія веденія войны, такъ и неприкосновенности торговли и морскихъ сношеній нейтральнаго контрагента. Замѣчательно, что случай войны съ третьей державой и между самими контрагентами, въ новѣйшихъ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи, въ особенности между цивилизованными государствами, по большей части оставляется безъ вниманія. Во всякомъ случаѣ война съ третьей державой не уничтожаетъ безусловно договора, но ведущій войну контрагентъ можетъ всегда въ своихъ военныхъ интересахъ принять мѣры, которыя, не нарушая постановленій договора, значительно вредятъ торговлѣ другого контрагента. Во время мира равенство иностранцевъ съ туземцами въ отношеніи ихъ торговаго оборота, разумѣется, допустимо, но въ военное время воюющій контрагентъ можетъ, если найдетъ желательнымъ, ограничить или запретить вмѣстѣ съ внутреннею торговлею и международную, поскольку та находится въ сферѣ его дѣйствія. Но это было бы для него невозможнымъ, если бы были на лицо соглашенія вышеуказаннаго характера. Равнымъ образомъ въ отношеніи судоходства послѣдовательно установленныя съ теченіемъ времени основныя начала права морской войны не могутъ въ достаточной степени возмѣстить отсутствія подобныхъ соглашеній.

ЦАБ "Автограф"

Нѣсколько обособленное положеніе иностранцевъ вызываютъ, наконецъ, тѣ болѣе или менѣе обширныя права, которыя обыкновенно предоставляются ихъ консуламъ и другимъ представителямъ. Въ странахъ, какъ Китай, [въ прежнее время] Японія, Корея, Персія, Сіамъ, Аннамъ и Турція, эти права столь широки, что иностранцы, будучи почти совершенно освобождены отъ компетенціи мѣстныхъ властей, образуютъ въ нѣкоторомъ родѣ государство въ государствѣ [1]). Иными естественно представляются права консуловъ въ странахъ, гдѣ защита иностранцевъ можетъ быть спокойно предоставлена мѣстнымъ властямъ, и въ особенности въ современныхъ культурныхъ государствахъ, однако и тамъ иностранцы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ все же подчинены компетенціи своихъ консуловъ. По общему правилу въ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи или въ спеціальныхъ консульскихъ договорахъ опредѣляется, что консулы обѣихъ сторонъ разбираютъ или рѣшаютъ, безъ вмѣшательства мѣстныхъ властей, споры между экипажами ихъ національныхъ кораблей, что они управомочены задерживать дезертировъ съ этихъ послѣднихъ и доставлять опять на бортъ или на родину, что они могутъ въ отношеніи судовъ своей національности содѣйствовать или вмѣшиваться при спасательныхъ мѣрахъ властей и устанавливать аваріи, что они, въ случаѣ нарушенія правъ своихъ подданныхъ, могутъ заявлять жалобы властямъ страны, что ихъ свидѣтельства и т. д. пользуются признаніемъ, что они могутъ брать на себя и регулировать дѣла о наслѣдствахъ послѣ подданныхъ своего государства, и что въ случаяхъ банкротства они могутъ учреждать опеку или попечительство.

---

[1]) Выше уже указано, что японское правительство [добилось] уничтоженія иностранной юрисдикціи въ своей странѣ. Въ заключительномъ протоколѣ германскаго договора съ Кореей разъяснено: «Германское имперское правительство откажется отъ права экстерриторіальной юрисдикціи надъ германскими подданными, какъ только судопроизводство и законы королевства Кореи, по его мнѣнію, будутъ измѣнены и улучшены настолько, что устранится господствующее теперь сознаніе невозможности подчинить германскихъ подданныхъ корейской юрисдикціи, и когда корейскіе судьи пріобрѣтутъ тѣ же юридическія способности и достигнутъ такого же независимаго положенія, какъ и нѣмецкое сословіе судей».

ЦАБ "Автограф"

§ 15. Постановленія о ввозѣ, вывозѣ и транзитѣ товаровъ.

Литература Riecke, Zolle und Rubenzuckersteuer, въ Schonberg's Handbuch der politischen Oekonomie, 2 Aufl. 1885, Bd. III.

а. Запрещенія ввоза, вывоза и транзита.

Вслѣдствіе роста взаимныхъ торговыхъ сношеній между отдѣльными государствами въ настоящее время запрещенія ввоза, вывоза или транзита тѣхъ или иныхъ товаровъ встрѣчаются уже не такъ часто, какъ прежде, но все-таки едва ли государству легко безъ оговорокъ отказаться отъ права устанавливать такіе запреты.

Среди запрещеній ввоза, вывоза и транзита слѣдуетъ прежде всего различать между временными, — вынужденными исключительными обстоятельствами и по устраненіи послѣднихъ снова снимающимися,—съ одной стороны, и расчитанными на продолжительный срокъ, съ другой. Временные запреты устанавливаются большею частью по соображеніямъ безопасности и врачебно-полицейскимъ, напр., чтобы предупредить угрожающее распространеніе чумы, холеры, чумы рогатаго скота, филоксеры или колорадскаго жука. На ряду съ декретами, вызванными указанными мотивами, столь же необходимы запрещенія, оправдываемыя въ извѣстныхъ обстоятельствахъ военными соображеніями того или другого государства. По такимъ же или подобнымъ соображеніямъ могутъ быть изданы запрещенія, расчитанныя на продолжительное время. Сюда относятся запрещенія ввоза литературныхъ контрафакцій, безнравственныхъ картинъ, обезцѣненныхъ иностранныхъ монетъ, извѣстныхъ родовъ оружія, товаровъ, злоупотребляющихъ именемъ или маркою мѣстныхъ фирмъ. Въ интересахъ военнаго могущества страны запрещается вывозъ опредѣленныхъ военныхъ матеріаловъ, въ интересахъ національнаго искусства и исторіи—вывозъ древнѣйшихъ предметовъ искусства и другихъ памятниковъ старины. Сюда относятся далѣе запрещенія, установленныя въ нѣкоторыхъ государствахъ изъ соображеній торговой и финансовой политики, распространяющіяся въ Европѣ по большей части лишь на немногіе предметы монополій, какъ табакъ, соль и порохъ, въ неевропейскихъ

ЦАБ "Автограф"

же странахъ, а также въ немногихъ европейскихъ, какъ, напримѣръ, [прежде въ] Россіи, на большое количество различныхъ предметовъ.

Въ торговыхъ договорахъ встрѣчаются различныя постановленія касательно запрещенія ввоза, вывоза и транзита. Полнаго отказа отъ такихъ порою неизбѣжныхъ запретовъ мы нигдѣ не находимъ. [Типична ст. 5 русско-германскаго торговаго договора 1894 г., которая говоритъ: «Договаривающіяся стороны обязуются не стѣснять обоюдныхъ торговыхъ сношеній между обѣими сторонами никакими воспрещеніями по привозу и вывозу и допускать свободный транзитъ за исключеніемъ направленій, кои для транзита закрыты или будутъ закрыты. — Изъятія допускаются для товаровъ, которые составляютъ или будутъ составлять въ государствѣ одной изъ договаривающихся сторонъ предметъ государственной монополіи, а также для нѣкоторыхъ предметовъ, къ коимъ въ интересахъ гигіены, ветеринарной полиціи или общественной безопасности, или же по инымъ соображеніямъ чрезвычайной важности могутъ примѣняться исключительныя запретительныя мѣры»]. Но зато нѣкоторые договоры отказываются отъ такихъ запретовъ въ извѣстныхъ обусловленныхъ обстоятельствами предѣлахъ. Такъ въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ 1881 года сказано: «Договаривающіяся стороны обязуются не стѣснять взаимнаго обмѣна между ихъ странами никакими запретами ввоза, вывоза или транзита. Исключенія изъ этого постановленія могутъ имѣть мѣсто только: a) для табака, соли, пороха и прочихъ взрывчатыхъ веществъ, b) изъ врачебно-полицейскихъ соображеній, c) во вниманіе къ военнымъ потребностямъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ». Подобное постановленіе мы находимъ, напримѣръ, въ австрійско-швейцарскомъ договорѣ 1868 года и въ германско-румынской торговой конвенціи 1871 года. Далѣе въ французско-швейцарскомъ договорѣ 1882 года сказано: «Транзитъ поддѣльныхъ предметовъ запрещенъ; транзитъ пороха, военнаго оружія и военной аммуниціи можетъ быть равнымъ образомъ запрещенъ или поставленъ въ зависимость отъ особаго разрѣшенія. Опредѣленія этого договора не находятъ никакого примѣненія по отношенію къ товарамъ, составляющимъ или имѣющимъ составить государственную

ЦАБ "Автограф"

монополію въ той или другой странѣ». Въ новѣйшихъ договорахъ по большей части устанавливается только, что контрагенты обязуются не стѣснять взаимнаго обмѣна между ихъ территоріями такими запрещеніями ввоза, вывоза или транзита, которыя не распространяются одновременно на всѣ націи или на тѣ изъ нихъ, которыя стоятъ въ равныхъ условіяхъ».

Прибавленіе этой второй альтернативы легко объясняется тѣмъ соображеніемъ, что обстоятельства, побуждающія къ созданію запретовъ, часто касаются обмѣна лишь съ нѣкоторыми опредѣленными государствами. Упомянутое опредѣленіе имѣетъ въ виду сдѣлать невозможнымъ неравенство между различными странами въ отношеніи разсматриваемаго запрета.

Для дополненія этого постановленія въ германско-швейцарскомъ торговомъ договорѣ 1881 года прибавлено: «Однако, договаривающіяся стороны, во все время существованія настоящаго договора, взаимно не будутъ запрещать вывоза зернового хлѣба, убойнаго скота и топлива». Въ германско-англійскомъ торговомъ договорѣ 1865 года исключается запретъ вывоза каменнаго угля [1]). Правильнѣе было бы, однако, принять повсюду

---

[1]) Въ договорѣ Германіи съ Кореей 1883 года сказано: «Если корейское правительство имѣетъ основаніе опасаться, что въ странѣ можетъ возникнуть голодъ, то король временно можетъ запретить вывозъ хлѣбныхъ злаковъ. Такое запрещеніе для германскихъ подданныхъ вступаетъ въ силу мѣсяцъ спустя послѣ объявленія его германскому консулу и не должно оставаться въ силѣ дольше, чѣмъ то необходимо».— Заключенный въ 1874 году между Франціей и Аннамомъ договоръ постановляетъ: «Вывозъ хлѣба можетъ имѣть мѣсто лишь въ силу временнаго полномочія аннамскаго правительства. Вывозъ шелка и такъ называемаго го-ліемскаго дерева разрѣшается ежегодно лишь въ томъ случаѣ, если мѣстности, выплачивающія этими товарами свои налоги, цѣликомъ внесли ихъ, и если аннамское правительство купило необходимое для собственнаго потребленія количество этихъ товаровъ». — Сіамское правительство въ договорѣ, заключенномъ въ 1862 году съ Германіей, между прочимъ, удержало за собой право запрещать вывозъ риса, если, по его мнѣнію, будетъ основаніе опасаться недостатка этого продукта въ странѣ. «Однако», говорится далѣе, «такое запрещеніе, подлежащее опубликованію за мѣсяцъ до вступленія въ силу, не должно оказывать никакого вліянія на исполненіе контрактовъ, заключенныхъ bona fide до его опубликованія, и нѣмецкіе купцы должны довести до

ЦАБ "Автограф"

такое постановленіе, какъ въ вышеупомянутомъ германско-австрійскомъ договорѣ.

в. Ввозныя пошлины.

Условія о взимаемыхъ сторонами ввозныхъ пошлинахъ по общему правилу составляютъ важнѣйшую часть торговыхъ договоровъ.

Съ точки зрѣнія этихъ условій, а также условій о вывозныхъ и транзитныхъ пошлинахъ, ставшихъ болѣе рѣдкими въ настоящее время, различаютъ, какъ уже было упомянуто при разсмотрѣніи статьи о наибольшемъ благопріятствованіи, чисто тарифные договоры, въ которыхъ устанавливаются опредѣленныя тарифныя ставки, чистые договоры о наибольшемъ благопріятствованіи, не нормирующіе никакихъ тарифныхъ ставокъ, и тарифные договоры, соединенные съ обѣщаніемъ наибольшаго благопріятствованія. Подъ установленіемъ тарифныхъ ставокъ нужно разумѣть только установленіе ихъ максимума. Пониженіе тарифныхъ ставокъ въ пользу другого контрагента является обыкновенно слѣдствіемъ автономнаго рѣшенія контрагента впродолженіе срока дѣйствія договора, причемъ статья о наибольшемъ благопріятствованіи можетъ исключать неравенство пониженія по отношенію къ третьимъ государствамъ. Въ основу тарифныхъ соглашеній можетъ быть положенъ или общій генеральный тарифъ контрагентовъ, который устанавливается самостоятельно и примѣняется ко всѣмъ странамъ, поскольку не имѣется противорѣчащихъ тому договорныхъ опредѣленій, или же отклоняющійся отъ него такъ называемый конвенціонный тарифъ. Соглашеніе на основаніи уже существующаго генеральнаго тарифа дѣлается лишь для того, чтобы обезпечить другого контрагента отъ возможнаго въ каждую данную минуту въ противномъ случаѣ самостоятельнаго возвышенія соотвѣтствую-

---

свѣдѣнія сіамскихъ властей о каждомъ контрактѣ, который они заключили до запрещенія. Должно быть также позволено судамъ, которыя ко времени объявленія о запрещеніи вывоза уже прибыли въ Сіамъ, или которыя находятся на пути изъ Китая и Сингапура въ Сіамъ и покинули тамошніе порты раньше, чѣмъ запрещеніе вывоза могло стать имъ извѣстнымъ, принять грузъ риса для вывоза».

ЦАБ "Автограф"

щихъ тарифныхъ ставокъ. Конвенціонной тарифъ, который по существу дѣла является болѣе благопріятнымъ для другого контрагента, чѣмъ генеральный [1]), можетъ бытъ различенъ самъ по себѣ въ договорахъ съ различными государствами. Однако, обычная статья о наибольшемъ благопріятствованіи приводитъ къ тому, что принявшее ее во всѣхъ своихъ договорахъ государство на ряду съ автономнымъ генеральнымъ тарифомъ можетъ имѣть лишь одинъ конвенціонный, точно установленный договорными опредѣленіями. Что касается отношенія генеральнаго тарифа къ конвенціонному, то примѣненіе перваго можетъ составлять одинаково какъ правило, такъ и исключеніе и даже фактически можетъ быть совершенно исключеннымъ [2]).

Отдѣльныя касающіяся ввоза тарифныя облегченія обезпечиваются въ договорахъ частью для произведеній земледѣлія и промышленности договаривающихся странъ, частью для предметовъ, происходящихъ изъ извѣстной страны и изготовленныхъ въ ней, частью для сырыхъ естественныхъ продуктовъ и промышленныхъ произведеній или для предметовъ, происходящихъ

[1]) Впрочемъ въ германско-португальскомъ договорѣ 1872 года постановлено: «Если бы примѣненіе конвенціоннаго тарифа ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ въ Португаліи или въ Германіи оказалось менѣе выгоднымъ, чѣмъ примѣненіе общаго, то посланникъ вправѣ требовать примѣненія этого послѣдняго».

[2]) Установленный Франціей въ 1880 году генеральный тарифъ долженъ былъ лишь служить основой для переговоровъ о торговыхъ договорахъ, а слѣдовательно и для установленія конвенціоннаго тарифа, слагающагося въ результатѣ такихъ переговоровъ (Schraut, a. a. O., S. 13).—О таможенныхъ тарифахъ вообще Рикке говоритъ (Riecke, Zölle und Rübenzuckersteuer, въ Schönberg's Handbuch der politischen Oekonomie, 2 Aufl. 1885, Th. III, S. 420): «Таможенные тарифы государствъ, преимущественно участвующихъ въ международномъ обмѣнѣ, представляютъ многообразную пеструю картину. Уже съ внѣшней стороны, какая разница между необыкновенно простымъ британскимъ таможеннымъ тарифомъ и систематично составленнымъ тарифомъ австро-венгерской монархіи, который вмѣстѣ съ приложеннымъ къ нему указателемъ товаровъ уже по своему объему представляетъ настоящее, очень цѣнное руководство по технологіи». Собраніе таможенныхъ тарифовъ, германскихъ и заграничныхъ (всего 71) «согласно современному состоянію автономнаго законодательства и международнаго договорнаго права» издано въ 1884-мъ году въ видѣ добавочнаго тома къ Deutsches Handelsarchiv.

ЦАБ "Автограф"

изъ страны и въ ней изготовленныхъ, частью вообще для произведеній страны. Во всѣхъ этихъ случаяхъ таможенныя облегченія распространяются, поскольку тому не противорѣчатъ какія-либо другія спеціальныя договорныя постановленія, только на собственные продукты и фабрикаты подлежащей страны, а не на перешедшіе въ ея торговлю продукты и фабрикаты третьей державы.

Въ частности слѣдуетъ признать вмѣстѣ съ Шраутомъ [1]), что выраженіе «провенансы», «Provenienzen», встрѣчающееся въ договорахъ, значитъ именно происхожденіе и не можетъ быть распространяемо безъ дальнѣйшихъ разсужденій на всякій товаръ, ввезенный съ территоріи другого контрагента [2]).

Трудно отвѣтить на вопросъ, при какихъ условіяхъ матерія или предметъ національзируется въ другой странѣ посредствомъ переработки Общія правила на этотъ счетъ едва-ли могутъ быть указаны. Однако рядъ операцій, какъ напримѣръ, приготовленіе машины изъ иностранныхъ составныхъ частей, пива изъ иностраннаго ячменя, сигаръ изъ чужого табаку и тканей изъ иностранной пряжи безспорно подпадаютъ

[1]) Schraut, a. a. O., S. 26.

[2]) Слѣдуетъ исходить изъ того, что романское слово «Provenienz» уже грамматически значитъ «происхожденіе». Что оно имѣетъ это значеніе и въ словоупотребленіи новѣйшихъ договоровъ, показываетъ уже то обстоятельство, что въ нихъ часто идетъ рѣчь о предметахъ «происхожденія (Provenienz) или фабрикаціи» другой страны. Если бы слово «Provenienz» относилось ко всѣмъ ввозимымъ изъ другой страны товарамъ, то прибавленіе «или фабрикаціи» было бы непонятнымъ или по меньшей мѣрѣ излишнимъ. Иногда впрочемъ слово «Provenienz» употребляется и въ указанномъ болѣе широкомъ смыслѣ. Но если въ отдѣльномъ случаѣ ему можно придать такой болѣе широкій смыслъ, то соотвѣтствующій договоръ долженъ представлять къ тому достаточное основаніе. Такого основанія нѣтъ между прочимъ даже тогда, когда въ числѣ пользующихся пониженнымъ таможеннымъ тарифомъ товаровъ находятся и такіе, которые не могутъ быть произведены въ данной странѣ. Въ этомъ случаѣ, намъ кажется, гораздо правильнѣе допустить, что въ отношеніи такихъ завѣдомо чужихъ товаровъ сдѣлано исключеніе изъ правила о происхожденіи изъ другой страны какъ условіи тарифнаго облегченія или, если угодно, въ отношеніи этихъ завѣдомо чужихъ товаровъ употребленное въ договорѣ слово «Provenienz» имѣетъ вышеуказанный болѣе широкій смыслъ. Говорятъ также, что происхожденіе изъ другой страны для такихъ чужихъ товаровъ есть «фикція».

ЦАБ "Автограф"

подъ понятіе туземной фабрикаціи. Болѣе сомнительнымъ, думаетъ Шраутъ [1]), это представляется въ другихъ случаяхъ, напримѣръ, относительно очистки риса [2]), сырого керосина, выдѣлки болѣе тонкой проволоки изъ иностранной вальцованной. «Вообще», продолжаетъ названный авторъ, «едва-ли можно утверждать, что всякая, даже самая незначительная доля работы способна національзировать иностранный матеріалъ и что всякій товаръ, который былъ предметомъ какой бы то ни было манипуляціи въ странѣ, тотчасъ можно было бы считать товаромъ этой страны. Гораздо важнѣе значеніе приложенной къ нему туземной работы и то, насколько технической процессъ улучшилъ или преобразовалъ товаръ въ другой предметъ». Изъ этихъ выводовъ, какъ они не правильны сами по себѣ, нельзя однако создать практически примѣнимаго общаго правила, если мы не обратимся къ примѣненію по аналогіи принциповъ гражданскаго права относительно пріобрѣтенія собственности путемъ спецификаціи,—оставляя въ сторонѣ требованіе bonae fidei спецификанта. Впрочемъ и эти принципы практически не такъ полезны, ибо, по справедливому замѣчанію Виндшейда [3]), «вопросъ о томъ, что необходимо, чтобы можно было говорить о созданіи новой вещи, совсѣмъ не есть вопросъ юридическій, на него можно дать отвѣтъ только съ точки зрѣнія принятыхъ въ оборотѣ понятій».

Самое лучшее поэтому, по нашему мнѣнію, отказаться отъ общихъ правилъ и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ прибѣгать къ принятымъ въ оборотѣ понятіямъ, какъ то дѣлаетъ Виндшейдъ для спецификаціи. Если же таковыхъ нельзя установить съ достаточной точностью, то нужно рѣшать согласно aequum et bonum, принимая во вниманіе особенныя обстоятельства даннаго случая, и при этомъ не ограничивать слишкомъ узко понятіе фабрикаціи или обработки.

---

[1]) Schraut, a. a. O., S. 27.

[2]) По отношенію къ очисткѣ риса утверждали, что обдѣланный рисъ, а именно полученную шелушеніемъ рисовую сѣчку можно разсматривать какъ фабрикатъ страны. Такое различіе представляется намъ совершенно искусственнымъ.

[3]) Windscheid, Pandecten, 5 Aufl., § 187.

ЦАБ "Автограф"

Чтобы предотвратить возможность возникновенія разногласій, въ нѣкоторые торговые договоры были включены соотвѣтствующія спеціальныя опредѣленія. Такъ напримѣръ, въ заключительномъ протоколѣ германско-швейцарскаго торговаго договора 1881 года сказано: «Подъ пряжею и тканью туземнаго происхожденія будутъ пониматься пряжа и ткань, изготовленная въ самой высылающей ихъ странѣ, затѣмъ такая пряжа и ткань, которая хотя въ сыромъ видѣ была ввезена изъ-за границы и послѣ таможеннаго осмотра допущена къ свободному обороту, однако въ странѣ, откуда она вывозится, была выбѣлена, окрашена, набита, опалена, выдѣлана или покрыта рисунками и подверглась тѣмъ самымъ дальнѣйшей обработкѣ или переработкѣ въ странѣ передѣлки».

Далѣе въ заключительномъ протоколѣ германско-испанскаго договора 1883 года установлено, что Испанія изъ ввозимаго спирта только тотъ будетъ считать германскимъ товаромъ, который полученъ въ Германіи изъ германскаго неочишеннаго спирта [1]). При разъясненной выше трудности рѣшенія сомнительныхъ случаевъ, подобныя спеціальныя опредѣленія не могутъ не быть признаны вполнѣ желательными. Конечно, невозможно предусмотрѣть всѣ случаи, которые раньше или позже могутъ дать поводъ къ разногласіямъ, однако уже на основаніи пріобрѣтеннаго до сихъ поръ въ разныхъ направленіяхъ опыта нѣкоторыя контроверзы можно исключить напередъ. Уже говоря о статьѣ о наибольшемъ благопріятствованіи (§ 12) мы упомянули, что по автономному постановленію французскаго правительства только такіе товары считаются національзированными обработкой въ обработывающей ихъ странѣ, которые вслѣдствіе этой обработки отнынѣ подходятъ подъ новую статью тарифа. Для другихъ государствъ по практическимъ основаніямъ не было особыхъ причинъ возражать противъ этихъ опредѣленій, ибо во французскомъ тарифѣ имѣется много статей, и поэтому сколько-нибудь обработанные товары легко переходятъ вслѣдствіе переработки въ другую статью.

[1]) По испанско-французскому торговому договору рыбы, пойманныя въ открытомъ морѣ французами и съ французскихъ судовъ, должны считаться французскимъ товаромъ.

ЦАБ "Автограф"

Само по себѣ однако государство не можетъ путемъ только такихъ автономныхъ постановленій создать юридически обязательную для договарившихся съ нимъ державъ норму, дополняющую содержаніе договоровъ.

Наконецъ, слѣдуетъ еще упомянуть, что для доказательства происхожденія товаровъ изъ страны, благопріятствуемой въ тарифномъ отношеніи, часто требуются свидѣтельства о происхожденіи. Такія свидѣтельства по большей части должны быть выдаваемы властями контрагента, однако при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ довольствуются и другими завѣренными документами, вродѣ корабельныхъ бумагъ, фактуръ, подлинныхъ фрахтовыхъ писемъ и торговой корреспонденціи. Въ нѣкоторыхъ договорахъ право требовать доказательства происхожденія особо оговорено. Такъ, напримѣръ, въ германско-испанскомъ договорѣ 1883 года говорится: «Высокія договаривающіяся стороны удерживаютъ за собою право требовать при ввозѣ товаровъ, для доказательства туземнаго происхожденія или фабрикаціи, предъявленія свидѣтельствъ о происхожденіи». Особенное постановленіе относительно свидѣтельствъ о происхожденіи мы находимъ въ германско-португальскомъ договорѣ о торговлѣ и мореплаваніи 1872 года. «Импортеръ», сказано здѣсь, «долженъ представлять таможеннымъ властямъ другой страны удостовѣреніе для доказательства, что привезенные товары туземнаго происхожденія или фабрикаціи. Удостовѣреніе можетъ быть или оффиціальнымъ, выданнымъ какой-нибудь властью мѣста высылки объявленіемъ или выданнымъ начальствомъ таможни мѣста вывоза свидѣтельствомъ, или свидѣтельствомъ, выданнымъ пребывающимъ въ мѣстѣ отправки или погрузки на корабль консуломъ или консульскимъ агентомъ страны, куда долженъ послѣдовать ввозъ». По германско-румынской торговой конвенціи 1877 года свидѣтельство о происхожденіи можетъ быть въ видѣ исключенія замѣнено представленіемъ надлежащимъ таможеннымъ властямъ фактуры товаровъ. — Если нѣтъ соглашенія въ иномъ смыслѣ, можно всегда требовать свидѣтельства о происхожденіи, но, когда обстоятельства къ тому не вынуждаютъ, это право не примѣняется на практикѣ.

Общимъ образомъ слѣдуетъ замѣтить, что неодинаковое от-

ЦАБ "Автограф"

ношеніе къ разнымъ государствамъ въ вопросѣ о требованіи свидѣтельствъ о происхожденіи и ихъ формѣ недопустимо, если по договорамъ имъ предоставлено наибольшее благопріятствованіе въ отношеніи таможенныхъ формальностей. Однако, какъ справедливо замѣчаетъ Шраутъ [6]), если органы управленія смотрятъ на доказательство происхожденія для товаровъ, проходящихъ черезъ опредѣленную часть границъ, какъ на нѣчто ненужное въ виду совершенной очевидности происхожденія въ этомъ случаѣ, и поэтому воздерживаются отъ требованія свидѣтельствъ о происхожденіи, то третьи наиболѣе благопріятствуемыя державы не могутъ всетаки заявлять притязаній, чтобы эти органы признавали такую очевидность и въ пользу ихъ товаровъ.

Нѣкоторыя государства придаютъ особенное значеніе тому, чтобы ввозимые къ нимъ товары достигали ихъ границъ прямымъ путемъ, т. е. безъ посредства третьей страны, и устанавливаютъ поэтому для непрямого ввоза болѣе высокія ввозныя пошлины, чѣмъ для прямого. Такая существующая донынѣ, напримѣръ, во Франціи тарифная надбавка для непрямого ввоза, называемая surtaxe d'entrepôt или Unterscheidungszoll, можетъ быть, естественно, въ договорахъ отмѣнена,—или вообще, или для опредѣленныхъ товаровъ и случаевъ. Въ французско-голландскомъ договорѣ 1865 года было, напримѣръ, опредѣлено, что товары нѣмецкаго происхожденія, ввезенные съ сохраненіемъ извѣстныхъ формальностей во Францію изъ Германіи черезъ Голландію, которые при непрямомъ ввозѣ во Францію подвергались бы добавочной пошлинѣ, должны быть разсматриваемы такъ, какъ будто они ввезены прямо изъ Германіи во Францію. Если таможенная система обоихъ контрагентовъ не знаетъ различительныхъ пошлинъ, то по большей части обязательство уничтожить такія пошлины опускается. Однако, при частыхъ колебаніяхъ въ торговой и таможенной политикѣ отдѣльныхъ странъ рекомендуется до заключенія торговаго договора точно убѣдиться, не было ли бы разумнымъ заблаговременно принять указанныя мѣры для обезпеченія себя отъ возможнаго, ранѣе или позже, измѣненія системы въ другомъ государствѣ.

---

[1]) Schraut, a. a. O., S. 103.

ЦАБ "Автограф"

[Россія придерживается системы двухъ тарифовъ — общаго и конвенціоннаго. Въ настоящее время дѣйствуетъ общій тарифъ 11 Іюня 1891 года и конвенціонный тарифъ, установленный въ договорахъ 90-хъ годовъ. На смѣну генеральнаго тарифа 1891 г. 13 Января 1903 года опубликованъ былъ новый общій тарифъ, введеніе въ дѣйствіе котораго должно послѣдовать въ силу особаго Высочайшаго повелѣнія, испрашиваемаго Министромъ Финансовъ. Этотъ тарифъ послужилъ основою для переговоровъ о новыхъ торговыхъ трактатахъ съ европейскими государствами; элементы будущаго нашего конвенціоннаго тарифа отчасти уже установлены соглашеніемъ съ Германіей 1904 года (ст. 1 п. III и тарифы А и Б)].

с. Вывозныя и транзитныя пошлины.

По сравненію съ ввозными, вывозныя и транзитныя пошлины играютъ въ настоящее время болѣе подчиненную роль [1]). Вывозныя пошлины существуютъ еще во многихъ странахъ для извѣстныхъ предметовъ (а именно, сырыхъ продуктовъ, какъ, напримѣръ, сѣра, кожи, руды) [2]). Однако, изъ европейскихъ государствъ только въ Турціи, гдѣ онѣ взимаются со всѣхъ продуктовъ (за исключеніемъ табака и соли), онѣ образуютъ существенную составную часть таможенныхъ доходовъ. Обыкновенно онѣ не превышаютъ размѣровъ контрольнаго сбора [3]). Съ транзита пошлины взи-

---

[1]) Въ Германіи нѣтъ ни вывозныхъ, ни транзитныхъ пошлинъ. Для территоріи Конго въ 1885 году рядомъ съ транзитными запрещены и ввозныя пошлины.

[2]) [Въ Россіи кость, яички шелковичныхъ червей, цинковая руда, дерево пальмовое и орѣховое, каучуковые отбросы].

[3]) Срв. Riecke, a. a. O., S. 420. [Въ трактатѣ о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Турціей 1862 г.: «для всякаго произведенія почвы и промышленности Оттоманской имперіи и ея владѣній, купленнаго россійскими подданными или ихъ повѣренными, для вывоза сухимъ путемъ или моремъ на судахъ россійскихъ, турецкихъ или иностранныхъ, будетъ взиматься одна только пошлина въ восемь процентовъ, исчисленная по тарифу и имѣющая быть вносима при самомъ вывозѣ товара... Постановляется, что вышесказанный восьмипроцентный сборъ будетъ каждый годъ понижаться однимъ процентомъ, пока не опустится

ЦАБ "Автограф"

маются теперь лишь въ видѣ исключенія (какъ, напримѣръ, въ Турціи, Мексикѣ, Китаѣ) [1]). Торговые договоры въ отношеніи вывозныхъ и транзитныхъ пошлинъ часто ограничиваются условіемъ о наибольшемъ благопріятствованіи. Однако, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ содержится прямой отказъ отъ транзитныхъ пошлинъ, такъ: въ германско-англійскомъ договорѣ 1865 года, въ германско-румынской торговой конвенціи 1877 г, въ германско-швейцарскомъ договорѣ 1881 года [2]). Въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ 1881 года вслѣдъ за опредѣленіемъ того же содержанія оговорено: «это условіе находитъ примѣненіе одинаково какъ для товаровъ, перевозимыхъ послѣ перегрузки или складыванія, такъ и для перевозимыхъ непосредственно».

Съ другой стороны, въ германско-бельгійскомъ торговомъ договорѣ 1865 года къ отказу отъ транзитныхъ пошлинъ присоединено ограниченіе: «оставляя неприкосновенными особыя распоряженія относительно пороха, военнаго оружія и соли» [3]).

d. Пошлины специфическія и со стоимости, уплата пошлинъ.

Таможенныя ставки для отдѣльныхъ категорій товаровъ устанавливаются или со стоимости ихъ, или по внѣшнимъ признакамъ, какъ вѣсъ, количество предметовъ и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ (специфическія пошлины) для опредѣленнаго количества дается въ тарифѣ извѣстная ставка, изъ которой путемъ про-

---

окончательно, по истеченіи семи лѣтъ, до постояннаго сбора въ одинъ процентъ съ цѣны, назначаемый на покрытіе расходовъ по управленію и надзору»; ст. 4. Тоже въ договорахъ 60-хъ годовъ съ другими государствами].

[1]) Срв. Riecke, a. a. O., S. 420.

[2]) [Ст. 10 русско-германскаго договора 1894 года гласитъ: «Товары всякаго рода, проходящіе транзитомъ черезъ территорію той или другой стороны по торговому пути, открытому для транзита, взаимно освобождены отъ уплаты всякой транзитной пошлины, независимо отъ того, провозятся ли они прямо или же на пути разгружаются, сгружаются въ склады или вновь нагружаются»].

[3]) [Въ Россіи запрещенъ иностранный транзитъ въ Персію черезъ Закавказье]

ЦАБ "Автограф"

стого вычисленія получается общая сумма пошлины, слѣдуемой за партію товара [1]).

При пошлинахъ со стоимости (ad valorem) въ тарифѣ содержится лишь скала пошлинъ въ зависимости отъ стоимости, но цѣна отдѣльныхъ предметовъ не фиксирована, а по большей части оцѣнка въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ предоставлена таможенному управленію.

Здѣсь не мѣсто входить въ разсмотрѣніе преимуществъ и недостатковъ той и другой системы [2]). Слѣдуетъ лишь отмѣтить, что при системѣ пошлинъ со стоимости представляется желательнымъ обезпечить импортера отъ слишкомъ произвольныхъ дѣйствій таможеннаго управленія. Опредѣленіе съ указанною цѣлью содержитъ, напримѣръ, германско-сербскій торговый договоръ 1883 года. Согласно ему импортеръ при ввозѣ товаровъ, обложенныхъ въ Сербіи со стоимости, долженъ передать заявленіе о стоимости и принятомъ въ торговлѣ наименованіи ввозимыхъ предметовъ. Стоимостью, которая должна лечь въ основу обложенія, считается дѣйствительная продажная цѣна [3]) ввезенныхъ предметовъ на мѣстѣ ихъ добычи или высылки съ приба-

---

[1]) Если пошлины опредѣляются по вѣсу нетто, то вычитается тара. Въ германско-китайскомъ договорѣ 1861 года опредѣлено: «Если германскій купецъ не можетъ согласиться съ китайскими чиновниками въ опредѣленіи тары, то въ каждой партіи товаровъ должно выдѣлить. извѣстное число ящиковъ и тюковъ изъ тѣхъ мѣстъ, которыя послужили предметомъ спора. Ихъ вмѣстѣ взвѣшиваютъ, и затѣмъ устанавливается тара. Средняя тара взвѣшенныхъ такимъ образомъ мѣстъ должна быть принята и для всѣхъ остальныхъ». По германско-румынской торговой конвенціи 1871 года въ Румыніи за тару принимаютъ опредѣленный процентъ вѣса - брутто.

[2]) Срв. Riecke, a. a. O., S. 421. Въ Европѣ практика все болѣе и болѣе высказывается за специфическія пошлины. Германскій таможенный тарифъ 1879 года только для желѣзнодорожныхъ вагоновъ устанавливаетъ пошлину со стоимости. По германско-сербскому торговому договору 1883 года импортеру повсюду предоставленъ выборъ между пошлинами вѣсовыми и со стоимости.

[3]) Въ австрійско-румынской торговой конвенціи вмѣсто «дѣйствительная продажная цѣна» сказано «дѣйствительная стоимость». Этотъ способъ выраженія не безъ основанія признается Зингеромъ болѣе правильнымъ (B. Singer, Die Verträge mit Serbien, Wien, 1882, S. 79).

ЦАБ "Автограф"

вленіемъ всѣхъ расходовъ по транспорту и, если они имѣются, страховыхъ и коммиссіонныхъ, которые фактически наросли при ввозѣ до пограничнаго пункта Сербіи. Когда таможенное управленіе находитъ объявленную цѣну слишкомъ низкой, оно имѣетъ право заявить, что удерживаетъ товары, уплачивая объявленную цѣну съ прибавкою 10% Въ этомъ случаѣ пошлина разумѣется не взимается. Импортеръ, въ отношеніи котораго таможенное управленіе желаетъ осуществить такое право выкупа, можетъ потребовать оцѣнки товара экспертами. Если экспертиза покажетъ, что стоимость товара не превышаетъ болѣе, чѣмъ на 5%, стоимости, объявленной импортеромъ, то пошлина взимается согласно заявленной суммѣ. Если же установленная экспертизою стоимость превышаетъ указанную въ заявленіи болѣе чѣмъ на 5%, то пошлина взимается согласно установленной экспертами стоимости. Если оцѣнка экспертовъ превышаетъ заявленную цѣну на 10%, то пошлина увеличивается на 50% какъ штрафъ [1]).

Въ германско-румынской торговой конвенціи 1877 года сказано: «Въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе недостаточности объявленной стоимости таможеннымъ властямъ по существующему законодательству принадлежитъ право выкупа, но онѣ желаютъ отказаться отъ его осуществленія, должно послѣдовать немедленное возвращеніе товаровъ импортеру, если послѣдній обяжется подъ достаточнымъ обезпеченіемъ заплатить пошлину и штрафы, которые могутъ оказаться послѣ оцѣнки экспертами. Таможенное управленіе можетъ удержать нужныя для оцѣнки пробы». Въ Китаѣ по договору съ Германіей 1862 года въ случаѣ разногласія каждая сторона должна пригласить 2 или 3 купцовъ, и затѣмъ высшая цѣна, за которую какой-либо изъ этихъ купцовъ пожелаетъ купить товары, принимается за ихъ стоимость. Подоб-

[1]) Въ германско-сербскомъ торговомъ договорѣ далѣе говорится еще: «Поскольку вслѣдствіе законовъ и договоровъ съ третьими государствами въ Сербіи находятъ примѣненіе по отношенію къ ввозу товаровъ другіе роды обложенія или пошлины, чѣмъ условленные здѣсь, импортеру товаровъ нѣмецкаго происхожденія предоставляется свободный выборъ между этими послѣдними родами обложенія и таможенныхъ ставокъ и условленными здѣсь пошлинами».

ЦАБ "Автограф"

ный же порядокъ былъ установленъ въ Занзибарѣ по заключенному въ 1839 году договору съ Англіей. Только здѣсь таможенныя власти имѣли право вмѣсто общей пошлины въ 5% со стоимости взимать 1/20 часть товаровъ, «если природа предметовъ дѣлаетъ то возможнымъ». Равнымъ образомъ въ торговыхъ договорахъ съ Турціей говорится: «Если таможенные чиновники и купцы не сойдутся въ цѣнѣ товара, то таможенныя пошлины взимаются какъ и прежде in natura». Въ Сіамѣ по германскому договору ввозная пошлина (3% стоимости) можетъ вносится или in natura, или деньгами по выбору импортера

Уже приведенныя постановленія показываютъ, какъ сложна по общему правилу должна быть уплата пошлинъ при системѣ пошлинъ со стоимости. Что касается уплаты пошлинъ вообще, то для нее въ интересахъ торговаго оборота крайне желателенъ быстрый, справедливый и по возможности легкій порядокъ. Поэтому, въ торговыхъ договорахъ иногда обѣщаютъ взаимно облегчать уплату пошлинъ, поскольку то не нарушаетъ таможенной безопасности. Но болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ такое общее обѣщаніе, является обязательство обращаться съ другимъ контрагентомъ какъ съ наиболѣе благопріятствуемой націей въ отношеніи таможенныхъ формальностей, обращенія въ таможняхъ и уплаты пошлинъ. Въ договорахъ съ заокеанскими странами для осуществленія лучшаго контроля включены также условія объ участіи консуловъ при уплатѣ пошлинъ (классифицированіе по тарифу, оцѣнка стоимости и т. д.) [1]). О валютѣ, въ которой должны вноситься

---

[1]) Въ договорѣ Франціи съ Аннамомъ 1874 года сказано: «Для обезпеченія правильности взиманія пошлинъ и устраненія всякихъ конфликтовъ между иностранцами и аннамскими властями, французское правительство предоставляетъ въ распоряженіе правительства аннамскаго чиновниковъ, которые необходимы для веденія таможеннаго управленія подъ *верховнымъ надзоромъ и авторитетомъ министра, коему поручена эта* отрасль государственнаго управленія».— Въ договорахъ съ Китаемъ говорится: «Назначаемый императорскимъ правительствомъ въ качествѣ главнаго надзирателя надъ иностранной торговлей китайскій чиновникъ будетъ отъ времени до времени или самъ посѣщать различные открытые для торговли порты, или посылать туда спеціальныхъ делегатовъ. Ему должно быть предоставлено право выбирать изъ числа подданныхъ дру-

ЦАБ "Автограф"

пошлины, въ большинствѣ договоровъ ничего не говорится. Однако, напримѣръ, по тарифу, приложенному къ германско-турецкому торговому договору 1862 года, уплата должна производиться наличностью въ хорошей золотой и серебряной монетѣ по правительственной таксѣ, т. е. золотой меджидіе въ 100 піатровъ и т. д. Только въ столицѣ—Константинополѣ купцамъ предоставлено въ настоящее время платить вмѣсто наличныхъ денегъ также бумажками (Caimós) по высшему биржевому курсу, и поэтому въ таможнѣ ежедневно вывѣшивается для публики биржевой курсъ прошедшаго дня, изъ котораго видно отношеніе бумажныхъ денегъ къ меджидіе въ золотѣ. Нѣкоторые договоры (съ Турціей, Сіамомъ, Занзибаромъ) предусматриваютъ, какъ уже выше упомянуто, возмѣщеніе пошлинъ на товары in natura. Если, какъ то бываетъ обыкновенно, спеціальнаго опредѣленія по этому вопросу не имѣется, то пошлины вносятся всегда въ существующей въ данное время въ обращеніи мѣстной монетѣ.

е. Обмѣнъ съ цѣлью выдѣлки товаровъ, пограничный и рыночный обмѣнъ.

Особыя льготы въ отношеніи ввозныхъ и вывозныхъ платежей условлены во многихъ торговыхъ договорахъ для такъ называемаго обмѣна съ цѣлью выдѣлки товаровъ (Veredlungsverkehr) и для обмѣна пограничнаго и рыночнаго. По таможеннымъ законамъ большинства государствъ, смотря по обстоятельствамъ, допускается, что, съ одной стороны, товары, ввозимые изъ заграницы для улучшенія, облагороженія или исправленія и затѣмъ возвращающіеся заграницу, при извѣстномъ контролѣ могутъ ввозиться безпошлинно, и что, съ другой стороны, товары туземные, съ той же цѣлью высылаемые заграницу и облагороженные тамъ, возвращаются обратно также безпошлинно. Но примѣненіе этихъ автономныхъ постановленій зависитъ въ каждомъ от-

---

гого контрагента лицъ, которыхъ онъ считаетъ способными помочь ему при исполненіи таможенныхъ обязанностей, препятствовать контрабандной торговлѣ и т. д ». Часто также существуютъ особенныя соглашенія о наказаніи за контрабанду (конфискація товаровъ и т. д.).

ЦАБ "Автограф"

дѣльномъ случаѣ отъ согласія подлежащихъ властей, которыя одинаково могутъ и отказать въ немъ, и дать его. Для обезпеченія обмѣна съ цѣлью улучшенія товаровъ необходимы соглашенія о безпошлинномъ ввозѣ и вывозѣ товаровъ какъ подлежащихъ улучшенію, такъ и уже улучшенныхъ. Это соглашеніе можетъ привести къ тому, что подлежащіе выдѣлкѣ предметы освобождаются отъ ввозныхъ пошлинъ и послѣ выдѣлки отъ вывозныхъ, а затѣмъ при вторичномъ ввозѣ въ другую страну отъ ввозныхъ. Оно равнымъ образомъ можетъ относиться, помимо вывозныхъ пошлинъ, лишь къ только что упомянутымъ ввознымъ при вторичномъ ввозѣ въ облагороженномъ состояніи. Шраутъ [1]) думаетъ, что дальнѣйшее соглашеніе относительно безпошлиннаго ввоза подлежащихъ выдѣлкѣ товаровъ часто оказывается менѣе необходимымъ, такъ какъ автономное допущеніе чужихъ товаровъ для улучшенія ихъ въ своей странѣ по большой части отвѣчаетъ интересамъ послѣдней. Это мнѣніе быть можетъ справедливо, но тѣмъ не менѣе, въ видахъ обезпеченія обмѣна, нельзя не предпочесть и здѣсь договорно-закрѣпленнаго постановленія. Соглашенія объ обмѣнѣ съ цѣлью улучшенія товаровъ повсюду обусловлены двумя предположеніями, именно, безусловнымъ сохраненіемъ идентичности предмета и ограниченіемъ льготъ лишь собственными произвеніями договаривающихся странъ.

Германія послѣ уничтоженія прежнихъ своихъ соглашеній по этому предмету съ Австро-Венгріей поддерживаетъ въ настоящее время лишь съ Швейцаріей благопріятствуемый по договору обмѣнъ съ цѣлью улучшенія товаровъ.

Благопріятствованіе касается ряда спеціально перечисленныхъ манипуляцій для улучшенія опредѣленныхъ товаровъ и вообще исправленія, обработки или облагороженія и иныхъ предметовъ, ввезенныхъ съ этою цѣлью въ другую страну и по достиженіи цѣли снова вывезенныхъ при соблюденіи относящихся сюда особыхъ предписаній, поскольку при этомъ не измѣнились существенныя свойства и названіе этихъ предметовъ.

Индентичность вывезенныхъ и снова ввезенныхъ предметовъ

---

[1]) Schraut. a, a. O., S. 84.

ЦАБ "Автограф"

должна быть внѣ сомнѣнія. Благопріятствованіе ограничивается освобожденіемъ облагороженныхъ товаровъ отъ вывозныхъ пошлинъ въ одной странѣ и ввозныхъ въ другой. Такимъ образомъ, безпошлинность ввоза уже улучшенныхъ товаровъ не договорена. Свобода отъ пошлинъ при вторичномъ ввозѣ, выговоренная для улучшенныхъ пряжи и тканей, можетъ быть поставлена въ зависимость отъ доказательства туземнаго производства товаровъ, вывезенныхъ для выдѣлки.

Если обмѣнъ съ цѣлью улучшенія товаровъ установленъ договоромъ, то возникаетъ вопросъ, могутъ-ли, и въ какихъ размѣрахъ, третьи государства на основаніи признаннаго за ними права на наибольшее благопріятствованіе заявлять притязанія на подобныя же льготы и для себя.

По этому вопросу Шраутъ говоритъ [1]): «Что касается примѣненія наибольшаго благопріятствованія къ обмѣну съ цѣлью облагороженія, то многое можно привести въ пользу того, что остальныя наиболѣе благопріятствуемыя страны могутъ заявлять притязаніе на условленное въ договорѣ освобожденіе отъ ввозныхъ пошлинъ предметовъ, ввозимыхъ съ цѣлью улучшенія, но съ другой стороны нѣтъ никакихъ основаній относить наибольшее благопріятствованіе также и къ освобожденію отъ пошлинъ предметовъ, вывозимыхъ для улучшенія и возвращающихся обратно въ облагороженномъ состояніи». Шраутъ проводитъ различіе между двумя случаями, между которыми нѣтъ принципіальной разницы. Если принять, какъ онъ справедливо дѣлаетъ, что наиболѣе благопріятствуемое государство участвуетъ въ выгодахъ, обезпеченныхъ для ввоза подлежащихъ улучшенію товаровъ, то слѣдуетъ допустить то же самое и по отношенію къ выгодамъ при обратномъ ввозѣ улучшенныхъ товаровъ. Почему «нѣтъ на то никакихъ основаній», совершенно не понятно.

Столь же трудно согласиться со Шраутомъ, когда онъ говоритъ далѣе: «Во всякомъ случаѣ, если обмѣнъ съ цѣлью облагороженія, какъ это по большей части бываетъ, является по формѣ и содержанію взаимнымъ, то соблюденіе такой взаимно со стороны третьяго государства должно было бы составлять

[1]) Schraut, a. a. O., S. 89.

ЦАБ "Автограф"

условіе для допущенія его въ виду наибольшаго благопріятствованія къ обмѣну для улучшенія товаровъ».

Гораздо правильнѣе, согласно сказанному выше при изученіи статьи о наибольшемъ благопріятствованіи, будетъ признать, что при неограниченномъ условіи о наибольшемъ благопріятствованіи послѣднее является и въ отношеніи обмѣна по улучшенію товаровъ обѣщаніемъ возможныхъ будущихъ выгодъ безъ всякаго соотвѣтствующаго вознагражденія.

Подобно обмѣну для выдѣлки товаровъ и пограничный обмѣнъ пользуется по таможенному законодательству большинства государствъ при нѣкоторыхъ условіяхъ особыми льготами. Германія путемъ договоровъ предоставила такія льготы Австріи и Швейцаріи [1]). По заключенному въ 1881 году съ Швейцаріей торговому договору освобождены, напримѣръ, отъ всѣхъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ: хлѣбъ въ снопахъ и колосѣ, сырые лѣсные продукты, дерево и каменный уголь, сѣмена, жерди, виноградныя лозы, животныя и орудія всякаго рода, поскольку выше поименованные предметы служатъ для веденія хозяйства въ имѣніяхъ, лежащихъ внутри полосы въ 10 километровъ по обѣ стороны отъ границы, а также всѣ продукты земледѣлія и скотоводства отдѣльнаго имѣнія, раздѣленнаго таможенною границею между обѣими странами, если они доставляются въ жилыя и хозяйственныя постройки изъ частей этого имѣнія, отдѣленныхъ таможенною границею. Далѣе освобождается отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ: скотъ и сельско-хозяйственныя орудія, перевозимые для временнаго пользованія изъ одной страны въ другую и по окончаніи работъ снова возвращаемые въ первую, а также различные точно опредѣленные сельско-хозяйственные и другіе предметы, которые при обычныхъ мелкихъ пограничныхъ сношеніяхъ временно попадаютъ въ страну для пользованія ими или обработки. Мелкій пограничный обмѣнъ обнимаетъ сосѣдскія сношенія пограничныхъ мѣстъ, отстоящихъ отъ границы не болѣе, чѣмъ на 15 километровъ.

Подобныя условія заключены и съ Австріей. При отсутствіи

---

[1]) Швейцарія съ своей стороны условилась объ облегченіи пограничнаго обмѣна еще съ Франціей, Италіей и Австріей.

ЦАБ "Автограф"

спеціальнаго опредѣленія можетъ подать поводъ къ сомнѣнію, что̀ слѣдуетъ разумѣть подъ пограничною областью, пограничнымъ обмѣномъ и «обычными мелкими пограничными сношеніями». По общему правилу пограничной считается полоса въ 10 кил. по обѣ стороны границы. Это ясно указано, напримѣръ, въ германско-швейцарскомъ договорѣ для первыхъ изъ упомянутыхъ выше льготъ. Однако это не можетъ быть признано само собою разумѣющимся, когда нѣтъ прямыхъ на то указаній. Во всякомъ случаѣ нельзя не рекомендовать возможно точно опредѣлять въ договорахъ растяжимыя сами по себѣ понятія пограничной области и пограничнаго обмѣна. При обычномъ обѣщаніи взаимнаго наибольшаго благопріятствованія облегченія для пограничнаго обмѣна иногда прямо исключаются. (Срв. австрійско-германскій договоръ 1887, австрійско-швейцарскій 1868 и германско-сербскій 1883 гг.). Если это не сдѣлано, то изъ неограниченной статьи о наибольшемъ благопріятствованіи можно было бы вывести право и на эти льготы, но это право, естественно, можетъ имѣть значеніе лишь для сопредѣльныхъ государствъ [1]), такъ какъ соотвѣтствующія облегченія ясно условлены лишь для пограничнаго обмѣна, слѣдовательно, не для обмѣна, проходящаго черезъ территорію третьей страны [2]).

[1]) Schraut, a. a. O., S. 91, совершенно неправильно по нашему мнѣнію полагаетъ, что пограничныя облегченія никогда не подпадаютъ подъ дѣйствіе статьи о наибольшемъ благопріятствованіи.

[2]) [Въ русско-австрійскомъ договорѣ 1860 г. содержится слѣдующее указаніе, которое повторяется во всѣхъ почти другихъ торговыхъ договорахъ Россіи: «Дабы предотвратить всякое ошибочное толкованіе, положительно постановляется, что не будутъ почитаться нарушающими начало взаимства, служащее основаніемъ настоящему трактату о торговлѣ и мореплаваніи:... 4. Особыя условія, которыми опредѣляются или могутъ опредѣляться впослѣдствіи торговыя сношенія Россіи съ Королевствами Шведскимъ и Норвежскимъ.. (ст. 20)». Эти «особыя условія» сводятся главнымъ образомъ къ двумъ правиламъ, установленнымъ договоромъ о торговлѣ, мореплаваніи и дружбѣ между Россіей и Швеціей и Норвегіей 1838 г.; первое гласитъ (ст. 4): «плоскодонныя и безпалубныя суда обывателей Финляндскихъ, плавающія непосредственно между Швеціей и Финляндіею, будутъ платить въ шведскихъ портахъ только таможенныя пошлины и другія называемыя Гельфрія (Helfria) безъ надбавочнаго сбора, которому подлежатъ шведскія и иностранныя суда такой

ЦАБ "Автограф"

Такія же соглашенія, какъ для пограничнаго обмѣна, встрѣчаются иногда и для обмѣна рыночнаго. Такъ, въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ взаимно даровано освобожденіе отъ ввозныхъ и вывозныхъ пошлинъ: a) для товаровъ (за исключеніемъ предметовъ потребленія), которые, составляя предметъ свободнаго обмѣна на территоріи одной стороны, доставлены на территорію другой на ярмарки и рынки и, оставшись непроданными втеченіе напередъ опредѣленнаго срока, увозятся обратно, и b) для скота, который пригнанъ на ярмарки на территорію другой страны и непроданный угоняется оттуда обратно [1]). Подобныя постановленія встрѣчаются иногда также для товаровъ одной страны, которые складываются въ другой подъ контролемъ таможенныхъ властей и, не будучи проданы, высылаются обратно, а также повсюду для образцовъ, ввозимыхъ и снова вывозимыхъ комми-вояжерами [2]). Послѣднее опредѣленіе часто признается

же постройки. Шведскія плоскодонныя и безпалубныя суда будутъ пользоваться таковымъ же изъятіемъ въ портахъ Финляндіи»; второе (ст. 5 и 6) устанавливаетъ льготную пограничную торговлю между Западнымъ и Восточнымъ Финмаркеномъ и Финляндской Лапландіей, съ одной стороны, и портами Бѣлаго моря—съ другой].

[1]) [Ст. 35 Уст. Там., Св. Зак. т. VI, изд. 1904 г. гласитъ: Министру Финансовъ дозволяется въ случаѣ желанія Прусскаго или Австрійскаго правительства, для оживленія порубежныхъ сношеній учреждать нѣкоторыя рыночныя мѣста на самой границѣ для распродажи опредѣленныхъ предметовъ сельской и ремесленной промышленности, съ возвращеніемъ пошлинъ съ товаровъ, не проданныхъ на сихъ рынкахъ и возвращаемыхъ обратно за границу].

[2]) [Въ русско-германскомъ договорѣ 1894 года: «Промышленники (странствующіе прикащики), снабженные удостовѣрительными листками, могутъ имѣть при себѣ обращики, но не товары. Предметы, подлежащіе оплатѣ таможенной пошлиной, ввозимые этими лицами, какъ обращики, впускаются и выпускаются въ той и другой странѣ безпошлинно, при условіи, чтобы эти предметы, если они не будутъ проданы, были вывезены обратно въ заранѣе назначенный срокъ, безразлично чрезъ какую таможню, и чтобы тождественность ввезенныхъ и обратно вывозимыхъ предметовъ не вызывала сомнѣній. Обратный вывозъ обращиковъ долженъ быть обезпеченъ въ обоихъ государствахъ при ихъ ввозѣ или взносомъ соотвѣтственной таможенной пошлины, или же поручительствомъ». (ст. 12)]

ЦАБ "Автограф"

настолько существеннымъ, что оно прибавляется къ прежнимъ договорамъ въ видѣ спеціальной дополнительной конвенціи.

f. Вывозныя преміи.

Рядомъ съ ввозными и вывозными пошлинами въ отдѣльныхъ странахъ существуютъ также возвратныя пошлины и вывозныя преміи. Возвратныя пошлины являются возмѣщеніемъ внутреннихъ налоговъ, уплачиваемыхъ за соотвѣтствующіе товары и за необходимые при ихъ изготовленіи матеріалы, или возмѣщеніемъ ввозныхъ пошлинъ, взимаемыхъ за вывозимые изъ-за границы и обработываемые дома сырые и полусырые продукты. Понятіе же вывозныхъ премій обнимаетъ такое назначаемое за вывозъ вознагражденіе, которое превышаетъ лежащіе на соотвѣтствующихъ товарахъ внутренніе налоги или уплачиваемыя при ввозѣ матеріала изъ-за границы пошлины [1]). Вывозныя преміи иногда исключаются путемъ договоровъ. Такъ въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ 1881 года содержится такое постановленіе: «На территоріи договаривающихся сторонъ назначаемое при вывозѣ извѣстныхъ произведеній вознагражденіе должно служить лишь возмѣщеніемъ таможенныхъ пошлинъ или внутреннихъ налоговъ, которые были взысканы съ упомянутыхъ произведеній или съ матеріаловъ, послужившихъ къ ихъ изготовленію. Оно не должно включать выходящихъ за эти предѣлы вывозныхъ премій». Далѣе условлено, что относительно всякаго измѣненія размѣра такого вознагражденія или отношенія его къ таможеннымъ пошлинамъ или къ внутреннимъ налогамъ взаимно дѣлается сообщеніе. Въ заключительномъ протоколѣ контрагенты обязываются также озаботиться, чтобы внутреннее законодательство отвѣчало техническому развитію обложенныхъ внутренними пошлинами отраслей промышленности съ тѣмъ, чтобы возвратныя пошлины не превышали на дѣлѣ взимаемыхъ налоговъ. Въ швейцарско-французскомъ договорѣ 1882 и 1883 гг.

---

[1]) Относительно Франціи срв. Lexis, Die Französischen Ausfuhrprämien im Zusammenhang mit der Tarifgeschichte und Handelsentwickelung Frankreichs seit der Restauration, 1870.

ЦАБ "Автограф"

говорится: «Выдаваемыя при вывозѣ фабрикатовъ обратныя таможенныя пошлины (drawbacks) должны въ точности отвѣчать акцизамъ или внутреннимъ налогамъ на потребленіе, налагаемымъ на упомянутыя произведенія или на вещества, служащія для ихъ приготовленія». — Въ большинствѣ торговыхъ договоровъ о возвратныхъ пошлинахъ особо не упоминается.

[Злоупотребленіе вывозными преміями часто приводило къ печальнымъ экономическимъ результатамъ, являясь одностороннимъ поощреніемъ иностраннаго потребленія. Съ особенности неблагопріятнымъ оказалось почти вездѣ существовавшее поощреніе вывоза сахара, отмѣна котораго могла быть сдѣлана лишь международнымъ путемъ. Въ этою цѣлью много разъ собирались конференціи представителей заинтересованныхъ державъ; только на Брюссельской конференціи 1902 года удалось достигнуть соглашенія. Уполномоченные Германіи, Австро-Венгріи, Бельгіи, Испаніи, Франціи, Великобританіи, Италіи, Голландіи и Швеціи 5 Марта 1902 г. подписали конвенцію, по силѣ которой вывозныя преміи на сахаръ для взаимныхъ сношеній этихъ государствъ были отмѣнены; договаривающіяся стороны обязались облагать спеціальной пошлиной сахаръ, происходящій изъ странъ, дающихъ преміи производству или вывозу сахара, и взаимно примѣняютъ болѣе низкій тарифъ къ сахару, вывозимому изъ странъ, участвующихъ въ конвенціи. Россія, не участвовавшая въ конвенціи, протестовала противъ примѣненія къ ней высокаго обложенія, предусмотрѣннаго въ актѣ 1902 г., ссылаясь на свое особое законодательство о сахарѣ, но безъ успѣха, и по отношенію къ русскому сахарному ввозу неблагопріятныя послѣдствія конвенціи вошли въ силу].

g. Положеніе порто-франко.

Въ тѣхъ выгодахъ, которыя обезпечены извѣстной странѣ по договору въ отношеніи ввоза, вывоза и транзита товаровъ, принимаютъ участіе, поскольку не оговорено противнаго, также территоріи свободныхъ гаваней и изъятыя отъ таможенныхъ пошлинъ территоріи этой страны. Однако, напримѣръ, въ прежнемъ германско-австрійскомъ торго-

ЦАБ "Автограф"

вомъ договорѣ 1878 года было условлено, что условія относительно обмѣна съ цѣлью выдѣлки товаровъ и относительно обмѣна рыночнаго и ярмарочнаго не примѣняются въ тѣхъ отдѣльныхъ частяхъ страны контрагентовъ, которыя исключены изъ ихъ таможенной территоріи, пока подобное исключеніе существуетъ.

[Безпошлинный ввозъ въ Россію разрѣшенъ въ настоящее время въ Пріамурское Генералъ-Губернаторство, въ Якутскую область (кромѣ спиртныхъ напитковъ) и на Сахалинъ по силѣ указа 1 Мая 1904 г. и закона 10 Іюня 1900 г.].

h. Таможенные картели и таможенныя уніи.

Для взаимнаго обезпеченія таможенной части въ торговые договоры включаются иногда условія, называемыя таможенными картелями (Zollcartell). Такъ, въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ 1881 года обѣ стороны обязались «и впредь для предупрежденія и наказанія контрабандной торговли между территоріями контрагентовъ принимать соотвѣтствующія мѣры и сохранять въ силѣ изданные съ этой цѣлью законы, оказывать судебную помощь, дозволять чинамъ инспекціи другого контрагента преслѣдованіе контрабандистовъ на ихъ территоріи и доставлять имъ всѣ необходимыя свѣдѣнія и содѣйствіе какъ черезъ чиновъ, осуществляющихъ податныя, таможенныя и полицейскія функціи, такъ и черезъ органовъ мѣстнаго управленія». Во исполненіе этихъ общихъ опредѣленій въ приложеніи къ договору, озаглавленному «Zollcartell», даются затѣмъ дальнѣйшія детальныя предписанія.

Таможенная унія имѣется тогда, когда два или нѣсколько государствъ соглашаются объединить свои таможенныя части и въ частности таможенные тарифы, и управлять ими по соглашенію, такъ что по отношенію къ третьимъ странамъ они выступаютъ какъ одна замкнутая таможенная территорія, внутри которой не существуетъ болѣе таможенныхъ границъ (если не считать тѣхъ, которыя вызываются существованіемъ по соображеніямъ финансовой политики нѣкоторыхъ переходныхъ налоговъ), и съ тѣмъ, что поступленія отъ таможенныхъ пошлинъ взимаются за общій

ЦАБ "Автограф"

счетъ таможеннаго союза. Такого рода таможенную унію представлялъ прежній нѣмецкій Zollverein. Въ новѣйшее время не разъ заходила рѣчь о таможенномъ единеніи между Германіей и Австріей. Въ болѣе узкомъ смыслѣ таможенной уніей можно назвать такое единеніе, когда два государства устанавливаютъ лишь единый внѣшній тарифъ по отношенію къ третьимъ государствамъ, сохраняя для взаимнаго обмѣна промежуточный таможенный тарифъ, но направляя таможенныя поступленія въ одну общую таможенную кассу. Едва-ли можно сомнѣваться, что при такой узкой таможенной уніи третьи государства на основаніи неограниченной статьи о наибольшемъ благопріятствованіи могутъ заявить притязанія на пользованіе уменьшенными таможенными ставками, установленными между двумя контрагентами, и воззрѣніе, указанное Шраутомъ [1]), хотя и не принятое имъ, будто вслѣдствіе появленія общаго внѣшняго тарифа по отношенію къ третьимъ странамъ съ согласія обѣихъ странъ возникъ новый договорный субъектъ, который выступаетъ по отношенію къ третьимъ какъ единое цѣлое и котораго внутреннія дѣла ихъ не касаются, едва ли выдерживаетъ критику. Объединеніе однимъ общимъ внѣшнимъ тарифомъ еще не можетъ создать изъ двухъ государствъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга таможенными перегородками, единаго договорнаго субъекта. Иначе обстоитъ дѣло при выше упомянутой таможенной уніи въ болѣе широкомъ смыслѣ. Здѣсь можно сказать, что объединенныя въ таможенномъ смыслѣ государства, если не политически, то въ отношеніи общаго таможеннаго строя образуютъ одно цѣлое и вмѣстѣ съ тѣмъ въ извѣстной мѣрѣ единый договорный субъектъ и что здѣсь на лицо не взаимное благопріятствованіе, а ассоціація, касающаяся таможенной системы и связанныхъ съ ней экономическихъ и финансовыхъ интересовъ. Такъ какъ, однако, правильность такого воззрѣнія можетъ быть оспариваема, то всегда рекомендуется, когда возможность позднѣйшаго таможеннаго объединенія съ третьимъ государствомъ не представляется исключенной, ограничивать въ соотвѣтствующемъ смыслѣ обычную статью о наибольшемъ благопріятствованіи. Въ виду этого въ германско-австрій-

[1]) Schraut, a. a. O., S. 118.

ЦАБ "Автограф"

скомъ договорѣ 1881 года и опредѣлено, что обѣщаніе наибольшаго благопріятствованія не должно распространяться на выгоды, признаваемыя сторонами по силѣ уже заключенной или могущей возникнуть въ будущемъ таможенной уніи. Точно такъ же въ австрійско-швейцарскомъ договорѣ 1868 года изъ обѣщанія наибольшаго благопріятствованія исключены тѣ выгоды, «которыми пользуются теперь или въ будущемъ будутъ пользоваться государства вполнѣ слитыя съ одной изъ договаривающихъ сторонъ въ таможенномъ отношеніи».

i) Положеніе колоній.

Что касается, наконецъ, колоній, то онѣ, образуя сами по себѣ съ метрополіей одно цѣлое, часто вслѣдствіе разнородности своихъ торговополитическихъ интересовъ получаютъ самостоятельный, болѣе или менѣе благопріятствующій метрополіи таможенный тарифъ [1]). Въ торговыхъ договорахъ по отношенію къ обмѣну съ колоніями другой стороны выговаривается теперь по общему правилу или приравненіе ихъ къ метрополіи, или же, по крайней мѣрѣ, наибольшее благопріятствованіе. Въ договорѣ, заключенномъ въ 1865 году между Германіей и первою колоніальною міровой державою Великобританіей сказано: «Въ колоніяхъ и внѣшнихъ владѣніяхъ Ея Британскаго Величества произведенія Zollverein'a не должны подвергаться болѣе высокимъ или какимъ-нибудь инымъ ввознымъ пошлинамъ, чѣмъ однородныя произведенія Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи или какой бы то ни было другой страны, и вывозъ изъ этихъ колоній или владѣній въ Zollverein не долженъ подлежать высшимъ или какимъ-нибудь инымъ пошлинамъ, чѣмъ вывозъ въ Соединенное Королевство Великобританіи и Ирландіи». Однако, по позднѣйшимъ договорамъ Англіи съ другими государствами до-

---

[1]) Edinburgh Review, впрочемъ, полагалъ (въ 1870 г.), что Англія извлекаетъ больше пользы изъ своихъ торговыхъ сношеній съ Франціей, Бельгіей, Португаліей и т. д., чѣмъ изъ своего теперешняго господства надъ колоніями, потому что онѣ всегда предпочитали только требовать, а не давать (Jan. 1870, S. 121).

ЦАБ "Автограф"

говорныя опредѣленія иногда не распространяются на нѣкоторыя колоніи. (Такъ, по договору, заключенному въ 1882 году съ Черногоріей, они не примѣняются къ Канадѣ, Ньюфаундленду, Капу, Наталю, Новому Южному Уэльсу, Викторіи, Квинсленду, Тасманіи, Южной и Западной Австраліи и Новой Зеландіи, а по договору, заключенному въ 1883 году съ Италіей, сверхъ того и по отношенію къ Индіи). При этомъ прибавляется, что Англія съ своей стороны втеченіе года послѣ ратификаціи договора вправѣ требовать распространенія его на ту или другую изъ исключенныхъ колоній. Подобнымъ же образомъ гласитъ договоръ, заключенный между Англіей и Румыніей въ 1880 году: «Во вниманіе къ тому, что южно-африканскія колоніи выразили желаніе не быть включенными въ условія упомянутаго договора, онѣ остаются внѣ его опредѣленій. Точно такъ же каждая британская колонія или внѣшнее владѣніе Ея Британскаго Величества вправѣ высказать желаніе не участвовать въ этомъ договорѣ съ тѣмъ условіемъ, чтобы желаніе это было заявлено втеченіе 6 мѣсяцевъ по ратификаціи договора». Итакъ вопросъ о томъ, долженъ ли простираться договоръ и на достигшія самостоятельности колоніи или нѣтъ, рѣшается въ зависимости отъ ихъ воли.

Между Нидерландами и Германіей въ 1851 году договорено: «Всякаго рода произведенія земледѣлія и промышленности государствъ Zollverein'a, которыя будутъ ввозиться, безразлично откуда, въ нидерландскія колоніи, не должны платить никакихъ другихъ или болѣе высокихъ пошлинъ, чѣмъ тѣ, которыя уплачиваются теперь или впредь будутъ уплачиваться съ однородныхъ произведеній всякой другой наиболѣе благопріятствуемой націи. Исключаются лишь тѣ выгоды, которыя предоставлены или могутъ быть предоставлены въ будущемъ азіатскимъ націямъ для ввоза произведеній ихъ земледѣлія и ихъ промышленности или для ихъ вывоза. Подобнымъ же образомъ въ германско-французскомъ договорѣ о мореплаваніи 1862 года государствамъ Zollverein'a въ отношеніи французскихъ колоній обезпечено равенство съ наиболѣе благопріятствуемою европейскою націею. По германско-португальскому договору 1872 года опредѣленія его должны быть безъ дальнѣйшихъ разсужденій примѣняемы къ Мадейрѣ, Порто-

ЦАБ "Автограф"

Санто и Азорскимъ островамъ [1]), а въ португальскихъ колоніяхъ нѣмецкіе корабли и ихъ грузы должны быть сравнены съ кораблями и грузами наиболѣе благопріятствуемой націи [2]).

Въ германско-испанскомъ договорѣ 1883 года сказано: «Такъ какъ заокеанскія провинціи Испаніи подчиняются особому законодательству, то опредѣленія этого договора по отношеніи къ нимъ примѣняются лишь настолько, насколько то позволяетъ это особое законодательство». Однако, опредѣленно добавляется, что нѣмецкіе продукты и товары не должны подвергаться никакимъ другимъ таможеннымъ пошлинамъ, налогамъ и формальностямъ, чѣмъ продукты и товары наиболѣе благопріятствуемой націи. Въ итальянско-испанскомъ договорѣ 1884 г. этимъ опредѣленіямъ предпослано еще слѣдующее: «Опредѣленія этого договора примѣняются со стороны Италіи къ владѣнію въ Ассабѣ, а со стороны Испаніи къ прилежащимъ и къ Канарскимъ островамъ, а также къ испанскимъ владѣніямъ на Марокскомъ берегу». Наконецъ, Данія въ 1875 году условилась съ Швейцаріей, что порты всѣхъ ея колоній, кромѣ Гренландіи, должны быть открыты для швейцарскихъ произведеній.

§ 16. Желѣзныя дороги и иные пути сухопутнаго обмѣна.

Литература: Schraut. —

Въ нѣкоторыхъ торговыхъ договорахъ между сосѣдними государствами мы находимъ также соглашенія относительно желѣзныхъ дорогъ. Въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ 1881 года опредѣлено: «Въ отношеніи цѣнъ за пересылку товаровъ, а равно времени и способа отправленія на желѣзныхъ дорогахъ, не должно дѣлаться никакого различія между жителями территорій договаривающихся сторонъ. А именно, грузы, переходящіе изъ предѣловъ одной стороны въ предѣлы другой или пе-

---

[1]) Эти острова не считаются колоніями и въ другихъ договорахъ даже носятъ названіе прилежащихъ португальскихъ острововъ.

[2]) [Въ ст. 11 конвенціи о торговлѣ и мореплаваніи между Россіей и Португаліей 1895 г. говорится: «Настоящая конвенція будетъ подлежать исполненію въ Португаліи какъ на материкѣ королевства, такъ и на прилежащихъ островахъ».]

ЦАБ "Автограф"

ревозимые черезъ послѣднюю, ни въ отношеніи отправленія, ни относительно цѣнъ за перевозку не должны подвергаться менѣе благопріятному отношенію, чѣмъ грузы, отправляемые на территоріи данной стороны или остающіеся въ ней. Для пассажирскаго и товарнаго сообщенія между желѣзнодорожными станціями, расположенными въ области одной изъ договаривающихся сторонъ, обусловленнаго существованіемъ непрерывныхъ желѣзнодорожныхъ линій, тарифы должны быть установлены въ опредѣленной закономъ мѣстной монетѣ даже въ томъ случаѣ, если служащее для обмѣна желѣзнодорожное сообщеніе всецѣло или отчасти состоитъ въ вѣдѣніи учрежденія, имѣющаго свой дѣловой центръ на территоріи другой стороны. На передаточныхъ линіяхъ и когда дѣло идетъ лишь объ обмѣнѣ между ближайшими къ границѣ станціями двухъ государствъ, при взиманіи пошлинъ съ пассажировъ и грузовъ, нельзя отказывать въ пріемѣ по курсу дня всякихъ платежныхъ знаковъ, допускаемыхъ законами той страны, гдѣ находится мѣсто взиманія пошлинъ, даже въ томъ случаѣ, если тарифъ ничего не говоритъ о законномъ обращеніи такой монеты въ мѣстѣ взиманія».

Далѣе постановлено: «Договаривающіяся стороны будутъ содѣйствовать возможному облегченію взаимныхъ желѣзнодорожныхъ сношеній между ихъ территоріями, устраивая непрерывныя рельсовыя сообщенія между сходящимися въ одномъ пунктѣ дорогами и передавая орудія перевозки съ одной дороги на другую. Онѣ обязуются содѣйствовать тому, чтобы управленія желѣзныхъ дорогъ обѣихъ странъ вводили поѣзда прямого сообщенія и прямые тарифы для пассажирскихъ и товарныхъ сношеніяхъ, поскольку то будетъ признано желательнымъ обѣими сторонами; далѣе онѣ обязуются устранить для желѣзнодорожныхъ сношеній между ихъ территоріями всякія препятствія и задержки. Наконецъ, тамъ, гдѣ на ихъ границахъ существуютъ непрерывный рельсовый путь и взаимная передача орудій перевозки, онѣ будутъ освобождать отъ декларацій, выгрузки, осмотра на границѣ и запечатыванія отдѣльныхъ грузовъ тѣ товары, которые приходятъ въ закрытыхъ согласно правиламъ вагонахъ и въ нихъ же слѣдуютъ въ такой пунктъ внутри страны, гдѣ существуетъ управомоченное къ взиманію таможенныхъ пошлинъ и налоговъ

ЦАБ "Автограф"

учрежденіе, разъ объ этихъ товарахъ сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе при ввозѣ и переданы грузовыя свидѣтельства и фрахтовыя письма».

Подобныя постановленія при одинаковыхъ условіяхъ распространяются и на привозъ товаровъ, слѣдующихъ безъ перегрузки.

Правила указаннаго порядка воспринимаются въ торговыхъ договорахъ лишь въ видѣ исключенія. Обыкновенно соглашенія о желѣзнодорожныхъ сношеніяхъ, если они вообще заключаются, выдѣляются въ особые желѣзнодорожные договоры. Такимъ особымъ договоромъ является, напримѣръ, германско-французское соглашеніе 1861 года касательно взиманія таможенныхъ пошлинъ при международныхъ желѣзнодорожныхъ сношеніяхъ. Оно содержитъ между прочимъ постановленія объ освобожденіи отъ пограничнаго таможеннаго осмотра вагоновъ и товаровъ, должностными лицами закрытыхъ, запечатанныхъ и запломбированныхъ, о переѣздѣ черезъ границу ночью и въ воскресные и праздничные дни, объ осмотрѣ вещей путешественниковъ и складываніи товаровъ, прибывшихъ въ мѣсто назначенія, въ желѣзнодорожныхъ помѣщеніяхъ подъ таможеннымъ надзоромъ. Наконецъ, предоставлено присоединиться къ этому соглашенію тѣмъ государствамъ, желѣзныя дороги которыхъ составляютъ промежуточныя пути для сношеній между Zollverein'омъ и Франціей. Такое присоединеніе дѣйствительно состоялось со стороны Бельгіи по силѣ торговаго договора ея съ Zollverein'омъ 1865 года.

Относительно другихъ средствъ сухопутныхъ сообщеній равнымъ образомъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ устанавливаются особыя правила въ торговыхъ договорахъ. Въ германско-австрійскомъ договорѣ 1881 года, напримѣръ, постановлено: «Проѣздъ по шоссейнымъ и инымъ дорогамъ и мостамъ, предназначеннымъ для общаго пользованія, долженъ быть разрѣшенъ подданнымъ другой стороны на равныхъ условіяхъ и съ уплатою равныхъ пошлинъ съ подданными собственнаго государства. Пошлины должны взиматься лишь при дѣйствительномъ пользованіи означенными учрежденіями. Дорожныя пошлины при сношеніяхъ съ другой страной на дорогахъ, связывающихъ территоріи договаривающихся сторонъ между собою или съ третьими государствами,

ЦАБ "Автограф"

не могутъ быть, пропорціонально разстоянію, выше, чѣмъ пошлины для сношеній, ограничивающихся территоріей собственнаго государства». Общимъ образомъ говорится о средствахъ сухопутныхъ сообщеній въ итальянско-швейцарскомъ договорѣ 1883 г.: «Контрагенты обязуются благопріятствовать по возможности поддержанію путей сообщенія, назначенныхъ къ соединенію обѣихъ странъ, и въ частности обоюдно предоставлять всѣ возможныя льготы такимъ предпріятіямъ, которыя имѣютъ цѣлью посредствомъ сооруженія въ швейцарскихъ Альпахъ дорогъ для паровыхъ двигателей непосредственно связать желѣзнодорожныя сѣти на сѣверныхъ и южныхъ склонахъ этихъ горъ». Практическія послѣдствія изъ такого общаго обѣщанія, конечно, трудно вывести.

§ 17. Рѣчное судоходство.

Литература: Schraut.—

Трактаты, называемые «договорами о торговлѣ и мореплаваніи», поскольку въ нихъ есть постановленія о судоходствѣ, часто относятся лишь къ морскому, а не къ рѣчному судоходству. Однако многіе договоры о торговлѣ и мореплаваніи принимаютъ болѣе или менѣе во вниманіе также и рѣчное судоходство. Такъ, въ германско-австрійскомъ торговомъ договорѣ 1881 года подданнымъ другого контрагента обезпечено равенство съ туземцами при пользованіи каналами, шлюзами, паромами, пролетами мостовъ, гаванями и пристанями, а также обозначеніемъ и освѣщеніемъ фарватера и услугами лоцмановъ. Пошлины должны взиматься лишь за дѣйствительное пользованіе означенными учрежденіями. Въ германско-нидерландскомъ договорѣ о торговлѣ и мореплаваніи содержатся подробныя правила относительно плаванія по Рейну. Между прочимъ условлено пониженіе шлюзовыхъ и мостовыхъ пошлинъ, освобожденіе отъ патентнаго налога судохозяевъ обѣихъ сторонъ или его пониженіе, возможное упрощеніе таможенныхъ формальностей и углубленіе фарватера на извѣстныхъ пространствахъ рѣки. Въ германско-румынской торговой конвенціи 1877 года сказано: «Нѣмецкія суда и находящіеся на борту ихъ товары не должны платить на Дунаѣ и въ гаваняхъ румынскаго берега Дуная никакихъ особыхъ пошлинъ, за исключеніемъ судовыхъ пошлинъ, взимаемыхъ въ настоящее время

ЦАБ "Автограф"

съ судовъ въ устьяхъ Дуная и у Желѣзныхъ Воротъ, а также временно существующихъ въ гаваняхъ румынскаго берега Дуная пошлинъ, взимаемыхъ съ единственною цѣлью улучшенія мѣстъ стоянки судовъ и исполненія нѣкоторыхъ общественныхъ работъ, служащихъ къ облегченію нагрузки и выгрузки товаровъ».—Подобныя постановленія относительно плаванія по Дунаю содержитъ также торговая конвенція 1875 года Румыніи съ Австро-Венгріей. Въ германско-французскомъ договорѣ о мореплаваніи суда обоихъ контрагентовъ въ отношеніи всѣхъ судовыхъ и таможенныхъ пошлинъ на Рейнѣ и Мозелѣ сравнены съ судами собственныхъ подданныхъ. Германско-бельгійскій договоръ о мореплаваніи долженъ, согласно прямому объ этомъ постановленію, относиться ко всѣмъ естественнымъ и искусственнымъ судоходнымъ воднымъ путямъ во владѣніи контрагентовъ.

Другой характеръ имѣютъ соглашенія съ нецивилизованными государствами, открывающія судамъ другого контрагента воды, иначе въ принципѣ недоступныя для иностраннаго судоходства. Такія соглашенія встрѣчаются, напримѣръ, въ различныхъ договорахъ съ Китаемъ относительно Янцекіанга и съ Аннамомъ относительно Нги-го (Красной рѣки).

Далѣе, рядомъ съ сепаратными договорами о судоходствѣ между двумя государствами, каково баденско-швейцарское соглашеніе 1879 года относительно водныхъ сношеній по Рейну отъ Нейгаузена до нижняго Базеля, существуютъ такъ называемые акты о рѣчномъ судоходствѣ, которые заключаются совокупностью прибрежныхъ государствъ одной рѣки для нормированія судоходныхъ сношеній по ней. Акты о судоходствѣ исходятъ изъ нѣкоторыхъ общихъ международныхъ принциповъ и служатъ возможному облегченію судоходныхъ сношеній по такъ называемымъ договорнымъ рѣкамъ, охранѣ ихъ отъ произвольныхъ пошлинъ и содѣйствію имъ, поскольку это необходимо, исправленіемъ теченія рѣкъ. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ актовъ судоходство на извѣстной рѣкѣ разрѣшается подданнымъ всѣхъ націй, въ другихъ—лишь подданнымъ прибрежныхъ государствъ [1]).

[1]) Содержаніе и исторія возникновенія отдѣльныхъ актовъ о судоходствѣ ближе разсмотрѣны въ спеціальной главѣ Handbuch des Völkerrechts Holtzendorff'a, т. III, über die Flussschifffahrt.

ЦАБ "Автограф"

§ 18. Морское и каботажное плаваніе.

Литература: Schraut.—

Въ то время, какъ всѣ цивилизованныя націи (по общему правилу) разрѣшаютъ чужимъ судамъ входъ во всѣ свои порты, нѣкоторыя нецивилизованныя государства (напр. [въ прежнее время] Японія, Китай, Аннамъ) открыли по договорамъ лишь опредѣленные порты для заграничныхъ сношеній. Входъ въ другія, неоткрытыя гавани запрещенъ въ договорахъ съ этими государствами по большей части подъ угрозой конфискаціи корабля и груза. Однако, по германско-китайскому договору 1861 года военнымъ кораблямъ, крейсирующимъ для защиты торговли или занимающимся преслѣдованіемъ морскихъ разбойниковъ, должно быть дозволено посѣщеніе всѣхъ китайскихъ гаваней безъ исключенія. По большей части также повсюду разрѣшенъ входъ въ случаѣ опасности на морѣ.

Выше было уже упомянуто, что въ договорахъ о торговлѣ и мореплаваніи корабли контрагента въ отношеніи портовыхъ и иныхъ корабельныхъ пошлинъ повсюду приравниваются къ національнымъ. Обыкновенно равенство распространяется также и на лоцманскія пошлины. Въ германско-испанскомъ договорѣ 1883 года, напримѣръ, постановлено: «Суда обѣихъ сторонъ, входящіе съ ластомъ и грузомъ въ порта другой стороны или покидающіе ихъ, каково бы ни было мѣсто ихъ отправленія или назначенія, должны во всѣхъ отношеніяхъ пользоваться тѣмъ же положеніемъ, что и туземные. При входѣ, во время стоянки и при выходѣ они не должны платить никакихъ другихъ или болѣе высокихъ маячныхъ, вѣсовыхъ, лоцманскихъ, портовыхъ, причальныхъ, карантинныхъ и иныхъ всякаго наименованія пошлинъ, лежащихъ на суднѣ,—безразлично, взимаются ли онѣ отъ имени и въ пользу государства, общественныхъ властей, общинъ или корпорацій,—чѣмъ тѣ, которыя нынѣ обязаны платить туземные корабли или впредь будутъ обязаны. — Относительно стоянки, нагрузки и разгрузки судовъ въ гаваняхъ, рейдахъ, мѣстахъ и бассейнахъ, и вообще относительно всѣхъ формальностей и иныхъ правилъ, которымъ могутъ быть под-

ЦАБ "Автограф"

вергнуты торговыя суда, ихъ экипажи и грузъ, принято соглашеніе, чтобы собственнымъ кораблямъ одной стороны не представлялось никакихъ преимуществъ и выгодъ, которыя одновременно не касались бы и кораблей другой, причемъ опредѣленное намѣреніе договаривающихся сторонъ состоитъ въ томъ, чтобы въ этомъ отношеніи ихъ корабли взаимно поставлены были въ совершенно одинаковое положеніе». Далѣе сказано: «Отъ вѣсовыхъ денегъ и экспедиціонныхъ пошлинъ въ портахъ обѣихъ сторонъ должны быть совершенно освобождены: 1) корабли, приходящіе изъ любого мѣста съ ластомъ и съ нимъ же снова выходящіе изъ гавани, 2) корабли, прибывающіе изъ одного или нѣсколькихъ портовъ той же страны и могущіе доказать произведенную уже ими уплату этихъ пошлинъ, 3) корабли, пришедшіе въ какой-нибудь портъ съ грузомъ, добровольно или по необходимости, и покидающіе его, не произведя ни одной торговой операціи. Въ случаѣ входа въ гавань, вызваннаго необходимостью, не должны разсматриваться какъ торговыя сдѣлки выгрузка и вторичная нагрузка товаровъ для починки корабля, перегрузка на другой корабль въ случаѣ негодности перваго, издержки, необходимыя для снабженія провіантомъ экипажа корабля и продажа попорченныхъ товаровъ, если таможенное управленіе дало на это свое согласіе». Вообще при нормированіи судовыхъ пошлинъ постепенно все болѣе и болѣе начинаютъ въ интересахъ облегченія обмѣна исходить изъ того принципа, что пошлины эти, равномѣрно взимаемыя со всѣхъ кораблей, должны служить лишь на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ существованіемъ необходимыхъ учрежденій по части судоходства [1]).

[1]) Въ германско-японскомъ договорѣ 1869 года говорилось еще: «Японское правительство снабдитъ всѣ открытыя для нѣмецкой торговлѣ гавани маяками, сигнальными судами, тонновыми и морскими сигналами, чтобы облегчить и обезопасить входъ и выходъ судовъ». Въ 1857 году при уничтоженіи зундской пошлины Данія приняла на себя по договору обязательство поддерживать и улучшать маяки и морскіе сигналы. Вообще же такое обязательство для цивилизованныхъ государствъ должно считаться само собою понятнымъ.—Столь же понятнымъ представляется и тщательное устройство лоцманской части. Однако въ 1881 году гамбургское морское управленіе оказалось вынужденнымъ высказать свое сожалѣніе по поводу того, что въ Квилимане и другихъ мѣстахъ

ЦАБ "Автограф"

Такъ какъ нѣкоторыя государства по торговополитическимъ или финансовымъ соображеніямъ тяжелѣе облагаютъ товары, ввозимые не на національныхъ судахъ (surtaxe de pavillon), то съ ними часто заключаются соглашенія о равенствѣ между ихъ судами и національными, или по крайней мѣрѣ о наибольшемъ благопріятствованіи имъ въ отношеніи ввоза товаровъ. Изъ такихъ постановленій исключаются при этомъ обыкновенно всѣ или отдѣльныя колоніи. Въ нѣкоторыхъ договорахъ мы находимъ еще и другія ограниченія указаннаго обычнаго равенства. Такъ, въ германско-англійскомъ договорѣ о мореплаваніи говорится, что равенство не должно относиться «къ мѣстнымъ привилегіямъ, которыми въ Великобританіи пользуются не британскіе подданные вообще, но извѣстные привилегированные классы ихъ въ отдѣльныхъ портахъ».—Что касается легитимаціи кораблей другой стороны въ качествѣ таковыхъ, то по большей части устанавливается, что для доказательства должны быть достаточными корабельныя бумаги, правильно выданныя на родинѣ. Въ германско-испанскомъ договорѣ 1883 года сказано: «Всѣ тѣ корабли, которые по законамъ Германской Имперіи признаются нѣмецкими или по испанскимъ законамъ испанскими, должны быть разсматриваемы какъ нѣмецкіе или испанскіе. Въ силу заключеннаго въ 1879 году между обѣими сторонами соглашенія обоюдныя свидѣтельства о вмѣстимости корабля пользуются взаимнымъ признаніемъ» [1]).

восточной Африки лоцманское дѣло велось самымъ небрежнымъ и произвольнымъ образомъ португальскими властями (Entscheidungen des Ober-Seeamts und der Seeämter des Deutschen Reichs, Bd. V, S. 188). Въ договорѣ между Франціей и Аннамомъ 1874 года постановлено: «Если французское или иностранное судно зайдетъ въ воды открытаго для иностранной торговли порта, то оно можетъ взять любого лоцмана и прямо направиться въ гавань, и точно также, если, по уплатѣ всѣхъ законныхъ издержекъ, оно готово къ отплытію, ему нельзя отказать въ лоцманахъ, которые бы безъ задержки и отлагательства вывели его изъ гавани».

[1]) Въ германско-мексиканскомъ договорѣ 1882 года сказано: «При взиманіи пошлинъ, исчисляемыхъ по содержанію тоннъ, въ основу исчисленія должна быть положена вмѣстимость, данная въ корабельныхъ бумагахъ. Каждая изъ договаривающихся сторонъ будетъ разсматривать

Часто особо постановляется, что въ случаяхъ опасности на морѣ суда другой стороны должны быть сравнены съ національными въ отношеніи помощи съ суши, расходовъ за спасаніе и т. д. Такъ въ германско-англійскомъ договорѣ 1865 года о мореплаваніи говорится: «Если судно одной изъ договаривающихся сторонъ терпитъ кораблекрушеніе или садится на мель у береговъ другой, то ему должна быть оказана такая же защита и помощь, какъ и туземному. Собственники или заступающіе ихъ мѣсто не должны платить за обезпеченіе ихъ собственности никакихъ другихъ сборовъ кромѣ тѣхъ, которыя уплачиваются въ случаѣ кораблекрушенія туземнаго корабля». Въ германско-нидерландскомъ договорѣ 1851 года сказано: «Мѣры по спасанію должны быть согласны съ мѣстными законами, и расходы за спасаніе не должны быть выше тѣхъ, которые несутъ въ подобномъ случаѣ собственные подданные». Точно также въ договорѣ о дружбѣ между Германіей и Гавайскими островами постановлено, что ни въ одномъ изъ портовъ обѣихъ странъ въ случаѣ поврежденія судовъ другой стороны или кораблекрушенія плата за спасеніе не должна взиматься въ иномъ видѣ или въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ съ судовъ страны, которой принадлежатъ эти порты. Соглашенія касательно помощи во время опасности на морѣ еще желательнѣе по отношенію къ государствамъ, которыя подобно Китаю, [прежде] Японіи и Сіаму открыли для заграничныхъ сношеній лишь нѣкоторые порты. Съ Японіей, напримѣръ, въ 1869 году было условлено: «Если нѣмецкій корабль терпитъ кораблекрушеніе или садится на мель у береговъ Японіи, или если онъ вынужденъ искать убѣжища въ японскомъ портѣ, то компетентныя японскія власти, лишь только о томъ узнаютъ, обязаны оказать кораблю возможную помощь. Они должны хорошо обращаться съ лицами, находящимися на суднѣ

на дѣлѣ какъ суда другой стороны тѣ суда, которыя ходятъ подъ ея флагомъ и снабжены такими корабельными бумагами и свидѣтельствами, какія требуются законами послѣдней для доказательства національности». Въ дополнительной конвенціи къ германско-китайскому договору 1880 года сказано слѣдующее: «Суда, принадлежащія китайцамъ, не могутъ пользоваться нѣмецкимъ флагомъ; равнымъ образомъ и нѣмецкія суда—китайскимъ флагомъ».

ЦАБ "Автограф"

и, если необходимо, снабжать ихъ средствами, чтобы они могли добраться до мѣстопребыванія ближайшаго нѣмецкаго консульства» [1]).

Слѣдуетъ отмѣтить затѣмъ, что республика Либерія обезпечила въ 1867 году защиту отъ разграбленія для тѣхъ нѣмецкихъ кораблей, которые терпятъ кораблекрушеніе у ея береговъ. На случай морского разбоя въ 1861 году заключено соглашеніе съ Китаемъ: «Если бы нѣмецкіе корабли были ограблены въ китайскихъ водахъ пиратами, то китайскія власти обязаны приложить всѣ старанія къ задержанію и наказанію разбойниковъ. Награбленные товары, гдѣ бы и въ какомъ бы состояніи они ни находились, должны быть сданы соотвѣтствующимъ консульствамъ». Характерно для китайскихъ отношеній еще слѣдующее странное дополненіе: «Если невозможно ни задержать грабителя, ни получить обратно награбленныхъ предметовъ, то съ китайскими властями должно поступить согласно китайскимъ законамъ, не обязывая ихъ къ возмѣщенію разграбленныхъ предметовъ» [2]). Подтверждать договоромъ обязанность бороться съ

---

[1]) Въ договорѣ Германіи съ Кореей сказано: «Всѣ расходы, причиняемые корейскому правительству спасаніемъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе нѣмцевъ, изготовленіемъ для нихъ одежды, уходомъ за ними или путевыми издержками, отысканіемъ тѣлъ потонувшихъ, врачебнымъ уходомъ за больными и ранеными и погребеніемъ умершихъ, должны быть возмѣщены ему германскимъ правительствомъ. Что же касается затратъ, сдѣланныхъ съ цѣлью спасенія обломковъ корабля или добыванія находившейся на немъ собственности, то нѣмецкое правительство не должно отвѣчать за нихъ. Обезпеченіемъ такихъ затратъ служатъ спасенные товары, и при полученіи послѣднихъ заинтересованныя лица должны возмѣстить ихъ. Издержки, причиненныя корейскимъ властямъ поѣздкой къ мѣсту кораблекрушенія, эскортированіемъ пострадавшихъ или служебной перепиской по этому поводу, не должны ставиться въ счетъ германскому правительству, но падаютъ всецѣло на корейское правительство.

[2]) Въ германско-сіамскомъ договорѣ сказано: «Сіамское правительство не должно считаться отвѣтственнымъ за украденное имущество германскихъ подданныхъ, какъ скоро доказано, что оно приложило всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства, чтобы получить его обратно». Въ договорѣ Франціи съ Аннамомъ 1874 года французское правительство обѣщается приложить всѣ силы къ искорененію разбоя на

ЦАБ "Автограф"

пиратами для цивилизованныхъ государствъ въ наши дни, слава Богу, стало излишнимъ [1]).

Слѣдуетъ отмѣтить, что, напр., между Германіей и Англіей заключены заслуживающія полнаго сочувствія соглашенія о взаимной поддержкѣ нуждающихся въ помощи моряковъ и о выдачѣ оставшагося послѣ умершихъ моряковъ имущества, консуламъ ихъ націи [2]).

Относительно перваго пункта въ 1879 году въ спеціальной конвенціи постановлено: «Если матросъ одного изъ договаривающихся государствъ, служившій на суднѣ другого, оказывается, вслѣдствіе-ли кораблекрушенія или по инымъ причинамъ, въ состояніи нужды въ третьемъ государствѣ или его колоніяхъ, или въ колоніяхъ того государства, флагъ котораго носитъ судно, то правительство этого послѣдняго обязано оказывать поддержку такому моряку до тѣхъ поръ, пока онъ снова не найдетъ себѣ службы на кораблѣ или другого занятія, или не возвратится на родину или въ ея колоніи, или не умретъ. При этомъ предполагается, что матросъ долженъ воспользоваться первымъ представляющимся ему случаемъ, чтобы заявить надлежащимъ властямъ того государства, поддержки котораго онъ ищетъ, что онъ нуждается въ помощи, и указать причины этого, а также доказать, что такое состояніе является естественнымъ слѣдствіемъ окончанія службы на суднѣ, въ противномъ же случаѣ обязанности оказывать поддержку не существуетъ. Исключается она и въ томъ случаѣ, если матросъ дезертировалъ или высаженъ съ судна за подлежащій наказанію поступокъ, или если онъ оставилъ его изъ-за негодности къ службѣ вслѣдствіе болѣзни или пораненія, въ которыхъ виноватъ онъ самъ. Такая поддержка обнимаетъ продовольствіе, одежду, врачебный уходъ, лѣкарства и дорожные

сушѣ и на морѣ, въ особенности по сосѣдству съ открытыми для европейской торговли городами и портами, дабы обезпечить такимъ образомъ по возможности торговыя операціи.

[1]) Срв., впрочемъ, относительно неспособности испанскаго правительства искоренить пиратство на Филиппинахъ [во время обладанія ими]: Jagor, Reisen in den Philippinen, 1873, S. 180 ff.

[2]) Касательно послѣдняго пункта въ 1885 году заключено соглашеніе также между Германіей и Франціей.

ЦАБ "Автограф"

расходы; въ случаѣ же смерти и расходы по погребенію» [1]). Большинство морскихъ государствъ заключаютъ соглашенія относительно преслѣдованія, поимки и выдачи дезертировъ изъ состава экипажей судовъ одной стороны властямъ другой [2]). Эти постановленія, однако, по общему правилу не должны быть примѣняемы къ подданнымъ той страны, гдѣ имѣлъ мѣсто побѣгъ, и къ лицамъ, совершившимъ въ этой странѣ преступленіе. Въ германско-мексиканскомъ договорѣ 1882 года сверхъ того говорится, что торговымъ судамъ, экипажъ которыхъ уменьшился отъ болѣзни или другихъ причинъ, разрѣшается набирать необходимыхъ для дальнѣйшаго путешествія матросовъ, однако, при соблюденіи мѣстныхъ законовъ и предписаній и подъ условіемъ, чтобы наемъ матросовъ былъ добровольнымъ. Впрочемъ, содержаніе этого правила, помимо исключительныхъ обстоятельствъ, слѣдуетъ признать само собою понятнымъ. Иногда въ договорахъ о мореплаваніи встрѣчаются особыя постановленія о правахъ военныхъ судовъ.

Каботажное плаваніе въ нѣкоторыхъ государствахъ принципіально удерживается въ пользу національныхъ судовъ, въ другихъ предоставляется кораблямъ всѣхъ или нѣкоторыхъ націй. Допущеніе другой націи къ каботажному плаванію иногда происходитъ по одностороннему заявленію правительства, но часто также вслѣдствіе соотвѣтствующаго соглашенія въ договорѣ о мореплаваніи. Иногда такое допущеніе относится лишь къ такъ называемому мелкому каботажному плаванію — совершающемуся между портами одного и того же моря [3]).

[Въ Россіи каботажъ признается исключительнымъ достояніемъ русскихъ подданныхъ, но дѣлается одно существенное исключеніе, а именно, ст. 184 и прим. Уст Торг. Св. Зак. т. XI, ч. 2, изд.

---

[1]) Подобное же соглашеніе въ 1880 году заключено между Германіей и Франціей, а также между Англіей и Италіей.

[2]) По договорамъ Германіи съ отдѣльными островными группами Тихаго океана за выдачу дезиртира слѣдуетъ уплачивать два доллара, а въ трудныхъ случаяхъ до пяти!

[3]) Что касается отношенія отдѣльныхъ государствъ къ каботажному плаванію въ ихъ предѣлахъ, то можно указать на статью «Handbuch des Völkerrechts» Holtzendorff'a, т. III, über das Seegebiet der Staaten.

ЦАБ "Автограф"

1893, постановляютъ: «каботажное судоходство, т. е. перевозъ товаровъ или пассажировъ изъ одного россійскаго порта въ другой, на одномъ и томъ же морѣ лежащій, предоставляется исключительно въ пользу Россійскихъ подданныхъ и судовъ, плавающихъ подъ россійскимъ флагомъ. Каботажнымъ судоходствомъ не считается переѣздъ въ россійскіе порты, на другихъ моряхъ лежащіе, напримѣръ изъ черноморскаго и бѣломорскаго порта въ балтійскій и обратно». Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ торговые договоры Россіи включается обыкновенно такая статья: «постановленія, заключающіяся въ предъидущихъ статьяхъ, не должны распространяться на каботажную торговлю, относительно которой каждая изъ договаривающихся сторонъ будетъ дѣйствовать сообразно съ собственными своими законами»].

§ 19. Языкъ, форма и толкованіе договоровъ.

Литература: Schraut.—

Договоры о торговлѣ и мореплаваніи подобно другимъ международнымъ договорамъ большею частью составляются одновременно на языкѣ обоихъ контрагентовъ. Однако въ договорахъ съ государствами, языкъ которыхъ мало извѣстенъ, часто выбираютъ третій знакомый обѣимъ сторонамъ языкъ, чтобы установить такимъ образомъ въ извѣстномъ смыслѣ нейтральный текстъ, который можетъ служить удобнымъ основаніемъ для интерпретаціи. Это такъ и сказано въ германско-сіамскомъ договорѣ о дружбѣ: «Настоящій договоръ составленъ на нѣмецкомъ, сіамскомъ и англійскомъ языкѣ въ четырехъ экземплярахъ. Всѣ эти экземпляры имѣютъ одинъ и тотъ же смыслъ и одно и то же значеніе, но англійскій текстъ договора долженъ почитаться основнымъ съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ возникновенія различія въ толкованіи нѣмецкаго и сіамскаго текста рѣшающее значеніе имѣлъ англійскій».

Что касается внѣшней формы договоровъ о торговлѣ и мореплаваніи, то обыкновенно располагаютъ одно за другимъ отдѣльныя постановленія, составленныя въ видѣ параграфовъ [1]). Если

[1]) Совершенно особая форма избрана въ заключенной въ 1880 году

ЦАБ "Автограф"

же заключаютъ соглашенія относительно значительнаго числа тарифныхъ ставокъ, то они по большей части присоединяются къ договору какъ особыя приложенія. Равнымъ образомъ и другія болѣе объемистыя детальныя постановленія, какъ напримѣръ о пограничныхъ сношеніяхъ, обмѣнѣ съ цѣлью выдѣлки товаровъ или таможенные картели составляются въ видѣ приложенія къ договору, являющагося во всѣхъ отношеніяхъ его нераздѣльною частью.

Кромѣ того къ договору часто присоединяется содержащій дальнѣйшія даваемыя сторонами разъясненія и одновременно съ нимъ подписанный заключительный протоколъ. Такой заключительный протоколъ содержитъ, напримѣръ, германско-испанскій договоръ 1883 года; начинается этотъ протоколъ слѣдующими словами: «Подписывая сегодня договоръ о торговлѣ и мореплаваніи между Германской Имперіей и Испаніей, уполномоченные обѣихъ сторонъ изложили въ настоящемъ протоколѣ слѣдующія замѣчанія, разъясненія и условія».

Въ общемъ, однако, было бы правильнѣе помѣщать подобныя «замѣчанія, разъясненія и условія» не въ заключительномъ протоколѣ, а въ самомъ договорѣ. Заключительный протоколъ, измѣняющій договоръ или хотя бы лишь дополняющій его, не только ведетъ къ тому, что содержаніе договора становится менѣе удобно и быстро обозримымъ, но легко можетъ дать поводъ къ разногласіямъ относительно смысла и объема намѣреній договаривающихся сторонъ, какъ то показываетъ статья о спиртѣ германско-испанскаго заключительнаго протокола [1]).

Интерпретація постановленій договора совершается согласно общимъ юридическимъ правиламъ. Въ германско-турецкомъ договорѣ 1862 года дается слѣдующее спеціальное опредѣленіе: «Разумѣется, что правительства принадлежащихъ къ Zollvereiп'у государствъ не имѣютъ въ виду какой-либо статьей настоящаго

дополнительной конвенціи къ германско-китайскому договору о дружбѣ; въ ней опредѣленія чередуются такъ, что за параграфомъ, названнымъ «китайскою уступкою», всегда слѣдуетъ другой, озаглавленный «нѣмецкая уступка».

[1]) Срв. выше § 12.

ЦАБ "Автограф"

договора выговорить въ свою пользу что-либо иное, нежели то, что слѣдуетъ изъ естественнаго и опредѣленнаго смысла выбранныхъ выраженій, или ограничить какимъ-нибудь образомъ правительство его королевскаго величества султана въ осуществленіи его правъ внутренняго управленія, поскольку эти права не нарушаютъ открыто прежнихъ договоровъ или привилегій, предоставленныхъ по настоящему соглашенію подданнымъ государствъ Zollverein'a и ихъ собственности». Что эта статья содержитъ лишь вещи, понятныя сами собой, не требуетъ дальнѣйшаго доказательства [1]).

Нѣкоторые договоры опредѣляютъ еще особо, что должно произойти въ случаѣ нарушенія договора или разногласія по поводу его содержанія. Такъ, въ договорѣ о дружбѣ, заключенномъ въ 1875 году между Германіей и Костарикой, сказано: «Въ случаѣ, если одна изъ договаривающихся сторонъ полагаетъ, что какое либо постановленіе настоящаго договора нарушено къ ея ущербу, она тотчасъ должна передать другой изложеніе фактической стороны дѣла, потребовавъ прекращенія нарушеній и озаботившись необходимыми свидѣтельствами и доказательствами для обоснованія своей жалобы и не прибѣгать ни къ какому акту возмездія или къ враждебнымъ дѣйствіямъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ отказано въ требуемомъ удовлетвореніи или не будетъ сдѣлано произвольныхъ замедленій». Такое же постановленіе мы находимъ, напримѣръ, и въ договорѣ о дружбѣ 1874 года между Соединенными Штатами Сѣверной Америки и Перу.

Въ бельгійско-итальянскомъ торговомъ договорѣ 1882 года постановлено, что затрудненія, возникающія при толкованіи или при исполненіи договора, поскольку не возможно полюбовное со-

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ вольныхъ грамотахъ и договорахъ Ганзы ей *было обезпечено наиболѣе благопріятное толкованіе. По договору о* дружбѣ, заключенному Англіей съ Тунисомъ въ 1875 году, въ Тунисѣ должно имѣть мѣсто толкованіе, наиболѣе благопріятное для британскихъ подданныхъ, а въ англійскихъ владѣніяхъ - наиболѣе благопріятное для тунисскихъ подданныхъ. Въ договорѣ о дружбѣ 1874 года между Соединенными Штатами и Перу сказано: «Содержаніе настоящаго договора должно быть такъ толкуемо, чтобы онъ не противорѣчилъ дѣйствующимъ прежнимъ договорамъ съ другими націями или государями».

ЦАБ "Автограф"

глашеніе, должны быть улаживаемы коммиссіей третейскихъ судей. Она должна состоять изъ равнаго числа третейскихъ судей, выбранныхъ каждымъ контрагентомъ, и одного члена, выбраннаго самой коммиссіей. Порядокъ судопроизводства, если контрагенты раньше о немъ не сговорились, устанавливается третейскими судьями. Къ подобному же соглашенію стремилась Италія въ переговорахъ, предшествовавшихъ заключенію договора о торговлѣ и мореплаваніи съ Германіей 4 мая 1883 года. Въ заключительномъ протоколѣ къ этому договору сказано: «Со стороны итальянскихъ уполномоченныхъ неоднократно предлагалось при переговорахъ, чтобы въ договоръ было внесено опредѣленіе, согласно которому разногласія между высокими договаривающимися сторонами относительно примѣненія или толкованія отдѣльныхъ постановленій договора должны быть разрѣшаемы третейскимъ судомъ. Но дабы не затягивать заключенія договора, уполномоченные обѣихъ сторонъ пришли къ соглашенію о томъ, чтобы отложить на будущее время дальнѣйшее разсмотрѣніе этого вопроса». Такимъ образомъ германское правительство, повидимому колебалось принять постановленіе итальянско-бельгійскаго договора о третейскомъ судѣ. Такое колебаніе вполнѣ основательно, такъ какъ, если въ нѣкоторыхъ случаяхъ спорный вопросъ и можетъ быть лучше всего разрѣшенъ третейскимъ судомъ, то все-же едва-ли въ интересахъ договаривающихся государствъ напередъ подвергаться во всѣхъ случаяхъ риску третейскаго рѣшенія. Какъ разъ въ сферѣ экономической дѣло легко можетъ касаться вопроса, который имѣетъ для государства жизненное значеніе и относительно коего нельзя заранѣе обрекать себя на пассивное подчиненіе приговору третьихъ лицъ. Съ другой стороны при менѣе серьезныхъ разногласіяхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ легко придти къ соглашенію относительно улаженія спора третейскимъ судомъ. Если же исходить изъ того положенія, что вообще желательно предоставлять рѣшеніе споровъ третейскому суду, то составъ послѣдняго, установленный въ итальянско-бельгійскомъ договорѣ, вызываетъ нѣкоторыя сомнѣнія. Разъ дѣло идетъ, что вполнѣ возможно, о вопросахъ, гдѣ рѣзко сталкиваются національные или экономическіе противорѣчія и интересы, то въ сущности рѣшеніе от-

ЦАБ "Автограф"

дается въ руки третейскаго судьи, выбраннаго не одной стороной, а сообща представителями обѣихъ сторонъ. Уже это одно свидѣтельствуетъ о неудовлетворительности всей организаціи; къ тому же судьи, выбранные въ равномъ числѣ сторонами, могутъ и вовсе не сговариваться относительно выбора указаннаго рѣшающаго лица. Оговоренное въ германско-итальянскомъ договорѣ разсмотрѣніе въ будущемъ вопроса о третейскомъ судѣ должно поэтому быть направлено къ тому, чтобы грѣхи предложеннаго учрежденія перевѣсили ожидаемыя отъ него выгоды.

Однако со времени заключенія германско-итальянскаго договора Англія, Испанія, [Греція и Швейцарія] уже приняли итальянское предложеніе третейскаго суда въ своихъ торговыхъ договорахъ съ Италіей 1883, 1888, [1889 и 1892] гг. Эти соглашенія въ основномъ представляютъ повтореніе итальянско-бельгійскихъ параграфовъ о третейскомъ судѣ. Только члены третейской коммиссіи должны быть назначаемы обоими правительствами по взаимному соглашенію и лишь въ случаѣ отсутствія такового выбираются способомъ, указаннымъ въ итальянско-бельгійскомъ договорѣ. Едва-ли подобное измѣненіе бельгійскаго параграфа можно признать улучшеніемъ, такъ какъ въ дѣйствительно важныхъ случаяхъ трудно будетъ достигнуть полюбовнаго соглашенія спорящихъ правительствъ относительно личности третейскихъ судей. Если же его можно достигнуть, то въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и безъ предварительнаго общаго соглашенія можно было бы образовать третейскій судъ.

Въ нѣкоторыхъ договорахъ о дружбѣ на случай конфликта между контрагентами предусмотрѣнъ третейскій судъ. Такъ напримѣръ, договоръ, заключенный въ 1864 году Швейцаріей съ Гавайскими островами говоритъ: «Въ случаѣ возникновенія между обѣими договаривающимися странами конфликта, который не можетъ быть мирно устраненъ путемъ дипломатической переписки, онѣ должны съ общаго согласія призвать въ качествѣ третейскаго судьи третью нейтральную и дружественную державу, рѣшенію которой и обязаны подчиниться». Подобное же постановленіе содержатъ различные договоры о дружбѣ, заключенные Италіей, Испаніей, Португаліей, Бельгіей и Австріей съ океанскими государствами, а также договоры Гондураса съ Санъ-Саль-

ЦАБ "Автограф"

вадоромъ и Гватемалы съ Никарагуа 1881 и 1883 годовъ [1]). На случай конфликта, не поддающагося устраненію полюбовно, въ договорѣ, заключенномъ въ 1887 году Швейцаріей съ Санъ-Сальвадоромъ, предусмотрѣно назначеніе третейскаго суда, состоящаго изъ трехъ членовъ. По одному назначаютъ оба контрагента, а третьяго выбираютъ два уже назначенные. Если же эти два члена не могутъ согласиться въ выборѣ третьяго третейскаго судьи, то послѣдній назначается правительствомъ, указаннымъ двумя другими третейскими судьями, или, въ случаѣ несогласія, опредѣляемымъ по жребію. Наконецъ, согласно договору 1883 года между Венецуэлой и Санъ-Сальвадоромъ, если контрагенты въ случаѣ конфликта не могутъ сговориться относительно назначенія одного или нѣсколькихъ третейскихъ судей, то сторона, признающая себя обиженной, должна предложить трехъ третейскихъ судей, одного изъ которыхъ должна затѣмъ выбрать въ теченіе 6 мѣсяцевъ другая сторона [2]).

Если въ указанныхъ договорахъ о дружбѣ обращеніе къ третейскому приговору обязательно не только при нарушеніи договора или при спорѣ о его толкованіи, но вообще при каждомъ конфликтѣ между контрагентами, то это, конечно, объясняется тѣмъ, что каждый конфликтъ съ точки зрѣнія такихъ договоровъ можетъ быть понимаемъ какъ нарушеніе обезпеченной ими дружбы. Если общія возраженія противъ напередъ условленнаго во всѣхъ случаяхъ обращенія къ третейскому суду и остаются по нашему мнѣнію въ силѣ, все же нельзя не отмѣтить, что

---

[1]) Согласно двумъ послѣднимъ третейскій приговоръ долженъ быть произнесенъ центральноамериканскимъ и другимъ американскимъ правительствомъ.

[2]) Можно еще упомянуть, что въ ст. 12-ой берлинскаго акта о Конго 1885 года сказано: «Въ случаѣ возникновенія между подписавшимися державами серьезныхъ разногласій относительно границъ или внутри территоріи, заключающейся въ границахъ, упомянутыхъ въ ст. 1-ой, и открытой для свободной торговли, державы эти прежде, чѣмъ прибѣгать къ оружію, обязаны обратиться къ посредничеству одной или нѣсколькихъ дружественныхъ державъ. Эти державы оставляютъ за собою право прибѣгать въ такомъ случаѣ по своему усмотрѣнію и къ третейскому суду». Послѣднее предложеніе добавлено по желанію Соединенныхъ Штатовъ и Италіи.

ЦАБ "Автограф"

договоръ Швейцаріи съ Санъ-Сальвадоромъ разрѣшаетъ случай несогласія относительно третьяго члена третейскаго суда. Цѣлесообразно-ли и практично предусмотрѣнное здѣсь на этотъ случай рѣшеніе посредствомъ жребія, по меньшей мѣрѣ сомнительно. Но еще менѣе заслуживаетъ одобренія тотъ способъ, какимъ избирается въ нѣкоторыхъ случаяхъ третейскій судья по договору Венецуэлы съ Санъ-Сальвадоромъ. Ибо прежде всего, при нѣкоторыхъ обстоятельствахъ можетъ возникнуть сомнѣніе, кто же является пострадавшей стороной въ конфликтѣ между двумя государствами. Затѣмъ вполнѣ возможно, что ни одинъ изъ трехъ третейскихъ судей, предложенныхъ одною стороною, не покажется пріемлемымъ. Изъ всего этого видно, какъ трудно установить пригодныя во всѣхъ случаяхъ опредѣленія относительно выбора третейскихъ судей. Если обѣ стороны желаютъ третейскаго рѣшенія, то по большей части легко достигнуть соглашенія и относительно личности третейскаго судьи или состава суда; если же по той или иной причинѣ стороны не идутъ на встрѣчу другъ другу, то существующая на бумагѣ статья о третейскомъ судѣ едва-ли будетъ имѣть большое практическое значеніе.

ЦАБ "Автограф"